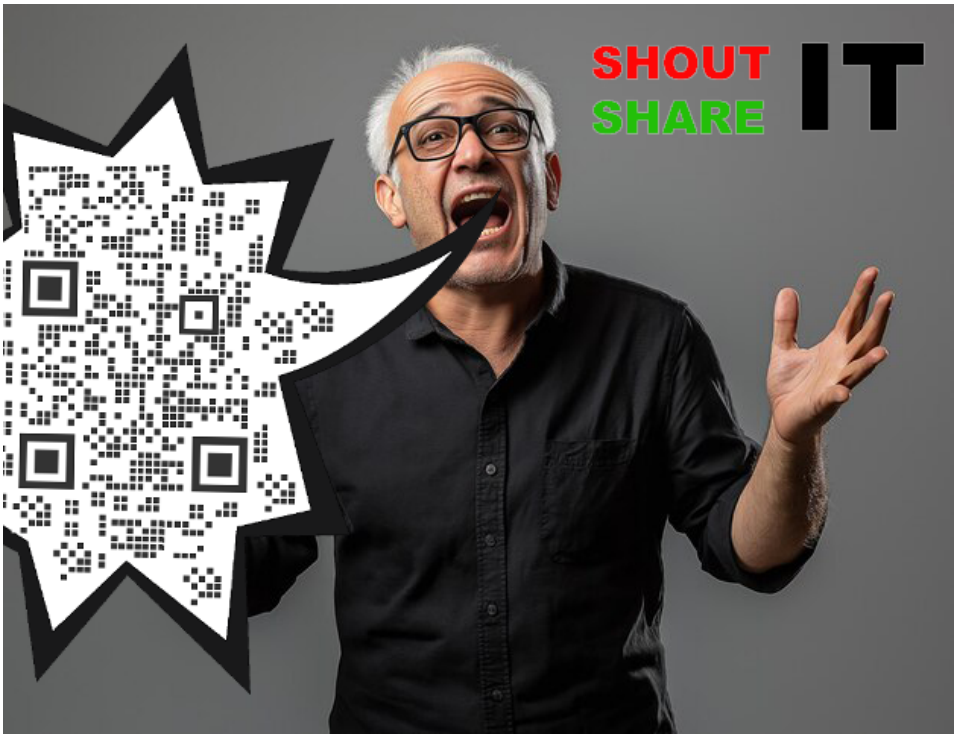
94545

Михаил Китовский


SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Необычная фантастическая история, разворачивающаяся в странной вселенной. В мире, где вместо солнца - электрический сок, вместо неба - пепельные тучи, а вместо животных - хищные роботы… В мире, где человеку отведены лишь клочки земель, а остальной территорией правят магия, таинственные существа и древние законы… В мире, сером и мрачном от рождения, где опасность подстерегает тебя даже в собственном доме… И, несмотря на это, в людях не угасает вера в любовь и дружбу, в честь и отвагу, в доблесть и стремление к победе. Даже из самых безвыходных ситуаций можно найти выход, отыскать дорогу к солнцу и наполнить сердца светом. Разумеется, пройдя перед этим долгий и опасный путь, заканчивающийся совсем не там, где вы ожидали…

- Михаил Китовский
  - Глава первая
  - Глава вторая
  - Глава третья
  - Глава четвёртая
  - Глава пятая
  - Глава шестая
  - Глава седьмая
  - Глава восьмая
  - Глава девятая
  - Глава десятая
  - Глава одиннадцатая
  - Глава двенадцатая
  - Глава тринадцатая
  - Глава четырнадцатая
  - Глава пятнадцатая
  - Глава шестнадцатая
  - Глава семнадцатая
  - Глава восемнадцатая
  - Глава девятнадцатая
  - Глава двадцатая
  - Глава двадцать первая
  - Глава двадцать вторая
  - Глава двадцать третья
  - Глава двадцать четвёртая
  - Глава двадцать пятая
  - Глава двадцать шестая

    - Глава двадцать седьмая
    - Глава двадцать восьмая
    - Глава двадцать девятая
    - Глава тридцатая
    - Глава тридцать первая
    - Глава тридцать вторая
    - Глава тридцать третья
    - Глава тридцать четвёртая
    - Глава тридцать пятая
    - Глава тридцать шестая
    - Глава тридцать седьмая
    - Глава тридцать восьмая
    - Глава тридцать девятая
    - Глава сороковая
    - Глава сорок первая
    - Глава сорок вторая
    - Глава сорок третья
- notes
    -

Михаил Китовский

Прощай, Солнечный мир!

Глава первая

Этот день был худшим в жизни Яна.

Пускай он и начался, как многие другие. Вначале - ленивая утренняя зарядка, затем - обход владений, осмотр световых линий. Может, кто-то считает, что ежедневная проверка необязательна, что достаточно взглянуть, горят лампочки или нет, но Ян придерживался иного мнения. Мало ли что может случиться с корнями солнцеловителя за ночь.

Отец Яна был световиком, хранителем солнечной энергии. Сам парень избрал другой путь, - с детства его тянуло к странствующим собирателям, - но отцовская педантичность передалась ему генетически. Ян не руководил целым районом, и на его плечах не лежала ответственность за рост светопроводников во всём городе, но когда речь заходила о его собственном участке, он был безупречен.

После двадцатиминутного обхода, во время которого пришлось-таки заменить пару ламп (одну - у ворот, вторую, изгрызенную подземными тварями, - в подвале), Ян вернулся в дом. Лайн - верный металлический пёс - уже сидел у холодильника, сверля хозяина преданными глазами.

Всё как обычно. Ян каждое утро встречал любимца именно здесь, а не во дворе или в ванной. Открыв холодильник, он удивился ещё одной вполне типичной картине - вместилище еды было на две трети пусто. Только собачий корм, десяток испорченных лимонов, солнечное яйцо (скорее всего, тоже протухшее), банка шестиногов в томатном соусе и пакетик с приправами.

– Ну что, дружище, выходит, нам с тобой совсем нечего есть? - спросил Ян у пса.

Мигнув красным светом, Лайн привстал на задние лапы и добродушно завилял хвостом. "Хочу есть, Хозяин! - читалось в его оранжевых глазах, похожих на две люминесцирующие кнопки. - Пожалуйста, Хозяин, дай мне еды. Я ведь всю ночь не спал, дом стерёг; служил тебе верой и правдой; воров гонял, не смыкая глаз. Пожалуйста-пожалуйста, ты ведь знаешь, как я обожаю перемолотые микросхемы!".

– Нет, твоей-то требухи полон холодильник, - рассмеялся Ян, доставая с верней полки две банки. Одну - с собачьим кормом, другую - с шестиногами. Закрывая дверцу, он мрачно улыбнулся. - Ну почему собачьи консервы выпускают в банках, больших по размеру, чем человечьи? Неужто, производители любят собак сильнее, чем людей?

"Просто на скотобойнях остаётся *так много* вкусного! - преданным взглядом отвечал пёс. - Жаль, что вы, люди, терпеть не можете нашу еду, а не то бы и ваши консервы выпускали в огромных банках. А теперь дай мне поесть, оставим разговоры на потом…".

– Держи уж, - улыбнулся Ян измученному псу. Он высыпал содержимое банки в глубокую миску, и Лайн жадно накинулся на угощение. - А я, похоже, опять буду давиться шестиногами, - усмехнулся парень.

Усевшись за стол, Ян приготовился к скромному завтраку. Но банку он не открыл и наполовину, как в нос тотчас ударил мерзкий запах. Во-первых, Ян не любил томатный соус, а во-вторых, шестиноги пролежали без дела слишком долго. Смрад испорченных консервов за несколько секунд заполонил кухню. Наш герой определил его к категории "Блевотная вонь", которая тотчас вызывает рвотные судороги, слезотечение и желание вывернуться наизнанку.

– Ну уж нет, - прогнусавил Ян, одной рукой зажимая нос, а другой выбрасывая банку в ведро. - Ты как хочешь, а я это есть не буду.

Пёс Лайн с удивлением посмотрел на хозяина. Тот ещё раз заглянул в холодильник, будто надеялся, что за это время там появилось что-нибудь новое (и обязательно съедобное), и с раздражением покинул кухню.

Это тоже было вполне обычно. Как любой нормальный холостяк, Ян ел где угодно, но только не дома. Еда почему-то сторонилась его холодильника, словно считала его взрывоопасным. А если она туда и попадала, то быстро портилась или годами лежала без дела. Наверное, для еды это было самым жутким наказанием - попасть в холодильник Яна. Даже страшнее, чем угодить на помойку или остаться в магазине.

Набросив кожаную куртку и захватив пару сотен наличными, Ян вышел из дома. Такое тоже случалось нередко. В сухой сезон в пустыню не ходят (а работа собирателя в том и заключается, чтобы блуждать по пустыне и искать древние артефакты). Поэтому, Ян отсиживался дома. За хозяйством он следить не умел - светопроводники были, скорее, исключением.

Недалеко от его хижины недавно открылся ресторанчик. "Свет и солнце" - так называлось заведение. Владельцем был старый школьный друг Яна - мясник Джей. Мясником его прозвали за характерный взгляд и за полное неумение метать ножи. В его собственном ресторанчике тоже висела мишень с красными и белыми кругами, но все предусмотрительно отходили подальше, когда мясник Джей брался за ножи. Впрочем, готовил

он куда лучше, чем набирал очки в этой древней игре.

Закрыв ворота, Ян отошёл в сторону и любовно оглядел дом. Мог ли он знать, что уже не вернётся? Вряд ли. К сожалению, Ян не обладал даром ясновидения.

До ресторанчика было около километра. Последний раз проходя мимо бетонного забора, Ян взглянул на небо. На высоте примерно трёх километров плотным ковром шевелились тучи. Они никогда не рассеивались, не исчезали и не поднимались выше. Солнечный свет оставался *там*, наверху, а в городе даже днём обитали сумерки.

Выше туч поднимался только гладкий ствол солнцеловителя, который в незапамятные обозвали Прожектором. Возле таких солнцеловителей и возникают города. Светом, струящимся по корням этого колоссального растения, питаются многие животные, деревья, кустарники и травы. Не пренебрегают им и люди, перерабатывая свет в электроэнергию, а то и просто, проводя корни в свои дома, и устанавливая в них специальные лампы.

Когда Ян уже входил в ресторанчик, с неба посыпался пепел.

– Опять погода портится, - сказала проходящая мимо женщина. - Похоже, что к завтрашнему утру нас завалит, как в восемьдесят шестом. Неделю будем разгребаться.

"В восемьдесят пятом, а не в восемьдесят шестом", - мысленно поправил Ян. В тот год он, по настоянию родителей, начал учиться на световика. Но, не проучившись и семестра, Ян бросил эту затею. Уже тогда он понял, что вылазки в пустыню доставляют ему куда больше удовольствия, чем слежка за корнями мегарастения.

– Доброе утро, господин Ютото, - подмигнула Яну официантка. - Опять сидите дома?

– Угу, - отмахнулся он, ища глазами свободный столик. - Пока с неба сыпется пепел, из города лучше нос не высовывать. Даже трассы небезопасны.

– Да, вы правы, - вмешался сидящий рядом толстяк. Он жевал пирожок с вареньем, поэтому говорил невнятно. - Сегодня утром в новостях передавали, что молодая пара разбилась. А ведь только поженились, ещё недели вместе не прожили.

– Что правда? - удивилась полная женщина (похоже, его супруга), сидящая за тем же столиком. - Они жили в Северном районе?

– Нет, в Северо-западном, недалеко от усадьбы твоего бывшего, так называемого, мужа.

– Не смей так говорить, он был замечательным человеком!

– Да, замечательным, только помешанным на двуногах.

Хорошо, что его раздавили.

– Как ты смеешь! Да если б не его деньги, ты до сих пор бы жил в той драной квартирке!

– Она досталась мне от родителей!…

Что было дальше, Ян предпочёл не слушать. Отойдя к плотно зашторенному окну, где нашёлся-таки свободный столик, он взглянул на официантку.

– Вам как обычно, господин Ютото? - спросила она.

– Да, только вместо чая, налейте сока. Чего-нибудь люминесцирующего.

– Яблочный подойдёт?

– Да.

Кивнув, официантка удалилась. На маленьких столбиках приятно горели жёлтые фонари, в чьём свете помещение казалось добрым и по-домашнему уютным.

Ян молча глядел по сторонам, думая, чем бы заняться после завтрака. Ну, можно навестить родителей. Отец будет рад, если сын заскочит к нему на станцию. Да, старик Ютото уже давно не роет землю, в поисках разорванных корней и не вкручивает новомодные лампочки в дома богатеньких клиентов. Теперь он сам достаточно богат, чтобы нанимать себе таких "вкручивателей лампочек". Опыт и неиссякаемая энергия позволили ему дослужиться до почётного звания, стать начальником отдела, отвечающим за южную часть города и даже за некоторые фермы.

Впрочем, Ян совсем недавно заходил к родителям. Мама долго ворчала, что он не позвонил перед этим, и что она не успела приготовить его любимый мясной пирог. Ян тогда ответил, что это всё ерунда, и что он спокойно проживёт без пирога. Главное, что родители живы и здоровы. Но разве для них это аргумент?

Нет, к родителям можно зайти и завтра, это не принципиально. Вторая перспектива намного приятнее. Можно съездить в Северный район, к усадьбе Кирайо. Её владелец - рыжебородый старик Шо - весьма состоятельный мужчина, разводящий животных. Среди них есть и двуноги - те самые громадные существа, которых почему-то невзлюбил говорливый толстяк. Только вот, не двуноги и не старик Шо интересовали Яна. В семье Кирайо рождались очень красивые девушки, но самой прекрасной, безусловно, была та, которую Ян любил. Её звали Лио.

– Мы вместе уже полтора года, дорогая, - прошептал он одними губами. - Хочешь, смотаемся в парк аттракционов, там новую "Комнату страха" открыли. Или поехали ко мне, я покажу тебе кое-что, чего ты раньше не видела…

– Господин Ютото, - голос официантки вывел Яна из размышлений. - Вот ваш заказ. Суп, бутерброды, мясной рулет и стакан…

Тут входные двери широко распахнулись, и в "Свет и солнце" ворвалась маленькая толпа. Она состояла из нескольких мужчин, старика со старухой, кудрявой мамы с выводком из пяти малышей и той женщины, которую Ян встретил на входе. Все были чем-то напуганы, у всех на лицах застыло выражение полнейшего ужаса.

– Солнечная звезда! - протараторил кто-то из толпы. - На город упала солнечная звезда!…

Встревоженное молчание, возникшее при появлении стольких людей, обернулось гробовой тишиной. Официантка, державшая поднос с заказом Яна, вдруг опустила руки, и тарелка с супом разбилась об пол, породив взрыв в миниатюре. Стакан ядовито-зелёного сока и блюдце с рулетом помогли ей в этом. Несчастная официантка вздрогнула и отпрянула на несколько шагов.

У кого-то тоже разбились стаканы, тарелки и блюдца. Люди боялись даже дышать. Словно они желали услышать сказанное ещё раз. Молчание длилось с минуту, прежде чем послышался шёпот и осторожные вопросы, заданные, прежде всего, самим себе, а не вошедшим.

– Ян! - крикнул кто-то с порога. Распихав остолбеневших людей, в ресторанчик прорвался молодой человек. Ян узнал его - это был Рой Кирайо, брат Лио. - Ян! - крикнул он ещё раз, увидев, что тот здесь. В сухой сезон Ян завтракал в "Свет и солнце" каждое второе утро.

Молча наблюдая, как Рой неуклюже подбегает к столику, Ян понял, что ничего хорошего брат Лио не скажет. Об этом говорило его состояние. Длинные светлые волосы, обычно хорошо причёсанные, теперь лежали в жутком беспорядке. Несколько пуговиц на рубашке остались не застёгнутыми, а на чёрных брюках, чуть ниже правого колена, красовалось огромное пыльное пятно.

– Слава Прожектору, что ты тут, дружище! - чуть ли не прокричал Рой, и Ян вдруг почувствовал себя персонажем глупой пьесы. Главные действующие лица - он и его друг, а все, кто сидит вокруг и смотрит на них с таким ужасом - зрители.

Ян приготовился к самому худшему, вплоть до того, что с Лио случилось какая-нибудь беда.

– Твой дом, он… - Рой на секунду замялся, проглатывая застрявший в горле комок, и отчеканил скороговоркой. - Солнечная звезда упала на твой дом, и теперь его больше нет!…

Послышался возглас толпы. Это ещё больше напомнило Яну

театр. Зрители пришли в тихий восторг и ужас. Но одновременно с тем, им стало намного легче. Это ведь не на их дом упала солнечная звезда, и не они чудом избежали гибели. Позже, Ян часто шутил, что остался жив лишь благодаря банке испорченных консервов. Однако сейчас ему было не до смеха.

Как и все, кто находился в "Свет и солнце", Ян пребывал в состоянии шокового опьянения.

– Не завидую, - осторожно вставил Рой, убирая сбившиеся на глаза волосы. - Но главное, ведь, что ты жив, правильно?

Глава вторая

Падение солнечной звезды всегда предвещает беду. Это вам не метеорит какой-нибудь, который, скорее, сгорит в плотной атмосфере, нежели долетит до земли и размажет ваш дом в лепёшку. Метеоритов никто и не боится. А вот солнечную звезду остерегаться надо.

Падает она очень медленно, и главное, тихо. Она не издаёт звука летящего по небу болида, да и со световыми эффектами испытывает, мягко говоря, проблемы. Предсказать её падение невозможно.

Из-под плотного слоя туч, навеки сковавших небо, появляется крохотная искорка и, словно тлеющий уголёк, медленно опускается вниз. Это может занимать от трёх минут до получаса. Около земли она немного ускоряется, становится ярче и напоминает уже не тлеющий уголь, а электрический фонарь. Достигнув поверхности, солнечная звезда приносит ужасные разрушения.

Её падение вызывает ярчайшую вспышку белого или жёлтого света, на пару мгновений превращающую сумеречный мир в мир солнца. Вскоре, свет потухает (хочется отметить, что никаких звуков при этом не слышно - ни грохота, ни грома, ни электрического треска молнии, ни чего-либо ещё, что можно воспринять, как звук удара крупного тела о землю), а на месте падения остаётся пустота.

Громадные куски земли вырезаются, словно исполинским ножом, и исчезают напрочь. От них не остаётся ничего - если там были люди, то пропадают и они. Вот почему Рой так обрадовался, увидев Яна в ресторанчике, живого и невредимого.

– Что будешь делать? - спросил он, когда два друга вышли под открытое небо. Из клубящихся туч до сих пор валил пепел. Пахло озоном.

Аппетит у Яна пропал вовсе. Почему-то вспомнился Лайн - верный металлический пёс так и не дожил до его двадцать пятого дня рождения, хотя осталось всего две недели.

– Не знаю, - честно ответил он. - Наверное, пойду к родителям. Или…

Рой удивлённо посмотрел на друга. Лицо Яна исказилось в улыбке полубезумного человека, которого секунду назад осенила сумасшедшая мысль. Мысль, которую он ждал уже давно, и которая предвещала самый, что ни есть *безумный поступок*.

– Я хочу посмотреть, что осталось от дома, - прошептал Ян, не снимая этой страшной ухмылки.

– Ты в своём уме? Там же несколько кварталов напрочь снесло, а твой дом был в самом центре! Я видел это. Из окна моего офиса твой район…

– Ну и что. Мне надо это видеть.

Всё дело в старинном поверье. Если ты увидел солнечную звезду, значит быть беде. Хорошо, если она упала далеко, за много километров от тебя. Тогда беда будет небольшой. Может, бутерброд маслом вниз упадёт, а может, ты и сам с лестницы свалишься. Всё зависит от расстояния. А когда солнечная звезда приземляется на город, то значит, всем его жителям придётся несладко. Случиться может всё что угодно - начиная с тотальной эпидемии, и заканчивая нашествием подземных тварей. Что произойдёт, предсказать невозможно. Но произойдёт что-нибудь обязательно. Таково поверье.

Только вот, нигде не упоминается случаев, когда звезда падаёт прямо на твой дом.

– Это может быть опасно. Говорят, в воронках от солнечных звёзд живёт проклятье.

– Рой, мне-то ты можешь эти сказки не рассказывать. Я несколько раз спускался в такие воронки, когда бродил по пустыне, и никаких "проклятий" я там не видел. Посмотри на меня - я всё ещё жив и здоров. И никаких рогов у меня не выросло.

– Прожектор тебе в помощь, - вздохнул Рой, похлопав друга по плечу. - Тебе просто везёт не по-детски. Я буду дома, если что, звони. Обязательно передам Лио, что с тобой всё в порядке.

Они как раз проходили мимо трамвайной остановки, и Рой, помахав Яну рукой, заскочил в открытые дверцы вагончика.

– Туда сейчас приедут спасатели, и им будет не до тебя.

– Там мой… был… мой дом.

Больше они ничего сказать не успели. Дверцы трамвая захлопнулись, и тот, громко звякнув, покатил вперёд. Несколько секунд Ян глядел ему вслед, а затем сорвался с места и побежал.

Странно, но обратный путь показался ему длиннее, чем прогулка к ресторану. Длиннее раз в сто, даже не смотря на то, что Ян не жалел ног, выжимая из бедняжек последние силы. "Они несут меня, как стая гончих псов", - промелькнула неуместная мысль.

"Стая гончих псов…"

Знакомые кварталы сменяли друг друга, как старые приятели, до которых Яну не было никакого дела. Трамвайные рельсы свернули влево - нам с ними просто не по пути. Вот та замызганная кирпичная стена, изрисованная светящимися граффити (центральное место на ней занимал выцветший череп с

острыми клыками и длинным раздвоенным языком). Вот хорошая мастерская - несколько лет назад Ян носил сюда телевизор, начавший вдруг показывать одни помехи. А вот и длинная грузная шестиэтажка, которую местные жители с иронией прозвали "Стеной мёртвых". Осталось лишь пробежать вдоль неё, повернуть за угол, и до дома будет рукой подать. Там уже пойдут частные владения, уютные коттеджи, сады и огороды.

Ещё там будет так называемая "арка" - выпирающий из земли корень Прожектора. Он причудливо изгибается дугой, словно громадный червь, на секунду высунувшийся из земли. Но такой твари на поверхности делать нечего. Его воображаемая голова уже скрылась под землёй, оставив на виду только гладкое упругое тело.

Под этой аркой и проходила дорога к коттеджу Яна.

"Стая гончих псов…" - мысль прочно застряла в сознании, эхом отражаясь при каждом третьем ударе сердца.

Вот он, конец "Стены мёртвых". Завернув за угол, Ян с трудом остановился, да и то лишь наткнувшись на зеваку. Увиденное резко выделялось из обыденных впечатлений. Да, в пустыне Ян пережил куда больше приключений. Но вот дома, в родном мегаполисе, носившем гордое имя Сан-Прожектор…

За поворотом проходила дорога, позади которой начинались частные владения. Раньше, здесь было что-то вроде перекрёстка - одна из улочек уходила вглубь коттеджного района, проскальзывая под корневой аркой и скрываясь среди бетонных и чугунных заборов. Но теперь перекрёстка не было. На его месте лежала беспорядочная груда кирпичей, из которой торчали обломки пластиковых стульев, лохмотья одежды, прутья металлических конструкций и чей-то ботинок.

Ян узнал груду кирпичей. Когда-то (всего полчаса назад), она была старой водонапорной башней. Её купил один состоятельный человек и устроил в ней подобие коттеджа. Хорошо, что сегодня выходной и хозяина внутри не было.

– Мы все погибнем, да? - спросил человек, которого Ян чуть не сбил. - Проклятие солнечной звезды - оно реально…

Примерно с того места, где недавно стояла башня, начинался нешуточных размеров котлован. Некоторые домики, стоявшие на краю, были разрезаны пополам. Создавалось такое впечатление, что их построили из сливочного масла, по которому кто-то прошёлся раскалённым ножом.

У некоторых исчезло практически всё, кроме передней стены и крыльца. Другим повезло больше - судьба отделила только дальние комнаты или выпирающие углы. А то и вовсе, кусок участка с частью забора и с двумя-тремя деревьями.

Корень-арка потерял левую половину. Он висел над обрывающейся в пропасть дорогой и выплёвывал из обрубка искры и светящуюся жидкость. С неба сыпался пепел.

– Мы все умрём? - ещё раз спросил человек, и Ян вздрогнул. Сколько он пялился на эту картину? Похоже, достаточно, чтобы незнакомец успел рассердиться. - Я был совсем рядом, когда это произошло. Вот мой дом.

Человек ткнул в угол "Стены мёртвых", сплошь заклеенный ветхими объявлениями.

– А мой дом там, - сглотнул Ян, показывая на обрыв чудовищного котлована. - Вернее, был там…

– Сочувствую, - человек попытался придать голосу скорби, но было видно, что актёр из него никудышный.

Что бы там ни упало, Ян решил пройтись вдоль обрыва и посмотреть, каких размеров получилась воронка. Осторожно перешагивая через обломки кирпичной башни ("странно, - почему-то удивился Ян, - но внутри кирпичи такие ярко-красные… прямо как новые"), он начал пробираться к улице, уходящей вправо. Там должна появиться дорога, по которой можно обогнуть котлован, если, конечно, Ян верно предположил его диаметр.

– Вы куда, мистер? - позвал человек тревожно.

– Я же сказал, что там мой дом, - недовольно бросил Ян, продолжая двигаться через обломки.

Незнакомец секунду мялся, решая, спросить или не спросить, но всё-таки, любопытство перебороло вежливость. Он опять задал тот же дурацкий вопрос:

– А как вы думаете, мы все умрём?

Ян на мгновение остановился и даже развернулся к случайному собеседнику лицом. Состроив нечто, отдалённо напоминающее улыбку, он ответил:

– Не знаю насчёт всех, но вот лично мне умирать неохота.

Незнакомец так и остался позади, у потрёпанного угла "Стены мёртвых". Ян же, преодолев россыпь кирпичных обломков, снова перешёл на бег. В голове закружилась последняя фраза. Он рад был бы от неё отделаться, но думал в тот миг о другом. Предстоящее зрелище разрушенного дома, переключило его рассудок в режим лёгкого безумия.

Ян привык к такому состоянию. В пустыне надо всегда быть начеку, для слёз и размышлений там, порой, нет времени.

Пробежав кварталов пять, он неожиданно понял, что котлован несоразмерно велик. Обычно, солнечные звезды вырезают полусферу диаметром от двухсот до пятисот метров. А эта воронка чуть ли не превышала километр. Хорошо, что люди

не приручили солнечные звезды, как приручили огонь или корни Прожектора. А иначе, получилось бы самое страшное в мире оружие.

К счастью, опасения Яна не оправдались. Котлован имел нормальные размеры, просто немного отличался по форме. Он был не кругом, а удлинённым эллипсом, чем-то напоминающим сильно вытянутое яйцо. Опасения Роя тоже потерпели крах. Солнечная звезда упала не прямо на дом Яна, а в стороне от него, намного ближе к центру города.

Впрочем, одноэтажному "особняку" легче от этого не стало. Он исчез так же, как и всё, что находилось ближе к эпицентру вырезания. От участка Яна уцелел лишь маленький кусочек. Он имел столь микроскопические размеры, что человек на нём мог только стоять. Чтобы сесть, ему так или иначе, пришлось бы свесить ноги в обрыв.

– Бедняга Лайн, я и не думал, что ты умрёшь *вот так*, - вздохнул Ян, опираясь о жалкие остатки бетонного забора. - А я ведь тебя ещё щеночком помню. Рай тебе механический, если после этих чёртовых звёзд ещё остаётся душа…

– Осторожней, господин Ютото! - послышался знакомый голос.

Ян не успел опомниться, как крепкая рука схватила его за шиворот, и с силой отдёрнула от края. И как раз вовремя - плохо державшийся кусок забора молча покачнулся и с шумом опрокинулся вниз.

– Осторожней надо, сосед, - пробормотал спаситель Яна.

– Да уж, постараюсь, - ответил парень, чувствуя, как сердце трепещет груди, а по спине стекает капелька пота. Дышать стало тяжелее. - И… спасибо вам.

– Ага, - ответил человек, вытирая лоб рукавом рубашки. Это был сосед, господин Ниоло. Его дом стоял рядом, но, по счастливой случайности, ничуть не пострадал.

Всё ещё неровно дыша, Ян подступил к краю и осторожно заглянул вниз. Кусок забора лежал на склоне эллипсообразного кратера, подняв воздух столп чёрной пыли. Из на удивление ровных стен сыпались искры, и текла разноцветная жидкость - сок солнцеловителя.

Ян даже удивился, как глубоко могут прорастать его корни. Котлован уходил вниз метров на сто, и по всей его глубине торчали светящиеся обрубки.

– Пора ружьё доставать, сейчас сюда гадов наползёт, - сурово прошептал господин Ниоло. Он, как и Ян, глядел вниз, вслед напылившему обломку стены.

На пологих скатах котлована зияли чёрные отверстия.

Тоннели подземных жителей - кореннеедов и корнегрызов. Хорошенько присмотревшись (пыли с каждой секундой становилось всё больше), можно было различить снующих туда-сюда жуков. Некоторые присасывались к обрывкам корней, слизывая питательную жидкость, другие просто беспорядочно носились кругами, словно муравьи в разорённом муравейнике.

– Я, пожалуй, пойду, - вздохнул Ян, отворачиваясь от обрыва.

– Если хотите, можете остановиться у меня, - мягко сказал господин Ниоло. - Правда, света всё равно нет - корни-то порваны, зато целый подвал эля…

– Вы разве не собираетесь уезжать? - равнодушно спросил Ян. Вообще-то, ему было всё равно, уедет господин Ниоло или нет. В любом случае, они уже не будут соседями.

– Не, сынок, в этом доме я родился. Его ещё мой прадед построил - в те времена до города было пару километров. Здесь одни фермы стояли.

– А как же проклятие? - всё с тем же равнодушием спросил Ян. Просто надо было как-то поддержать разговор, чтобы не выглядеть грубияном.

– Проклятие? А кто сказал, что проклятие действительно существует? Я вот, лично, во все эти сказки не верю. Пускай старые бабушки молотят эту ерунду, а я доверяю только тому, что вижу. Никуда я отсюда не уеду, даже если солнечные звёзды будут падать на город хоть каждый день… так вы останетесь у меня? Сочувствую вам, конечно…

– Нет, спасибо, я пойду к родителям. Скорее всего, они волнуются, хоть Рой их, наверное, предупредил.

– Как знаете, господин Ютото, как знаете…

Стряхнув с куртки пепел, до сих пор сыпавшийся с неба, Ян пожал бывшему соседу руку, и молча зашагал обратно. Никакого желания торопиться у него не было.

Глава третья

Это лимонное деревце разительно отличалось от большинства прочих деревьев. И не потому, что росло в подключённом к электросети горшке. И даже не потому, что его поливали строго по расписанию. *Просто у этого красавца были листья.*

Раньше, когда Ян заходил к родителям, он первым делом бежал в дальнюю комнату, посмотреть на волшебный лимон. Тот всегда встречал его радостным ярко-изумрудным свечением, буквально струящимся по тоненьким прожилкам листьев. Сегодня Ян вспомнил о необычном растении лишь попав в дальнюю комнату. А вошёл он туда по вполне прозаичной причине - ведь только там стоял телефон (у родителей был и второй, но как выяснилось, он четвёртый день лишь шипел - давно пора отнести его в ремонт).

– Здравствуй, светолист, - улыбнулся Ян, подходя к окну. Лимон стоял на подоконнике. - Давно не виделись…

"А пепел так и сыпет" - подумалось ему вдруг. Приподняв занавеску и выглянув в окно, Ян устало вздохнул. Квартира располагалась на третьем этаже, да и само здание стояло на пригорке, поэтому видимость в хорошую погоду здесь была великолепная. Но сейчас в воздухе кружило так много пепла, что даже соседние здания различались с трудом - хорошо просматривались только их тёмные контуры. Они походили на угрюмые монолиты, вырезанные из чёрного гранита рукой давно почившего мастера. В пустыне Ян встречал целые города из таких монолитов. Они напоминали огромные кладбища.

От небесного пепла сделалось темно, как вечером, хотя шёл только второй час дня. Стрелка висевшего на стене барометра с недовольным видом спешила от "Пеплопада" к "Буре". Было мрачно и неуютно.

– Да, завалит нас, прям как в восемьдесят пятом, - вздохнул Ян, опуская занавеску и присаживаясь в старое уютное кресло. На тумбочке покорно ждал бордовый телефон. - Похоже, та женщина права…

Родителя Яна были людьми состоятельными. Мало того, что они купили сыну целый дом, так ещё и сами вполне неплохо устроились. Ещё бы - в пятикомнатной квартире, да в центре города. Всего лишь километр отделял её от колоссального ствола солнцеловителя, имевшего диаметр метров четыреста (однако уже на полукилометровой высоте резко сужавшегося до семидесяти и до самых туч остававшегося неизменным). Такие

размеры зрительно приближали его к квартире супругов Ютото, окна которой, впрочем, выходили на противоположную сторону.

Дома оказалась одна только мама. Видно было, что она очень взволнована, хоть Рой Кирайо ей и звонил.

– Где ты пропадал? - спросила она, едва Ян переступил порог. - На улицах паника, многие собирают вещи и покидают город. На северном вокзале уже есть жертвы, людям не терпится уехать поскорее, а ты всё где-то гуляешь. О чём я только не думала, пока ждала тебя!

– Всё в порядке, ма, - уж слишком пренебрежительно отмахнулся Ян, словно беспокойство матери не стоило ни гроша. Но, заметив неуместный для такой ситуации тон, он изменил голос. - Ничего страшного не случилось, я просто ходил домой.

"Смотрел на останки бывшего жилища и едва не свалился в этот чёртов кратер" - подумалось ему в довесок.

Мама ещё долго ворчала, ссылаясь на правительство, на стечение обстоятельств, на судьбу, на проклятье. Продолжая нехитрый разговор, который Ян разбавил пересказом своих приключений (естественно, без сцены с почти-падением на самое дно), мама приготовила котлеты, салат и налила горячего какао. Ян с утра ничего не ел и проглотил все эти деликатесы за пару минут. Тут он вспомнил, что обещал позвонить Лио.

Услышав это, мама ответила, что уже звонила всем знакомым. Семейству Кирайо тоже - супруга старика Шо ответила ей, что с Лио всё в порядке, и что никто из их семьи не пострадал. Ещё она звонила отцу Яна - тот лишь сердито отмахнулся, сказав, что будет работать до поздней ночи и вернётся, скорее всего, только под утро. Правильно, у световиков сейчас дел куда больше обычного. Разорвана корневая система (со временем она восстановится), и надо придумать, как доставлять энергию в обесточенную часть города. О счастливом спасении сына он сказал лишь три слова - "Рой мне сообщил". На этом беседа оборвалась.

Ещё мама звонила в школу, где училась Элайна - десятилетняя сестра Яна.

– Приходите к трём часам, все уроки сегодня отменены, - ответили ей.

Даже несмотря на мощнейший пеплопад, родители мчались разгребать автомобили, дабы поскорее забрать своих отпрысков из школ. Стоит ли говорить, что на узких центральных улочках в одно мгновение образовались заторы, которые росли с каждой минутой. Хорошо, что ни у Яна, ни у его родителей не было машины.

Вскоре мама ушла забирать Элайну, и Ян остался один.

Напевая популярную джазовую мелодию, он пробрался в дальнюю комнату. В ту самую, где рос его любимый лимон.

Держа в руке пластмассовую телефонную трубку, Ян долго думал, что он скажет Лио. Любой разговор казался ему сейчас глупым и неуместным, как яркая одежда на похоронах или бесшабашная музыка в серьёзной компании. Но всё-таки, разговор - *любой разговор* - будет в тысячи раз полезнее молчания. Ян вдруг понял, что для Лио не так уж и важно, что он скажет. Ей будет гораздо важнее слышать его голос.

Так и не определившись с темой, Ян набрал до боли знакомый номер. Он подумал, что все линии сейчас перегружены, и дозвониться до любимой не получится. Поэтому, он сначала обрадовался, услышав в трубке длинные гудки, но вскоре пришёл в смятение. На звонок никто не отвечал. То ли всё семейство Кирайо неожиданно вымерло, то ли они просто решили пошутить. Эй, какие могут быть шутки в такой день!

Уже собравшись нажать на рычаг и перезвонить, Ян услышал невнятное пыхтение и приятный сердцу голос:

– Алло.

– Лио?

– Ян? Слава Прожектору, что ты позвонил. Я так беспокоилась! С тобой всё в порядке?

– Да вроде бы… тебе разве Рой не говорил?

– Он звонил из офиса, но… он сказал, что ты собирался посмотреть на свой дом… на то, что от него осталось…

– Я и посмотрел, - улыбнулся Ян, глядя на два ярких лимона. Затерявшись среди изумрудной листвы, они напоминали два фонаря, а ещё лучше сказать, два глаза. Жёлтые, немигающие, неустанно излучающие свет… С того ракурса, откуда смотрел Ян, лимонное деревце походило на рожицу. Воображение только дополняло эту картину. Просветы между листьями причудливо сливались в зубастый рот, а две верхние ветки создавали впечатление рогов… или ушей. Где-то Ян уже видел это мистическое лицо. - Ты не представляешь, но от моего дома и правда ничего не осталось.

И Ян с нескрываемым удовольствием пересказал Лио свой день. Он начал с испорченной банки шестиногов и с кормёжки пса. Тогда Ян ещё не подозревал, что ненавистный запах томатного соуса спасёт ему жизнь. Затем, он плавно перешёл к случаю в ресторане, шокированной толпе и вновь неудавшемуся завтраку. Ян рассказал про Роя, про свои первые чувства, когда услышал о падении солнечной звезды, про разрушенную водонапорную башню. Самой захватывающей частью его истории оказался котлован, описывая который, Ян не поскупился на

эпитеты, мысленно раздвинув его вширь и вглубь. Он даже рассказал, что чуть не свалился вниз, а господин Ниоло его спас. Тут Ян обозвал себя полнейшим идиотом, намекая на то, что нельзя было так близко подходить к обрыву. Лио ответила вымученным смешком.

– Наконец, я решил не топтаться у воронки, потому что к ней съезжались аварийные машины. Тогда я, как и говорил, пошёл к родителям. И вот, сейчас я сижу в их квартире и рассказываю тебе эту историю, - красноречиво закончил Ян.

И тут же сообразил, что ведёт себя как последний эгоист. Да, правильно, это же на *его* дом упала солнечная звезда, и это *его* едва не превратило в пустоту. Но он же позвонил Лио не ради того, чтобы четверть часа твердить ей о том, как вынес собственную задницу из объятого пожаром здания. И не для того, чтобы читать ей "сказку перед сном" о героях и злодеях. Ян позвонил любимой, чтобы удостовериться, всё ли с ней в порядке. А вместо этого, только расхвастался своими "подвигами", так и не сказав ничего путного.

– Такие вот дела, Ли. Как ты там? С тобой всё в порядке?

К великому счастью, с Лио ничего не произошло. Её родители тоже не верили в проклятие солнечной звезды, поэтому съезжать не собирались. Отец час назад уехал на северные рудники - закупить корма для животных. Мать отправилась забирать сына (тому было почти четыре года) из детского садика, а две сестры Лио пошли в ангар для двуногов - ночью молодая самка снесла яйца, и теперь их требовались перенести в инкубатор. Рой же находился в офисе, звонил всем подряд и отвечал на вопросы покупателей ("Упадут ли акции животноводческих фирм после взрыва солнечной звезды?" - и тому подобное).

Одна только Лио осталась дома из-за головной боли. Когда позвонил Ян, она лежала на диванчике в гостиной и смотрела телевизор.

– Мне снился плохой сон, - пожаловалась Лио, сильно понизив голос. - Ранним утром, ещё *до* падения звезды.

– Ничего страшного, сны - это только сны, - попытался успокоить её Ян. - С реальностью они никак не связаны.

– Я тоже так думала… - смутилась Лио, делая непринуждённую паузу,- по крайней мере, до сегодняшнего дня. Но эта звезда… я видела её во сне.

– Ты видела, как она упала на город? - воскликнул Ян, чуть привстав с кресла и тут же снова опустившись.

– Нет, она никуда не упала. Она была наверху и лишь чуть-чуть опускалась, то появляясь, то исчезая. А затем… затем небеса открылись и я увидела солнце…

– Что? - не понял Ян. - Открылись?… Куда?

– Может быть, "открылись" - не совсем подходящее слово. Облака… на небольшом участке неба они исчезли, и воздух воронкой вкручивался в них. Это похоже на смерч, только наоборот. Он не выходил из туч и не пронзал воздух. Это воздух, идущий наверх, пронзал тучи. Там возникло что-то вроде тоннеля - очень длинного, почти бесконечного. А в самом конце светило солнце. Настоящее солнце, ты мне веришь?

Несколько секунд Ян молчал, думая, что бы такого ответить. Многие люди видят во сне солнце. Часто, оно представляется им сплошным светом, причём настолько ярким, что случись это в настоящей жизни, они бы ослепли. Но сон - не жизнь. Его свет не режет глаза, потому что солнце из мира снов стерильно.

При всём при том, Ян не знал ни одного человека, который хотя бы раз в жизни видел *настоящее* солнце.

– Верю, конечно. Иногда мне тоже снится нечто подобное. Но вот падающие звёзды…

– Говорят, что даже во сне их видеть - это очень-очень плохо.

– Ты всегда веришь тому, что говорят?

– Нет, но… но во сне было что-то и о проклятии. Я не помню дословно, но там говорилось, что случится нечто ужасное. Мне кажется, я немного… немного боюсь…

– Это "нечто ужасное" уже случилось, - ответил Ян и испугался, что его голос слегка дрогнул. Он не был уверен, что говорит правду. - Хуже падения солнечной звезды может быть только гибель Прожектора. А если верить учёным, не такой уж он и старый.

– Сон… там было сказано о чём-то другом, не о солнечной звезде. О том, что мы должны быть готовыми к… хоть убей, но не помню я, что там говорилось. Единственное, что мне известно, так это то, что именно после этого сна у меня жутко разболелась голова. Иначе, я бы сейчас сёстрам помогала.

Закончив разговор безобидной темой ухудшающейся погоды, Ян попрощался с Лио. "Перезвоню тебе вечером" - сказал он и положил трубку. Пепел за окном всё так же неустанно падал, и Ян подумал, что он может валить не один день. Лицо, получившееся из лимонного дерева зловеще ухмылялось. Теперь Ян вспомнил, где его видел - на изрисованной граффити стене, на пути из бывшего дома в ресторанчик "Свет и солнце". Только у того был красный раздвоенный язык да неразборчивая надпись снизу.

Ян пошел в гостиную. Он включил телевизор на одном из главных каналов (по остальным показывали то же самое - гигантский кратер и стоящие по его краям "обрезанные" домики), прилёг на удобный диван и…

…И моментально погрузился в тёмный, как ночь, мир сна.

Никаких солнечных звёзд, сообщений о проклятии, "смерчей наоборот" и сияний в конце тоннеля он не видел. В последнее время, Яну редко снились сны. Возможно, проспи он чуть дольше, они бы и появились, но спокойно отдохнуть парню не дали.

– Проснись, Ян, - сквозь тьму услышал он голос матери.

– Не сейчас, мам, дай мне ещё пару минут, - пробормотал он, чувствуя громадное желание с головой зарыться в мир без сновидений. Но что-то мешало ему это сделать. Тревога в голосе матери, смешанная с волнением и едва заметной ноткой горечи.

Ян понял - что-то случилось. Что-то *снова* случилось.

Подавляя желание ещё раз окунуться в беспамятство, Ян открыл глаза и сел. Телевизор до сих пор показывал разрезанные домики и красно-жёлтые машины спасателей. Звук был отключён. Мама сидела в кресле, находившимся по соседству с диваном. В том самом кресле, где часто засыпал отец, глядя какую-нибудь скучную передачу. Рядом уныло стояла Элайна, обеими руками сжимая школьный портфельчик за измазанную пеплом ручку. Пепел был и в её волосах, и на курточке - девочка ещё не успела переодеться в домашнее.

– Что случилось, мам? - серьёзно спросил Ян, переводя взгляд с несчастного вида сестры, на сидящую в кресле маму. - С Элайной произошло…

– Нет, не с ней, - вздохнула госпожа Ютото, и Ян увидел в её волосах пепел. Этот небесный странник находил даже самые маленькие щёлки, забивался под одежду, мазал лицо, делая его чумазым и сиротливым. Не спасали даже защитные капюшоны, продававшиеся в комплекте почти с каждой курткой. - Семья Кирайо…

– Лио! - воскликнул Ян так громко, что его десятилетняя сестра невольно отшатнулась. - С ней всё в порядке?

– Неизвестно. Дом разрушен, а она была единственной, кто находился внутри… Ян, что ты делаешь?

– Я еду к ним, - сухо ответил Ян, встав с дивана. Через секунду он уже обувался в коридоре. - Я… я…

Но слова никак не желали слетать с языка, словно считали это пустой тратой времени.

Глава четвёртая

По скупым ответам матери, которая сама-то узнала о трагедии по телефону, Ян понял, что второй солнечной звезды не было.

"Хоть это радует, - думал он, выходя из тёмного подъезда в охваченный пеплопадом двор. - Второй катастрофы за день я бы не выдержал…".

И горожане тоже. Началась бы самая настоящая паника, а жертв набралось бы куда больше, чем пара студентов, раздавленных толпой на вокзале. Уж тогда бы-то люди заговорили о проклятии всерьёз. Пускай в Объединённой Церкви Солнцеловителя многие из них появляются лишь на свадьбах и похоронах. Люди считают, что давно выросли из предрассудков и суеверий, но на самом деле это не так.

Что бы там ни стряслось с домом, главная опасность миновала. Слава Прожектору, что это не ещё одна чёртова солнечная звезда! "А раз так, значит с Лио всё в порядке" - утвердил Ян, отгоняя любые подозрительные мысли.

"Она не могла умереть…"

Обидно только, что всё это ложь. *Лио могла умереть* - тысячи незримых фактов твердили это столь усердно, что сознание Яна временами меняло форму. Взять хотя бы этот дурацкий, несвоевременный сон.

"Во сне было что-то и о проклятии. Я не помню дословно, но там говорилось, что случится нечто ужасное. Мне кажется, я немного… немного боюсь…" - вспомнились Яну слова любимой. Он будто слышал голос Лио, искажённый динамиком телефона. Казалось, он звучал внутри уха, прицепившись к сознанию, как безмозглое насекомое к ночному фонарю. Слова почти стёрлись, остались лишь ноты, до слёз напоминающие красивую, но печальную мелодию. Песню прощания.

"Но я не готов к разлуке! - со злостью выплюнул Ян, пытаясь перебороть это многоголосье, стальной цепью сковавшее рассудок. - Я не могу ждать целую вечность, пока не придёт эта древняя и уродливая старуха, имя которой смерть! Я не вижу себя без Лио!…"

Линия чёрных механических ворон усмехнулась Яну. Птиц было около двух десятков - распушив жёсткие перья, они крепко держались за толстый телевизионный кабель. Тот шёл от дома к дому на достаточно большой высоте, но даже он податливо прогибался под весом этих крылатых созданий. На фоне тёмно-серого неба, обидевшегося на солнечную звезду и мстившего ей

страшной пургой, словно говоря "Чем я хуже? Я тоже умею неплохо пакостить людям!", кабель выглядел зловещей улыбкой.

"Они насмехаются надо мной" - выкрикнула очередная мысль, всплывшая из подсознания. Ян в бешенстве запихнул её обратно. "Сиди там и не высовывайся" - чуть ли не вслух крикнул он.

И правильно. Кабель - это только кабель. Толстый прорезиненный провод, по которому в данный момент сочатся свежие новости. Может, даже новости о доме Кирайо… А вороны - всего лишь обычные птицы, жмущиеся друг к другу. Их скрепляет банальный стадный инстинкт. И никакой злой иронией в их поведении даже не пахнет.

"Но ты только взгляни на эти красные, налитые неорганической кровью, глаза!"…

Ян до того рассердился, что с силой ударил себя по лицу. "Прекратите же немедленно, идиотско-шизофренические мысли! С Лио всё в порядке, я верю, что она жива и невредима" - солгал он себе и, как ни странно, это помогло.

Кабель с воронами остался позади. Трамвайная остановка, к которой Ян так спешил, наполовину пустовала. Но не потому, что желающих прокатиться не было. Напротив, улица буквально тонула в серых от пепла людях. Они двигались в разные стороны, а на уходящих за поворот рельсах молча стояли трамваи. Двери вагончиков были открыты; в некоторых виднелись потускневшие лица кондукторов.

Перейдя сначала на быстрый шаг, а вскоре - на бег, Ян оставил позади несколько кварталов, пересекая их по незнакомым дворам. Неожиданно, он наткнулся на удачу.

На тихой улочке, около поворота в такой же тихий (прямо-таки уснувший во время апокалипсиса) дворик, стояло такси. Ян слабо улыбнулся, понимая, как же крупно ему повезло.

– Мне надо к Северной площади - дорогу оттуда я покажу, - второпях выпалил он, приоткрыв дверцу автомобиля.

– Извините, - сухо ответил водитель, оценивая Яна взглядом, - но у меня уже есть заказ. Я жду женщину из этого дома. Она пошла за детьми и…

– Это очень срочно! - взмолился Ян. - Я даже заплачу, - он быстро полез в карман куртки и с нетерпением вытащил две сотенные купюры. Те самые, которые сегодня утром взял в ресторан - так, на всякий случай. Завтрак (как и поездка в такси), стоили намного дешевле.

– М-м-м, - водитель провёл рукой по пушистым усам, быстро переоценивая ситуацию. - Ладно уж, залезай. Куда там тебе?

Трясясь от дикого волнения, Ян неуклюже забрался на заднее сидение. Он подумал, что возможно, поступил далеко не вежливо,

проще говоря, совсем уж подло, но другого выхода у него не оставалось. Ведь с Лио случилась беда, и Ян просто обязан был находиться рядом.

Водитель, моментально раздобревший от двух сотен (не каждый день ему попадались такие щедрые клиенты), всю дорогу болтал то о случившейся катастрофе, то об испорченном отпуске, то о каком-то простофиле, забывшем с утра зарядить свой автомобиль и умотавшем в чистое поле. Похоже, это была старая водительская байка или какая-нибудь профессиональная таксистская шутка. Ехали они по окраинам, где пробок, в отличие от центра, практически не встречалось. После Северной площади, Ян, как и обещал, стал указывать направление (улочки в той части города были тихие - они то и дело петляли между двухэтажных бараков с облупившимися стенами). Вскоре выбрались на северное шоссе и через полкилометра свернули направо. Тут начинались владения рода Кирайо.

Ян выскочил из машины даже не сказав спасибо. Территория вокруг была открытой, сплошь поросшей серым несветящимся ковылём, а пеплопад немного угомонился. Поэтому Ян уже издали заметил руины некогда внушительной усадьбы. Обломки искривились беспорядочной грудой, из которой сиротливо торчали металлические штыри и бетонные балки. Они уже успели покрыться тонким слоем пепла. Этот серый могильщик сухого сезона работал без перерывов.

За обломками темнели несколько высоких ангаров, в которых содержали особо крупных животных. Виднелись всевозможные сарайчики и ангары поменьше, а также, уходящие в пепельный туман, колючие заборы.

Перед домом - точнее, перед тем, что когда-то им было - столпилась группа одинаково серых людей. Рядом стояли автомобили. Был среди них и полицейский фургон с мигалкой на плоской крыше - она неустанно трудилась, но оставалась почему-то немой. Мигалка поочерёдно превращала окружающий её блёклый мир в царство то красного, то синего цвета. Подойдя ближе, Ян заметил машину телевидения и несколько аварийных автомобилей.

– Ян! - позвал кто-то из толпы. Голос принадлежал девушке.

"Лио!" - чуть было не крикнул Ян, ища глазами любимую. Сначала, ему действительно показалось, что перед ним Лио. Во всём был виноват непрекращающийся пепельный дождь, превращающий лица в однообразные мертвецкие маски.

Но это была не Лио.

– Айри, - выдохнул Ян, когда двадцатилетняя сестра той, ради которой он сюда примчался, накинулась на него и сжала в

тиски. - Айри, что случилось? - прошептал он, обнимая чумазую девушку. В иной ситуации Ян бы рассмеялся, ведь со стороны он тоже напоминал истрёпанное огородное чучело, отслужившее свой срок и выброшенное на помойку. Да, в какой-нибудь параллельной действительности он так и сделал бы, но сейчас ему было не до смеха.

– Ты не представляешь… мы шли возле инкубатора, когда случилось *это*… - тихо, едва сдерживая слёзы, сказала Айри. Её голос был обвиняющим, выставляющим напоказ убитое и раздавленное настроение.

Ян понял, что здесь произошло или, при неудачном стечении обстоятельств, могло бы произойти. Какое-нибудь из крупных животных неожиданно взбесилось и вырвалось из загона. Не помогли даже наточенные металлические колья. Оно, - возможно, это была та самка двунога, снёсшая ночью яйца - кипя и фыркая пенистой слюной, отправилось искать лёгкую добычу. А что может быть легче дома, так нагло возвышающегося посреди чистого поля?

– Случилось *что*? - очень тихо спросил Ян, отбрасывая все безумные фантазии в сторону. И без них тошно.

– Эти твари… спустились с небес… они… они…

Ян хотел спросить, что это за твари и не пересекались ли они каким-нибудь образом со сновидением Лио. Но, после секундных колебаний, он решил промолчать.

– У них были крылья… по шесть штук у каждого… а потом… потом… эти гады утащили Лио!…

Последние слова Айри почти прокричала, срываясь на тонкий, рвущий сердечные мышцы, визг. Теперь она уже не могла сдерживать слёзы. Уткнувшись в плечо Яна, девушка горько разрыдалась.

Глава пятая

К вечеру пепельная буря улеглась окончательно. Опять стало видно "небо" - плотный ковёр угрюмо клубящихся туч, тёмным бархатом зависших в трёх километрах над землёй. Теперь с него падали редкие, но на удивление крупные хлопья. Основная масса уже давно покоилась внизу.

"Тут воды даже трёх мокрых сезонов не хватит" - именно эта фраза (позаимствованная из старого иногороднего фильма) первой приходила на ум. После сухого сезона, который в последние годы невзлюбили за обильные пеплопады, обязательно начинался мокрый. Ну, спустя межсезонье, конечно. По мнению большинства, дожди и нередкие наводнения до сих пор остаются куда лучшим подарком, чем засорение серой пылью. Мир и без того небогат красками.

Пепел растворим водой - это даже дошкольники знают. Как "дважды два - четыре" или как то, что без солнцеловителя людям придётся несладко. В мокрые сезоны с неба льётся столько воды, что та запросто растворяет пепел, накопившийся в её отсутствии. Уже в ионизированном состоянии, он просачивается в землю, питая собой деревья и травы. Не на одном же соке Прожектора им расти! Некоторые учёные, кстати, считают, что и сам Прожектор не прочь полакомиться просочившимся в землю пеплом. Однако серьёзных подтверждений этому пока нет.

– А вон и профессор подъехал, - произнесла госпожа Кирайо, слегка приподняв занавеску и выглянув в окно.

Они сидели в просторном трейлере, который старик Шо использовал для общесемейных поездок в другие города. За неимением дома, в этом транспортном средстве можно было весьма неплохо устроиться.

Жаль, что у Яна нет такого трейлера.

– Вот и хорошо, пойдите кто-нибудь, встретьте учёного, - кивнул Рой, отвлёкшись от разговора со страховым агентом. Из всего семейства он лучше других разбирался в юридических делах.

Сёстры сидели на застеленной синим пледом кровати. Младший братик, свернувшись калачиком (как любил металлический пёс Лайн), крепко спал возле них. Айри любовно прикрыла его уголком пледа, наблюдая, как малыш, по старой привычке, покусывает ноготь большого пальца. Госпожа Кирайо скучала возле окна за маленьким раскладным столиком. Полицейские и следователи до сих пор осматривали руины.

Рядом не было только старика Шо, так и не вернувшегося из

северных рудников (скорее всего, он остановился на ночь в придорожном мотеле, не ожидая, что буря так скоро уляжется). Не было рядом и Лио…

– Конечно, - согласилась госпожа Кирайо, вставая из-за столика и машинально поправляя давно сбившуюся причёску. - Доктор биологических наук… как его там?

– Я с вами, - неожиданно поднялся Ян, сидевший в дальнем углу и угрюмо наблюдавший за происходящим. Чай, который госпожа Кирайо обнаружила в минибуфете трейлера и заварила каждому по кружке, он так и недопил. В нём чувствовался лимонный привкус, созданный какой-то химической добавкой (этот чай не светился, как если бы в него добавили натурального растительного сока). Лимоны… они ассоциировались у Яна с маминым деревцем, растущим в дальней комнате. С той дьявольской рожицей, на которую он смотрел при разговоре с Лио.

Рожица до сих пор стояла перед глазами, а отрывки телефонной беседы продолжали назойливо прокручиваться в мозгу. Это было настолько же ярким, как и осознание того, что Лио больше нет.

– Джан Розорою, академик Сан-Прожекторской Академии Наук, - прочитал Рой по блокнотику, мелко исчерканному всевозможными заметками. - В нашем городе он ведущий специалист по птерохватам и прочим крылатым тварям…

– Отлично, только его нам не хватало, - пробурчал Ян, выползая из трейлера вслед за госпожой Кирайо.

Автомобиль учёного припарковался аккурат возле самых руин, между толстым фургоном спасателей и двуместным "Солнечным лучом" страхового агента. Странные же машины у этих академиков! На таких катались лет семьдесят назад, ещё до того, как родители старика Шо друг с другом познакомились. Ян подумал, что на столь древней технике не может ездить ни один нормальный человек, даже если у того катастрофические проблемы с финансами (насколько он знал, у академиков вполне стабильный заработок). Долго глядеть на машину Ян не стал. Всё-таки она стояла рядом с руинами, а от воспоминаний о Лио злостно щипало сердце.

– Профессор, мы здесь! - крикнула госпожа Кирайо непривычно низким и сухим голосом.

Ян удивлённо посмотрел на женщину, которую искренне уважал и втайне надеялся, что Лио в пятьдесят лет будет такой же. Что же стало с ещё вчера обаятельной и по-ледяному прекрасной госпожой Кирайо? За последние сутки она чертовски постарела; под глазами образовались чёрные тени, хорошо

различимые даже на небрежно вымытом лице. Причёска давно сбилась, превратившись в серое соломенное гнездо. Может быть, её измазал пепел, а может, волосы уже тронула седина. Откуда-то вылез второй подбородок, морщины вокруг глаз и губ стали глубже, превратив кожу в рельефную карту пустынных каньонов.

А главное, из стального цвета глаз исчез тот властный блеск, который был у госпожи Кирайо, но почему-то отсутствовал у её мужа и детей.

– Я тут, - послышался писклявый и одновременно радостный голос. Он доносился с того самого места, где ещё утром стояла роскошная усадьба.

Ян Ютото повернул голову, пытаясь уловить источник столь весёлого крика, и замер в изумлении. То, что он увидел, заставило его сердце сжаться от боли, а кулаки - от злости и презрения.

На самой вершине серой горы - груды обломков, присыпанных пеплом, словно диковинной приправой, - стоял маленький толстый человечек и махал ему рукой. Держался он уверенно, хотя руины под ним могли провалиться в любой момент, и мрачный день пополнился бы ещё одной трагедией. Только вот Яну было на это наплевать. На какой-то момент ему захотелось, чтобы этот толстяк действительно провалился, и порвал бы себе штаны о какой-нибудь металлический штырь.

"Ты стоишь на её могиле, ублюдок" - скрипя зубами, подумал Ян. Но всё-таки переборол ярость и заставил себя помахать в ответ.

Толстяк начал лёгкими прыжками спускаться вниз, практически не глядя под ноги и на протяжении всего пути тряся короткой ручонкой над головой. Пару раз он действительно чуть не свалился. Временами он так неуклюже балансировал на одной ноге, что при иных обстоятельствах это могло бы выглядеть смешным. Этот чудак напомнил Яну клоуна из рекламы солнечных яиц. Тот клоун был столь же неуклюжим и забавным, когда его просили пройтись по канату. Он тоже несколько раз чуть не упал, балансируя на самой грани между жизнью и смертью. Именно за такие моменты публика его и обожала, и буквально умирала со смеху при каждом неуклюжем движении артиста.

Просочившись сквозь группу недовольных полицейских, маленький человечек подбежал ("подкатился" - мрачно подумал Ян) к госпоже Кирайо, и протянул ей пухлую ручонку.

– Джан Розорою, академик, специалист по птерохватам, - представился он, и Ян видел, как неохотно пожимает его руку госпожа Кирайо.

Вблизи, учёный выглядел ещё необычнее, чем издалека. Волосы у него были ярко белые, но без каких-либо явных залысин и плешей. Они росли, как попало, торчали во все стороны и уже сто лет не встречали ножниц парикмахера, падая, в конечном итоге, на узкие плечи их владельца. Одет учёный был не в какой-нибудь халат или замызганный пиджачок, а во вполне приличную кожаную куртку (почти такую же, как у Яна - тоже из панциря бронированной сороконожки - только слегка засаленную и грубо заштопанную на рукавах). На груди ярко светился зелёный значок Академии, а рядом с ним - синяя медаль "За особые заслуги перед Прожектором".

– Ян Ютото, - сердито буркнул парень, пожимая горячую руку учёного.

Впрочем, тот не проявлял к нему никакого интереса. Всё так же, не снимая с лица самой, что ни на есть естественной улыбки, он восторженно отметил:

– Интересный случай, правда? Последний раз птерохваты нападали на город в шестьдесят втором, то есть, тридцать лет назад! Правда, это был Сан-Трилистник - так-то они к светоловителям и близко не подлетают. А на наш родной Сан-Прожектор птерохваты ещё ни разу… вот ведь событие, не находите? Даже если это и не птерохваты, то всё равно, этот случай - один из тысячи. Это нечто особенное!

"Да, особенное, - подумал Ян, противясь громадному желанию плюнуть этому тараторящему человечку в лицо. - Это же не твою девушку утащили крылатые ублюдки".

– Изучение птерохватов, а именно сегодняшнее событие, принесёт громадную пользу науке! Как вы знаете, птерохваты являются единственными крупными органическими животными, способными летать. Изучая их строение… эх, был бы у нас хотя бы один скелет!… Изучая строение их крыльев, человек рано или поздно разгадает секрет полёта, и мы сможем подняться выше облаков! Может быть, даже увидим солнце!…

В более подходящей ситуации, эти слова привели бы Яна в восторг, но сейчас парню хотелось только одного - взорваться от бешенства. Он, как и любой нормальный человек, всегда задавался вопросом, что же скрывает за собой небо. Да, днём там появляется солнце, но мы его не видим. Иногда от него откалываются куски и падают на землю - мы называем их солнечными звёздами. Иногда небо преподносит другой сюрприз - метеориты. Чаще, падает пепел или льётся дождь. Редко - чрезвычайно редко - из плотных туч сыпется град или снежная крупа. Вот и всё, что нам известно о небе. Что скрывает пушистый ковёр, не знает никто. Есть множество теорий, но ни одна из них

не подтвердится, пока человек не создаст летательный аппарат.

Впрочем, мечтания - удел романтиков. Да, Ян приписывал себя к их числу, но только не здесь и не сейчас.

– Они схватили Лио! Эти гады утащили её невесть куда, а вы рассуждаете о фундаментальной науке! Они сожрут её заживо, пока мы тут стоим и ни черта не делаем!

Госпожа Кирайо и академик Джан Розорою озадаченно взглянули на парня. Только женщина посмотрела на него с тоской, с тяжестью прожитых лет. А глаза учёного отражали нездоровый блеск его души, детский восторг и какую-то презрительную ухмылку. Как будто он говорил - передавал мысли одними глазами, - что не твоё это дело, малыш Ютото, ничего ты в науке не понимаешь. "Отойди-ка в сторонку и дай взрослым поговорить. Если будешь паинькой, получишь конфетку".

– Боюсь, птерохваты не сумеют, как вы выразились, "сожрать", вашу Лио, - продолжая улыбаться сказал Розорою. - Их пищевой аппарат устроен несколько иначе, нежели у нас с вами. По самой распространённой теории, которую, кстати, уже мало кто опровергает, птерохваты питаются зоопланктоном. Вы не знаете, что такое зоопланктон? - тут же спросил учёный, не дав вставить и слова. Скорчив жуткую рожу, будто при нём только что оскорбили святыню, академик улыбнулся ещё шире, и ответил. - Вы когда-нибудь видели странствующие облака? Так вот, на самом деле, они…

– То есть вы хотите сказать, - перебил Ян, и без того отлично знавший, что такое зоопланктон, - что птеро… как их там - что они не станут убивать Лио?

– Птерохваты, - уточнил Джан Розорою, неподдельно улыбаясь. - И я такого не говорил. Я сказал, что они не станут *есть* Лио, потому что она не в их вкусе. Но убить они её могут - например, сбросить с километровой высоты или дать в качестве игрушки своим птенцам. Мы мало что знаем об их поведении… При условии, конечно, что это были птерохваты. Они ведь выглядели вот так?

Учёный какое-то время копался во внутренних карманах куртки - очевидно, их было куда больше, чем у Яна. После долгих мучений, он нашёл-таки, что искал. Это была старая открытка с помятыми уголками и доисторическим пятном на обратной стороне. На ней изображалось существо со свисающим, но отнюдь не толстым, животом, тремя парами крыльев, змееобразным хвостом, длинной шеей, маленькой головкой и четырьмя цепкими лапами. Тело существа покрывала редкая шерсть (лучше сказать, волосы), сквозь которую просвечивали сильные упругие мышцы. Художник изобразил животное зависшим в воздухе, со

скрюченным хвостом и оскаленной пастью (посмотрев на эти зубы, и не подумаешь, что такая тварь питается *только* зоопланктоном).

Внизу стояла объясняющая всё надпись: "Птерохват обыкновенный. Художественная интерпретация".

– Не знаю, - покачала головой Кирайо. - Их видели только девочки, но, думаю, не стоит их сейчас беспокоить. У них сильный стресс.

– По описанию похожи… шесть крыльев… - прошептал Ян, заворожено глядя на рисунок. На какое-то мгновение ему представилось, что Лио находится в этих волосатых лапах и громко кричит, а тварь, поочерёдно взмахивает каждой парой крыльев и молча рассекает воздух…

– Шесть крыльев ещё и у шестикрыла, но он намного меньше, и я не думаю, что он в состоянии поднять человека. К тому же, он очень пуглив.

"Значит, это всё-таки птерохват, и Лио жива" - мелькнула радостная мысль, жевшая поставить точку в этом и без того тошном вопросе. Ян чуть было не рассмеялся от счастья, но всё-таки взял себя в руки и спросил:

– Где мне их искать?

– Шестикрылов-то? Они пугливы и живут стаями, далеко от городов. Им не нужны соки солнцеловителей, они неорганики. Питаются магнитным железняком, горными породами, иногда - древними монолитами…

– Да плевал я на ваших шестикрылов! - заорал Ян, то ли от осознания того, что Лио жива, то ли от ненависти к вечно счастливому учёному. Схватив академика за шиворот, он встряхнул его, и крикнул прямо в лицо. - Где мне искать Лио?!

Смутившийся от такого обращения учёный что-то тихо крякнул себе под нос. Но уже следующую фразу он снова произнёс в излюбленной манере "я знаю больше остальных":

– Это зависит от того, в какую сторону они полетели. Если на юго-восток, то…

Ян отпустил академика. Тот шлёпнулся задом в пепел, подняв в воздух небольшое серое облачко.

– Вот и великолепно, - прошептал парень, длинными шагами направляясь к фургону.

Он хотел, чтобы остальные тоже слышали.

Глава шестая

"Нет" - сказала Яну мама, когда услышала о его намерениях. Он возвращался пешком, и добрался до родительской квартиры лишь поздно вечером. Общественный транспорт не работал, улицы тонули в пробках, а пепел к наступлению темноты начал валить снова. Пеплоуборочные машины давно посадили аккумуляторы, а воды катастрофически не хватало. Сухой сезон, как-никак.

"Нет" - со слезами на глазах шептала Элли. Вначале - когда Ян только заявил о своём желании. А сделал он это, едва переступив порог. Потом - стоя под дверью в ванную, слушая, как брат смывает грязь и сажу небесной клоаки.

– Нет, пожалуйста, не делай этого, - взмолилась Элайна, когда дверь ванной комнаты открылась, и на пороге появился Ян. - Я прошу тебя. Мы все тебя просим…

Молча отодвинув сестру, словно та была не человеком, а какой-нибудь коробкой в складском помещении, Ян поспешил на кухню. Мама сидела за столом и устало смотрела на блюдце с трёмя люминесцирующими яблоками. Одно было жёлтым, второе зелёным, а третье - красным. Рядом пристроилась тарелка с уже остывшими пельменями из шестиногов.

Шестиноги - шестикрылы - претрохваты…

– Отец звонил. Говорил, что сочувствует о случившемся…

Сочувствует… Как Яну опротивело это слово! Сколько раз за сегодня он его уже слышал? Ему сочувствовал Рой, как бы ненароком намекая на то, что солнечная звезда превратила его дом в ничто. По той же самой причине ему сочувствовали тот зевака у "Стены мёртвых" и не верящий ни в какие сказки сосед - господин Ниоло. Лио - да-да, та самая, из-за которой у Яна и снесло крышу - тоже произносила это слово. Или не произносила? Уже не имеет значения. Вначале, они все сочувствовали Яну по причине этой чёртовой звезды, затем - из-за слетевшихся с Мёртвых гор птерохватов.

А всё-таки проклятие было. За один день Ян лишился всего - дома, любимой девушки, собственного будущего…

– Покушай и ложись спать, - вздохнула мама, как только Ян притронулся к пельменям. - Утро вечера мудренее. Я не хочу говорить, что всё кончено, и что… но ты пойми, пятьсот километров, пепельная буря, неизвестные науке гады, проклятье…

– Я ходил и подальше, - устало огрызнулся Ян, проглатывая пельмени один за другим. - Тем более, пятьсот километров -

плёвое расстояние для двунога. Я преодолею его за два-три дня.

– Но не в таких же условиях! Ты ходил в мокрый сезон, в крайнем случае - в межсезонье! Ты подумай о пепельных бурях, подумай об отсутствии влаги, о пустынных жителях и о том, что будешь вдали от солнцеловителей! А про Мёртвые горы ты вспоминал?! К ним ни один собиратель и близко не подходит. Ты же сам мне рассказывал о проклятии…

Ян поморщился и отодвинул тарелку с пельменями в сторону. Съел он ровно половину.

– Никакого проклятия нет - это всё байки охотников за артефактами. Я и сам такие пару раз сочинял. Это всё равно, что верить в проклятье солнечной звезды…

Ага! Вот только не кажется ли, что Лио пропала сразу же после того, как дома не осталось и пыли? Верь - не верь, но эти два события взаимосвязаны. Пусть это и звучит, как бородатая история, как легенда очередного собирателя-неудачника, но факт есть факт.

Значит… Возможно, в сказках Мёртвых горах тоже есть доля истины. Глупости!

– Оставь назавтра, я больше не могу, - кивнул Ян в сторону пельменей, не дожидаясь, пока мама скажет что-нибудь ещё. - Пойду посплю, я сильно утомился…

Эх, ну не мог Ян поступить иначе! Раз есть хоть один шанс из миллиона, что Лио жива и что её возможно спасти, он просто обязан это сделать. Это кажется наивным и глупым, но парень знал, что любовь и тоска по той, которой сейчас рядом нет, будут терзать его куда сильнее, чем мысли об идиотизме и снесённой крыше.

Оставаться в городе невозможно. Что будет делать Ян, поселившись в квартире родителей? Купит новый дом и нового металлического пса? Найдёт новую девушку? Будет ждать очередного мокрого сезона, чтобы опять пуститься в скитания по пустыне? Конечно, Ян может делать всё, что ему заблагорассудится, только вот, это неправда. Всё это ложь. Он просто будет тянуть время.

Рано или поздно, наступит день, когда парень поймёт, что ждал слишком долго. Скорее всего, это будет начало межсезонья, когда из траурного месива туч польются первые струи дождя. Он поймёт, что пепельных бурь в ближайшее время не предвидится и решит, что настало время действовать. Только вот, это будет уже не то время. Время, с опозданием на полжизни.

Если есть микроскопический шанс на то, что Лио жива, надо брать этот шанс за задницу и использовать, пока ещё есть возможность. С каждым днём, с каждым часом, - да что там, - с

каждой секундой, этот шанс тает, как пепельный комок, попавший под струи воды.

Либо сейчас, либо никогда, - твёрдо решил Ян. Решил ещё до того, как узнал, в какую сторону двинулись птерохваты. Ещё до того, как увидел руины усадьбы Кирайо. И даже до того, как вышел из подъезда родительского дома. Ян без Лио? - это также смешно, как небо без туч.

Когда он вошёл в дальнюю комнату - в ту самую, где стоял лимон с листьями - зазвонил телефон.

– Алло, - промычал Ян в трубку. - Я вас слушаю, говорите.

– Ян, это ты? Вот и отлично! Это я, Рой, и надеюсь, что ты ещё не спишь.

– Нет, но собирался. Мне завтра рано вставать, - с явным безразличием ответил парень.

– Я из офиса звоню. Зашёл, чтобы подать заявление об уходе в "отпуск", - последнее слово Рой сказал с таким сарказмом, что Ян был в полном праве на него разозлиться.

Но он этого не сделал. Ощутив неимоверную усталость, метеоритом свалившуюся на его плечи, Ян больше всего на свете хотел только одного. Лечь и уснуть.

– Ты всё-таки решился на это, - зевая, пробормотал он. Светящиеся стрелки настенных часов показывали тридцать пять минут первого. - Почему?

– Ну, во-первых, я никогда не был в пустыне, - продолжал иронизировать Рой. Яну вообще казалось странным, что его друг до сих пор не потерял чувства юмора. - Во-вторых, я лучше управляюсь с двуногами. Помнишь, я рассказывал о третьем месте на "Сан-Прожекторском чемпионате по верховой езде на тяжёловесах"? Ну и, в-третьих, она же всё-таки моя сестра! - уже серьёзно и без сарказма заметил Рой. Это было что-то вроде намёка на эгоистический характер Яна. - Не думай, не ты один такой несчастный! У нас, между прочим, тоже горе.

– Перезвони в восемь, - буркнул Ян, положив трубку.

Телефон недовольно звякнул и затих. Слыша, как мама укладывает Элайну спать (девочка ни за что не желала ложиться, пока вся семья не будет в сборе, но отец, похоже, решил остаться на работе до утра), парень разделся и бросил одежду прямо на пол. При свете изумрудных листьев он раздвинул кресло, которое по совместительству, могло быть и кроватью. Лёг и забылся тревожным сном.

Ночь пролетела быстро.

Сновидения были отрывочными и злостно-назойливыми. Вначале Яну казалось, будто он стал капитаном какого-то воздушного судна, а Рой был его главным помощником. Они

рассекали тугой воздух, поднимаясь всё выше и выше. Клубящийся бархат туч приблизился настолько, что его можно было коснуться рукой…

– Ой, кажется я забыл зарядить автомобиль, - виновато улыбнулся Рой, глядя Яну в глаза. - Боюсь, мы сейчас упадём на землю и разобьёмся…

Автомобиль, вместе с Роем, панически сжавшим руль, помчался к сереющему городу. Не было ни вспышки, ни взрыва, ни какого-либо звука падения. Ян просто очутился на краю гигантского котлована, наблюдая за подземными тараканами, выползшими из чёрных нор. Рядом стояла Лио. Они держались за руки.

– Посмотри, - прошептала девушка, указывая на небо.

Ян удивился её чёткому и мягкому голосу, будто слышал его в первый раз. Детализация зрительных и слуховых образов достигла предела.

Парень снова висел у самых туч. Они неестественно клубились - казалось, что мозг должен вскипеть и лопнуть, находясь возле шторма таких эмоций. В центре бурлящей каши образовалась воронка. Она глубоким штопором ввинчивалась ввысь, открывая круглый тоннель, извивающийся, как придавленная змея. Его стенки состояли из разномастных колец и вращались с бешеной скоростью. А где-то вдали, в конце, который то и дело скрывался за вихляющими поворотами, светилось что-то яркое и ослепительно прекрасное…

– Это солнце, - ласково прошептала девушка. - Ты не представляешь, каким оно может быть красивым.

– Лио?

– Я перезвоню тебе, - улыбнулась девушка, и только сейчас Ян осознал, что спит.

Телефон орал яростно и сердито. "Возьми трубку, олух, время идёт! - кричал он. - Хватит дрыхнуть, потом досмотришь свои вещие сны. Вставай!"

– Это ты, Лио? - с давящей тяжестью спросил Ян. И тут же понял, что нет.

"Она умерла, вот и является к тебе во снах. Помнишь, мама рассказывала о душах, которые приходят, чтобы попрощаться? У них своя дорога, а у тебя своя. Очнись, Ян, неужели ты ещё не понял, *что* на самом деле произошло?"

"Прочь, мысли, прочь! Я ещё не совсем спятил", - разозлился Ян, снимая телефонную трубку.

– Ну ты и соня! Сколько можно ждать, пока ты оторвёшь свою… ла-ла… от кровати и ответишь? Сам же говорил, "позвони в восемь, мне рано вставать", а ещё…

– Прости, я думал…

– Нет, я - не она, - вздохнул Рой, моментально посерьёзнев. - Она мне тоже снилась, знаешь…

Ян вдруг захотел спросить, а не видел ли его друг "смерч наоборот", солнце в конце тоннеля или ещё что-нибудь необычное. Но не успел он раскрыть рта, как Рой оборвал его догадки созревшим вздохом:

– Мы отдыхали на пляже. Лио тогда было всего десять или чуть меньше. Ездил когда-нибудь на Большое озеро? Знаю, там сейчас всё пересохло, ни капли не осталось, но тогда ведь был мокрый сезон. Там песок тёплый - говорят, вулканическая активность. Помню, она смеялась, когда папа хотел нас сфотографировать. Это была шутка про неудачливого ныряльщика, запутавшегося ногами в водорослях. Ну, я рассказал ей, чтобы она в воде долго не торчала. Знаешь, озеро-то тёплое. Приятно там было поплавать, я и сам тогда мелким был - лет пятнадцать или около того. Эта фотография у нас до сих пор в альбоме лежит. Все люди как люди, одна только Лио за живот держится, корчась от смеха… рядом с трейлером…

"Хорошо отдохнули?" - хотел спросить Ян, но звуки не захотели складываться в слова. Получилось что-то среднее между вздохом и мычанием.

– Ну, так мы едем или нет? - спустя полминуты сказал Рой. Это заставило Яна очнуться.

– Конечно. Ты собрал одежду и личные вещи?

– Да, ещё вчера. Осталось только двунога подготовить. Думаю, мы на Саре поедем. Она у нас самая послушная, с ней будет проще в пустыне. К тому же, она имеет опыт длительных походов.

– Подожди, - остановил Ян, потирая ладонью заспанное лицо. Голова гудела, как провода высоковольтного напряжения. - Помимо одежды нам потребуются палатка, еда и хоть какие-то средства выживания. Это ж пустыня. Кабинка с сидениями и багажные сумки имеются?

– Конечно, у нас с этим строго. Я приготовлю лучшие.

– Отлично. Пока я встаю, собираюсь и так далее, съезди в город и купи следующие вещи. Можешь заказать их по телефону, - буркнул Ян, заслышав недовольный вздох друга. - Это только самое необходимое. Без этого *там* делать нечего.

И Ян по памяти перечислил ряд предметов, без которых он никогда бы не подумал выходить в поле. Все они хранились у него дома, и Ян рад был бы использовать свои… Но солнечная звезда стёрла их с лица земли, как и всё остальное барахло, пылящееся в его холостяцком притоне.

В основном, это были навигационные приборы и малопортящаяся еда. Палатку тоже придётся взять - всё-таки идёт сухой сезон, и Яну как-то не льстило проснуться заваленным пеплом. Долгоживущие лампы с соком Прожектора - обязательно. Без них никуда. Если ты удаляешься от солнцеловителя дальше, чем на тридцать километров, ты уже не можешь получать энергию от корней (которые уже за пятнадцать километров от его ствола становятся невидимыми глазу нитями, неспособными питать большие растения и человеческие приборы). Поэтому, во что бы то ни стало, надо брать запасы сока. По крайней мере, с ними будет светло. А уж о количестве солнечной энергии, выделяемой этой жидкостью, можно промолчать.

Ну и, конечно же, оружие. Без него собирателя в пустыню не загонишь и под страхом смерти. Черти, жуки и прочие твари, которые выползают из-под земли лишь ночью, и жутко "стесняются" попасться на глаза - это только минимум того, что может встретиться на безжизненной территории. К тому же, друзьям предстоит лицом к лицу столкнуться с птерохватами - похитителями Лио. А уж к этим-то ребятам, если верить словам академика Джана Розорою, с голыми руками лучше вообще не соваться.

Страшно, да?

Ян откинул страхи в дальний угол. Это не значит, что у него их не было, или что он хотел обмануть себя и выглядеть смельчаком в своих же глазах. Нет, просто ему сейчас было не до этого.

Сделав привычную зарядку, парень оделся, умылся, почистил зубы и вошёл на кухню. Мама сидела в кресле и читала какую-то книжку - судя по обложке, детектив. Похоже, она не спала всю ночь. Бессонница - одна из многих неприятностей, сопровождающих людей в старшем возрасте. Перекинувшись парой слов, Ян сел за стол и доел вчерашние пельмени.

Набив старую отцовскую сумку необходимыми вещами (в основном, запасной одеждой, хотя туда также попали зубная паста, складной нож, походная аптечка и рулон туалетной бумаги), Ян накинул несколько запылившуюся за вчерашний день, но до сих пор стильную, кожаную куртку. Он уже почти зашнуровал ботинки (очень хорошие, дорогие, а не ту дешёвку, продающуюся на местных рынках), в которых совершил не одну вылазку в пустыню, и уже хотел выйти из квартиры, как мама его остановила.

– Подожди, - негромко сказала она. - Ты ведь к усадьбе Кирайо? Вы там договорились встретиться?

Ян кивнул.

– Я вызвала такси. Приедет через пятнадцать минут.

– Спасибо, - виновато улыбнулся парень. Он забил голову всякой всячиной, касающейся пустыни, но не подумал о том, как добраться до трейлера Кирайо. Ведь ангар двуногов находится всё там же, возле руин. - А я хотел машину поймать… - сказал он первое, что пришло в голову.

– Столько лет прошло, а ты так и не изменился, - вздохнула мама, устало улыбаясь. И эта улыбка - пусть даже мертвецки измотанная бессонной ночью - хорошо показывала, что мама не собирается спорить с Яном. Да, возможно он неправ, но такой уж у него характер. Его уже не изменить. Парню просто надо через это пройти. Возможно потом, после экспедиции к Мёртвым горам…

Хотя, вряд ли. Что уж поделать - Яну снесло крышу от любви и ненависти.

– Я поеду с тобой, - сказала мама. - Подожди немного, я оденусь.

– Я тоже, я с вами! - послышались умоляющие и одновременно требовательные крики. Дверь детской открылась и на пороге появилась Элайна, в розовой пижаме и с плюшевым двуногом под мышкой. В её глазах читалась явная обида. "Вы, взрослые, всегда так, - говорил её рассерженный взгляд. - Вначале наобещаете, а потом никогда не сдерживаете свои обещания. Между прочим, Ян мой брат, и я тоже имею полное право с ним попрощаться". Выждав пару секунд, она взглянула на Яна, а потом виновато опустила глаза, будто хотела рассмотреть свои босые ноги. Девочка тихо спросила. - А ты не передумал?

Парень вздохнул, посмотрел на часы и покачал головой.

– Если хочешь поехать с нами, скорее беги одеваться, - сказала мама. - Такси ждать не будет.

Смотря вслед убегающей в ванную сестре, Ян ещё раз вздохнул. Возможно, сегодня он видит её в последний раз. Её, маму, эту квартиру… Что ж, он сам выбрал этот путь. Дорога назад есть всегда - дорога по мосту в счастье, где вместо солнца - электрический сок, а вместо неба - серый потолок в уютной пятикомнатной квартире. И рядом, как раз за этим мостом, тебя ждут друзья, работа, новый дом, младшая сестра и стареющие родители. Разве этого мало для счастья?

Ян знал ответ на этот вопрос. Он не был готов к тому, чтобы взорвать мост, но ему предстояло это сделать.

"Если не ради любви, то зачем тогда вообще жить?" - думал он.

Глава седьмая

В ангаре пахло металлом и мокрым бетоном, а воздух стоял грозовой, сверх нормы пропитанный озоном. Ощущалось что-то ещё, но разум никак не желал отделять это *что-то* от общей гаммы впечатлений. Возможно, это было чутьё. Внутренний индикатор, реагирующий на изменения электромагнитных полей. А может, лёгкий трепет - дань уважения крупным хищникам.

Входя в ангар, Ян почувствовал, как волосы встают дыбом. Краем глаза он отметил, что подобный казус случился не только с ним. Статическое электричество или как его там? Ян не помнил - ему совершенно не хотелось выковыривать из памяти институтские лекции по физике.

– Солнечный Прожектор, - заворожено прошептала мама, когда они вместе с Элайной, Роем, стариком Шо и госпожой Кирайо оказались под высоким потолком.

Прямо уходила длинная дорожка, где-то вдали обрывающаяся крошечной дверью - такой же, как и та, через которую они вошли. Слева высилось непонятное оборудование, запасы кормов, какие-то приборы, инструменты, а то и вовсе, всякий хлам. Ян различил несколько инкубаторов (все, кроме одного, стояли выключенными), измельчительную установку, поводки, ошейники, цепи, намордники, запылившуюся поливальную машину. А справа… справа находились отсеки двуногов.

– Не бойтесь, они не опасны, - кашлянул старик Шо. - Видите сетку? - он махнул рукой на камеры животных, закрытые металлической сетью из толстых прутьев. Она огораживала правую часть ангара, оставляя лишь крепкие решётчатые дверцы в человеческий рост. - Обычно они к ней не подходят. Мы её периодически опрыскиваем, чтоб не грызли. Чем - не спрашивайте, боюсь перебить аппетит. Не любят они этот запах.

Люди миновали несколько отсеков, и Ян заметил, что двуноги в них какие-то вялые. "Я их покормил ночью; сразу, как вернулся" - пояснил Шо Кирайо. Это произошло ещё до того, как он узнал о разрушенном доме и похищении Лио. В основном, звери спали, хотя были и такие, что просто отдыхали, положив массивную голову на прохладный бетон. Они провожали людей ленивыми взглядами.

Глаза у двуногов были большими. Красными и светящимися.

– Ну вот, мы пришли, - прокашлял старик Шо, останавливаясь перед зарешеченной дверью с аккуратной табличкой "7. Сара". Они стояли теперь в середине ангара. - Пойдём, Рой, поможешь, - кивнул он сыну. - Я её покормил, она не будет так агрессивна,

как… В пустыне ведь много еды? - обратился от к Яну. - Вы не заставите её голодать? Это может плохо кончиться…

– Да, там встречаются монументы, лавовые столбы, иногда даже железные камни, правда, не в той стороне. На юго-востоке их меньше, я ходил туда в прошлом году… Ну, клиент был, говорил, всякие необычности нужны… они их на стены вешают, как декор.

– Металлические? Штуки-то эти?

– Большинство. Они редки, но если попадутся, с радостью скормлю их Саре, - Ян хмыкнул. Он знал, что по пути им вряд ли встретятся артефакты. Во-первых, они будут ехать верхом, и с достаточно большой скоростью. Во-вторых, сейчас не сезон. Всюду пепел. Если в городе его ещё хоть как-то убирают, то в пустыне это делать некому. Это дикий край, живущий своими законами и порядками. Ты можешь вмиг разбогатеть, найдя редчайший артефакт, а можешь безвестно сгинуть, упав в какую-нибудь трещину или тараканью нору.

– Замечательно, - кивнул старик Шо. Сняв с пояса связку ключей, он недолго возился с замком, а затем они с Роем заскочили внутрь.

Дверь скрипнула и закрылась.

Сара безо всякого любопытства подняла голову. Ян услышал собственное сердце и подумал, что будет, если эта громадина встанет на обе ноги и раскроет пасть. Зубы-то у неё о-го-го! Даже с закрытым ртом она выглядит устрашающе. Если бы двуноги были не механическими, их бы вообще никогда не приручили. Они могут запросто проглотить человека. Так - то ли со скуки, то ли от раздражения. Хорошо, что люди не в их вкусе, и что от органической плоти их воротит, как Яна от шестиногов в томатном соусе.

"Р-р-р…" - раздалось глухое рычание, исходящее из груди животного. Непросвещённому, оно могло показаться угрожающим, или даже враждебным, но Ян смутно догадывался, что это обычное приветствие. Ну и немного брюзжания - мол, зачем разбудили в такую рань?

– Почему он это делает? - испугалась Элайна. Она схватила маму за руку и наполовину спряталась за её спиной. - Он хочет их съесть?

Мама наклонилась к дочери и что-то прошептала. Госпожа Кирайо также сказала несколько слов. Уж она-то давно привыкла к гигантам, и чувствовала себя в ангаре двуногов не хуже, чем в парке. Ян тоже хотел успокоить сестру, присесть рядом с ней, обнять, сказать, что ничего страшного в этих созданиях нет, что они всего лишь животные, просто очень большие и сильные, но…

Но он так и не смог оторвать взгляд от этой завораживающей картины. Гипноз? - В большей или меньшей степени, все хищники им владеют.

Вначале к Саре подошёл Рой. Подошёл быстро, но с уважением, не делая резких движений и, кажется, даже не боясь. Двуног прекратила урчать, выдохнула сквозь ноздри застоявшийся воздух и приподнялась над полом. Механические мышцы напряглись, Сара стала выше. Создалось впечатление, что она ещё и увеличилась в размерах. Ян, мама и Элайна, словно сговорившись, отступили на шаг. Но глаз от животного не отвели.

– Всё в порядке, дорогая, всё хорошо, - шептала мама непонятно кому - то ли дочери, то ли самой себе.

Впрочем, всё действительно было в порядке. Сара, ещё раз недовольно ухнув (да так, что стены и пол тревожно завибрировали), посмотрела на незнакомцев и, не найдя в них ничего интересного, с силой затрясла головой. Так делал пёс Лайн, когда ему в уши попадала вода или нос забивался пеплом. Ян мысленно вздохнул - прошли всего сутки, а он уже до смерти соскучился по домашнему любимцу. Что уж там говорить о Лио.

Потом, Сара покорно опустила голову, и Рой погладил её по тяжёлой устрашающей морде. В глазах двунога читалась преданность хозяину (ну совсем как у собак!) и желание немедленно что-нибудь сделать. "Раз ты оторвал меня от спокойного сна, переваривая вкусного железняка и мыслей о размножении, то хоть поработать дай. Я хочу быть полезной!".

– Мам, пойдём отсюда, - тихо попросила Элайна, дёргая маму за рукав. - Ян?

– Да, похоже, нам здесь делать нечего, - согласилась госпожа Кирайо, прежде чем мама или Ян успели что-нибудь ответить. - Действительно, пойдёмте на воздух. У меня от этого металла голова кругом идёт.

Некоторое время они шагали молча, словно боясь нарушить сон механических хищников. Уже ближе к выходу, мама спросила:

– А нельзя ли как-нибудь по-другому до Мёртвых гор добраться? На поезде, например?

– Ма, туда поезда не ходят, - отмахнулся парень.

– Ну а если, сначала до Сан-Трилистника, а оттуда пешком?

– Сто восемьдесят километров? По пеплу? - удивился Ян, едва не сорвав голос. - Тут-то мы будем ехать, а там нам придётся идти и тащить всё на себе.

– К тому же… - начала госпожа Кирайо.

Раздался резкий оглушительный рёв. Женщины подпрыгнули, а девочка громко взвизгнула (правда, её визг тут же потонул в

волне шума). Ян ощутил, как его бросает сначала в ледяной холод, словно окатывает студёной водой, а затем - в жар. Будто он был пирожком и находился в духовке, включенной на полную мощность. Казалось, прошло очень много времени, прежде чем грозный рык смолк, а гулкое эхо осело на стенах ангара. Несколько секунд его отголоски метались по большому помещению, но, вскоре, затихли и они.

– К тому же, - продолжила госпожа Кирайо, будто ничего не произошло, - билеты сейчас не купишь. Вы видели, что творится в городе? Говорят, на вокзале ещё три человека пострадали. Рейсы забронированы на три недели вперёд…

Мама ничего не ответила. Она только удивлённо смотрела на госпожу Кирайо и, периодически оборачивалась назад. Словно ждала увидеть обезумевшего двунога, прорвавшего сетку и вырвавшегося на свободу.

– А, это, - отмахнулась госпожа Кирайо, будто речь шла о самых обыденных вещах. Таких, как поход в магазин или прогулка по набережной. - Ничего страшного, всё в порядке. Просто Сара не любит, когда трогают её хвост, - объяснила она. И, толкая входную дверь, добавила. - Но мыть-то её как-то надо.

Недовольно икнув, Ян оглянулся назад, чтобы ещё раз убедиться в целости защитной сетки. Мысленно поругав себя за трусость и слабые нервы ("А ведь тебе ещё на ней ехать, трусишка!"), он вздохнул и вышел вслед за мамой, сестрой и госпожой Кирайо.

Со вчерашнего дня - начиная с того момента, когда Рой с растрёпанными волосами и диким взглядом ворвался в ресторанчик "Свет и солнце" - Ян чувствовал себя героем телефильма. Или даже не героем, а актёром, не умеющим играть и, к тому же, напрочь забывшим свою роль. Яну казалось, что кто-то разбудил его среди ночи и выпихнул на сцену, даже не позволив одеться. И он теперь одиноко стоит, расстреливаемый взглядами тысяч лиц, сливающихся в единообразную кашу. Зрители пристально следят за каждым его шагом, подмечают любую неудачу и, кажется, временами знают, чем всё закончится.

Глупо? Яну и раньше случалось чувствовать себя актёром, хоть телесериалы он смотрел редко, а в театр не ходил вообще. Больше всего запомнилась неделя, когда эти ощущения были столь приятными и добрыми, что напоминали рай. Ещё бы - ведь тогда он познакомился с Лио.

Мама и госпожа Кирайо о чём-то говорили. Похоже, речь шла о двуногах. Ян не вслушивался в их беседу, с головой уйдя в мысли, но пару фраз уловил. "Безусловно, они представляют опасность". "В пустыне всегда найдётся что-нибудь

металлическое". "Хищники - они как дети…".

Элайна с серьёзным видом ходила рядом, рассматривая посеревшую от пепла щебёнку. Иногда она останавливалась и меланхолично пинала какой-нибудь камешек. Тот отлетал на пару метров и замирал, теряясь в куче себе подобных.

Около стены ангара валялось несколько бочек. Когда-то в них собирали дождевую воду, но сейчас они заросли бурой ржавчиной и валялись тут, никому не нужные. Ян присел на одну из них, подумав, что даже двуноги не станут есть такую гадость, испорченную водой и временем.

Впрочем, мысль эта была мимолётной, напоминающей ветерок после первого дождя. Ян думал о Лио - он просто не мог переключиться на что-то другое. Он думал о ней, пока мама и госпожа Кирайо разговаривали. Он думал, пока глядел на пасущихся вдали носорогов. Он думал и тогда, когда боковые ворота ангара открылись, и Шо с сыном вывели Сару на волю. Утонув в воспоминаниях, Ян следил за плавной походкой двунога, поднимающей облачка налипшего на пожухлый ковыль пепла. Он видел, как напрягаются механические мышцы животного, идеально подходящие как для ходьбы, так и для бега.

Ян чувствовал себя несчастным и как никогда одиноким. Казалось, что уже ничто не может вывести его из этой тяжёлой депрессии. Мир навсегда останется чёрно-белым, лишённым добра и радости.

Стайка чёрных птиц опустилась на край ангара. Непонятно, что заставило их так поступить. Да, у этих тварей маленькие мозги, но не могли же они не видеть, что там висит пласт слежавшегося пепла! Причем, не где-нибудь, а прямо над Яном. Одно неосторожное движение - и пласт сорвётся вниз.

Так и случилось.

– Чёрт побери! - фыркнул Ян, отряхиваясь от пепла так же, как Сара отряхивалась от сна. Вскочив на ноги, он взъерошил волосы. С них посыпалась серая дрянь, чем-то похожая на перхоть. Она забилась за шиворот, попала в нос и каким-то образом оказалась во рту.

"Это тебе знак, - щёлкнуло в голове. - Будь оптимистичнее, и удача повернётся к тебе лицом".

Ян никогда не считал себя религиозным человеком, но основные заветы Церкви помнил. "Относись к жизни так, как хочешь, чтобы она относилась к тебе". Между прочим, тут священники правы. Если отбросить их мифические суждения по поводу солнцеловителей и Верхнего мира (включая и то, что после смерти туда попадает каждый, соблюдавший заповеди и шагавший дорогой праведника), то можно уверенно сказать, что

Церковь права. "Умей фильтровать информацию" - тоже, кстати, их изречение.

– Хорошо, хорошо, - сквозь зубы процедил Ян. Пытаясь отряхнуть спину, он извернулся так, как нередко перекручиваются пустынные змеи, охотясь на мелких зверьков. - Я буду оптимистом. Нет, я… *Я обещаю* не думать о плохом. Лио жива - и точка. И я её спасу. Обязательно.

Сплюнув горькую грязь, Ян посмотрел на маму. Она, Элайна и госпожа Кирайо двинулись в сторону трейлера, вслед за Шо и Роем. Те уже начинали загружать багаж. Яну показалось, что он видит и свою сумку, оставленную на столике возле входа. Хотя, расстояние было приличным, а сумки - похожими, так что он вполне мог ошибаться.

"Я буду оптимистом, - твёрдо сказал Ян. Последний раз отряхнувшись, он поспешил к остальным. По дороге к трейлеру он невольно заметил, что настроение, опустившее ниже самых глубоких корней Прожектора, начало подниматься. - Пусть уж будет так, - сказал себе парень. - Возможно, что это действительно грех - думать о плохом. Недаром ведь говорят, что иногда мысли материальны".

Глава восьмая

– Удачи тебе, Ян. И тебе тоже, Рой, - скромно сказала мама и отошла в сторону. Видимо, она давно решила, что обойдётся без лишних слов. Всё, что надо, она уже сделала.

Родители Роя тоже не стали устраивать представлений. Похоже, они беседовали с сыном полночи. Айри и Келли - сёстры Роя - не могли сдержать слёз. Да они и не пытались. Никто не хотел терять второго члена семьи. Даже четырёхлетний Шо (именованный так в честь отца), ещё смутно понимавший, что происходит, чувствовал подавленность близких.

Сильнее остальных переживала Элайна. Обняв брата, она долго не хотела его отпускать. Сглатывая слёзы, она что-то шептала, задавала какие-то вопросы. Было трудно разобрать, какие именно - весь смысл пропадал под натиском всхлипываний и неразборчивого лепета. Но Ян понимал сестру без слов.

– Элли, всё хорошо. Посмотри на меня. Знаешь что?

– Что? - продолжая всхлипывать, спросила девочка. Но голову она подняла. Ян удивился, какими выразительными стали её заплаканные глаза. "Когда Элли вырастет, - подумалось ему вдруг, - она станет *очень* красивой. Она будет сводить с ума не один десяток парней и станет самой популярной девушкой в школе, и…".

"Надеюсь, у меня будет возможность лицезреть её успех" - вылезла иронически-нахальная мысль. Но Ян выбросил её прочь: "Никаких "надеюсь"! Пока не спасёшь Лио, даже думать о плохом не смей! Не сомневайся в своих способностях".

– Я обещаю, что вернусь. Живым и здоровым. Вместе с Лио и Роем. Так ведь, Рой? Вон видишь, Рой тоже со мной согласен. Мы вернёмся.РоРо

– Но ты не можешь отвечать за всех!…

Ян не нашёл, что ответить.

Прощаться можно бесконечно, особенно когда знаешь, что вряд ли у тебя есть дорога назад. К счастью, эта болезненная для всех церемония наконец-то закончилась. Взбираясь по верёвочной лесенке на спину Сары, Ян с удивлением отметил, что думает о предстоящем путешествии. Не о свирепом характере двунога, не о тоске по родителям и даже не о Лио - настолько затянувшееся на два дня прощание вымотало ему нервы.

Кабинка оказалась удобнее, чем предполагал Ян. Это его порадовало. Два кресла, высокие бортики (при желании, тут можно спать, не боясь свалиться вниз), откидная "крыша", убранная в настоящий момент назад. А ещё вожжи, соединяющие

ошейник и так называемый "пульт управления", прицепленный аккурат перед правым креслом. Насколько знал Ян, его можно было легко снять или передвинуть к другому креслу.

Усевшись, как и договаривались, слева, Ян посмотрел вниз. Мама, Элли и семейство Кирайо провожали его взглядами.

– Ну как? - спросил старик Шо. - Не страшно?

Как это ни удивительно, но Ян действительно ни капли не боялся. Возможно, свалившийся пласт пепла заставил его взглянуть на жизнь по-другому. Улучшившееся настроение придало уверенности в себе. Правда, руки всё же слегка дрожали, но не сильно.

– Всё в порядке! - улыбнулся Ян.

Нет, ощущения на самом деле были необычными. Странно в первый раз чувствовать под собой живое существо, намного превосходящее тебя в размерах. Ощущать, как оно дышит, шевелится, переминается с ноги на ногу, сглатывает застоявшуюся слюну, ходит…

– Всем пока, скоро увидимся! - помахал Рой, едва забравшись на Сару. Он стоял на ней в полный рост (поправлял ремень на брюках) и ничуть не боялся упасть. Это слегка насторожило Яна. - Ты готов? - обратился он к другу. - Ну, тогда держись.

Плюхнувшись в правое кресло, Рой положил руки на пульт и переключил несколько рычажков. Сара недовольно ухнула, но тут же покорно склонила голову и зашагала вперёд. Ян всем телом чувствовал, какая у неё тяжёлая и одновременно плавная походка. Обернувшись, он помахал всем, кто остался сзади. Маме, сестре, семейству Кирайо, которое стало ему почти родным…

– Ну как? - поинтересовался Рой спустя минуту. Они уже покинули территорию усадьбы, а руины с белевшим рядом трейлером казались теперь маленькими и одинокими. - Нравятся ощущения?

– Привыкнуть можно, - согласился Ян.

– Ты ещё не знаешь, на что она способна, - подмигнул Рой. - Ну-ка, Сара, покажи нам скорость. Пока ещё поле и никого нет…

Впереди виднелся город. Вначале - захолустные бараки, с бетонными заборами и кривыми деревцами вокруг. За ними росли дома повыше. Хорошо различались центральные небоскрёбы, со светящимися окнами. Во многих, свет горел круглые сутки. Не так ярко, как ночью, дабы не тратить драгоценную энергию, но всё-таки горел. И во всём виноваты тучи, которые, если верить легендам, скрывают солнце не одну тысячу лет.

Ну и, конечно же, виднелся гладкий, как столб, Прожектор. Кверху он немного сужался, а затем, исчезал в тучах. Основная

жизнь солнцеловителя начиналась там, за этим непреодолимым барьером. Возможно, когда-нибудь, люди поднимутся наверх и увидят, как же на самом деле вершится этот процесс - ловля солнечного света.

– Мёртвые горы, насколько я помню, на юго-востоке, - сказал Рой, когда Сара набрала весьма приличную скорость. От каждого её шага содрогалась земля, а в воздух поднимались серые клубы пепла. - Думаю, проще всего обогнуть город с востока, а там следовать компасу. Когда кончится трава?

– Деревья перестают расти уже через пятнадцать километров от ствола. Трава… не знаю, точно не считал. Километров тридцать. Может, тридцать пять, если рядом с рекой.

– Сейчас сухой сезон.

– Ага…

Какое-то время ехали молча. Скорость пришлось сбавить, потому что город приблизился. Пошли всевозможные дороги, фермерские пастбища и плантации. Ян с удовольствием наблюдал процесс стрижки носорога. Хозяин, с помощью специальной машины, срезал с животного ярко-фиолетовую шерсть, а двое молодых парней (скорее всего, сыновья) скидывали её в телегу. Шерсть отправят на первичную переплавку, а затем, её продадут на завод. Может быть, из неё сделают пластиковую мебель, а может, она пойдёт на корпус какого-нибудь телевизора.

Оставив разноцветных носорогов позади, Рой вывел Сару на просёлочную дорогу. Слева и справа виднелись фермерские дома, водонапорные башни, вагончики-ночлежки для наёмных работников, длинные и низкие оранжереи, теплицы. Местные мальчишки весело бежали за двуногом (Ян подумал, что будет, если Сара ненароком раздавит самого надоедливого и любопытного). Они что-то кричали, в их глазах читалась смесь восторга, трепета и зависти. Рядом семенили три дворняги, опять напомнившие Яну Лайна.

Но долго думать о погибшем любимце парень не решился. Город лежал теперь по правую руку, все больше отодвигаясь назад. Друзья пересекли несколько крупных шоссе, немного расчищенных от пепла, и с десяток дорог поменьше, заметённых так, что ни один городской автомобиль не смог бы по ним проехать. Нередко встречались завязшие в пепле машины, хозяева которых устало сидели на крышах, видимо, ожидая помощи. Вчера очень многие уезжали из города, не обращая внимания ни на погоду, ни на колоссальные пробки. Этим людям ещё повезло - они не успели далеко отъехать. В крайнем случае, они могли вернуться в Сан-Прожектор пешком, бросив машину в пепельном плену. Что же стало с теми, кто застрял посреди пустыни (в

сухой-то сезон!), Ян предпочитал не думать.

С трудом перейдя популярное Западное шоссе, ведущее в Сан-Трилистник, друзья пересекли две железнодорожные ветки. Что творилось на шоссе, описать трудно. Сказать, что на нём скопилась ужасная пробка - значит, не сказать ничего. Но Рой-таки нашёл место, где Сара могла пересечь дорогу, не раздавив при этом какую-нибудь машину. Недовольные водители высовывались из окон и кричали что-то неприличное, но друзья пропускали их ругань мимо ушей. Многие просто сидели на своих местах и мрачно следили за шагающим сквозь машины двуногом.

Потом, Ян и Рой проезжали через далеко выпирающий кусок города, сплошь застроенный частными домами. Когда-то, в этом районе жил и Ян. Даже отсюда он мог видеть обрыв котлована, выгрызенного солнечной звездой. Впрочем, крупные особняки и рощи костлявых деревьев загораживали обзор, и кинуть прощальный взор на родные края не удалось.

– Ну вот, вроде, выехали, - прокомментировал Рой, оглядываясь на город. Частный сектор остался позади. Перед людьми простиралась степь, с уходящей в неё бугристой дорогой. Она вела к редким фермам и терялась в пепельном ковыле.

– Да, больше городских домов не будет, - кивнул Ян. Настроение стало ещё выше, а сердечная рана успокоилась и перестала болеть. Если так пойдёт и дальше, то вскоре настроение поднимется выше туч и, может быть, даже перерастёт сам Прожектор. Чем выше, тем ближе к солнцу, верно? - Только плантации и редкие дачи. Здесь абсолютно пустой сектор.

– Держать направление на юго-восток?

– Пока что да. Вскоре мы должны увидеть гряду чёрных скал, а километр спустя, кончатся плодородные земли.

– Я помню, смотрел вчера по карте.

Рядом с Роем лежала небольшая сумка, в которую он скидал только самое необходимое. В основном, навигационные приборы и карты. Достав компас и детектор света (стрелка которого точно указывала на ближайший солнцеловитель), он закрепил их на специальной доске пульта. Потом выровнял походку Сары и свернул с дороги в открытое поле.

– В прошлом году я как раз путешествовал к тем краям, - заметил вслух Ян. - Правда, дело было в межсезонье. Пепел ещё не успел накрыть землю, и я шёл пешком. Преодолел половину расстояния до Мёртвых гор.

– А дальше?

– Дальше обычно не ходят. Там есть цепь из чёрных монолитов, но я до неё не добрался. Собиратели, как правило, огибают её стороной. Учёные говорят, что эти монолиты

окружают Мёртвые горы по периметру, как бы проводят границу между "ничьей территорией" и землёй Мёртвых гор. Не знаю, я не проверял эту гипотезу, да и никто, наверное, не проверял.

– Откуда же такие сведения?

– Да мало ли…

Пару минут они ехали молча, каждый думал о своём. Нарушил молчание Рой:

– Слушай, Ян, а давай я тебя управлению научу. Пока ещё земли безопасные. А то дальше начнётся пустыня, там не до этого будет.

– Давай, - согласился Ян.

– Хорошо. Вот смотри, - начал Рой, остановив Сару. Та сделала пару инерционных шагов и замерла на месте. Пододвинув пульт управления к левому креслу, парень начал объяснять. - Во-первых, надо запомнить, что она, всё-таки, живое существо. Это тебе не машина какая-нибудь. Сара чутко реагирует на нашу речь, она понимает интонации и не любит, когда на неё кричат. Будь вежлив, двуноги уважают сильных и сдержанных людей. Мы ведь, по сути дела, тоже двуноги. Можно сказать, мы им родственные души.

– А у тебя это легко получалось.

– Что именно?

– Взаимоуважение.

– Просто, относись к ней без страха и злобы. Двуноги, да и вообще, все тяжеловесы, не любят две вещи. Диктатуры и слабости. Следовательно, они презирают слабаков и трусов, а любого, кто пытается их запугать или заставить что-либо делать, они свергают. Могут и убить, если их вывести из себя.

– Как кошки, да? - подметил Ян, вспомнив, что когда-то в детстве у него был котёнок. Маленький, симпатичный и жутко игривый. Родители долго терпели его стальные когти, но когда тот выцарапал стекло на кухне, отцу не пришло в голову ничего лучше, чем отдать зверька в приют. Насколько Яну было известно, его приобрёл один плантатор, жаловавшийся на крыс и подземных жуков. Кошки - те же хищники.

– Ну, почти. Двуног, как и кошка, не станет выполнять твой приказ. Просьбу выполнит, а приказ - ни за что. Это тебе не собака, которая ради хозяина может голову под поезд сунуть. В общем, ты и без меня это знаешь. А теперь смотри сюда.

Рой отрегулировал положение пульта, чтобы Яну было удобно. Пульт представлял собой жестяную коробку, выкрашенную в синий цвет (кое-где краска уже истёрлась и облупилась), сплошь утыканную чёрными рычажками. Общим счётом двадцать или двадцать пять штук. Некоторые из них были

вертикальными, другие - горизонтальными, одни имели по две позиции, иные - по пять и больше. Подписи, нанесённые чёрной краской, практически стёрлись, и редко где можно было различить слова. Иногда их заменяли написанные фломастером значки и цифры, но тоже наполовину стёршиеся. Слева от рычажков имелось место для навигационных приборов - компаса, детектора света, водоискателя и некоторых других. Справа была крышка, под которой находились батареи питания.

Показав основные команды, Рой позволил Яну вволю напрактиковаться. Управлять пятнадцатиметровым хищником оказалось не так уж и сложно. Иногда Сара упрямилась, и приходилось уговаривать её добрыми словами. Несколько минут она не решалась пройти между двух близко растущих деревьев, то и дело сворачивая в сторону. Но Ян не бросил попыток и, в конце концов, двуног согласилась. Как оказалось позже, это были последние деревья, встретившиеся друзьям на пути.

Когда впереди замаячили чёрные, как уголь, скалы, Ян и Сара уже неплохо понимали друг друга. К тому же, парень освоил главные команды. При необходимости, он мог запросто взять управление на себя. Конечно, в пустыне потребуется ездок поопытнее - Рой, например.

– Слушай, Ян, а из чего сделаны эти камни? Почему на них так мало пепла?

– Это горная порода, выходящая на поверхность. В пустыне её полно. Не знаю, как ей это удаётся, но пепел она отталкивает.

С минуту помолчав, наблюдая за плавным приближением торчащих из земли скал, Ян добавил:

– Но всё это ерунда. В пустыне и не такое встретишь.

Глава девятая

– Ты был прав, - прошептал Рой несколько минут спустя.

Сара остановилась на краю неглубокого (примерно, метр, может, чуть больше) обрыва. Трава под её ногами росла короткая и вялая - мощности прожекторских корней тут явно не хватало. Да и самих корней, как таковых, уже не было. Только редкие нити гифов, видимые лишь под микроскопом.

А впереди, после того, как пласт сухой почвы обрывался, трава не росла. До самого горизонта стелились один лишь щебень, да кривые чёрные валуны. Изредка попадались столбы застывшей лавы. Где-то вдалеке маячили крошечные обелиски.

– Серо как-то, - заметил Ян. Отвращения в его голосе не было. Только сухое, как воздух, замечание. - В мокрый сезон красок больше.

– Намного?

– Не очень. Да и тихо пока ещё. Живность повылазит к ночи, сейчас черти и прочие твари спят.

Рой пробурчал, что перспектива столкнуться нос к носу с чертями его не радует. Он приказал Саре спускаться, внимательно следя за её походкой. Не хватало ещё, чтобы она поскользнулась.

Попутно, Рой спросил о времени.

– Час дня, - ответил Ян. - Странно, мне казалось, что мы едем дольше. Мы ведь в одиннадцать выехали?

– Приблизительно.

Несколько секунд Ян молчал. Его взгляд скользил по ближайшему чёрному валуну, испещрённому мириадами трещин. Какая-то мысль не давала ему покоя. Она вертелась вокруг головы, как насекомое вокруг яркой лампы, и схватить её никак не получалось.

"Что-то мы забыли. Что-то очень важное…".

– Оружие! - ни с того ни с сего, воскликнул Ян. Рой вздрогнул. - Какой же я дурак, если мог забыть оружие!…

Сара уже спустилась вниз, на безжизненную территорию. Пепел здесь был странный. Он не приставал к ногам хищницы и не взлетал вверх при каждом её шаге. Казалось, он перемешался с щебёнкой и, словно бы, слипся с ней. Как это получилось? Ведь пепел обычно ложится сверху. Бывает, что он проникает в щели, заполняет отверстия и забивается в углы. Но никогда Ян не видел, чтобы пепел смешивался с песком и камнями. Тут словно бульдозер прошёлся, не иначе.

– Не забыл, не бойся, - спокойно ответил Рой. Притормозив

Сару, он кивнул. - В левом багажнике, в том, что рядом с тобой. Загляни, они должны быть сверху.

– Ни один собиратель не путешествует без оружия. Как же я мог забыть!

Это всё депрессия, ударившая Яна сутки назад. Да ещё как ударившая. Вначале - дом, любимый пёс, размеренная жизнь. Затем - Лио. Та единственная, ради которой он готов был на всё. Ведь только она мирилась с его вылазками в пустыню. Другие девушки, с которыми Ян когда-то общался, считали это дело несерьёзным. "Детская забава" - говорили они. "Ага, что-то вроде метания ножей, - отвечал им Ян. А про себя уныло добавлял. - Вот только ножи ты метаешь в себя".

Недаром ведь говорят, что собиратели долго не живут.

– Забыл что ли утренний разговор? Ты же сам по телефону сказал, чтоб я всё необходимое купил, - говорил Рой, пока его друг свешивался вниз и открывал сумку-багажник. - Между прочим, пока ты там кушал и развлекался, я полгорода объездил. Помнишь весь тот список, что ты прочитал? Так вот, я два часа мотался по всем этим пробкам, пока…

– И это всё, что ты достал? - брезгливо отозвался Ян, продолжая копошиться в багажнике. - Всего лишь две винтовки? Две каких-то паршивых винтовки?…

– Это всё, что продавалось без лицензии! И что не требовало всяких там свидетельств о судимости. Знаешь, есть специальный магазин - исключительно для фермеров. Там всё дорого, но стоит того. Иначе мы бы свихнулись от подземных гадов.

– О! Да тут ещё и световые бомбы! - с сарказмом воскликнул Ян. - Тоже от подземных гадов?

– Там револьверы есть, - буркнул Рой, пропустив реплику друга мимо ушей. - Солнечные, между прочим, последней модели.

Да, депрессия опасна. Если б не пласт пепла, свалившийся на голову Яна, эта стерва до сих пор бы грызла его душу. Зверский у неё характер. Вот смотрите: Ян - опытный собиратель. Он притащил из пустыни добрую сотню артефактов, и ещё ни разу не случалось с ним таких казусов. А теперь? Тоска по Лио стёрла его ответственность и ампутировала инстинкт самосохранения.

Ну разве можно доверять сбор вещей Рою? Человеку, который в пустыне-то был всего два раза, да и то, в турпоездках?

Чёртова депрессия ломает не только душу, но и мозг. Она - основной симптомом древней болезни. Как там её называют - деградация личности, кажется? Сдача в плен с высоко поднятыми руками? И это при том, что ты знаешь правило - *судьба слабаков не любит*. Она словно проверяет людей на прочность, бросая их

из одной передряги в другую. И если человек ломается, она просто выкидывает его на помойку жизни. Зачем ей неисправные игрушки?

"Вот до чего доводит горе, - сказал себе Ян. - Оно втирает пепел под кожу, пока та не станет серой, как небо".

Плохо это всё, ужасно плохо.

– Солнечные револьверы, это ещё ничего, - ответил парень, закрывая сумку-багажник. Перед этим, он вынул из неё обе винтовки и оба пистолета, а также несколько упаковок с патронами. - Мои коллеги ходят в пустыню с такими же штуками. Ну, почти с такими же…

Прикусив губу, Ян распаковал патроны и начал заряжать оружие. Первым делом, конечно же, револьверы.

– А винтовки тебе чем не понравились? - обиделся Рой.

– А почему мы до сих пор стоим? - огрызнулся Ян. - Я намереваюсь до темноты проехать треть пути… Как минимум, треть.

Рой вздохнул, но промолчал. Хищница двинулась вперёд. Вначале, шаги были ленивые, с ярко выраженным самолюбием. Двуног будто бы говорила людям: "Ну ладно уж, ладно. Смотрите, я двигаюсь, я иду по этой безжизненной земле! Чего вы ещё хотите?". Но вскоре, Сара зашагала быстрее. Интересно, какова её средняя скорость? Километров двадцать-тридцать в час? К десяти вечера начнёт темнеть. Сумеет ли она пройти хотя бы двести? Сейчас дорога каждая секунда.

Несколько минут прошло в унылом молчании. Ян зарядил обе винтовки и повесил их на специальные крюки, привинченные по бокам к спинкам кресел. Один из револьверов он протянул Рою, а второй убрал во внутренний карман куртки.

Через какое-то время, юристу наскучило молчание:

– Как думаешь, когда наши начнут беспокоиться? За неделю успеем?

– Это только туда и обратно, - покачал головой Ян. - Да и то, с большими сомнениями.

– А там? Нам что, придётся сражаться?

– Вполне вероятно, - пожал плечами собиратель. - Но я имел ввиду дорогу. Это сейчас тут поверхность гладкая, а что дальше будет, мне неизвестно. Особенно там, за "границей". После цепи чёрных монолитов. Как-никак, Мёртвые горы, это тоже горы, пускай и мёртвые.

Рой сдавленно хмыкнул. Не убирая руки с пульта, он полез в сумку. В ту самую, которую не спрятал в багажник. Она была толстой и увесистой, и занимала полкресла (чуть позже, Рой всё-таки поставил её под сиденье).

– За дорогой следи, - бросил Ян.

– Это не машина, у неё глаза есть. Не бойся, в скалу не врежется, - ещё с полминуты парень рылся в сумке, пыхтя едва ли не сильнее Сары. - Ну наконец-то! Вот она!

– Что именно? А, карта…

Завидев яркую брошюрку, Ян сразу потерял к ней интерес. "Подробнейший топографический план Седьмого района. Схемы городов Сан-Трилистник, Сан-Прожектор и Новый Луч прилагаются" - светилось на титульном листе.

– Хотел поизучать ночью, но не дали. А так, я мог бы маршрут составить.

– Карты - откровенная чушь, - брезгливо ответил Ян, словно карта была не листом бумаги, а подземным тараканом. - По крайней мере, собиратели ими не пользуются. Схема дорог, это, конечно, хорошо, но ведь мы же не по дорогам ездим.

– Тут и бездорожье есть, - разворачивая карту, ответил Рой. За передвижением Сары он по-прежнему не следил. Только краем глаза поглядывал на компас, да изредка касался какого-нибудь рычажка. - Вот, смотри.

Ян отмахнулся:

– Да знаю я все эти вещи. Кто из нас собиратель - ты или я?

Какое-то время они оба молчали. Рой изучал карту, а Ян профессиональным взором оценивал унылый пейзаж.

– Все эти карты - только для цивилизованных, - без сарказма начал собиратель. - Мы же с тобой, как только выехали из города, стали вне правил. Игра теперь идёт без нас. Их игра. А мы, словно какие-нибудь изгои…

– Похоже, ты прав, - перебил друга Рой. Сворачивая карту, он вздохнул. - До самых Мёртвых гор нет ничего, кроме "неизведанных земель". Белые пятна, одним словом. Подозреваю, что здесь не ступала нога собирателя. Да и вообще - человека.

– Ошибаешься, - пробормотал Ян. Он уже начал смиряться со своей оплошностью. Да, депрессия сильна, но сейчас её рядом нет. Остались лишь тоска, какое-то безразличие да зевота. - Я здесь ходил. Карю с учениками сюда выбирался… Не помню, но по-моему, Йако Йоби тоже тут бывала.

– Тогда почему никто из них не поделился впечатлениями с картографами?

– А собирателям это надо? - протянул Ян, широко зевая. - Они в пустыню не для этого ходят. Кто-то - чисто в коммерческих целях. Йако, например, считала эти земли своим домом. А Карю вообще изучал чертей. У каждого из нас своя личная жизнь, свои тараканы в голове.

Паузы между фразами становились всё длиннее и длиннее.

Однотипный пейзаж действовал на мозги усыпляющее. Ян обернулся. Цепочка нечётких следов терялась среди скалистых выростов и валунов угольно-чёрного цвета. Ни плодородных земель, ни ствола Прожектора видно не было. Их поглотила пустыня.

"Сейчас дорога каждая секунда" - всплыла странная мысль. Ян поймал её и понял, что зря теряет время. Чем попусту болтать, так лучше делом заняться.

– Рой, достань-ка книгу, - попросил Ян, взглянув на часы. Было без десяти два.

– Какую именно?

– У тебя их там что, несколько?

– Ну, да, - слегка растерялся Рой. - "Небо синего цвета" и "Солнечные властелины". Это фантастика, очень качественная, между прочим. Так ты какую хотел?

– Про птерохватов, конечно! - рассержено плюнул Ян. - Ту самую книжку, которую нам этот академик советовал. Как там его там? Розорою…

– А, эту, - пожал плечами Рой и снова полез в сумку. Карту он уже убрал, убедившись в её бессмысленности. - На, бери, - сказал он, вынимая потрёпанное издание.

Ян взял учебник. Вернее, даже не учебник, а что-то вроде маленькой энциклопедии. "Основные теории и догадки о жизни, поведении и прочих аспектах существования отряда шестикрылых" - называлась книга.

"Теории и догадки" - фыркнул Ян. Он предпочёл бы видеть слова "Указания и факты", а не очередные абстрактные домыслы. Мало их Джан Розорою приводил? Снова широко зевнув (всё-таки, не успел он выспаться за ночь), парень открыл книгу.

Начало показалось ему слишком занудным. Картинки были чёрно-белыми и казалось, что рисовал их не художник, а маляр. Оглавление, сплошь состоящее их научных терминов, тоже не вызывало доверия.

Зевнув ещё раз, Ян понял, что его неумолимо клонит в сон. Сопротивляясь этому желанию, он раскрыл книгу на середине:

"Итак, как мы уже выяснили, теоретики Светоградского института полувековой давности вряд ли были правы. А если брать тот аспект, что угол соединения лопатки и ключицы птерохватов не соответствовал тому же самому углу когтистых летунов, то можно поставить под сомнение и всю "теорию тридцатых годов". Это мы сделаем в двадцать седьмой главе, когда будем говорить о…".

О чём будет говорить автор в двадцать седьмой главе, Ян так и не узнал. Перед глазами всё поплыло. Серость пустыни

перемешалась с закорючками букв и желтизной ветхих страниц. Сладко зевая, Ян закрыл глаза. Последнее, что ему подумалось, была фраза: "Теория тридцатых годов? - ну и старые же у вас книжки, профессор… забыл, как вас там…".

Бездонный мрак поглотил Яна. Сон был настолько глубоким, что юный Ютото не сразу услышал зов Роя. Тот настороженно тряс его и тихо шептал о чём-то важном.

Случилось беда?

– Проснись, Ян! Кончай дрыхнуть, твоя голова нужна…

– Что такое? - сквозь сон пролепетал парень. Он хотел повернуться на другой бок и уйти в небытие, но что-то его остановило.

Шаги! Плавная походка Сары усыпит даже страдающего бессонницей. Но теперь её не было. Ян чувствовал лишь сухое дыхание животного, похожее на работу огромного механизма. Рядом тревожно ёрзал Рой.

Нельзя забывать главный закон пустыни - *случиться здесь может всё, что угодно*. Даже то, чего никогда раньше не было. Даже то, что невозможно представить.

Ян открыл глаза.

Глава десятая

– Гляди! - усмехнулся Рой, едва собиратель открыл глаза. - Видишь? Ну и как нам теперь ехать?

Поначалу Ян принял это за очень длинный камень. И не удивительно - все валуны и скалы вокруг были чёрными. Базальтовая лава, если верить учёным. Но впереди лежало кое-что иное.

А именно - трещина в земле. Длинная, уходящая за горизонт, с ломаными углами и крутыми обрывами. И настолько широкая, что назвать её трещиной язык не поворачивался. Скорее уж, ущелье или маленькая долина. Расстояние от одного края до другого превышало десять метров.

Подходить близко Сара отказалась.

– В принципе, мы можем ехать рядом, - предположил Рой, отвечая на свой же вопрос. - Будем надеяться, что рано или поздно это ущелье кончится. Или станет уже, тогда Сара его с лёгкостью перешагнёт. Там сверим направление. Не думаю, что мы сильно собьёмся…

Дунул лёгкий ветерок, и Рой затих. Из трещины-ущелья повеяло столь мерзким запахом, что друзей едва не стошнило. Он напомнил Яну вчерашние консервы - те самые, которые он безжалостно вышвырнул в ведро. Было в этом смраде что-то и от привокзального сортира, и от засорившейся канализации, и даже от старого электрического сока.

Но откуда такая вонь взялась посреди пустыни? Может, какой-нибудь собиратель по неосторожности свалился в трещину? Нет, один труп не будет вонять *так сильно*. Тем более, в сухой сезон. В худшем случае, он превратится в мумию, погребённую толстым слоем песка и пепла.

Нет, здесь что-то другое. Что-то пострашнее мертвечины.

– Не думаю, что мы собьёмся, - повторил Рой после вынужденной паузы. Нос он зажал и поэтому немного гнусавил. - Меня другое беспокоит. Пока ты спал, я слышал странные звуки. Они раздавались *оттуда*…

Всё так же зажимая нос, Рой кивнул на трещину. Ян понял без слов. Он знал, что в этих краях встречаются расселины. Таких длинных ему ещё не попадалось, но странные звуки не были для пустыни чем-то необычным.

– Как думаешь, это опасно? - Рой говорил тихо, почти шёпотом. На секунду, он попытался разжать нос и вдохнуть, но тут же поморщился и стал бледно-зелёным. - Вообще, пустынные существа могут сделать нам плохо?

Ян тоже чувствовал себя зелёным. Следовать примеру Роя и закрывать нос он не пытался, но дышал всё равно ртом:

– Они неорганики. Мы им неинтересны в принципе. Хотя, конечно, напортачить могут. Сумку, например, утащить или камнями в голову покидаться.

Рой гнусаво хмыкнул:

– Ты же говорил, они по только ночам выползают.

– Жуки и тараканы - да. А про чертей я не уверен. Говорят, что они и днём бодрствуют, просто мы их не видим. У них мимикрия мастерская. Да, на сером пейзаже, и умения особого не надо.

– А что они едят?

– Рой, они же неорганики! Что ест твоя Сара, например?

– Всякое…

– Вот и они тоже - всякое. Я тебе говорил главный закон пустыни?

Рой наморщил лоб:

– Будь готов ко всему, кажется… и держи при себе пару солнечных револьверов, да?

– Ну, почти, - улыбнулся Ян. - Случиться тут может всё, что угодно. Абсолютно всё. И если черти, например, никогда не интересовались людьми… с гастрономической точки зрения, я имею в виду, - Ян улыбнулся ещё шире, - то сейчас они вполне могут это сделать. Поймут, что долгие тысячелетия жили зря.

– Сладкое мясо, - прошептал Рой севшим голосом.

Ян не обратил внимания:

– Вот, например, эта вонь. Раньше, я такой не встречал. Да и никто из собирателей, насколько мне известно, тоже. Но она есть. Ты сам её слышишь.

– Может, туда свалился кто-то из ваших, только и всего, - махнул Рой в сторону ущелья. Издевательские выходки Яна были ему явно не по душе. - Трупы же "умеют" вонять.

Ян похлопал по куртке, проверяя, не выпал ли револьвер во время сна. Убедившись, что оружие лежит там, где ему и полагается, парень встал.

– Ты куда? - удивился Рой.

– Ну, надо же проверить, что там так смердит, - подмигнул ему Ян. Вонь перестала быть нестерпимой. То ли ветер стих, то ли человеческое обоняние немного свыклось. - Не бойся, ничего со мной не случится.

– Я и не боюсь, просто… просто… А ты когда-нибудь бывал здесь в сухой сезон? Или кто-нибудь из ваших? Вообще, почему вы не выбираетесь сюда в это время?

Миновав верёвочную лестницу, Ян спрыгнул с последних

двух ступенек. И тут же по щиколотку погрузился в пепел. Удивлённый этим событием, он слегка копнул ногой. Под верхним слоем оказалась всё та же странная щебёнка. Как будто её опустили в гигантский миксер, и добавили, пепла, песка и суперклея. Всё это перемешалось, а после, какой-то добрый дядя обмазал получившейся субстанцией землю.

В мокрый сезон Ян такого не встречал. Пепел растворяли уже первые дожди. Даже в пустыне они случались с завидной регулярностью. После их триумфального шествия оставались только галька, щебёнка, песок да горная порода.

– Так всё-таки, почему?

Голос Роя вывел парня из размышлений. Да, в пустыне может случиться всё, что угодно. Но не обязательно всему подряд придавать значение. "Замечай и анализируй только то, что может послужить угрозой тебе и твоему спутнику" - вылезла мысль, похожая на правило из учебника. Вполне резонное, кстати.

– Сухо.

– Что?

– Ты видишь, как сейчас сухо? - бросил Ян через плечо. Перестав разглядывать "миксерную аномалию", он двинулся к обрыву. Пепел здесь был тяжелее, чем в городе, оставаясь при этом сухим и нелипучим. - Как думаешь, долго человек без жидкости протянет? День, два, может, неделю?

– А как же водососы? Ну, Лио мне говорила, что ты…

При упоминании любимой, сердце Яна приземлилось на нож. На секунду, парень замер.

– Водососы попадаются редко. Тем более, они одноразовые.

Серьёзно посмотрев на Роя, он двинулся дальше.

– И не забывай про пепел, - крикнул Ян, спустя полминуты. - Это сейчас его мало, сам уж не знаю почему. Но он имеет свойство выпадать - прямо как в городе.

– Меня вообще метровым слоем пугали, - крикнул Рой в ответ. - А его тут не так уж и много, можно даже пешком идти.

"Вот спустись и иди, раз такой умный!" - хотел съязвить Ян, но сдержался. Воспоминая о Лио срезонировали в его душе с какой-то струной, которую ни в коем случае нельзя было задевать.

Может, стерве по имени Депрессия вновь захотелось похулиганить?

"Ну уж нет, я ей не сдамся" - мысленно прорычал Ян. Через силу улыбнувшись, он решил поднять себе настроение. Просто вспомнил уютный диванчик на чердаке, и вечера, когда Лио была рядом. Лампа источала романтический свет, по крыше барабанил дождь. Когда темнело, они раскрывали окошко. На чердак

врывалась свежесть дождя, а люминесцирующая пыльца, осевшая по углам, взметалась в воздух и рисовала во тьме сказочные картины. В саду ярко светились цветы, отражаясь в стекле приоткрытого окна.

Ян вдохнул полной грудью, правда, зажав при этом нос. Воспоминания его немного оживили, но неземная тоска осталась.

– Не знаю, это какая-то аномалия, - крикнул Ян, а про себя добавил: "Ну, погоди, сука-депрессия, всё равно, я сильнее!". Он знал, что приятные воспоминания ненадолго её прогоняют. Иногда это необходимо. Особенно, когда попадаешь в безвыходную ситуацию, и теряешь веру в себя.

Трещина стала ближе. Ян осторожно подступил к её краю и заглянул вниз.

– Что ты видишь? - не удержался Рой. - Что там?

Чёрный обрыв был отвесным. Если упадёшь вниз, вряд ли тебя спасёт одно только самовнушение. Лебёдка и подъемный кран - уже реальнее. Или высокая лестница, а лучше - эскалатор, как в супермаркетах.

– Что ты видишь? - сгорал от нетерпения Рой. - Что там, Ян?

– Ничего, - беззвучно ответил парень.

Дна видно не было. Трещина глубоко раскалывала землю, но отвесные стены не уходили во мрак, как это показывают в фильмах. На глубине метров тридцати, они терялись в странном мутно-зелёноватом тумане. Если судить по его неспешному движению, он заполнял ущелье примерно наполовину. Высоковато падать. Или у Яна разыгралось воображение?

– Ян?!

– Ничего я тут не вижу! Туман какой-то и всё. Никаких тварей или мертвецов!

Сухой воздух неприятно резал горло, и долго кричать не получалось. Ещё раз посмотрев вниз, Ян попытался оценить глубину. Зеленоватый туман всё так же лениво клубился и, подгоняемый лёгким сквозняком, перемещался слева направо. Этот поток был настолько медленным, что Ян едва его заметил. "Либо туман достаточно густой, - подумал он, - чтобы течь по ущелью, как река, либо…"

– Ты долго там будешь стоять?

– Иду, уже иду, - отозвался парень.

"…либо там действительно есть нечто, способное причинить нам вред".

В следующий момент, Ян увидел какое-то движение. Он заметил его краем глаза и не мог ручаться, что оно произошло на самом деле. Возможно, ему всё привиделось. И гигантское щупальце, на секунду вынырнувшее из тумана - лишь плод его

богатого воображения.

Несколько секунд собиратель глядел в клубящийся кисель, но щупальце так и не появилось. Развернувшись, он зашагал обратно.

– У тебя такое лицо, словно ты монстра увидел, - усмехнулся Рой, когда Ян подошёл к двуногу. - Ты, случаем, ничего от меня не скрываешь?

– Я же сказал - ничего там, кроме тумана, нет.

– Так это он так воняет?

– Может и…

Ян резко остановился и замолчал. Его внимание приковала необычная вещь, которую он никак не ожидал здесь встретить. Один из редчайших артефактов пустыни.

– Так что?

Ян не ответил. Присев на корточки, он копнул пепел возле своего следа. Что это получается - он прошёлся по находке, за которую каждый третий собиратель готов продать душу, и ничего не заметил? Наступил на поистине волшебную вещь и проскочил мимо? Но ведь это же нелепо!

На дне следа, под осыпавшимся тяжёлым пеплом, лежал маленький розовый шарик. Слишком маленький. Иные его собратья достигают размера с кулак или, хотя бы, с декоративный хрустальный глобус, какие любят дарить начальникам их верные подчинённые. Этот же, был совсем крошечный, диаметром с циферблат от часов. В остальном, он походил на своих крупных соплеменников.

Взяв шарик, Ян подивился лёгкости находки, будто её сделали из засохшей пены. Парень только раз видел "душу собирателя" - так в широких кругах называли эту вещицу. Розовый полупрозрачный шарик, слишком лёгкий, чтобы иметь естественное происхождение. Он был слегка неправильной формы, а внутри него таинственно светилось что-то фиолетовое.

– Ян! Ты меня слышишь?! - продолжал кричать Рой.

Собиратель обнаружил, что с головой ушёл в воспоминания, потеряв связь с реальностью. Друг орал уже полминуты.

– Слышу, - буркнул Ян, взглянув на Роя снизу вверх. Ему вдруг подумалось, что Сара куда выше, чем казалось. Ещё бы, ведь когда сидишь, и люди выглядят больше.

– Что ты там нашёл? Артефакт?

– Ну да, клубничку, - согласился Ян, протягивая ладонь с розовым шариком. Он действительно чем-то походил на ягоду. Такие росли в саду господина Ниоло и лишь чудом уцелели при падении солнечной звезды. Ян видел их почти что каждый день. Клубника, малина, земляника, смородина…

– Клубничку? - переспросил Рой. - А что это такое?

Неожиданно подувший ветер заставил их обоих поморщиться. Воняло теперь даже сильнее, чем в первый раз. А, может, за короткое время, они отвыкли от этого запаха?

– "Душа собирателя", - ответил Ян, когда запах ослаб. Убрав ягодообразную находку в карман, он полез на двунога.

– Та самая? - Рой не мог сдержать восторга. - Про которую пишут в газетах?

– Вот видишь, и жёлтая пресса иногда бывает полезной.

– Не, я серьёзно.

– Я тоже, - сказал Ян, забравшись в кресло. - Ну что, поехали?

Рой положил руки на пульт, но сразу же их отдёрнул. Из десятиметровой расселины послышался странный скрежет. Он напоминал поскрёбываение, словно кто-то царапал камни металлическими когтями. Потом громко хлопнуло, раздалось урчание, похожее на бряканье пустых консервных банок, а затем вновь наступила тишина.

"Что это было?" - взглядом спросил Рой. Ян пожал плечами. Даже Сара слегка присела - ну не нравились ей непонятные звуки, издаваемые неизвестно кем. Не видеть жертву хищнику всегда неприятно. Сразу начинаешь чувствовать жертвой себя, а неведомый источник шума превращается в кровного врага.

– А она действительно творит волшебство? - спросил Рой, снова положив руки на пульт. Сделал он это осторожно, будто опасаясь, что если он прикажет Саре двигаться, злосчастный звук повторится.

– Отчасти, - вздохнул Ян. - Только если очень сильно попросить.

– Так попроси её… попроси, чтобы нас оставили в покое. Мне неприятно это ущелье!

Ян громко рассмеялся.

Глава одиннадцатая

Путь вдоль расселины продолжался несколько часов. Временами, она круто петляла, и друзьям приходилось много времени тратить на объезд. Странных звуков больше не повторялось, хотя "всплески вонючести" случались каждые полчаса. Однажды трещина преподнесла людям сюрприз - вместо отвратительной вони, она извергла приятный запах карамели. Но такой фокус больше не повторился, и время от времени друзьям таки приходилось терпеть адское зловонье.

Вскоре, им попалась ещё одна аномалия - куб из чёрного мрамора, висящий в метре над землёй. Куб был абсолютно правильной формы. Рой даже рискнул к нему подъехать, и потрогать прохладный мрамор ладонью. Ничего фантастичного он собой не представлял - обычный камень, отшлифованный до зеркального блеска. Ян сказал, что такие кубы в пустыне не редкость. Только большинство из них не висит в воздухе, а, как правило, покоится на земле в полузарытом состоянии.

Через несколько километров друзьям повстречался неглубокий кратер с пологими краями. А вернее, лёгкая впадина, плавное изменение рельефа. Местность теперь стала холмистее, и удивить людей таким вещью было сложнее, чем вечно мёртвым небом или отсутствием растительности.

Но кратер резко отличался от всей остальной пустыни. На его склонах не было ни пепла, ни скал. Лишь мелкая щебёнка, похожая на крупный песок. В центре кратера чернели железные конструкции непонятного назначения - столбы с кольцами наверху. Их было очень много - несколько сотен, можно сказать, целый лес. Кольца располагались по-разному: одни крепились вертикально, другие - горизонтально или под углом, а иные вообще висели в воздухе. Это случалось, когда подпирающий их столб сильно накренялся или вообще, лежал на земле.

– Почему у пустыни только два цвета? - спросил Рой, глядя на мрачную рощу столбов. - Почему древние строили только чёрное или серое?

– Не знаю, - покачал головой Ян. - Возможно, они были пессимистами.

В кратере устроили привал. Сара с удовольствием полакомилась доисторическими столбами, да и путники были не прочь перекусить. Ян обнаружил, что последний раз ел только утром. Обычно, в сухой сезон он питался чаще и имел привычку подолгу засиживаться в любимом ресторанчике. Таким способом он компенсировал тоску по приключениям.

Утолив голод консервированными шестиногами (по счастью, не испорченными и не в томатном соусе), сушёным хлебом и яблочными пирожками ("Обычно, Рой, собиратели с такими в пустыню не ездят. Они берут что-нибудь полегче"), друзья отправились дальше. Часы показывали без пятнадцати восемь, но Ян желал проехать до темноты как можно больше. "Нам дорога каждая секунда" - напоминал он Рою, когда тот замедлял шаг хищницы.

Ущелье всё так же преследовало путников. Оно тянулось по правую руку, когда уходя вдаль, когда подступая вплотную, а когда и вовсе преграждая дорогу. Холмы участились, а чёрные скалы, наоборот, почти исчезли. Количество обелисков и столбов с таинственными иероглифами также приумножилось. Среди них были, как и прямые сооружения, так и постройки футуристических конструкций. Встречались штопорообразные спирали, ввинченные в землю; икосаэдры с тысячью лапок, напоминающие гигантских пауков; плоские треугольники, составленные друг на друга почти в стометровую башню, и так далее. Путникам всё чаще и чаще попадались древние сооружения, а вот живых существ они так до сих пор и не встретили.

В девять было ещё светло. У друзей оставался примерно час, за который они могли преодолеть, как минимум, километров двадцать. Неожиданно, Ян приказал остановиться.

– В чём дело? - спросил Рой, тормозя Сару. - Нам же "дорога каждая секунда", как-никак.

– Ночевать будем здесь, - отрезал собиратель.

Проверив, на месте ли револьвер, он оглядел местность и осторожно слез с двунога.

– Почему?

– Ты оглянись вокруг. Мы на холме с плоской вершиной. Идеальное место для палатки и для лагеря вообще. На соседнем холме, - парень указал на север, - обелиски и, насколько вижу, из нержавейки. Будет чем покормить Сару. Вонь из ущелья до нас не поднимется - как я понял, она струится около земли, и высокие холмы для неё непреступны. А вон там внизу я вижу…

Спуск в том месте был слишком крутым, а пепел сыпучим, так что парень решил не рисковать и пойти в обход. Ему не хотелось поскользнуться и что-нибудь себе сломать. Пустыня почему-то не любила раненых. Черти обожали издеваться над больным человеком, а жуки и вовсе могли убить. Как бесполезный кусочек природы или как сломанную игрушку.

Путешествие вниз заняло минуты две. Оказавшись внизу, собиратель оглянулся.

– Ян? - вопросительно крикнул Рой, подъехав к краю холма. - Там что, опять какой-то артефакт?

– Лучше, - заверил собиратель. - Поройся в моей сумке, там сверху должен нож лежать.

– Зачем он тебе?

– Смотри.

Ян пнул металлический огурец, наполовину заваленный пеплом и почти незаметный сверху. Тот был длиной три метра. Он лежал в самом низу, спрятавшись между холмами.

– Что это?

– Водосос обыкновенный, - улыбнулся Ян. Смахнув с огурца тяжёлый пепел, он постучал по его шероховатой поверхности. Ему ответило гулкое и короткое эхо. - Нам крупно повезло, дружище.

Пять минут он терпеливо ждал, пока Рой откроет багажник, откопает в его недрах сумку и вытащит нож. Хороший нож. Складной, из качественной стали, крепкий и не раз выручавший парня в пустыне. Наверное, самый лучший подарок на день рождения, какой Ян когда-либо получал (спасибо тебе, Джей, ты всегда знал, что нужно настоящему собирателю!)

Поймав нож, Ян раскрыл его и с размаху воткнул в шершавую поверхность огурца.

– Неси канистры, Рой, пополним запасы воды!

– Но у нас её и так полно, - ответил друг, спрыгивая с Сары.

– Тогда доставай примус, хоть чай заварим.

Рой фыркнул. Разведя руки в стороны, словно не зная, что делать, он спросил:

– Чай? Может, сначала палатку поставим? Раз уж решили здесь обосноваться?

– Палатку, так палатку, - согласился Ян, глядя на торчащую из огурца рукоятку. Нож плотно вошёл в бок водососа, проткнув его, словно жестяную банку. - Хорошо. Тогда доставай всё, что надо, а я пока поднимусь наверх.

Парень ещё раз глянул на рукоятку ножа и поплёлся обратно. В приливе радости он совсем забыл о палатке. Обычно собиратели ходят в пустыню без таких излишеств. Пепельных бурь в мокрый сезон не бывает, а от дождя можно укрыться и под скалой. Несколько раз друзьям встречались каменные арки - Рой даже провёл под одной из них Сару.

Минут тридцать ушло на разгрузку двунога и установку палатки. Работа была нетрудной, но скучной и утомительной. Когда с этим покончили, Рой смахнул со лба пот и сказал:

– Фу, как душно стало. Чувствуешь, ветра нет?

– Угу. Похоже, снова пеплопад начнётся.

– Плохо дело.

Пару секунд они смотрели друг на друга, не зная, что делать. Сара лежала рядом и вальяжно помахивала хвостом. Проблемы двух путешественников казались ей теперь мелкими и глупыми. За долгий день хищница вдоволь набегалась и порядком устала. Даже за людьми она наблюдала с ленью, граничащей с лёгкой дремотой.

Сумки-багажники нашли себе место возле палатки. Ничего не говоря, Рой открыл одну из них, и несколько минут что-то искал. Ян даже догадался, что именно.

Решив немного пошутить, он спросил:

– Будем суп варить, да? Надеюсь, ты взял пакетики с этим порошком. Как там его?… "Блюдо на любой вкус за двадцать минут", верно?…

Ян полностью отдался чувству юмора - древнему инстинкту, который не раз выручал его в трудных ситуациях. Он думал, что Рой ответит тем же - скажет какую-нибудь нелепую фразу или попытается неуклюже пошутить. На худой конец, просто сплюнет и ответит, что глупо тащить в пустыню такие продукты. Особенно в сухой сезон.

Но Рой ответил по-другому:

– Вообще-то, я взял "Сам себе повар". Каши из этой серии как-то не по мне, а вот супы у них ничего. Есть можно.

Это совсем даже не шуточное заявление вынудило Яна вспомнить пару грубых слов. Одно дело - яблочные пирожки, а совсем другое - растворимые продукты. Первые, хоть и весят много, но всё-таки воды для приготовления не требуют. А вот вторые как раз наоборот. Их разумнее всего брать в дождливый сезон, да и то, не много. Сыт такой пищей не будешь.

– А что? - смутился Рой. - Ты сам меня просил их купить…

Он достал из багажника маленький примус и несколько пакетиков с супами быстрого приготовления. Не забыл он и о канистре с водой, большой кастрюле и непрозрачной бутылке с солнечным соком (похожей на те, в которых продают люминесцирующее пиво).

– Чёрт бы меня побрал! - тихо выругался Ян. - Какой же я идиот.

– Ничего, с каждым случается, - успокоил Рой, отвинчивая крышку канистры. Было слышно, как в ней плещется холодная вода. Редкая жидкость, между прочим!

Собиратель пропустил его слова мимо ушей:

– Если б мы не встретили водососа, Рой, нам пришлось бы туго. Они попадаются не так часто, как ты думаешь.

– А стрелка водоискателя на них отклоняется?

– В том-то и дело, что нет!

Ян прошёлся вокруг багажников, злостно пиная тяжёлый пепел. Но чуть не разбив ногу о скрытый под ним камень, он слегка угомонился. Кабинку с креслами поставили неподалеку от палатки. Ян забрался в неё и, угрюмо сложив руки, принялся наблюдать за Роем.

Тот, заполнив кастрюлю на две трети, закрутил крышку канистры и спросил:

– А почему? Они же воду качают, водоискатель должен это чувствовать. Насколько я понимаю, принцип поиска не зависит от ёмкости…

– Это в городе не зависит! А тут не город. Уж не знаю почему, но водоискатель не реагирует на этих тварей.

Ян продолжал карать себя за ошибку. Ошибку! Да это ведь не просто банальная оговорка. Ведь он сам, в полном сознании и трезвом рассудке, поручил Рою купить пакетики с супами. Привык к межсезонью, чёрт побери.

Этот случай можно засчитать, как ещё одну победу депрессии. Пускай маленькую, пускай незначительную. Но чем больше Ян допустит таких ошибок, тем больше у депрессии появится шансов стереть его порошок. Её победы - лишь маленькие кирпичики. Из них она построит здание - и кто знает, что это окажется не Дворец вселенского зла?

"Всё работает против тебя, Ян" - хохотнула нежданная мысль. Собиратель раздавил её, как назойливую муху.

– А вообще, что они такое - эти водососы? Ведь если есть вода, приборы должны её чувствовать.

Рой по очереди разрывал каждый пакетик и высыпал порошок в кастрюлю. Предварительно, он плеснул немного электрического сока в примус.

– Не обязательно, - лениво ответил Ян. - Я не знаю, откуда они взялись. Говорят, их, как и прочих тварей, создали древние.

– Это похоже на ещё одну церковную легенду, - буркнул Рой, дотронувшись до примуса. Судя по тому, как быстро он отдёрнул руку, плитка уже разогрелась.

– Забудь про церковь. Не думаю, что те, кто писал священные книги, знали о древних хотя бы половину правды. Науки, как таковой, тогда не было, и люди строили теории на голых домыслах. Ну и на легендах, конечно. А далеко ли на таких знаниях уедешь?

Рой пожал плечами:

– Не знаю. Я думаю, что в те времена уже были собиратели.

– Были, - согласился Ян. - Только тогда эта профессия носила сакральный характер. И артефакты являлись не популярным товаром или предметом роскоши, как сегодня, а чем-то вроде

реликвий. Главным оружием церкви. Мостом между нашим миром и возвышенной вселенной древних…

Друзья одновременно улыбнулись. Какое-то время они сидели молча. Рой взгромоздил тяжёлую кастрюлю на раскалившуюся докрасна плитку. Суп начал лениво вскипать. Хотя, разве это суп? Просто водичка и плавающий сверху порошок. Ну, и десяток крошечных сухариков. "Лучше перемешай его" - хотел посоветовать Ян. Но, поскольку, сам он готовил ужасно (бутерброды и яичница не в счёт), то возражать не стал.

Прервал молчание Рой. В очередной раз подняв крышку и посмотрев на будущий суп, он спросил:

– А всё-таки, если серьёзно?

– Что?

– Ну, если отбросить все церковные предрассудки о древних и тому подобные байки. Тогда что же получается? Что мы ничего о водососах не знаем? Да и не только о водососах. Вообще - о пустыне.

– Получается, что так, - кивнул Ян с лицом всезнающего мудреца.

– А что, если древних не существовало? Что все это соорудили… черти, например.

Собиратель мотнул головой:

– Черти тоже кем-то созданы. Как и водососы, и прочие неорганики. Они роботы. Когда-нибудь и люди научатся делать таких же. Учёные говорят, что мы к этому близки. Не хватает технологий, но лет через пятьдесят-шестьдесят, возможно… Хотя, вряд ли мы превзойдём древних. Они в этом деле были настоящими мастерами.

– А может, ещё и беспроводное радио изобретут? - оборвал друга Рой. - Или научатся летать выше неба? Между прочим, у древних всё это получалось! Если верить церкви, конечно. И тем немногочисленным артефактам, которые вы откапываете в пустыне.

Такое предположение только развеселило Яна:

– Фантастики начитался? А ведь она в чём-то права. Всё, чего добились древние, добьёмся и мы. Даже если их и не существовало. Всё, к чему способна прикоснуться человеческая мечта, всё, что только можно вообразить - всё это осуществимо. Лишь благодаря одному этому фантастику нужно уважать. Ведь именно она толкает наш прогресс, вдохновляя молодых учёных на новые открытия, а археологов - на изучение древних. Без мечты любая наука вскоре увянет, как цветок, которому не хватает солнечного сока.

Рой опять полез в багажник. На этот раз, за ложкой -

большой, длинной, с пластмассовой ручкой ярко-фиолетового цвета. Отложив крышку в сторону, он принялся мешать суп.

– Чушь это всё, - сказал Рой, поглядывая на кипящую воду. - У тебя устаревшая информация. Ян, фантастика уже давно никого не вдохновляет. Писатели наконец-то осознали, что беспроводное радио и полёты над облаками - это не просто технология. Я с ними согласен - это магия. Самая настоящая магия, неподвластная ни людям, ни всем неорганикам вместе взятым. Вспомни мраморный куб. Он же висел в воздухе! Или все эти дурацкие обелиски и прочие конструкции. Они тоже как-то держались. Держались, невзирая на все законы физики!

"На все *известные* законы физики, - мысленно поправил Ян. - А вдали от солнцеловителей таковых становится всё меньше и меньше".

И вообще, как-то странно получается - человек, который только что надсмехался над учением церкви, теперь говорит о какой-то магии. Конечно, одно противоречит другому, с этим можно согласиться. Но все эти суждения выходят далеко за рамки здравого смысла. Уж лучше доверять науке.

– Или клубничка, например! - продолжал гнуть Рой. - Ты же говорил, что она исполняет мечты. Любые желания, какие только захочешь…

– Не желания, а потребности, - поправил Ян. - Причём, самые первичные, и только те, в которых ты действительно нуждаешься.

– Но ведь это же и есть магия!…

Ян хотел ответить, что никакой магии нет. Что на самом деле, все эти артефакты - просто изобретения древних. Поделки существ с мощнейшим интеллектом и богатой фантазией. Да, древние сильно отличались от людей. Им, например, не надо было бриться каждое утро. И питались они чистой энергией, если верить официальной религии.

Однако всё это не важно. Они погибли, успев оставить после себя множество всяческих изобретений. Что-то люди приручили ещё в глубокой древности - двуногов, например, или корни солнцеловителя. ("Мы не знаем, как это работает, но мы можем этим управлять" - твердили политики во все времена). До чего-то люди пока не дошли - ни разумом, ни душой, ни телом. Может быть в будущем, когда появятся новые технологии…

Но Ян не сказал ни слова. Рой же негромко взвизгнул и замолчал.

– Что это? - шепнул он, пристально всматриваясь в серый пепел. - Ты слышал?

Кивнув, в знак того, что звук раздался на самом деле, Ян поднялся с кресла. Осторожно спрыгнув на землю, он вытащил

солнечный револьвер.

– Это опасно? - прошептал Рой, тоже вынимая оружие.

Ничего не ответив, Ян подобрал с земли камешек и пустил его в сторону звука. Поднялось облачко пыли, и камешек потонул в пепле. Рядом дрогнула едва заметная тень, а через секунду она скрылась за соседним холмом. Если бы не цепь крохотных следов и длинный пылевой хвост, Ян решил бы, что ему всё это примерещилось.

– Не думаю, - ответил он, убирая револьвер во внутренний карман. - Просто начинает темнеть, а их видно только в темноте. Странно, правда?

– Это черти?

– Ага, - согласился парень. - И достань-ка лампу. Минут через двадцать здесь будет темнее, чем в самых мрачных подземельях города.

"Конечно темнее, - промурлыкал внутренний голос. - Ведь ты привык к светящимся корням в подвалах. Неярким и белым, похожим на глистов. Но тут даже такой поблажки не будет. Так что готовься к первой ночи в пустыне".

К первой в сухой сезон.

Глава двенадцатая

– Корни сами себя не сошьют, Ян, и ты отлично это знаешь.

– Сейчас, пап, дай ещё пятнадцать минут!

– Я не дам тебе и пятнадцати секунд, бездельник! Если б все световики были такими лентяями, Сан-Прожектор давно лежал во тьме…

– Встаю, встаю, - зевая пробормотал Ян, переворачиваясь на другой бок.

Он с самого начала знал, что это всего лишь сон. Полузабытое воспоминание, почему-то выбранное подсознанием на роль промежуточного кусочка. В этот момент человек уже осознаёт себя лежащим в постели, но, тем не менее, продолжает видеть воображаемые картинки. И, к сожалению, не всегда приятные.

Ян терпеть не мог, когда отец будил его по утрам с одними и теми же словами: "Корни сами себя не сошьют, дружище" - а потом выволакивал из постели и заставлял спускаться в холодный сырой подвал. И пока все нормальные дети завтракали и собирались в школу, маленький Ютото заделывал жучьи норы, менял лампочки, сшивал провода и стягивал друг с другом оборванные концы корней. Отец, конечно, ему помогал, постоянно приговаривая, что "работа световика, это не только большие деньги и пожизненный престиж, но ещё и тяжёлый труд".

Часы показывали полвторого. Если бы Ян не съел так много супа (между прочим, не такого уж и плохого - нередко, супы из пакетиков бывают хуже), то спал бы он сейчас крепким сном измотанного двунога. Бьющий тревогу мочевой пузырь не давал спокойно лежать и вспоминать что-нибудь приятное. В голову то и дело лезли всякие пакости, вроде нашествия тараканов, после которого во всем городе не осталось ни одного целого корня.

"Корни сами себя не сошьют, Ян"

"Я знаю, папа" - вздохнул несостоявшийся световик, опять переворачиваясь с боку на бок. Больше всего ему хотелось просто забыться или, на худой конец, увидеть какой-нибудь добрый сон со знакомым сюжетом. Слава Прожектору - мысли, тревожившие Яна, оставались давними и забытыми тысячу лет назад. А вот если бы ему начала сниться Лио - мёртвая, в крови, с зияющими ранами от когтей птерохватов…

Выбравшись из спального мешка, Ян потянулся к куртке. Рядом громко сопел Рой. Сквозь холодную ткань палатки виднелись три ярких пятна света. Друзья специально зажгли лампы и оставили их возле входа. Во-первых, это отпугивало

всякую живность, привыкшую к пустынной темноте, а во-вторых, людям не очень-то хотелось спать без света.

Ведь ночь здесь слепа от рождения.

Надев куртку и проверив, на месте ли тяжёлый револьвер, Ян выбрался из палатки. Примус, пустая кастрюля, кружки, канистра, багажники и кабинка с двумя винтовками находились на тех же местах, где их оставили. С вечера ничего не изменилось. Разве что Сара подползла чуть ближе к ярким фонарям - кромешный мрак действовал на хищницу удручающе.

Лампы были разноцветными (сок солнцеловителя постоянно менял окраску). Одна сияла ядовито зелёным, вторая - бледно-оранжевым, а третья - белым с оттенком синего. Ян взял ту, что отдавала синевой, и огляделся.

Вершина холма напоминала островок. Прямо как на курортном озере в мокрый сезон. Только вместо воды её окружала тьма. Вязкая и тягучая, как жидкий пластик. Объёмная - не такая, какую встречаешь в подвалах с выключенными лампочками. Там темнота, скорее, плоская, как тёмная краска, налипшая на стены. Ведь твёрдо знаешь, что подвал - это только подвал, и что размеры его невелики. По крайней мере, он не простирается на сотни километров вокруг. В пустыне же, само воображение играет на чужой стороне.

"Только представь себе тысячи глаз у соседних холмов! - шепнуло чувство тревоги, продолжая дорисовывать картину, делая её всё страшнее и страшнее. - Нет, не тысячи… - миллионы, миллиарды! До самого горизонта и дальше! Глаза, черти, пауки, хищники и прочие неведомые твари, скрываемые пустыней…"

Ян только улыбнулся. Освещая дорогу синеватым фонарём, он шёл по самому пологому склону холма и распинывал напоминающий песок пепел. "Уборную" ещё вчера договорились сделать возле чёрного валуна со змеистой трещиной. "Не следует загаживать всё вокруг - так делают дилетанты" - повторил Ян слова известного собирателя.

Поставив фонарь на выступ валуна, парень справил нужду, продолжая думать о том, что же скрывает темнота. Чертей - ну это и так понятно. Опасности они не представляют.

– Действительно, чего их бояться? - спросил себя Ян. - Да, они питают страсть к приборчикам и техническим новинкам, но люди им совершенно безразличны.

Известны случаи, когда черти воровали у путешественников часы, подзорные трубы и видеокамеры. Такие истории можно услышать даже у самого заурядного собирателя, выползавшего в пустыню всего раза два. Но нет ни одного свидетельства, чтобы черти похищали людей. Да, они убивали раненых, если те были

обречены на смерть. Да, они издевались над теми, кто поддался панике. Да, они шли по следу потерявших надежду.

Но никогда черти не причиняли вреда здоровому человеку.

– Хотя, кто их знает, - вздохнул Ян, забирая фонарь со скалы. - Может те, кто не вернулся из пустыни, и есть жертвы чертей? Ведь случиться-то может всё, что угодно. Первый закон пустыни, как-никак. Первый, и самый главный.

Улыбнувшись липкой темноте, он двинулся обратно. Впереди маячил островок света, хотя с подножия холма было видно самую малость. Лишь верхний край палатки, спину Сары, кусочек кабинки да немного охваченного лучами пепла.

Подул лёгкий ветерок, и с ущелья вновь понесло смрадом. Не так ощутимо, как днём - наверное, из-за того, что запах сменился. Сейчас он был даже терпимым, правда, привкус испорченных консервов всё же остался.

"Скорее наверх! - приказал себе Ян. - Вонь струится возле земли, и холм ей не по плечу". Но, не успев сделать и пары шагов, собиратель замер, будто перед ним лежала не возвышенность, а бездонная пропасть, сплошь кишащая мерзкими гадами. Знакомым движением он выхватил револьвер и обернулся.

Чёрный валун был всё ещё виден, хотя лежал на границе света и тьмы. Его отличительная черта - змеистая трещина - увеличилась раза в два, и стала теперь походить не на костлявую руку, а, скорее, на перевёрнутое вверх корнями дерево. Если бы не странный звук, раздавшийся секунду назад, Ян принял бы эту перемену за хитрую оптическую иллюзию. И правильно - в кромешной тьме, разбавленной лишь робкой лампой, даже тени кажутся живыми. Когда фонарь дрожит, они шевелятся - словно смеются над людским страхом. Но, в то же время, они сами жутко пугливы, и поэтому прячутся за камнями, скрываются в дюнах и уползают в щели, попавшиеся им на пути.

Несколько секунд стояла тишина, и Ян уже начал думать, что не было никакого таинственного скрежета и что всё это лишь галлюцинация. Да-да, такая трактовка ему нравилась - усталость и недостаток сна наслоились на скрытый стресс и депрессию. Испуганное воображение подхлестнуло процесс, что в конечном итоге, и привело к помутнению рассудка.

Однако скрежет повторился, и всякие предположения рассыпались в прах.

– Вот чёрт! - выругался Ян, ошарашено глядя на быстро растущую трещину. - Да там, должно быть, сотни тварей! Вот это сила…

Скалу разрывало напополам. Большая часть валуна находилась внизу, под землёй. Некая могучая сила пыталась

расколоть камень изнутри - Яну это напомнило появление на свет детёнышей двуногов. Полгода назад, он заезжал на ферму Кирайо, повидаться с Лио. Найдя девушку возле инкубатора, он стал невольным свидетелем маленького чуда.

Теперь была схожая ситуация. Только перед собирателем лежало не металлическое яйцо, а громадный, едва ли не лопающийся от напряжения, камень. Трещин стало куда больше; они бросались в глаза даже на угольно-чёрной поверхности, которая практически сливалась с ночью. Из самых крупных начали высовываться тонкие серебристые палки, похожие на ссохшиеся пальцы старика.

– А это ещё что за чертовщина! - воскликнул Ян, смутно догадываясь, что он сейчас увидит.

В свете лампы это выглядело зловеще. Чёрный камень и чёрная стена ночи на заднем плане резко отличались от выкрашенного в синий цвет пепла. Блестящие палки, которые к этому моменту уже напоминали штыри, всё вытягивались и вытягивались. Не прошло и десяти секунд, как они одновременно согнулись во многих местах и грубо упёрлись в землю.

Камень развалился на части, обнажив искрящегося в синем свете паука.

Длинные, напоминающие тростник, ноги бесшумно вздрогнули, и гигантское тело поднялось над обломками скалы. Паук существенно отличался от своих дальних родичей, которых Ян нередко встречал в пустыне. В основном, конечно же, размерами. Его круглое, похожее на блинчатый камень тело, было величиной с автомобиль, а сравнимые по толщине с человеческой рукой лапы превышали в длину тридцать метров. Такое чудовище могло запросто перешагнуть воняющую трещину, забраться на холм к путешественникам или даже померяться силами с Сарой.

Доли секунды паук стоял неподвижно, словно превратившись в памятник. Но не успел Ян опомниться, как исполинское насекомое чуть наклонилось в его сторону и грозно зашевелило жвалами. А вдобавок ко всему, оно открыло глаза. Два ярко-красных круга, похожих на огни гигантского светофора. Пространство потонуло в их мёртвом свете - даже фонарь поблёк и стал словно чужим в руках человека.

Наверное, Ян так и стоял бы на перекрестии двух огней - красного и синего. Стоял бы долго; скорее всего, целую вечность. Всё-таки есть что-то гипнотическое во взгляде крупного хищника.

Но пауку надоело притворяться статуей. Его ноги чуть скрипнули, и массивное тело подалось вперёд. Возможно, он хотел получше разглядеть незваного гостя, а, может, ему была любопытна лампа, до краёв наполненная соком солнцеловителя.

Такой жест вызвал естественную реакцию Яна.

Парень выстрелил.

Короткая вспышка озарила холмы и на секунду раздвинула темноту в стороны. Но уже через мгновение, мрак восстановил свои владения, и мир снова уменьшился до размеров комнаты.

Механическое насекомое отшатнулось. Все его лапы разом пришли в движение, и громадный паук попятился во тьму. Не успело эхо выстрела стихнуть среди холмов, как монстр растворился во мраке. Его выдавал только похожий на кнопку глаз. Один - потому что второй Ян прострелил. Красная светящаяся жидкость выплеснулась наружу, и теперь бесформенной лужицей впитывалась в пепел.

Ян сделал несколько шагов назад и остановился. Он не сводил глаз с люминесцирующего круга, висящего всего в каких-то двадцати метрах впереди. Паук проявлял дьявольское терпение. Должно быть, вместе с глазом, он потерял часть внутренностей и важных микросхем. Двуног от такого выстрела, наверное, загнулся бы на месте. Ян не мог представить, что высокоразвитый хищник способен выжить после столь ужасных повреждений.

Однако паук не был высокоразвитым хищником, да и мозга, как такового, у него тоже не было. Громадное существо продолжало спокойно следить за человеком, будто ничего не произошло. Отступив ещё на несколько метров, оно слегка присело и "выключило" единственный глаз. Красный диск медленно потух. Он напоминал лампочку на приборе, который неожиданно отключили из сети.

Ян почувствовал пробегающий по спине холодок. Вонь из ущелья опять ударила в нос, но теперь она уже не тревожила собирателя, как раньше. Исчезнувший в темноте паук беспокоил его куда сильнее.

"Обычно они не нападают на людей, они же неорганики, - успокаивал себя парень, глядя в то место, где ещё секунду назад горел глаз. - Конечно, я причинил ему боль, и он может вернуться, чтобы отомстить, но ведь он - животное…".

Вонь стала жёстче. К ней прибавился острый запах чего-то подгоревшего, и даже более того - сожженного до угольков. Земля под ногами едва заметно завибрировала, а откуда-то снизу раздалось тревожное гудение, будто древнейшие горные породы разом пришли в движение. Вообще-то, землетрясения в пустыне не редкость. Сильные бывают нечасто, а вот мелкие толчки для безжизненных краёв - самое обычное дело.

Правда, Ян склонялся к версии, что это не просто тектонические вибрации, а нечто более страшное. Например, -

тысячи гигантских пауков. Неведомая сила замуровала их в скалы, но сейчас они проснулись и начали крушить всё подряд. Пройдёт несколько минут, и из-под пепла покажутся тонкие блестящие лапы, а спустя полчаса вся пустыня будет красна от их громадных светящихся глаз…

– Чушь это всё, - шепнул Ян, прогоняя настырные видения.

Не убирая револьвер в карман, он помчался к лагерю. Бежать было трудно. Дорога шла в гору, а сухой и сыпучий пепел как будто говорил: "Бегать нельзя, здесь ходят только шагом!". Приходилось высоко задирать ноги и постоянно следить за тем, чтобы случайно не наступить на какой-нибудь камень и кубарем не покатиться вниз.

Целиком поглощённый дорогой, Ян почти не смотрел вперёд. Поэтому, едва ступив на островок света, он тотчас столкнулся с тем, чего никак не ожидал. В глаза бросались сразу несколько вещей.

Во-первых, вход в палатку был распахнут, хотя собиратель помнил, что надёжно закрывал его. Во-вторых, лампа стояла одна. Куда делась другая - бледно-оранжевая - он не знал. И в-третьих, оставшаяся лампа (ядовито-зелёная) не просто стояла - она самым настоящим образом висела в воздухе.

– Святой Прожектор! - воскликнул Ян, глядя на парящий в полуметре над землёй светильник.

Но уже через секунду он понял, в чём дело. Великолепная маскировка скрывала пустынного мошенника, а яркие лучи лампы делали его практически невидимым. Свет проходил сквозь его тело, как сквозь хорошее стекло, и Ян без труда различал за его спиной пакетики от супа, ложку с фиолетовой ручкой и перевёрнутую кастрюлю. Виднелся только слабый контур существа. Казалось, будто его нарисовали чёрным карандашом прямо на воздухе.

Если судить только по этому контуру, житель пустыни чем-то напоминал человечка высотой сантиметров восемьдесят. У него были крошечные ручки, слегка кривые ножки, а также рога и длинный хвост с кисточкой на конце.

И вот, это странное существо вертело в руках лампу, пытаясь понять, как же та устроена. Возможно, его интересовал сок Прожектора, а может, им двигало простое любопытство.

– Вот чёртов чёрт! - крикнул собиратель, целясь в контур воришки. - А ну убирайся к своим друзьям! Пустыня большая, всем места хватит!…

Но что-то кольнуло сердце, и Ян пожалел проказника. Всё-таки, уж больно он походил на человека. Вместо того чтобы убивать чертёнка, парень пару раз выстрелил в воздух. Два

светящихся шарика вырвались из дула револьвера и помчались вверх, к густым чёрным тучам.

Существо издало звук, сильно похожий на смех, и стремглав ринулось прочь. Всё промелькнуло за доли секунды: эхо выстрела, пылевой след от чертёнка, летящие в разные стороны осколки.

По иронии судьбы, под лампой оказался камень. Упади она в мягкий пепел, ничего бы не случилось. А так, столь необходимая в пустыне вещь раскололась пополам, и бесценный солнечный сок вытек наружу.

– Рой? - крикнул собиратель, даже не пытаясь поднять фонарь. - Рой, ты здесь?

Он поставил последнюю лампу на землю и подошёл к палатке. Открытый вход был чёрным и бездонным, словно пасть огромного паука. Сопения и возни друга Ян не услышал. Затаив дыхание, он подошёл ближе, и заглянул в палатку.

Роя там не было.

Глава тринадцатая

Мысли, нахлынувшие на Яна в тот момент, напоминали толпу. Яркую и пёструю, будто справляющую пышный карнавал. Были там и предположения о гигантских пауках, и теории о чертях и тараканах, и вероятности нападения птерохватов. Затесалась даже идея о том, что Рой мог просто исчезнуть, как исчезали собиратели во все времена и при всех режимах.

Но не прошло и секунды, как Ян отогнал весь этот шумный балаган в сторону и привёл мысли в порядок.

Сара, разбуженная стрельбой и странным подземным гулом, встала на ноги и подошла к палатке. Собиратель погладил хищницу по её свирепой угловатой морде и показал на разбитую лампу. Ядовито-зелёный сок продолжал светиться, хотя уже впитался в пепел и горел не так ярко.

– Бери, он твой. Зачем добру пропадать?

Двуног радостно ухнула, и одним движением слизнула поломанный фонарь. Сок солнцеловителя хоть и перемешался с пеплом, но энергии своей не утратил. Даже в таком состоянии он оставался для неоргаников самым желанным лакомством.

– Ты Роя не видела? - спросил Ян, беря уцелевший фонарь и оглядываясь по сторонам. - Не мог же он сквозь землю провалиться!

Сара, довольная, что ей перепал редкий для пустыни деликатес, умиротворённо заурчала. Улёгшись на расчищенное от пепла место, она опустила голову и посмотрела на Яна. В её умных красноватых глазах читалось удивление.

"К чему такая суета, дружище? - казалось, спрашивала хищница. - Рой отошёл на пару минут, наверное, по той же нужде, что и ты. Ложись-ка лучше спать, ведь ночь - самое благое для этого время".

Ян вздохнул. После встречи с гигантским пауком, который бродил где-то поблизости, спать ему не хотелось. А тут ещё и Рой пропал. Собиратель обошёл лагерь по краю холма. Его вершина была почти плоской, а пологих спусков друзья ещё вчера насчитали немного.

Через пару минут Ян обнаружил цепь следов, уходящих в темноту. Вели они к трещине. Поскольку никто из друзей к ней не ходил, то сомневаться в подлинности следов не приходилось. Разве что, отпечатки ног принадлежали какому-нибудь чёрту-переростку. Раз существуют пауки, размером с автомобиль, то почему бы и не появиться чертям, величиной с человека?

Ещё раз вздохнув, Ян посмотрел на Сару. Та уже спала, не

зная ни хлопот, ни забот. Счастливый мир снов - вот что объединяет людей, двуногов, собак, и других "городских" существ.

– Сомневаюсь, что пауки и черти видят сны, - тихо сказал Ян.

Вздохнув уже в третий раз, словно он был вековым старцем и смертельно устал от жизни, парень отправился по следу. Спуск здесь был немного круче, чем в том месте, где пролилась кровь паука, поэтому шёл Ян осторожнее. Он боялся, что встретит Роя внизу - поскользнувшегося и переломавшего себе все кости. Может быть, черти наведывались в лагерь именно из-за него? Они-то раненых не любят. Предпочитают убить искалечившегося человека, нежели следить, как он мучается и умирает сам.

Но вот, спуск закончился. Опасения не оправдались, и Ян не обнаружил внизу ни Роя, ни чертей. Вместо этого, парень увидел, что цепочка следов продолжает бежать к трещине. Столь оптимистичное зрелище вселяло надежду - осталось преодолеть ещё один крошечный, смахивающий на дюну, холмик. Обрадованный такой перспективой, Ян ускорил шаг.

"Надеюсь, с ним всё в порядке, что он жив и здоров, и что он не свалился в эту проклятую дыру…" - думал Ян, поднимаясь на крошечную возвышенность, отделяющую его от трещины.

Но, не пройдя и трёх шагов, собиратель застыл на месте.

Впереди, на гребне миниатюрного холма появилось нечто красное. И это нечто светило куда ярче фонаря. Мёртвый и холодный огонь - вот что это было. Он в одно мгновение залил пепел кровавой краской, похожей на пролитые чернила.

Глаз исполинского паука! Глаз монстра, отправившегося мстить за нанесённые раны. Глаз чудовища, готового убить или же умереть самому - сделать всё что угодно, но только не покориться. Судьба сыграла с ним злую шутку, но он вернулся, чтобы отомстить ей за боль.

"Это глаз твоей смерти, Ян" - мурлыкнул голос из подсознания.

"Пошёл прочь!" - мысленно гавкнул парень, адресуя крик и громадному пауку, и не в меру богатому воображению. Подняв револьвер, он приготовился к сражению.

Однако всё оказалось куда проще. Долгую и мучительную секунду Ян прицеливался в чудовище. Но когда эта секунда прошла, глаз поднялся чуть выше над холмом и выдал свою тайну. Он оказался никаким не глазом, а самым обыкновенным фонарём. И нёс его не злобный паук из детских кошмаров, а ни кто иной, как Рой Кирайо. Живой и здоровый.

– Ян! - помахал парню юрист. - Ян, что случилось? Я слышал выстрелы…

Собиратель тихо выругался. Как он мог принять яркий и

живой сок Прожектора за мёртвый и холодный огонь чудовищного глаза? Разве он забыл, что сок постоянно меняет цвет? Был фонарь оранжевым, а стал красным…

Да что там далеко ходить - его собственная лампа уже давно не белая, с синеватым оттенком, а очень даже густо-синяя.

– Всё в порядке, - ответил Ян, пристыжено убирая револьвер. - Где ты пропадал?

– Это ты где пропадал? И… - Рой метнул взгляд за спину собирателя. - И почему не горит фонарь? Что случилось с лагерем?

Ян обернулся, будто не веря словам друга. Света разбитой (и уже съеденной) лампы он, естественно, не увидел.

– Чёртик приходил, - равнодушно ответил он. И в нескольких словах пересказал историю с пауком, лампой и исчезновением Роя. А затем, не медля ни секунды, повторил вопрос. - А ты-то где гулял?

Вместо ответа Рой просто махнул рукой и, развернувшись, исчез за холмом.

– Иди сюда, сейчас сам всё увидишь! - позвал он Яна. - Когда ты вышел из палатки, я проснулся и пару минут просто лежал, пытаясь уснуть. А потом встал, и увидел это…

Собиратель легко поднялся на гребень дюны. Его взору вновь открылся Рой, а также маленький участочек кроваво-красного света. Ян пригляделся и заметил, что освещён не только клочок под ногами друга. Слева направо, теряясь в ярком свете лампы, шла бледная полоса. Она походила на лучи вокруг фонаря, родившиеся под действием магического заклинания.

"Как я не заметил её с холма? - спросил Ян, и сам же себе ответил. - Очень просто - если даже здесь меня слепит лампа, мешая разглядеть, то уж с холмов-то… тем более, я был занят поисками следов, и не смотрел по сторонам. А вот в полной темноте эта штука, должно быть, сразу же бросается в глаза…".

"Штука" - вот, значит, как охарактеризовал собиратель полосу. Действительно, понять, что же это такое, оказалось трудно. Только подойдя ближе, Ян увидел, что никакая это не "штука". Это та самая трещина в земле. И светится именно она, а не фонарь Роя. Бледно красный и едва различимый на гладком чёрном обрыве свет таинственно исходил снизу.

Там очень много глаз! - вот что пришло на ум собирателю. Сотни громадных пауков, включивших ярко горящие окуляры на полную мощность.

– Вот видишь? - с упрёком спросил Рой, будто Ян его чем-то обидел, но до сих пор не извинился. - Заметив это свечение, и ты бы сюда пришёл. Надо ведь узнать, что это такое.

Собиратель жадно посмотрел на друга:

– А что это такое?

– Лава. Подойди к краю и взгляни, если не веришь.

Впрочем, Рой тоже не стал привередничать, и к обрыву они подошли вдвоём. Осторожно проведя рукой над трещиной, чтобы убедиться, не горячий ли воздух (над лавой он часто раскалён до предела), Рой посмотрел вниз. Ян последовал его примеру.

От зелёного тумана, который собиратель видел днём, ничего не осталось. Вони, как это ни странно, тоже не было. Только далеко внизу виднелся тоненький ярко-оранжевый ручеёк, похожий на вылитую из раскалённого металла змею. Его свет практически не доходил до верха, полностью теряясь в чёрных скалах. Здесь, в отличие от того места, где Ян познакомился с трещиной, они были не гладкими, а уступчатыми и неоднородными.

– Вот это да… - прошептал собиратель, освещая фонарём края обрыва. Снизу поднималось приятное тепло, совсем непохожее на ту жару, какую он ожидал встретить. - Вот это да… - словно загипнотизированный повторил он.

Теперь стало понятно, откуда шли гул и вибрации. Их создавал поток, кажущийся крохотным только из-за чудовищной высоты.

– Ты раньше такое встречал? - наконец опомнился Рой. Для него это зрелище тоже было грандиозным, хоть он и любовался им пару минут назад.

Ян немного отступил от края и ответил:

– Вообще-то, лава для пустыни не редкость. Помнишь столбы? Не обелиски, и не те сооружения, которые были созданы волей древних. Нет, я говорю про лавовые образования. Про застывшую в самых необычных формах магму.

Рой кивнул. Днём (особенно в то время, пока Ян спал), он видел множество подобных столбов. Иногда лава застывала в виде грибов или сложенных друг на друга оладий, а однажды друзьям попался целый букет из раскинувшихся в разные стороны стеблей. Всё это когда-то было точно такой же лавой, какая текла сейчас по дну ущелья.

– Этим собирателя не удивишь, - продолжил Ян, снова подступив к обрыву и, с трепетом заглядывая вниз. - А вот высота действительно странная. Необычная высота. Таких глубоких трещин я ещё не встречал. Не хотелось бы мне туда свалиться.

Едва парень произнёс эти слова, как земля под его ногами дрогнула и резко пошла вниз. Лампа выскочила из руки и полетела в бездну. Ян видел, как отпрыгивает назад Рой, как меняется его лицо в кровавом свете, как вспархивает пепел,

похожий на ночного призрака. Эти картинки заняли всего секунду; они были как жизнь, которая повторяется перед глазами за мгновенье до смерти.

– Ян! - завопил Рой, подлетая к другу. - Нет!…

Внушительных размеров кусок откололся от края и с гулким эхом ринулся вниз. Обрыв затрясся, норовя сбросить в пропасть ещё часть земли, но после двух-трёх толчков успокоился и затих. Собиратель повис на самом его краю, упёршись локтями в грязный щебень. В правой ладони он до сих пор сжимал револьвер.

Рой отбросил фонарь в сторону. Красный свет ухмылялся в поднявшейся пыли. Теперь он напоминал городские огни, укутанные густым туманом.

– Ян! - крикнул Рой, падая на колени и хватая друга за руку. - Держись, сейчас я тебя вытащу!…

Но тут земля дрогнула ещё раз, и Рой повалился набок. Щебень и мелкие камни посыпались в обрыв, поднимая в воздух ещё больше пепла и пыли. Руки собирателя заскользили в этом потоке, и, чувствуя, будто под ним рушится самый хрупкий в мире мостик, Ян полетел в неизвестность.

"Это конец" - подумалось ему. А ведь всё могло бы сложиться по-другому. Если бы не эта проклятая солнечная звезда, если бы не птерохваты и не эта идиотская трещина! Или же вообще, не было бы никакой придури, и Ян бы не грезил пустыней. Он закончил бы тогда институт, и к сорока годам стал бы не менее уважаемым господином, чем отец. Деньги, престижная работа, квартира в трёх кварталах от Прожектора…

Но был бы он тогда счастлив?

Ян не успел ответить. Падение длилось недолго, и уже через секунду он шлёпнулся о широкий выступ скалы. Он больно ушиб локоть и ободрал ладони, но песок смягчил удар, а острых камней рядом не было.

– Кажется, я жив, - успокоил себя Ян.

Сверху продолжали сыпаться мелкие камни и песок, поэтому парень некоторое время лежал неподвижно и глаз не открывал. Потом послышалась какая-то возня, и прямо над головой раздался возглас:

– Ян? Ян, ты меня слышишь?…

Судя по звуку, собиратель упал не так глубоко. Метра два или два с половиной. Подняв глаза кверху, он убедился в этом. Сквозь густую завесу пыли, похожую на удушливый смог, упорно пробивались лучи фонаря. Воздух стал красным, будто в нём растворилась тяжёлая неорганическая кровь.

"Да, Рой" - хотел крикнуть Ян, но лишь беззвучно

раскашлялся. Потирая ушибленный локоть, он сел. Голос друга раздался вновь, только теперь он был осторожнее и слабее:

– Ян?…

– Да, Рой, я здесь, - прохрипел собиратель, пытаясь встать на ноги.

Опершись о засыпанный песком выступ, он по чистой случайности наткнулся на револьвер. "Ого! А я-то думал, что потерял его навсегда".

Голос Роя заметно окреп:

– Я тебя не вижу, - сказал он, водя фонарём из стороны в сторону. - Слышу, но не вижу.

Убрав револьвер во внутренний карман, Ян выпрямился. Теперь свет стал ближе, но дотянуться до него он так и не мог.

– Надо подождать, пока пыль уляжется, - ответил собиратель, протягивая руку вверх и пытаясь коснуться лампы. Похоже, высота тут больше, чем два метра. - Опусти руку, я попробую за неё ухватиться.

Рой кашлянул, и в его голосе послышались нотки сомнения:

– Не получится. Я и так фонарь спустил, насколько это возможно. Он высоко от тебя?

– Ещё где-то метр… или полметра. В этой пыли я ни черта не вижу, - пробормотал Ян, потирая слезящиеся глаза.

Несколько секунд Рой молчал. Затем фонарь резко взмыл вверх, и в ущелье сразу потемнело. Собиратель услышал тихий и задумчивый голос друга:

– Может, попробовать с помощью верёвки? - спрашивал он себя. - Точно - не зря ведь я её купил. Слышишь, Ян, - крикнул он громче, хотя и с более выраженным беспокойством, чем прежде, - ты подожди пока здесь, я к лагерю сбегаю. Хорошо? Только ради святого Прожектора постарайся больше не падать, ладно?

Ян так и не успел внятно ответить. Красный свет померк, а пыхтение удаляющегося друга потонуло в мерном гудении лавы. Убедившись, что вслушиваться бесполезно, Ян сел на землю и вздохнул:

– Ну вот, теперь я остался один.

Глава четырнадцатая

Время текло очень медленно. Когда пыль немного рассеялась, а глаза привыкли к темноте, Ян Ютото попытался оглядеться. Бледно-красный свет далёкой лавы не сильно-то помогал.

Несмотря на это, парню удалось выяснить, что уступ, на который он свалился, не такой и большой. Расстояние от стены до обрыва не превышало полутора метров, а протяжённость выступа едва ли могла сравниться с размерами средней комнаты.

Осторожно подобравшись к самому краю, Ян заглянул вниз. Змееобразный ручеёк лавы всё так же спокойно гудел. На нём лишь появился крошечный островок - тот самый кусок скалы, который вырвался из-под ног собирателя и едва не лишил его жизни.

– Сколько же прошло времени? - вслух спросил Ян, удивляясь необыкновенной чистоте воздуха.

Действительно, пыль осела фантастически быстро. Или это только кажется, что быстро? Тишина и одиночество любят поиграть с психикой. Парень взглянул на часы, но идущего снизу света было недостаточно, чтобы различить стрелки. Тогда он опять подполз к обрыву и вытянул руку над пропастью. Прямые лучи раскалённой лавы светили ярче, и Ян увидел время. Стрелки показывали двадцать пять минут третьего.

Попытавшись вспомнить, когда же он в последний раз смотрел на часы, собиратель пришёл в затруднение. Должно быть, он не интересовался временем с того момента, как проснулся. А это было полвторого, то есть почти час назад.

"Не верю! - усомнился Ян. - Это либо с часами сбой, либо у меня со зрением проблемы". Слегка повернув запястье, чтобы взглянуть на стрелки под другим углом (и убедиться, что это не какая-нибудь игра света и теней), он увидел отражённую в стекле лаву. Она ничуть не изменилась, однако на её фоне Яну померещилось нечто чёрное и летящее с бешеной скоростью.

Он резко отдёрнул руку, боясь, что *это* оторвёт пальцы или же сделает что-нибудь похуже.

За то время, пока Ян ждал Роя, ему много чего вспомнилось - от родителей, оставшихся дома, и Лио, наверное, уже съеденной птерохватами, до гигантского паука с одним глазом и до омерзения обнаглевших чертей. Но всё чаще он возвращался к двум мыслям. Первая говорила ему о Рое - раз друг ещё не вернулся, значит, с ним что-то случилось. Вторая мысль казалась практически нереальной. По крайней мере, до последнего мгновения.

"Это то самое щупальце, Ян, - как всегда некстати объявилось воображение. - И не надо лгать, что это был лишь мираж. Ты его видел, а глаза тебе пока ещё не врали. А те странные звуки, которые вы с Роем слышали? Разве они - не доказательство?…".

Ян попятился назад и прижался спиной к скале. Онемевшей рукой нащупал револьвер. Вытащил оружие и опустился на песок, чтобы у щупальца было чуть меньше шансов схватить его. Нацелив ствол на обрыв, Ян приготовился к худшему.

Барабан солнечного револьвера был шестизарядным, а все патроны остались наверху. Сколько он уже истратил? Один выстрел в паука, два в воздух, чтоб спугнуть чертёнка. Осталось всего три патрона. Три маленьких убийцы, сила которых полностью зависит от твёрдости твоей руки и случайного везения, которого тут потребуется немало.

И это против *такого* врага?

Если бы происходящее было фильмом, Ян бы рассмеялся. Маленький человечек воюет со свирепым глубинным монстром. Да как - лишь с помощью какого-то жалкого пистолетика?… Однако приключение, в которое вляпался собиратель, не было фильмом. И даже сном не было.

Да, он прекрасно сознавал комичность ситуации. Но ещё лучше он понимал мысль, которая уже давно завелась в сознании и, словно червячок-паразит, пожирала любые надежды.

"Рой не вернётся, дружище. Ты остался один".

"Не верю! - хотел возразить Ян. - Не верю, и верить не буду, пока вы не дадите мне перспективу получше!".

Но столько раз он повторял это самое "Не верю!"? За последние полчаса мозг давно привык к этому словосочетанию, и всякий его смысл стёрся. Глупо тешить себя наивными сказками. Рой действительно не вернётся, сколько бы Ян ни говорил "Не верю!" и сколько бы он ни таращился в пространство над обрывом. В любой момент там может показаться чудовище, и тогда хрупкая человеческая жизнь повиснет на волоске.

Бессмысленно сидеть, сложа руки, и даже не пытаться хоть что-нибудь делать.

– Точно, - прошептал Ян, поднимаясь на ноги. Глаз он с обрыва не сводил, и револьвер в карман не убирал. - Может быть, Рой при смерти, а я сижу тут и скулю, словно щенок. Вдруг ему нужна моя помощь?

Опасность нового обвала не так тревожила Яна, как прежде. Сейчас его больше волновало щупальце, которое в любое мгновение могло высунуться из ущелья и сбить человека с ног.

Скрепя сердце, парень отвернулся от пропасти. Задрал голову вверх и попытался различить край обрыва. Казалось, что свет

идёт неравномерно, то прибавляя, то убавляя в яркости. Неужели, это щупальце создаёт тени? А может, их уже несколько?

"Чушь! Это просто моё воображение".

Решительным движением спрятав револьвер, Ян положил руку на выпирающий из скалы камень. Тот был пыльным, шершавым и холодным. Парень слегка шатнул его, чтобы проверить, крепко ли он держится. На удивление собирателя, камень тут же вывалился из скалы и едва не отдавил ему ногу.

– Вот беда, - промямлил Ян, начиная подозревать, что угроза обвала не так фантастична, как кажется. - И что же мне теперь делать?

Надо было подняться всего на каких-то три метра. Теперь, когда пыль улеглась, а воображение хоть на минуту затихло, Ян хорошо видел поднимающуюся над головой скалу. Зрение, привыкшее к таинственному сумраку, отчётливо различало контраст между ней и нереально чёрным небом.

– Ютото никогда не сдаются, - молвил парень, крепко стиснув зубы. - Мы всегда будем бороться до конца.

Дотронувшись до камня, казавшегося при слабом свете вполне надёжным, он опёрся на него всем весом. Тот даже не пошатнулся - видимо, он был частью цельной скалы. Тогда Ян поставил на него ногу, а рукой потянулся к камню повыше. Тот оказался крепким, и собиратель подтянулся за его угловатую поверхность.

Так он преодолел половину расстояния. Вершина заметно приблизилась, и в душе Яна окрепла надежда.

Но тут случилось кое-что, вмиг порубившее надежду на мелки клочки.

Раздался треск, очень похожий на звук ударившей вблизи молнии. Грома не было, и в первую секунду собирателю показалось, что второй обвал всё-таки случился. Но земля почти не дрогнула - в бездну полетели лишь два-три камня, да мелкий песок.

Зато светло стало, как днём. Яркий белый свет озарил пространство и держался несколько секунд. Шёл он, судя по теням, со стороны лагеря. Он был настолько силён, что достигал неба, и даже вечно серые тучи побледнели при его появлении. Свет проник и в ущелье, покрасив его стены белым, взамен привычного таинственно-красного.

Через пару секунд он погас. Облака потонули во мраке, а бледные лучи лавы вновь стали хозяевами расселины. Только глаза Яна, ослеплённые яркой вспышкой, перестали видеть.

"Молния? - удивился парень, на ощупь карабкаясь вверх. - Нет, в это время года вряд ли. И был бы гром… - найдя очередной

крепкий камень, он ухмыльнулся. Всё-таки можно рваться к свободе и в полной темноте. - Может быть, взрыв? - возник очередной мучительный вопрос. - Нет, опять-таки, я бы слышал звук. Да и чему там взрываться?…".

Ян остановился. Дрогнувшие от озарения руки едва не предали его, а камень, вырвавшийся из-под ноги, беззвучно полетел вниз.

– Пресвятой Прожектор, как же я мог забыть про световые бомбы! - похолодел собиратель. Мурашки побежали по телу, а волосы на голове встали дыбом. - Как же я мог забыть… - тихо повторил он.

И, не теряя ни секунды, Ян ринулся кверху.

Обычно, их используют фермеры. Световая бомба - хорошая вещь против вредителей. Забросил одну в обнаруженную с утра нору, да ждёшь, пока излучение не заполнит весь лабиринт. Механические гады от такого яркого света тут же слепнут и ломаются. Да и человеческие глаза могут пострадать. Поэтому рекомендуется надеть чёрные очки, а ещё лучше - заткнуть нору пробкой.

Чем-то такой взрыв похож на падение солнечной звезды. Сильных разрушений он не приносит, хотя может и обжечь, и пальцы оторвать. Даже убить может, если дистанцию не соблюдать.

"Наверное, там тысячи тварей - иначе бы Рой не решился взорвать бомбу" - подумалось Яну, когда он уже подбирался к самому верху. Сделав последнее усилие, собиратель выкарабкался из расселины и немного отполз в сторону. Полминуты он просто сидел в песке и пепле, тревожно озираясь по сторонам. Глаза ещё не привыкли к свету лавы, да и вряд ли бы он помог вне ущелья.

Не зная, что делать дальше, Ян решил просто встать. Встать, отойти от гудящего обрыва, вслушаться в ночь, и надеяться на удачу.

Вдруг, какая-то неведомая сила обвилась вокруг его лодыжки и резко дёрнула к ущелью. Парень попытался отцепить эту штуковину (чертовски похожую на щупальце) от своей ноги, но та лишь крепче её стиснула, продолжая неумолимо тянуть к обрыву. На ощупь она была гладкой, металлической, и невероятно холодной, словно её обладатель жил не возле лавы, а в морозильнике.

– Отвали! - прохрипел Ян, упираясь второй ногой в землю. Впереди уже смутно различался красноватый бархат обрыва - тот был в каком-то жалком метре от собирателя.

Смекнув, что голыми руками врага не победишь, парень

выхватил револьвер. Почти не целясь, он выпустил все три пули в щупальце. Оно резко дёрнулось. Хватка ослабла, и Ян вырвал ногу, едва не потеряв ботинок.

Пригрозив револьвером, он пополз назад. Щупальце пару секунд беспорядочно металось. В его примитивных жестах угадывались два желания - догнать и растерзать человека, или же вернуться в ущелье зализывать раны. Вторая мысль показалась ему разумней, и щупальце бесшумно ушло вниз.

Ян же поднялся на ноги и бросился прочь от обрыва. В его действиях не было никакой логики - парнем двигало желание убраться подальше от этой чёртовой трещины и её верного стажа. Воображение не уставало трудиться, ежесекундно штампуя фильмы ужасов - один кровавее другого. В одном из них, щупальце вновь схватило Яна и утащило его на самое дно, в жаркую, как плавильная печь, лаву. В другом - просто задушило, стальными кольцами обвившись вокруг шеи. В третьем - создало обвал, расширив ущелье до бесконечности. В четвёртом…

Собиратель скачками взбирался на ту самую дюну, возле которой полчаса назад встретил Роя. Его окружала темнота. Настолько невообразимая, что даже воображение утомилось её расширят, и с радостью сузило мирок до крошечных размеров. Ничего не видя, Ян перелетел дюну, и кубарем покатился вниз.

Пепел будто ждал этого момента. С великой радостью он забивался в рот и нос, а песок и мелкие камни с удовольствием царапали лицо и руки. Бесполезный теперь револьвер выскользнул из ладони и тут же исчез, словно его никогда и не было.

Дюна не отличалась высотой, и вскоре Ян остановился. Чихнув, он с великой неохотой сел. Пепел щекотал нос, и парень чихнул ещё несколько раз.

– Тьфу, ты, зараза! - вырвалось у него. - И что я теперь должен делать? Слепой в мире пустыни - ну просто замечательно!…

Подняв глаза к тому месту, где, по его мнению, должен был находиться холм (пока Ян катился, он потерял всякую ориентацию в пространстве и теперь полагался только на интуицию), парень увидел два красных круга. Закрыв глаза, он сосчитал до десяти, и снова открыл их. Светящиеся круги не исчезли.

"Ну, всё, теперь уж точно конец" - подумал Ян, мысленно прощаясь с жизнью.

Глава пятнадцатая

Страшно ли умирать в пустыне? В полном одиночестве и со знанием того, что помнить о тебе будут только друзья и близкие родственники?

Ян часто задавал этот вопрос, попадая в трудные ситуации. Пройдёт полгода, и его перестанут ждать. Пройдёт лет пять - угаснут всякие надежды. А что будет через три десятка? Все, кто знал собирателя, умрут? И кто же тогда будет помнить, что жил когда-то на свете человек со славным именем Ян Ютото?

На краю гибели люди нередко осознают всю тщетность уходящей жизни. Приходит понимание, что они были похожи на крошечных букашек, ползающих по склону горы. И даже если они успели за короткий век передвинуть несколько песчинок, горе от этого хуже не стало. Вполне возможно, что она и не заметит их вклад в изменение мира. Подует ветер, и от людских стараний не останется и следа. А гора останется. Она будет возвышаться над вечностью, как и миллион лет назад.

Но есть и другая порода людей. В отличие от первых, они не считают дарованную им жизнь бессмысленной. У этих людей есть мечта, цель, иными словами, маячок, помогающий даже в абсолютной темноте. Они никогда не потеряют направление, потому что лишиться путеводной нити невозможно. Да, ей можно не воспользоваться, да, про неё можно забыть или же разочароваться в её нереальности - но потерять мечту нельзя. Разве только когда она достигнута, или если это не настоящая мечта, а наваждение.

Так вот, человеку из второй группы умирать обиднее. Он просто не простит себе, что упустил такой шанс, и не воспользовался жизнью.

Даже в загробном мире, он будет стыдиться, что сделал слишком мало.

Со вчерашнего дня, Ян начал относить себя ко второму типу людей. У него появилась цель, ради которой не страшно умереть. Не страшно, но всё-таки обидно. Ему стало чертовски грустно, когда во мраке ночи появились два красных глаза. Погибнуть, едва отъехав от дома - разве об этом он мечтал?

"Ну уж нет, я не сдамся, - твёрдо решил Ян, взвешивая в уме все плюсы и минусы того положения, в котором он очутился. - Буду бороться до конца, хотя шанс невелик. Нет, теперь уже не ради себя, а ради той, которую люблю".

Все эти размышления просвистели мимо ушей со скоростью пули. А потом бесшумно исчезли - просто растворились в душе,

словно щупальце, утонувшее в ущелье.

Надо бежать. Быстро. Вслепую доковылять до лагеря, найти что-нибудь светящееся и отпугнуть гадов. А лучше, добраться до винтовки. Она выдумана как раз против неоргаников. Доползти до кабинки, схватить винтовку, отыскать запасной светильник ("Пресвятой Прожектор, Рой, я надеюсь, ты взял запасной светильник?") и начать активную оборону.

"Знаю, шанс невелик" - мысленно вздохнул собиратель. Он уже принял удобную позицию, чтобы в следующую секунду сорваться с места и помчаться со скоростью бешеного двунога. Но тут послышалось знакомое урчание, и Ян замер. Ему только показалось, или его воображение действительно слишком пугливо?

– Сара? - осведомился собиратель, вглядываясь в два мерцающих круга. - Сара, это ты?

Громкое фырканье развеяло сомнения, а характерный металлический запах без труда выдал хищницу.

– Сара! - воскликнул Ян, подбегая к двуногу. - Сара, как я рад тебя видеть!…

Но внезапное счастье вмиг испарилось, сменившись такой же внезапной тревогой. Голова механического животного лежала на песке, сверля темноту угасающим взором. В глазах Сары читалось страдание и усталость. А вздохи хищницы заставили Яна побледнеть от ужаса.

– Световая бомба… - только и сумел выговорить он. Подойдя ближе, он прикоснулся к прохладному металлу челюстей, провёл ладонью по массивной и грубой скуле. Заглядывая в громадный глаз, видимая часть которого была размером с ладонь, Ян прошептал. - Бедная Сара. Надеюсь, тебе не сильно досталось от этого взрыва…

Как же он мог забыть, что световые бомбы убивают *всех* неоргаников? Они безвредны для их металлической кожи, но вот чувствительные глаза роботов, видящие даже в полной темноте…

– Я знаю, ты смотрела в другую сторону, - улыбнулся парень, когда Сара ему подмигнула. Свет глаз стал ярче, к тому же, приобрёл оранжевый оттенок, а бледная краснота почти исчезла. - И ещё я знаю, что ты была здесь, внизу, когда взорвалась бомба. Это ведь случилось в лагере, да? На вершине холма? Понятно - здесь излучение было меньше, но тебе всё равно досталось. Ничего, Сара, я в тебя верю. Ты крепкая, твои микросхемы выдержат.

Ян радовался возможности поговорить хоть с кем-то. Теперь он уже не чувствовал себя одиноким. Да и страх отполз в сторону - какой пустынный гад осмелится подойти к двуногу? Между

прочим, Сара, как любой неорганик, отлично видит в темноте.

Прошло много времени, но Ян не смотрел на часы. Лишь раз при бледном свете глаза он взглянул на стрелки. Было чуть больше трёх.

– Эх, как бы я хотел сейчас увидеть Роя, - вздохнул он, когда минула, наверное, целая вечность. За всё это время, он впервые упомянул о друге. - Где ты теперь, Рой?

Услышав имя хозяина, Сара раздражённо моргнула. Из её обширной грудной клетки послышался звук, очень похожий на ворчание. Как будто она кому-то что-то пообещала, а потом забыла об обещании, и стала жить лишь в своё удовольствие. Ни одному человеку не дано понять, что чувствует механическое существо, когда его ослепляет световая бомба. Боль, страх, страдание, усталость, обречённость, помутнение рассудка, угасание тяги к жизни? А может быть просто - забывание чего-то важного?

Да, когда-то Сара действительно пообещала. Поклялась верой и правдой служить хозяину, доброму и справедливому человеку по имени Рой Кирайо. Сопровождать его на опасном пути, оберегать от злых врагов, помогать в поиске сестры - той, ради которой и началось это приключение.

Стальные мышцы еле слышно загудели, и хищница поднялась на ноги. Ян отшатнулся в сторону, в опаске, что громадная стопа раздавит его, как насекомое. Два ярко-оранжевых глаза взмыли на высоту двухэтажного здания. Теперь они светили так сильно, что на чёрном фоне виднелась вся морда хищницы.

"Ты сожжёшь себя, если будет тратить столько энергии! - взмолился собиратель, задирая голову. Упустить из виду двунога ему не хотелось. - Сара, тебе потребуется много сил на восстановление! Я знаю, после световых бомб животные могут болеть неделями. Без солнечного сока и редких металлов тебе не…".

Хищница фыркнула. Казалось, она прочитала мысли Яна и ответила что-то вроде: "Мы и так потеряли уйму времени. Рой в беде, и нам должно быть стыдно, что мы сидим тут и бездельничаем!".

– Ты права, - покорно вздохнул Ян.

Сотрясая землю исполинскими шагами, Сара двинулась к лагерю. Чтобы человек не отставал, она зажгла глаза ещё ярче. Из мрака возник склон холма, пепел, камни. Конечно, до яркости фонарей хищница не дотягивала, да и со светом паучьих глаз ей не суждено было сравниться. Но чтобы видеть перед собой дорогу, этого хватало.

"Спасибо! Я знаю, как тебе сейчас трудно, но всё равно -

огромное спасибо!".

Минута прошла быстро. Ян даже не заметил, как они поднялись на холм. Ему очень не хотелось видеть, что случилось в лагере. Воображение опять заняло вражескую сторону, и то и дело снабжало парня жуткими картинками. От таких страшных вещей холод сковывал кожу, а внутренности уходили куда-то вниз.

К счастью, ни одно опасение не сбылось.

По всему лагерю валялись какие-то ошмётки, но спутать их с человеческими останками не смог бы даже слепой. Их раскидало взрывом, превратив в кучки бесформенного, полупрозрачного студенистого вещества. Ян взял один крохотный кусочек и в бледном оранжевом свете попытался разглядеть его. Ошмёток напоминал желе.

– Это не Рой взорвал бомбу, - покачал головой парень. - Нет, Сара, это не человеческая плоть. Я такого никогда раньше не видел, но смутно догадываюсь, что это внутренности чертёнка.

Двуног тяжело ухнула. Поддержание столь яркого свечения давалось ей с трудом.

– Но где же тогда Рой? - вслух отметил Ян, понимая, что в лагере друга нет.

Тем не менее, он обошёл вершину холма, пристально вглядываясь во все, что привлекало его внимание. Первым делом, он подошёл к кабинке и снял со спинок кресел винтовки. Глупо было оставлять их на ночь! Раз черти не побоялись яркого фонаря и грозной хищницы, то стащить людское оружие им было легче лёгкого. Взорвали же они бомбу!

Бросив винтовки к ногам Сары, Ян подошёл к небольшому кратеру. Раньше, здесь стояли лампы, стерегли вход в палатку. Поваленную и слегка обугленную, но до сих пор целую. Собиратель не обнаружил под ней ничего, кроме двух спальных мешков и старенькой книжки. Перед сном он снова хотел почитать о птерохватах, но усталость свалила его с ног, и парень погрузился в мир грез и без нудных учебников.

Книжку Ян тоже кинул поближе к Саре. Она угодила прямиком на винтовки, собиратель ухмыльнулся. Широко зевнув, он продолжил поиски.

Примус повалило на бок, а ложки, кружки и другую скромную утварь расшвыряло по всему лагерю. Ян петлял по вершине холма, поднимая разбросанные вещи и скидывая их в кучу. И тут он почувствовал, что чего-то не хватает. Исчезла одна из сумок-багажников. Та самая, которая висела на правом боку Сары, со стороны Роя.

"Может, её столкнули вниз? - полюбопытствовал Ян, глядя на

уходящий во мрак склон. - Вряд ли они утащили её с собой, вещь-то тяжёлая".

Из предметов, лежавших во втором багажнике, парень нашёл только пульт управления, подсоединённый к гигантскому ошейнику. Правда, кто-то старательно выковырял компас, водоискатель и другие навигационные приборы, любезно оставив лишь детектор света.

"Спасибо, - нахмурился Ян, - спасибо вам за это огромное. Теперь я смогу найти ближайший солнцеловитель и без труда вернуться в город. Я только об этом и мечтаю!".

Собиратель бережно отнёс пульт и, вместе с ошейником, положил его к остальным найденным вещам. Развернувшись, чтобы продолжить поиски, Ян услышал громкий металлический стон. Через секунду оранжевый свет погас.

Хищница, исчерпав последние силы, шумно повалилась на землю. Поднялось облако пыли, и Ян закашлялся. Минуту он не мог остановиться - пепел кружил в чёрном воздухе, и не вдыхать его было невозможно.

Когда облако развеялось, парень припал к двуногу:

– Сара?! Ты меня слышишь, Сара?…

Едва уловимое урчание дало знать, что хищница жива. Прижавшись к её огромному телу и чувствуя, так тяжело вздымается грудная клетка, Ян опустился на землю. Устроившись поудобнее, он пробормотал:

– Отдыхай лучше, всё равно его здесь нет. Поищем, когда светло станет. Хотя…

Пока собиратель коротал время в ущелье, ему всё чаще приходила одна и та же мысль. Нет, мысли его посещали разные и, подчас, совсем уж противоречивые, так что верить им не было никакого смысла. "Вот увижу своими глазами - тогда и поговорим" - утверждал он, прогоняя навязчивые образы.

Однако эта мысль не казалась ни противоречивой, ни фантастичной, ни даже опасной. Подхлёстываемая угрозой обвала и присутствием мерзкого щупальца, она раздулась до размеров высотного здания. Но Ян резко обрубил её, не дав желанию воплотиться в реальность:

"Это будет слишком эгоистично, - сказал он твёрдо. - Если не Рой, тогда я сам выберусь из этой проклятой дыры!".

Теперь ситуация изменилась. Ян сейчас находился в относительной безопасности, когда с Роем творилось неизвестно что. "Теперь можно, - распорядился собиратель, - это уже не будет эгоистичным поступком. Когда спасаешь друга, какой тут, к чёрту, эгоизм?".

Он полез в карман и вытащил маленький лёгкий шарик. В его

сердцевине одиноко мерцал лиловый огонёк. Клубничка - так называли эту вещь профессионалы.

– Душа собирателя, - поправил себя Ян.

Много веков назад зародилась легенда. Сказание о тех, кто блуждает по пустыне в поисках таинственных находок. Они не достойны загробной жизни - утверждала Церковь. В те далёкие времена она была владычицей людских умов, и народ охотно ей верил.

Умирая, собиратели не попадают в Верхний мир. Небо - вернее, та его часть, что возвышается над облаками, - не потерпит еретиков, осквернявших творенья древних. Любого, кто осмелится выйти в пустыню и присвоить хоть что-нибудь, созданное волей титанов прошлого, обрекут на вечные страдания. Его замуруют в прозрачный камень - и там, его душа до скончания веков будет томиться в неволе.

Фиолетовый огонёк - вот что останется от врага истинной веры.

Впрочем, сами собиратели лишь смеются над этой легендой. Как правило, они - люди одинокие и несчастные (Ян тут не в счёт - хоть он и не такой красавец, как Рой, но проблемы с друзьями его никогда не касались). А о чём мечтают одинокие люди? О деньгах, славе, богатстве, выпивке? О женщинах? Наверное, именно поэтому вещицу и назвали клубничкой - из-за тех красоток, которых она предоставляла мужчинам на "временное пользование".

Правильно кто-то из умных сказал, что она исполняет не желания, а лишь потребности. Зачастую, самые низшие.

Ян находил душу собирателя и раньше. В том путешествии ему сильно не повезло - все найденные артефакты расплющила скала, а еду и утварь смыл бушующий поток. Две недели парень голодал. Не имея навигационных приборов и карт, он руководствовался лишь чутьём, которое нередко выручает собирателей в пустыне. А потом, он наткнулся на клубничку. Еды, доставшейся Яну по её велению, хватило бы на целый год.

Одного такого случая уже не мало, чтобы признать артефакт магическим. Однако есть другая причина, по которой большинство людей считают душу собирателя сказкой. Всё очень просто - она не работает в городе. Да, клубничку пытались туда затащить, но едва почуяв солнцеловитель, она рассыпалась в розовую пыль.

Малютка действует только в пустыне. Она - её дочь.

– Я хочу, чтобы Рой вернулся, - прошептал Ян, невзирая на правило, что волшебная ягода исполняет не желания, а потребности. - И чтобы он был жив и здоров, если с ним что-то

случилось.

Парень не помнил случаев, чтобы душа собирателя спасала людей. Но разве человек не нуждается в друзьях? Дружба - тоже потребность, да ещё какая! Пусть эта крошка исполнит то, что предначертано ей судьбой.

Вернуть Роя для неё не проблема.

– Я хочу, чтобы он вернулся, - продолжал нашёптывать Ян. Он крепко сжимал клубничку, и всей душой желал, чтобы его мысли сбылись. - И, если сможешь, верни ещё и Лио. Она ведь его сестра…

Незаметно, Ян уснул. Крепкая усталость сковала сознание, и утомлённый мозг с радостью ей подчинился. Сердце знало, что завтра предстоит трудный день.

Эх, лучше бы он не спал вовсе. Во сне опять приходила любимая.

Глава шестнадцатая

– Знаешь, а там намного лучше, чем внизу, - светло улыбнулась Лио.

Влюблённые стояли на краю котлована и смотрели в чернеющий мрак. Глубоко во тьме бежал тоненький ручеёк лавы.

– В загробном мире? - не понял Ян.

Он вглядывался в темноту обрыва, но не видел ничего кроме лавы и тысяч таинственных силуэтов. Это походило на бассейн, до верху заполненный эмбрионами. Очертания казались мерзкими, и погружёнными в слизь. Они извивались.

– Не бойся, Ян, щупальца тебя не тронут, - вздохнула девушка. - И меня тоже.

Она ещё крепче сжала его руку и указала на небо:

– Видишь, тучи расходятся. Скоро там появится солнце.

Ян заслонился от предстоящего зрелища. Облака уже начали расходиться, и в их пушистом теле образовался тоннель. Вращающийся с лёгкостью скорого поезда, он напоминал воронку.

Парень запротестовал:

– Нет, Лио, я не хочу умирать! Я ещё молод, я не спас любовь! Милое мне сердце бьётся где-то вдали, в чужих и опасных краях.

Мысленно, он добавил: "Увы, ты мне только мерещишься!". Но какая-то частица разума оторвалась от громадины-мозга и предательски выдала человека. Слова прозвучали на самом деле, и, услышав их, весь мир дрогнул.

Лио улыбнулась:

– Будь осторожен, и ты не умрёшь…

Вселенная встрепенулась, потеряла очертания и размылась. Вместо неё, сознание заполнила тягучая пустота. Дрейфуя в её снотворном океане, Ян начал приходить в себя. Серая мгла отступила, образы подсознания ушли в густой туман, и собиратель проснулся.

Стояло раннее утро. Если верить часам - без десяти шесть. Ночной мрак уже оставил пустыню в одиночестве, и та выкрасилась в бледно-серые тона. Правда, было ещё не так светло, как днём. Слипшиеся в небе тучи клубились вяло, и свет из них выходил на удивление ленивый. Блёклый, нерешительный - в общем, такой, как и положено в столь раннее время.

– До чего же реалистичный сон! - озадаченно сказал Ян, поднимаясь с земли. Он иногда разговаривал вслух, чтобы разбавить одиночество. Или чтобы упорядочить мысли. - Нет, второй раз видеть "смерч наоборот" - плохая примета.

Впрочем, хуже не будет. Пережить солнечную звезду и её проклятие в лице птерохватов - уже немало. Что там до каких-то сновидений.

Побродив по лагерю в поисках канистры, Ян убедился, что она пропала. Питьевые фляги и ещё несколько канистр были во втором багажнике. Но парень не нашёл ни его, ни хоть какой-нибудь ёмкости с водой. К тому же, куда-то запропастилась Сара.

– Гуляет где-то, - успокоил себя Ян.

Внимательно исследовав склоны холма, он так и не обнаружил второго багажника. Куда он делся? Черти утащить не могли - для них сумка слишком тяжела. Пришлось бы волочить её по земле, остался бы след. Но тогда где она?

Спустившись вниз, к водососу, Ян порадовался, что нож на месте. Да и самого хранителя влаги не тронули. Парень дёрнул за рукоятку и вытащил нож. Тут же образовался фонтанчик - давление внутри водососа превышало атмосферное. Через секунду он завял, и Яну пришлось резать бок металлического огурца. Проделав большую дыру, он сложил нож и сунул его в карман.

– Оп ля! - встревожился он, нащупав в кармане клубничку. Вынув душу собирателя, парень мимоходом взглянул на вещицу, и тут же спрятал обратно. - Не изменилась, - вздохнул он с досадой.

Если клубничка решится исполнить волю человека, она исчезнет. По крайней мере, так говорят. И в прошлый раз, когда Ян наблюдал волшебство, ягода испарилась. Но если она здесь, значить что-то не так. Этот артефакт привередлив, и не любит, когда им командуют.

По легенде, заточённый в камне собиратель исполняет лишь самое заветное желание. В реальности - только потребность. И только ту, которую человек не в состоянии удовлетворить сам.

Но, может, чудеса случаются?

– Только не сегодня, - покачал головой Ян.

Смыв с одежды и тела приставучий пепел, собиратель почистил зубы и сделал зарядку. Старые привычки не покидали его даже в безвыходных ситуациях. Человеку с такой профессией всегда надо быть в форме - кто знает, где от него отвернётся удача, и сколько нужно будет пройти пешком.

Напившись до отвала, Ян вернулся в лагерь. Из-за соседнего холма показалась Сара. Хищница возвращалась с прогулки, и вид у неё был довольно бодрый. Наверное, ходила на охоту или грызла какой-нибудь обелиск. Когда двуног приблизился, Ян понял, в чём дело. Вокруг страшной пасти красовались грязные пятна - Сара жевала застывшую лаву. И правильно: в ней много

полезных веществ. Для неоргаников, застывшая лава всё равно, что для людей - лекарство и витамины в одной упаковке.

Ян улыбнулся хищнице и принялся за работу.

Если верить рассудку и логике, взрослый человек не мог покинуть лагерь, не оставив на пепле следов. Разве только, научившись летать. Но люди уже столько веков пытались взмыть в небо, что казалось нереальным, будто этот дар открылся простому юристу.

Ветра не было, и всё, что запечатлел пепел, сохранилось на удивление хорошо. Ян без труда различил цепь глубоких следов двунога. Они уходили за холмы, в сторону Сан-Прожектора. Даже неопытный путешественник сообразил бы, что это вчерашние следы Сары.

Также, хищница удалялась погрызть застывшую лаву, и спускалась к ущелью. Именно там Ян на неё и наткнулся. Больше она никуда не ходила, и парень сконцентрировался на следах людей.

Сыпучий пепел не сохранял отпечатков ботинок и, к тому же, был слишком глубок. Следы друзей местами переплетались настолько, что отличить по ним одного человека от другого было попросту невозможно.

Тогда Ян вернулся к ущелью (но как разумный человек, держась в трёх метрах от края). За ночь там произошло ещё несколько обвалов. Пепел, который неоднократно взмывал в воздух и снова оседал, поработал на славу. Следы друзей почти стёрлись, а возле самого края и вовсе исчезли.

Не смотря на это, Ян отыскал две необычные цепочки следов. Трудно было не увидеть, что люди, оставившие их, куда-то спешили. Они пытались бежать, и делали это с таким упорством, насколько это вообще возможно в столь глубоком пепле. Одну цепь парень узнал сразу же. Это были его следы - они сохранили ту неуклюжесть и безумие, с какими парень мчался в полной темноте. После вершины дюны они превращались в невнятный отпечаток катящегося человека. Рядом виднелся придавленный пепел - место, где лежала Сара.

Ян попытался пронаблюдать за второй дорожкой следов. Без сомнения, принадлежавших другу. Да-да, их оставил Рой - в тот самый момент, когда кинулся за верёвкой. Он спешил, как мог.

Воображение ехидно ухмыльнулось и нарисовало очередную картинку. По пеплу скачет юрист и размахивает красным фонарём. А в ночной тьме притаились страшнейшие демоны пустыни. Да и возле палатки уже стоит какой-нибудь чертёнок. В прозрачных лапках он крепко сжимает световую бомбу, и поджидает ничего не подозревающего человека.

Яркая вспышка - и конец.

– Никакой не конец, - поправил воображение собиратель. - Они либо сразу убивают, либо держат в плену долгое время. Йако Йоби - известная собирательница - жила ведь среди чертей! Считалось, будто её похитили, а сама она утверждала, что обрела семью. Ей даже с голоду умереть не дали!…

Этой истории больше века, и в ней много спорных моментов. Но Ян предпочёл отбросить их в глубокое ущелье, если это поможет спасти Роя.

Цепь следов поднималась на холм, и терялась в десятках себе подобных. Ну вот, затоптал важную улику, собиратель! Кайся теперь до конца дней… Стоп, взрыв же смёл все следы! По крайней мере, вчера ночью, в свете двуножьих глаз, пепел лежал ровно, хоть его и стало заметно меньше.

Огорчившись, что поиски закончились провалом, парень решил сходить ещё к одному месту. До этого момента он надеялся, что что-нибудь обнаружит, и ему не придётся идти *туда*. Это место давило на Яна каким-то подсознательным страхом.

Двигаясь по утоптанной дорожке, собиратель шёл к бывшей "уборной". С тех пор, как Ян прострелил пауку глаз, он боялся подходить к этому жуткому месту. И даже смотрел в его сторону с опаской. Но делать нечего - это единственное направление, которое он ещё не исследовал.

Осколки чёрного валуна валялись неприметной кучкой. Основная часть камня осталась под землёй, и на поверхности виднелись лишь пара-тройка крупных кусков. Жидкость из паучьего глаза почти исчезла. Коричневое пятно больше напоминало засохшую человеческую кровь, нежели светящееся электричество.

– М-да, не густо, - разочаровано отметил Ян, понимая, что следов Роя ему тут не найти.

Впрочем, его привлекло кое-что другое. А именно - небольшие углубления в пепле. Маленькие воронки. Такие бывают, если закопанный под ровным слоем песка воздушный шарик неожиданно лопнет. Песок (в нашем случае - пепел) осядет, и на гладкой поверхности появится что-то вроде углубления.

Ян знал, что это не просто воронки. Со стопроцентной уверенностью он мог ручаться, что лично знаком с тем, кто их оставил.

– Посмотрим, куда уполз этот металлический гад, - вслух размышлял парень.

После выстрела паук отошёл в тень и со стойкостью воина-

берсеркера терпел боль. Ян даже нашёл это место. Воронки здесь были глубже - похоже, чудовище простояло долго. Сосчитав следы, собиратель предположил, что у паука пять ног.

Затем, громадный металлический хищник вскарабкался на ближайший склон и какое-то время блуждал среди холмов. Ян уже решил, что паук навсегда удалился в пустыню и больше не подходил к людям, но тут следы резко поменяли направление.

"Надо же! Такое чудовище могло сожрать Роя вместе с потрохами!" - встревожился он. О столь огромных пауках даже легенды ходили. Хотя, доказать их на практике невозможно. Пустынного зверя (да ещё таких размеров) одним лишь желанием в клетку не затащишь.

– Легенды - ложь, - твёрдо молвил Ян, ступая за следами. Как он и опасался, те вели в сторону лагеря. - Ну и пусть говорят, что пауки, высотой с солнцеловитель ели людей. Во-первых, он намного ниже, а во-вторых, я не знаю ни одного неорганика, который питался бы живой плотью.

Всю дорогу Ян убеждал себя, что паук не мог причинить вреда другу. На этот раз доводы имели чёткую научную основу. Поэтому убеждение показалось парню самым разумным из всех, которыми он себя тешил.

– Так оно и было, - сказал собиратель, поднявшись на холм. На вершине следы терялись, но теперь уже не составляло труда обнаружить их на соседнем склоне. И уходили они в ту самую сторону, куда бы друзья отправились, не случись ночных событий.

Шли они вдоль ущелья и направлялись, судя по всему, к Мёртвым горам.

Что же это получается? Паук схватил Роя, выборочно своровал вещи и двинулся именно туда, куда путникам и хотелось? Очень смахивает на ловушку.

– Ловушку? Чушь! Паук неразумен, вот и поскакал в первом же направлении! Птерохваты тоже недалеко ушли. Но они-то хоть домой летели, к своим горам…

Действительно, логика животного напоминала хитрый вражеский маневр. Слишком большое совпадение. Паук мог двинуться куда угодно - мог даже ущелье перешагнуть, для него это пара пустяков. Но он направился строго заданным курсом. К тому же, как объяснить всю эту игру в "захват заложника"? Животные так себя не ведут. Ян мог понять, почему так поступили птерохваты, но вот сообразить, зачем же неорганику тащить с собой человека, он так и не сумел.

– Всё это очень напоминает какое-нибудь проклятье. Да, это звенья одной цепи. Сначала - Лио, потом - все эти сны, пауки внутри камней, пропажа Роя…

Ян покачал головой:

– Слишком много вопросов, и так мало информации, чтобы на них ответить. Есть только один способ докопаться до правды и спасти дорогих мне людей.

Понимая, что предстоит во многом разобраться, он двинулся к Саре.

Надо сказать, проблемы на этом не кончились. Во-первых, Ян не знал, как быть с водой. Канистры так и не нашлись, фляжки тоже куда-то запропастились. Всё ясно - их украли черти. Или тот громадный паук. Но в чём же везти воду? Возможно, здешний водосос - единственный на сотни километров вокруг.

Во-вторых, появилась проблема с Сарой. Чтобы запрячь двунога, требовалось как минимум, два человека. А ещё лучше - подъёмный кран, десяток чернорабочих и опытный руководитель. У собирателя не было ни того, ни другого.

Нет, надеть на Сару ошейник с пультом управления он мог. С этим парень справился за пару минут. А вот с кабинкой-седлом пришлось изрядно повозиться. По счастью, вчера, когда ребята обустраивали лагерь, Ян помогал Рою с Сарой. Снимали ездовые принадлежности они вместе. Эта процедура тоже требовала немало сноровки, и совместной работы хотя бы двух человек. Собиратель по возможности изучил крепление ремней, а Рой в двух словах объяснил, зачем каждый из них нужен.

И вот теперь, Яну предстояло нечто вроде экзамена. Сразу же вспомнился институтский преподаватель физики. В простой жизни - скромный толстячок, каждую лекцию бубнящий что-то себе под нос. А вот во время сессии…

– Итак, Ютото, решите ли вы когда-нибудь эту задачу? Мне бы очень хотелось знать результат.

– Простите, но я как-то не могу представить себе сок солнцеловителя при минусовой температуре, - попытался сострить Ян, когда понял, что задача для него непреступна. - Да и вообще, не припомню, чтобы солнцеловители росли в тех краях, где регулярно выпадает снег.

Толстячок-профессор нахмурился:

– Эх, Ютото, я был о вас куда большего мнения. А ещё сын такого человека!…

Ян рассмеялся. Нет, не на экзамене, который он успешно завалил, а сейчас. Спустя семь лет.

– Ну-у, профессор, - виновато протянул он, - запрягать двунога куда сложнее, чем решать какие-то дурацкие задачки.

К великой радости собирателя, Сара была очень умным животным. Терпимая и спокойная, она всегда понимала, чего от неё требуется. А в особенности сейчас, когда от её стараний

зависела жизнь Роя.

Но даже несмотря на это, Ян больше часа провозился с установлением кабинки на спину хищницы. Та не брыкалась и не капризничала, а наоборот, всеми силами помогала наезднику.

Методом проб и ошибок, собиратель всё-таки завершил работу. Смахнув со лба пот, он взглянул на плоды упорного труда.

– Немного косо, - упрекнул он себя. - Да и багажник всего одни остался.

"Ну да ладно, я же не профессионал, - молча возразил парень, - к тому же, я один".

– Молодец, Сара, отлично поработали! - похвалил он хищницу.

Последний раз взглянув на палатку (собиратель хотел сделать из неё ёмкость для воды, но потом бросил эту затею), Ян поднялся по верёвочной лестнице. Справа, в том самом кресле, где должен был сидеть Рой, лежали обе винтовки, книжка о птерохватах, кастрюля с водой, пакетик с сухарями и солнечный револьвер. Ян обнаружил его утром, на том месте, где потерял. Второй револьвер он так и не нашёл - видимо, Роя утащили вместе с ним.

Ну что, путешествие начинается? Положив руки на пульт, Ян передвинул несколько рычажков, и Сара с готовностью зашагала вперёд. Должно быть, ей тоже не терпелось покинуть это осточертевшее место.

– Держись, Рой, я иду! - присвистнул Ян, проникаясь азартом движения.

Через минуту, злосчастный холм остался позади. Затерялся среди сотен других таких же серых и безликих возвышенностей. Впереди маячили следы паука, а идущее справа ущелье всё так же мерно гудело.

В такие минуты Яну казалось, будто он - властелин мира.

Глава семнадцатая

Время бежало незаметно. Сара спешила, как могла, хотя поначалу ей было трудно привыкнуть к новому извозчику. Первый час Ян то и дело путался в рычажках. Однотипные, с полустёртыми надписями, они будто бы сами нарывались на ошибки. Но уже скоро парень освоился. Промахи стали реже, а шаг хищницы выровнялся и сделался шире.

Местность тоже изменилась. Слева и справа нарисовалось какое-то подобие гор. Вернее, скалистых возвышенностей. Не засыпанных пеплом холмов, и не тех чёрных камней, которые попадались весь вчерашний день, а самых настоящих скал. И цвет они имели для пустыни редкий - коричневый. Их присутствие создавало впечатление долины.

Следы паука с прежним упорством двигались по прямой. От трещины они не сворачивали, но почему-то этот факт утерял всякую загадочность. Когда тебя окружает столько необычного, ты перестаёшь его замечать. Появись на небе солнце, люди свыклись бы с его лучами. И через пару лет даже начали бы спрашивать - а как это мы без него жили?

Прошло шесть часов. Когда обе стрелки переместились к цифре два, Ян решил, что пора перекусить. Сам он то и дело жевался по дороге (благо, сухари лежали под рукой), а вот Сара уже несколько часов ничего не ела. "Отдам ей следующий же обелиск" - решил собиратель.

Но тут прямо по курсу показался белый предмет. Возможно, это просто странный камень, хотя, в пустыне таких немного. Или же редкий артефакт.

"Лишь бы это не было черепом Роя" - взмолился Ян, забывая, что кости белеют далеко не так быстро.

Подъехав ближе, парень узнал предмет. Им оказалась тоненькая книжечка-брошюрка с яркой обложкой и тусклыми страницами. Та самая карта, которую Рой зачем-то прихватил с собой.

Ян спустился с двунога и подобрал книжицу. Стряхнув пыль, он заметил, что брошюрка раскрыта на семнадцатой странице. Редакторы поступили разумно: в начале книги они разместили общую карту Седьмого района, в середине - схемы городов в разных масштабах, а конец оставили под планы пустыни.

"Неизвестные земли" - прочитал Ян. Если верить картам, территории вокруг городов вообще не существовали. "Да, мы живём на островах, окружённых вакуумом, - вздохнул он, - но никакой это не вакуум, а наше собственное невежество".

Перевернув страницу, собиратель наткнулся на "Земли к югу от Сан-Прожектора". Название, как всегда, не соответствовало действительности. Почти всю карту занимали белые пятна. Но не они встревожили Яна - дело в том, что эти пятна кто-то старательно зарисовал ручкой.

Без сомнения, это заслуга Роя. Прежде всего, он начертил линию от Сан-Прожектора до Мёртвых гор. Что-то вроде примерного маршрута. Частично он пересекался с нарисованным от руки ущельем (мелкая подпись утверждала, что это "Трещина вони"). В глаза бросалась жирная точка, обозначенная как "лагерь". Была и вторая линия - тоже примерный маршрут. Только она двигалась вдоль ущелья, постепенно переходила в пунктир, а затем, терялась среди Мёртвых гор. Кстати, издатели обозначили их как "Проклятые земли".

Но самыми волнующими были подписи. Ян узнал мелкий почерк юриста. Это Рой, да-да, это точно Рой! И он сочинил целое письмо, в надежде, что какой-нибудь собиратель (в сухой-то сезон) найдёт и прочитает его послание.

– Откуда у него взялась ручка? - пожал плечами Ян, радуясь, что паук не убил друга. Вспомнив, что Рой набрал много лишнего, а почти всё барахло лежало во втором багажнике, парень улыбнулся.

Слова умело огибали дорисованную от руки карту и складывались вот в такое письмо:

"Увы, наша затея обречена!

Если вы читаете это, значит, я, скорее всего, уже мёртв. Меня зовут Рой Кирайо, я сын известного фермера, юрист из Сан-Прожектора. Если вы можете, передайте моей семье, что я очень её люблю. Передайте моим друзьям крепкое рукопожатие. Замечательной и прекрасной девушке Ши Зюио скажите, чтобы она не вспоминала обо мне, и что она по-прежнему очень красива.

Мой друг, Ян Ютото, был обречён, и я так и не сумел его спасти. Надеюсь, он выбрался из той трещины. Меня схватили несколько чертей и посадили на спину громадного паука. Я пробовал сбежать, но черти мешают. Здесь рядом есть некоторые вещи и канистры с водой, но, думаю, вряд ли они помогут. Стало светло, мы едем уже несколько часов, и я боюсь, что осталось недолго.

Наверное, они везут меня к Мёртвым горам.

Если вы читаете это, вспомните ещё об одном добром человеке - о Лио Кирайо. Она моя сестра, и мы пытались спасти её. Надеюсь, мы ещё встретимся… хотя бы на небесах".

Ян перечитал послание несколько раз. Он внимательно

пролистал книжку, но другие страницы остались пустыми. Карты, планы, схемы, условные обозначения - и никаких пометок Роя.

На удивление бесполезное письмо!

– Он не знал, что его найду я, - возразил Ян. Собиратель поднялся в кабинку-седло и бросил книжку в пустующее кресло. - Рой думал, что я погиб, вот и адресовал письмо неизвестно кому. Он и не мыслил, что его прочитают так скоро, вот и решил попрощаться с миром.

Переключив важные рычажки, парень поторопил Сару. На горизонте уже возникли несколько блестящих обелисков, и хищница была готова отдать последние силы, чтобы полакомиться их аппетитным металлом.

– Поэтому-то Рой и не написал ничего важного. Он не надеется на спасение. Видимо, эти черти всерьёз его напугали. Но как же револьвер? Неужели, всё намного хуже, чем я предполагал?

Стороннему наблюдателю могло показаться, будто Ян бормочет что-то бессвязное. Что он сошёл с ума или очень близок к этому. Отчасти, парень разговаривал вслух, чтобы приободрить Сару. Человеческий голос дарил хищнице надежды и новые силы.

После вынужденной остановки на обед, Ян поехал дальше. Изгрызенный обелиск остался позади, а всякая тревога исчезла, словно испугавшись намерений собирателя. Теперь он знал, что, по крайней мере, несколько часов назад Рой был жив, и что паук не сожрал его в первую же минуту. А уж справиться с гигантским металлическим уродом, особенно при наличии оружия, - пара пустяков.

Минуло часа полтора, прежде чем парень наткнулся на второе письмо. На этот раз, Рой оставил его на книге. "Небо синего цвета" - так назывался роман.

– Как символично! - грустно отметил Ян. Подобрав книгу, он вскарабкался на Сару, и не теряя ни секунды, поехал дальше.

Письмо было оставлено на форзаце. Оно отличалось от первого краткостью и куда большей сумбурностью. А ещё, его написали кровью.

"Я Рой Кирайо. Я юрист, но теперь уже не важно. Громадный паук везёт меня на своей плоской спине, и мне кажется, будто он летит, а не шагает. Всё движется так плавно! А ещё есть черти. Я их почти не вижу, просто кажется, что дрожит воздух. Но когда я пробую броситься вниз, они меня удерживают. Да и какая разница - разбиться, упав с паука, или же быть им съеденным? Эти ребята заодно; теперь мне даже крови не жалко".

Прочитав эти строки раз десять, Ян понял, как же он был неправ. Когда сердце колют тысячи ножей, и когда ты понимаешь,

что повинен в смерти друга, ты начинаешь потихоньку сходить с ума. Зачем было втягивать его в это путешествие? Черти - не люди, у них нет чувств. И для какой это цели им понадобился человек? Зачем тащить его за сотни миль? Чтобы лучше приготовить?

– Глупости, неорганики не питаются мясом!

"А откуда ты знаешь? Помнишь основной закон? Что случиться может всё что угодно? А закон номер два - что судьба слабаков не любит?"

Похоже, сама пустыня вмешалась в дела людей. Хочет проверить на прочность их трусливые души. Ведь иначе как объяснить столь необычное поведение пауков и чертей?

Так и до шизофрении недалеко…

– Я ненавижу тебя, - процедил Ян, обращаясь не то к пустыне, не то к вновь возникшей депрессии. - Я не хочу тут спятить, уж лучше буду бороться!…

Следы паука всё так же шли вдоль трещины, но впереди объявилось нечто странное. Будто кто-то прочертил прямую линию, за которой покрасил землю в более тёмный цвет. Собиратель чуть ли не каждую минуту подгонял Сару, и та неслась с пугающей быстротой. Его уже не волновало, что хищница совсем недавно перенесла облучение и что ей сейчас нелегко.

Облака над горизонтом приобрели желтоватый оттенок (ещё одна аномалия пустыни?), и Ян, наконец, подъехал к "границе". Действительно, некие силы прочертили её по земле, с одной стороны оставив полуметровый слой пепла, а с другой - только щебень и пыльные камни. Не веря глазам, собиратель слез с двунога и опустился на колени.

Вчера он называл это "миксерной аномалией". Нечто могучее перемешало пепел, песок и камни, а потом прошлось по всему этому катком, словно по асфальту. Ровный и гладкий слой - с неизвестной глубиной, с неизвестным происхождением, но с единственной целью - навредить человеку.

Естественно, ни о каких следах не могло быть и речи. Они просто не оставались на таком грунте. Это всё равно, что искать отпечатки ног на озёрной гальке. Или же пытаться разглядеть борозду на воде от проплывшей час назад лодки.

– Я ненавижу тебя, - сдавленно прошептал Ян, сгребая щебёнку и пепел в кулак.

Рывком поднявшись, он взгромоздился на Сару, и поехал вперёд. "Только не сдавайся, - твердил парень, понимая, что если он поддастся эмоциям, депрессия его погубит. - Если паучище столько километров волочился вдоль трещины, то куда же он

денется? Он как трамвай - только прямо и ни шагу в сторону".

Жёлтые облака, которые ещё десять минут назад висели над горизонтом, теперь стремительно приближались. Вскоре Ян догадался, что это такое. В их центре кружили несколько точек, похожих на вьющихся мух.

Когда облака поравнялись с двуногом, собиратель схватил винтовку и начал палить в небо. В отличие от револьвера, это оружие стреляло не яркими шарами энергии, а банальными пулями. Твари летали высоко, Сара не прекращала бег, а Ян был настолько разгневан, что на попадание никак не надеялся. Однако самая везучая пуля достигла цели. Крылатое существо камнем рухнуло на землю.

Схватив револьвер, Ян остановил Сару и бросился вниз. Подбежав к громадному телу, в котором ещё боролась жизнь, он на мгновение замер.

Чудовище напоминало иллюстрацию из учебника. Хотя, больше оно походило на ту открытку, которой размахивал сумасшедший академик Джан Розорою. Всё так, как и должно быть - шесть крыльев, четыре лапы, длинный скрюченный хвост, голова, пасть, похожая на зубастую воронку. Только без шерсти. Вместо неё, тело покрывала мутно-зелёная чешуя.

– До чего же ты уродлив, - беззвучно прошипел Ян.

Повинуясь нахлынувшему гневу, он поднял револьвер и начал стрелять. Яркие шары превратили голову монстра в подгоревший фарш. Тело конвульсивно дёргалось - лапы взлетали вверх, крылья шуршали о грунт, а хвост высоко взмывал и падал, словно старался прихлопнуть Яна.

Отшвырнув револьвер, парень схватил нож и бросился на птерохвата. Это были минуты гнева, торжество бешеных псов, сорвавшихся с цепи. С неописуемой злостью кромсал он тело врага, не обращая внимания ни на стоящую за спиной Сару, ни на липкую кровь, ни на оставшихся в небе птерохватов. Ян мстил за Лио. За любовь, за дружбу, за несбывшееся счастье - за всё то, чего он так и не увидел. Он мстил за Роя. За человека, выведенного из ума, и пишущего теперь послания в никуда. Хотя нет, адресат известен - это сама пустыня.

– Жаждешь крови, сука?! - орал Ян, всхлипывая и краснея. - Не получишь ты ничьей крови! Ни моей, ни Лио, ни Роя! Слышишь? Я ненавижу тебя!…

Минуты шли одна за другой, уводя с собой гнев и депрессию. К собирателю возвращалось привычное спокойствие и философский взгляд на вещи. Истерика отступила в тень, немного потопталась на пороге и бросилась прочь.

"Хорошо, что мама меня сейчас не видит" - вздохнул Ян.

Глядя на заляпанные густой кровью руки, он поднялся и отошёл в сторону от искромсанного в клочья тела.

Глупости. Откровенная чушь! Написано же в книжке, что птерохваты не едят людей. Жёлтое облако, проплывшее над головой, это не что иное, как зоопланктон. Миллионы светящихся микроорганизмов. Они служат пищей этим тварям. Зачем им жрать Лио?

– Забирайте, Джан Розорою, тело ваше, - хохотнул Ян, вытирая нож о крыло зверя. - Приходите, изучайте, я его вам дарю!

Несколько минут он стоял рядом и тупо глядел на монстра. Облако зоопланктона уже скрылось за спиной, а с неба начал падать пепел. Его хлопья были редкими и крупными.

– Гневом делу не поможешь, - покачал головой Ян. Он охотно простил себе эту маленькую слабость, больше похожую на девчачьи слёзы, чем на мужественный поступок. - Убивая животных, я Лио не спасу.

Подобрав револьвер, Ян поплёлся к Саре. В трезвом унынии он забрался в кресло и поехал вперёд. Пеплопад усиливался - минуло полчаса, и стена осадков скрыла горизонт. "Лучше бы это был дождь" - думал собиратель, одновременно управляя хищницей и заряжая револьверы.

Стена двигалась навстречу парню. Какое-то время ему казалось, что это просто серое *ничто*, за которым кончается мир. Реликтовая пустота, пожирающая всё на своём пути. Или просто мощнейшая буря, с ураганным ветром и пеплом, острым, как стекло.

У кабинки была откидная крыша, которая до этого момента находилась сзади. Но Ян остановил езду и убил минут десять, чтобы её расправить. Такая вещь незаменима - и от пепла спасает, и от дождя…

Когда движение возобновилось, стена накрыла двунога с головой. Видимость резко упала, поднялся ветер. Впрочем, это был только шквал, и вскоре порыв утих. Но пепел всё валил и валил. Он злился, как нахальный тусовщик, пропустивший модную вечеринку, и возмещающий гнев на одиноком страннике. Точно так же, как тот недавно поступил с птерохватом.

Погода не менялась до вечера. Ничего необычного не произошло, и Ян с унынием глядел вперёд. Что он надеялся увидеть? Ждущего его Роя? Паука? Армию птерохватов, решивших отомстить за смерть товарища?

Местность пошла скалистее, и ехать стало труднее. Вдобавок ко всему, пепел мешал ориентироваться, а компаса и других навигационных приборов у Яна не было. Единственным его

маяком оставалось ущелье. Оно, будто старый враг, неутомимо ползло рядом. Собиратель даже думать не хотел, что станет, когда ущелье закончится.

"Если я потеряю его из виду, будет гораздо хуже", - возразил он устало.

Поворачивая за особенно крупную скалу, Сара резко остановилась. Ян, который под мерное покачивание и сумрак пеплопада начал задрёмывать, тут же пришёл в себя. Схватив револьвер, он приготовился к худшему.

То, что открылось взору, поначалу выбивалось за рамки действительности. Нет, увиденное ни в коей мере не противоречило законам природы. Просто встретить это *здесь*, в пустыне, казалось каким-то чудом…

Сара остановилась перед ровной площадкой, размером чуть больше средней автозаправки. С трёх сторон её окружали высокие отвесные скалы, а с четвёртой - бездонное ущелье. Нормальных "входов" на эту территорию было два, и в одном из них сейчас стоял двуног.

Возможно, это мираж, происки чертей или хитроумное изобретение древних - Ян не знал. Но даже несмотря на пеплопад, он хорошо видел стоящий посреди площадки автомобиль. Только слепой не заметил бы фар и свет, глубоко пронзающий стену пепла, и добавляющий пейзажу сюрреализма. Рядом ходили люди - две тёмные фигуры тоже нельзя было не заметить.

Несколько мгновений они глядели на Сару, как на демона. Один даже достал какую-то пушку (хотя ручаться Ян не мог - пепел и слепящие фары мешали как следует приглядеться). Но заметив на спине двунога кабинку, незнакомцы слегка успокоились.

Человек, находившийся ближе к Яну, громко спросил:

– Кто едет? Мы вооружены!

Глава восемнадцатая

– Собиратель из Сан-Прожектора, - хрипло ответил Ян.

Незнакомец, стоявший чуть ближе, с сомнением поглядел на Сару. Посоветовавшись о чём-то с товарищем, он вновь обратился к Яну:

– Собиратели в сухой сезон не ходят. И уж тем более, не ездят на двуногах.

Незаметно подобрав револьвер (по счастью, пеплопад шёл густо, и сумрак по-прежнему стоял нехилый), парень ответил:

– Я не по работе.

– Тогда по каким делам, если не секрет?

Секунду Ян колебался, не зная, стоит ли доверять первым встречным. Но, решив, что знакомство может быть полезно, сказал:

– Ищу похищенных людей. А вы кто? На собирателей вы не похожи, на путешественников тоже, - ещё раз взглянув на горящие фары, Ян добавил. - Похоже, тут недалеко город или какое-нибудь поселение?

– Что-то вроде того, - согласился человек.

Он опять обратился к своему коллеге, и минута ушла на совещание. Ян не мог разобрать слов. Люди говорили тихо, а дыхание уставшей Сары и гудящая трещина упрямо глушили звуки.

– Ну что ж, в последнее время происходит много странного, и вы можете нам помочь, - громко заявил незнакомец. - Вы сказали, что ищите людей? Друзей, родственников, знакомых?

– Друзей.

– Хорошо. Мы тут видели одного, он ехал на пауке…

– На пауке?… - воскликнул Ян. Забыв об осторожности, он слез с Сары и направился к людям. - Это был человек с длинными светлыми волосами? Он что-нибудь говорил?

Собиратель подошёл ближе, и теперь лучше видел незнакомца. На нём небрежно сидела лёгкая спортивная одежда, а лицо и шея прилично вымазались в пепле. Человек был полностью серым - только чёрная шапка каким-то чудом сохранила цвет. Второй незнакомец стоял возле машины, и яркие фары мешали как следует его разглядеть.

– Ничего он не говорил, - помотал головой собеседник. Сплюнув залетевший в рот пепел, он пояснил. - Во время сражения он потерял сознание и очнулся только на базе.

– Лу! - требовательно крикнул второй незнакомец.

Тот, кого звали Лу, обернулся:

– Что ещё? Я знаю, что база секретная, но полковник велел вступать в контакт с каждым индивидуумом. Это приказ. Времена пошли странные, нам важна любая информация! - вновь повернувшись к Яну, он спросил. - Вы не знаете, какой длины эта трещина?

Зачем-то поглядев на "ущелье вони", собиратель пожал плечами:

– Понятия не имею. Я еду вдоль неё уже второй день.

"Вот это да, - подумал он, - эти люди - военные. Уж с ними-то Рой не пропадёт. Ведь это они *его* подобрали, глупо сомневаться. Будто здесь каждый день катаются на пауках". Но какими бы вескими не были улики, парень всё же решил уточнить:

– А он что-нибудь говорил, когда очнулся? И какие у него волосы?

Военный, которого звали Лу, развёл руками:

– Не знаю. Как только он пришёл в себя, нас снова отправили в это место. Надо всё сфотографировать, измерить и записать. А цвет волос я не помню - они были серы, как небо.

Только сейчас Ян заметил коричневую лужу. Пепел уже приступил к своему гнусному делу - через час-другой никто и не скажет, что тут когда-то пролилась кровь.

– Глаз у этого паука был один? - спросил Ян, посмотрев незнакомцу в лицо.

– Нет, с чего вы взяли.

Не может быть! Но если это другой паук, то где же тогда Рой?

Собиратель подошёл ближе. Он не хотел говорить громко и, к тому же, боялся пропустить что-нибудь важное.

– Что здесь произошло? - осведомился он. - Вы в него стреляли? Он умер?

Лу только вздохнул:

– Вам придётся поехать с нами. Полковник обеспокоен, он хочет знать, что творится с пустыней.

– Хорошо, - кивнул Ян, - если у вас мой друг, я с радостью поеду. Но всё-таки, что здесь произошло?

Лу указал на машину, словно говоря: "Садитесь, по дороге расскажу".

– Здесь чуть меньше километра, - пояснил он. - И, пожалуйста, уберите оружие.

Собиратель вздрогнул. Оказывается, он до сих пор держал в ладони револьвер, с пальцем на спусковом крючке.

– Конечно, - спохватился Ян, пряча оружие во внутренний карман куртки. Обернувшись, он вежливо попросил. - Сара, видишь эту машину? Не бойся, я буду внутри. Просто следуй за нами, а если что, используй всю свою силу. Я разрешаю.

С этими словами, парень пошёл за незнакомцем. Хищница печально ухнула, но вмешаться в людские дела не решилась. Ян и Лу сели на задние сидения, а второй человек занял место водителя. Машину прилично завалило пеплом, но, несмотря на это, собиратель обнаружил в ней сходство с джипом. Подобные он встречал у богачей Сан-Прожектора, на которых когда-то работал его отец.

Автомобиль тронулся, и Ян поглядел сквозь заднее стекло (оно располагалось не наклонно, как у городских моделей, а вертикально, поэтому пепел на нём не задерживался). Сара послушно шагала за машиной.

– У вас умный двуног, - заметил Лу.

– Вообще-то, она не моя, - сказал Ян. Никакого волнения он не испытывал. Напротив, им двигало любопытство, желание во всём разобраться и потребность в общении. В пустыне легко свихнуться от одиночества. Убедившись, что хищница не отстаёт, он повернулся к Лу. - Вы покажете мне этого человека? Которого вёз паук?

Собеседник рассмеялся:

– До чего же вы странный! Я понимаю, вами движет благородное чувство. Вы хотите спасти друга. Но давайте, для начала, познакомимся. Меня зовут Лу Эло, я учёный. А наш водитель - Зе, младший сотрудник базы…

– Может, ещё все мои секреты раскроешь? - раздался недовольный голос. - Где я вырос, кто мои родители, о чём я мечтаю?…

– Успокойся, Зе! Чутьё ещё никогда меня не подводило, в людях я разбираюсь. Этот парень мне нравится. Его уважает свирепый хищник, а этого уже немало. Лу Эло, - повторил он, протягивая собирателю руку.

– Ян Ютото.

Пожав пыльную ладонь учёного, парень спросил:

– А разве вы не военный? Вы говорили о каком-то полковнике.

Сомнения в том, что его новые друзья подобрали не Роя, а кого-то другого, стали отступать. Возможно, у паука вырос новый глаз, или открылся третий, который он по неведомой причине держал зажмуренным. Ну, действительно, не может же быть такого, чтобы в один день по одному и тому же месту прошлась вереница гигантских пауков, и чтобы у каждого на спине сидело по человеку. Это же абсурд!

– О каком-то, - усмехнулся Лу. - Нет, полковник не какой-то там выскочка из городских вояк. Он - настоящий знаток своего дела, с ним приятно поболтать на разные темы. Я действительно

не солдат, но база у нас военная. Вернее, научно-военная.

Раздражённый Зе опять что-то проворчал, но Ян пропустил его грубые слова мимо ушей. Вместо того чтобы слушать чью-то ругань, он решил поподробнее расспросить Лу о его работе:

– Вы изучаете пустыню? Чертей, пауков, сооружения древних?

– Ну да, почти как Йако Йоби, - улыбнулся Лу. - Только мы работаем для официальной науки, а не как она, ради удовольствия.

– Йако Йоби была сумасшедшей, - вставил Ян. - И, к тому же, собирательницей.

Учёный кивнул:

– Да, мы чем-то похожи на собирателей. Мы любим пустыню, мы любим свою работу. Вряд ли может быть что-то важнее, чем работа, которая тебе нравится. Которую ты любишь, и которая является частью тебя самого.

Ян поморщился. Да, до поры до времени ему нравилось это занятие. Бродить по пустыне, искать артефакты, продавать их богатеньким клиентам - всё это доставляло немалое удовольствие. Душа романтика жаждала приключений, без которых жизнь казалась кислой, как выжатый лимон. Ян редко в этом признавался, но он любил опасности. Ему нравилось выходить живым из различных передряг.

Но была одна черта, которая отличала парня от большинства его коллег. Дело в том, что он ненавидел пустыню.

Обычно в собиратели идут личности с психическими отклонениями, либо авантюристы, ищущие лёгкой наживы. Часто, у людей этой профессии развит комплекс неполноценности. Пустыня отлично его скрывает, прививая любовь к себе и отчуждённость от общества. Кто-то глушит недостатки спиртным, кто-то - дешёвыми книжками, а собиратели - верной службой своей госпоже.

Нет, Ян таким не был. К пустыне он относился как к гигантской игровой площадке, но никогда не считал её домом и родной стихией. Парню просто не хватало адреналина. За пятнадцать лет его вылазок он множество раз бывал на волосок от смерти. Возможно, найдись в городе столь же рисковое занятие, он отказался бы от собирательства.

Однако так было прежде. За последние двое суток, мнение Яна о пустыне кардинально изменилось. Да, парень любил рисковать, и не чаял жизни без новых впечатлений. Но рисковал он всегда своей собственной шкурой, а не жизнью близкого друга или любимой девушки. Только безумцы ставят на кон благополучие дорогих им людей.

Ян напоминал ребёнка, играющего в войну. Да, дети любят

эту забавную старинную игру. Она всем хороша - и радует, и обучает, и помогает сплотиться настоящей дружбе, - но только до определённых пор. Когда дети вырастают и сталкиваются с настоящей войной, они понимают, как же игра была далека от действительности. И что не так-то легко терять близких.

Ведь вместе с ними ты теряешь и собственную кровь. Как будто кто-то отрезает от твоей души по кусочку. И с каждым днём, с каждым поступком, с каждой новой смертью, она теряет в весе, черствеет, и, в конце концов, превращается в мёртвый обугленный обрубок, не способный ни любить, ни радоваться.

– Вам, наверное, тоже нравится ваша работа? - спросил Лу.

Ян вздрогнул. Он с головой ушёл в размышления и потерял связь с действительностью. Посмотрев на учёного, он покачал головой.

– Как вы сумели остановить паука? - поинтересовался он после недолгого молчания.

Сидевший за рулём Зе опять принялся ворчать, но громко цыкнувший Лу заставил водителя умолкнуть. Когда недовольное брюзжание стихло, учёный ответил:

– Мы исследовали трещину, пытались измерить её глубину. Это не так просто, к тому же, она возникла недавно, как предвестник всех этих странных событий. Так вот, мы спускали в трещину зонд, когда в том самом месте, где появился ваш двуног, мы заметили паука. В отличие от прочих пустынных обитателей, он был ужасающих размеров. На его спине сидел какой-то человек, который, едва завидев нас, принялся умолять о помощи. Нас было семеро, и у каждого при себе имелся "Огонь-10000". Ну, знаете, такие носят военные. Стреляющие плазменными шарами. Мы, значит, не растерялись, и начали палить в этого паука. Одолеть его было нетрудно. Мы вернулись на базу за подмогой, и увезли туда пострадавшего. Потом вернулись со специальной машиной, чтобы забрать громадное тело. После чего на месте преступления остались только я и Зе.

– Ты ещё про ветер расскажи, - буркнул водитель.

Лу бросил в его сторону недовольный взгляд, а потом посмотрел на Яна и пожал плечами:

– Это всё очень странно. Как-то даже мистически, я бы сказал. Когда мы начали стрелять, налетел шквалистый ветер, и начался густой пеплопад. Мы даже сперва подумали, что это не простой паук, а какой-нибудь пустынный страж. Знаете, когда работаешь в таких краях, поневоле становишься суеверным. Вы, как собиратель, должны меня понять…

Джип сделал очередной поворот, скалы расступились, и в зашторенном пеплом воздухе показалось какое-то строение.

Хорошо виднелись лишь его тёмные очертания, напоминавшие зловещую цитадель древних.

– А вот и база, - радостно воскликнул Лу. - Сейчас, через пару минут мы уже будем на месте.

Подъехав к сооружению, Зе остановил машину и попросил всех выйти. Снова очутившись под пеплопадом, Ян увидел, что мрачное строение - это ещё не сама база, а только внешняя стена.

– Нам приходится защищаться от тварей, - пояснил Лу, заметив непонимание на лице собирателя. - Ну, знаете, помимо чертей и пауков, чего тут только не встретишь. А теперь, - продолжил он серьёзнее, - садитесь на своего двунога и ждите сигнала. Я переговорю с нашими, выделю место в гараже.

Кивнув, Ян забрался на Сару. Он видел, как ворота открылись, и джип въехал на территорию базы. Стена была высокой - не ниже с четырёхэтажного дома. По краям её замыкали массивные башни, поддерживающие иллюзию нереальности. "Действительно, цитадель древних", - про себя хмыкнул Ян.

Было полдевятого, когда в воротах появился Лу.

– Всё в порядке, можете въезжать! - крикнул он, и собиратель оживился.

Удивительно, но Сара даже не сопротивлялась. Прежде ей никогда не нравилось проходить под каменными арками или между двух близко стоящих скал. Но теперь ситуация изменилась. Сильная усталость, недомогание от светового взрыва, желание найти Роя - всё это складывалось в какую-то новую жизненную философию. И если раньше хищница была просто послушной и неприхотливой, то сейчас она стала идеалом для своего племени. Эдакий гуру двуногов.

Гараж оказался вполне просторным, и Ян отбросил всякие сомнения. Как объяснил Лу, здесь иногда держали крупных животных, чтобы не тратить деньги на вездеходы и внедорожники. Саре принесли груду металлолома и корыто с водой. Жидкость немного мерцала, и Ян догадался, что в неё добавили солнечного сока.

– Всё будет хорошо, дорогая, только не бойся, - ласково сказал он, погладив хищницу по прохладной металлической челюсти. - Рой здесь, с ним всё в порядке. Мы скоро вернёмся.

Не хорошо оставлять её одну. Но делать нечего - не успел Ян опомниться, как уже шагал к главному зданию. Вечерний сумрак смешивался с затенявшим свет пеплом, отчего совсем стемнело. По периметру горели тусклые фонари (собиратель не сомневался, что их в любой момент можно сделать ярче, однако жизнь в пустыне приучила исследователей экономить энергию). Парень разглядел несколько корпусов, больших ангаров и пару

массивных цистерн - то ли с водой, то ли с электрическим соком.

Лу провёл его через главный вход, перекинулся тремя словами с молодыми охранниками и какое-то время петлял по коридорам. Ян уже начал думать, что попал в западню. Никогда ему не выбраться из лабиринта ходов, комнат, лестниц и дверей, через которые они прошли.

Но вот, Лу остановился. Указав на неприметную дверь, он объявил:

– Мы пришли. Это душевая и одновременно прачечная. Бросьте одежду в стиральную машинку и как следует вымойтесь. Чистую одежду найдёте слева. Я зайду за вами минут через пятнадцать - пока что полковник занят, но ему очень хочется с вами поговорить.

Лу любезно открыл дверь, и Ян вошёл. Он только успел заметить, что это была длинная комната с кафельным полом. За спиной щёлкнул замок, и парень резко обернулся.

– Эй, выпустите меня! - крикнул он, барабаня в дверь. - Откройте!

– Извините, но это приказ полковника, - спокойно ответил Лу.

Звякнув ключами, он направился прочь. Какое-то время Ян слышал шаги, эхом разносящиеся по коридору, но вскоре они смолкли, и Ян остался наедине с собой.

Похоже, зря он доверился незнакомцам.

Глава девятнадцатая

Но делать нечего. Если верить Лу, у Яна есть минут пятнадцать-двадцать, чтобы привести себя в порядок. Слева, над шеренгой стиральных машинок, висело зеркало. Его специально разместили чуть наклонно, чтобы любой смотрящий видел отражение полностью, а не только по пояс.

Внешность Яна не внушала доверия. Как это Лу не пристрелил его на месте? Вымазан в пепле и засохшей крови не хуже любого ребёнка, барахтавшегося в грязи целый день! И зря он спрашивал о волосах Роя. Его собственные, имевшие, обычно, иссиня-чёрный цвет, теперь были серее туч.

– Ну и страшилище! - поразился Ян. - Похоже, Лу прав. Негоже мне являться к полковнику в таком виде, кем бы он здесь ни был.

Раздевшись, парень покидал одежду в ближайшую машинку. Он "пощадил" только кожаную курточку и ботинки. Оставив их сверху, рядом с револьвером, часами, ножом и клубничкой, Ян ещё раз поглядел в зеркало. Даже голышом он казался ничуть не чище. Помимо серого пепла, по лицу и шее была размазана кровь. Она напоминала маску чудовища из какого-нибудь фантастического романа.

Напротив прачечной располагались душевые кабинки. Комнату построили длинной - наверное, тут одновременно мылось всё население базы. Зайдя в ближайшую кабинку, Ян уделил десять минут собственной чистоте. За два дня он не сильно истосковался по душу, но и первую возможность упускать не желал. Ведь это куда приятнее, чем, например, умываться из водососа.

Одежда, как и обещал Лу, лежала слева, на одной из стиральных машинок. Это был серый спортивный костюм - такой носили все, кого Ян здесь видел. Понимая, что ничего лучше ему не светит, парень оделся и распихал по карманам вещи.

Через минуту вошёл Лу.

– Вы уже готовы? - осведомился он. - Ну, тогда пойдёмте, не стоит терять время. И не беспокойтесь, одежду вашу постирают.

Зашнуровав ботинки (они единственные остались немытыми), Ян последовал за учёным. Какое-то время они снова петляли по коридорам, но вскоре подошли к лестнице и поднялись на верхний этаж.

Ян ожидал попасть в богатый кабинет шефа или, на худой конец, в комнату военного. И чтоб там всё было, как полагается. На стенах - различные награды и фотографии политиков; в

стеклянных шкафах - не знающие пыли подарки; а посреди комнаты - громадный стол и непременно кожаное кресло.

Однако всё оказалось скромнее. Небольшая комнатка - на вид, не богаче, чем офис Роя. Ян как-то забегал туда, чтобы повидаться с Лио - девушка часто заходила к брату после института.

За потёртым столом сидел щуплый мужчина, лет пятидесяти на вид. Лысый, как мокрый камень, с большими мохнатыми усами. Когда Ян и Лу вошли, он резко встал. Полковник был ниже собирателя головы на две, если не больше.

– Это он? - спросил усатый.

Лу кивнул.

– Ну что ж, молодой человек, сейчас мы с вами поговорим.

Несмотря на то, что полковник немного картавил, его "сейчас мы с вами поговорим" сильно встревожило Яна. Зачастую, о намерениях человека можно судить по одному лишь взгляду, жестам или движениям. Здесь же обретала могущество интонация.

И она парню не понравилась.

Но, несмотря на предчувствия, полковник оказался милым человеком. Усадив Яна напротив стола, он попросил вкратце рассказать о себе. Зачем он отправился в пустыню в сухой сезон? Что подтолкнуло его ехать в сторону Мёртвых гор? Кто он такой? - и так далее.

Собиратель рассказал. Начал с того, что живёт в Сан-Прожекторе, и что его отец - известная там личность. Полковник покачал головой. Сам он, как и большинство населения базы, - выходец из Сан-Трилистника, и понятия не имеет об иногородних героях. Тогда Ян в двух словах описал своё холостяцкое существование, упомянул о Лио, а затем перешёл к истории с солнечной звездой.

Полковник слушал внимательно. Когда повествование закончилось, он провёл рукой по мохнатым усам, и сказал:

– Неплохо. Вроде бы, всё логически обосновано. К тому же, ваш друг - Рой, если не ошибаюсь, - рассказывал схожую историю. Но это ещё не доказательство.

Последняя фраза смутила Яна. Он настороженно поглядел на полковника, затем перевёл взгляд на Лу, который до сих пор стоял рядом.

– Не доказательство чего? - попытался уточнить собиратель. - Того, что честный парень не бросит любимую девушку на произвол судьбы? Надеюсь, вы понимаете, что у меня не было другого выбора, кроме как отправиться к Мёртвым горам?! Джан Розорою…

– Кстати, о Джане Розорою, - перебил Яна полковник. Он немного картавил, и фамилию сан-прожекторского академика произносил с трудом. - Рой тоже о нём рассказывал. Вернее, упоминал, когда я задал ему наводящий вопрос. На нашей базе большой архив - в нём есть все, кто, так или иначе, посвятил себя изучению пустыни. Вот, что там говорится о вашем советчике.

Полковник протянул Яну листок, по-видимому, долгое время лежавший в папке. Собиратель пробежался глазами по от руки написанному заключению:

"Джан Розорою, Сан-Прожектор, тридцать девятого года рождения. Академик Сан-Прожектоской Академии Наук, член всемирного общества исследователей крылатых существ. Знаменит по работам "Слюноотделение шестикрылов" и "Аналитические расчёты поведения животных в воздухе". С шестьдесят седьмого по семьдесят второй пребывал в психиатрической лечебнице Святого Прожектора за незаконное разведение летающих неоргаников, принадлежащих к категории взрывоопасных. В настоящее время продолжает исследовательские работы".

– Тут написано, что данные собраны в восемьдесят втором. За десять лет он мог измениться, - предположил Ян, отлично понимая, что такие люди не меняются. Ему с самого начала не нравился этот безумный учёный, а уж теперь, узнав, что тот отсидел в психушке…

Забрав у парня листок, полковник ответил:

– Понимаете, у меня есть серьёзные подозрения…

– Да мне тоже не нравится этот псих! - возмутился Ян. - Он топтался по разрушенной усадьбе Кирайо! По тому самому месту, которое когда-нибудь назовут могилой Лио! Если я её не спасу, конечно.

– Успокойтесь, - полковник взмахнул рукой, - я ничуть не считаю вас сподвижником этого… Розорою.

– Он считает вас миражом пустыни, - вставил молчавший до этого момента Лу. - Чем-то вроде голограммы древних.

– Лу Эло! - рассердился начальник. - Выйдете лучше вон и дайте нам спокойно поговорить! Никто вам права голоса не давал.

Дождавшись, пока учёный покинет комнату, он понизил голос и продолжил:

– Всё это ложь. Не считаю я вас ни единомышленником Розорою, ни, тем более, пустынной голограммой.

Ян вспомнил, что как-то находил голографическое зеркало. Они встречались даже реже, чем клубничка, и стоили кучу денег. Обладатели артефакта могли не выходя из дома наблюдать

мерцающие знаки или миниатюрные облака. Зеркало проецировало их в воздух, на небольшом расстоянии от себя. Но это были лишь простенькие фигурки, да, к тому же, прозрачные. Глупо сравнивать их с живым человеком из плоти и крови.

– Признаюсь, я принял вашего Роя за стража пустыни, - сказал полковник, поглаживая усы. - Он ехал на огромном пауке и, как мне рассказывали, был полностью серым от пепла.

– Я тоже был серым! - возразил Ян.

– Знаю, знаю. Но он ехал на пауке, а не на двуноге! Впрочем, дикие двуноги водились когда-то на границе пустыни и солнечных земель. От солнцеловителей далеко не уходили, но и пустыни не боялись. Там им было легче охотиться. Да, вас я тоже принял поначалу за пустынную голограмму, скрывать не стану. Но теперь у меня другая теория.

"Ну вот, я попался, - приуныл Ян. - Теперь меня будут считать чем угодно: тенью, отражением, голограммой - но только не живым человеком. И когда же ему надоест болтать!".

Вместо того чтобы поинтересоваться этой самой теорией, о которой только что упомянул полковник, собиратель спросил о другом. Он уже давно хотел получить ответ на это вопрос.

– Вы отведёте меня к Рою? - спросил парень. - Мы расстались не в очень приятной ситуации, и я хотел бы знать, как он там. Надеюсь, он не винит себя, что я чуть не погиб в той трещине.

Полковник покачал головой:

– Не знаю, не знаю. С вашим Роем всё в порядке, он в одной из комнат.

– Вот и хорошо, - улыбнулся Ян, вставая. - Я очень вам благодарен. Спасибо, что спасли моего друга и приютили странников, но уже поздно, и я хотел бы вздремнуть перед дорогой. До Мёртвых гор путь неблизкий. Но всё-таки, перед сном я хотел бы увидеть Роя…

Борясь с зевотой, Ян шагнул к двери. Но полковник вежливо попросил его сесть. Настолько вежливо, что собиратель послушался. Если бы старый усач принялся кричать, сыпать угрозами или размахивать пистолетом, эффект был бы меньше.

Ян испытывал противоречивые чувства. С одной стороны, его воодушевляло, что полковник - гордый скромняга, что он не рассказывает о своей бурной молодости, и не "приглашает выпить по рюмочке", как это любят военные. С другой стороны, собирателю не нравились интонации собеседника. Уж слишком они были резкими и неестественными. Напоминали квадрат, пожелавший стать кругом, но не захотевший обрезать углы.

Парень не осознавал противоречий - те боролись где-то на подсознании. Но вот чувствовал он их великолепно. Что-то в этой

ситуации ему не нравилось. Однако сказать, что именно, он затруднялся.

– Не волнуйтесь, Ян, через несколько минут я сам отведу вас к Рою. Жив он, и всё с ним в порядке. Если не верите мне, спросите у него лично. Но сейчас я хотел бы поговорить о моих опасениях.

"Начинается, - мысленно вздохнул собиратель, - сейчас он закатит длиннющую историю про то, как опасно ездить по пустыне в сухой сезон! Пожалуйста, давайте обойдёмся без нравоучений!".

Парень ошибался. Внутреннее чутьё подсказывало ему, что полковник скажет что-то другое. Глупую шутку, трезвую мысль, серьёзные расчёты или же гениальное открытие - не имеет значения. Важно лишь, что это помешает Яну спасти любимую.

– Итак, - начал полковник, всё так же картавя и поглаживая усы, - я полагаю, что ни вы, ни Рой голограммами не являетесь. Ваш друг читает фантастику, и он должен понимать, как это мнение ошибочно. Иногда даже сама голограмма не знает о своём происхождении. Она ходит, ест, думает, не подозревая, что она - всего лишь имитация настоящего человека. Лишь хитроумная поделка древних.

Сердитый взгляд Яна заставил полковника сморщиться. Покачав головой, он ответил:

– Понимаю, вам нелегко это слушать. Но мы, за годы работы в столь странном месте, привыкли ко многому. Вы знаете о цепи чёрных монолитов? Хотя да, разумеется, - вы же наверняка хотели пройти мимо. Но догадываетесь ли вы, что это одно из самых загадочных мест во всей пустыне? Что цепь образует громадное кольцо, а внутри кольца - аномальная зона?

– Я знаю лишь, что там находятся Мёртвые горы, - сухо кашлянул Ян. - К ним полетели птерохваты, утаскивая мою Лио в своих грязных лапах.

– Может, так оно и было, - согласился полковник, - однако если вашу девушку действительно унесли за цепь чёрных монолитов… сожалею, но вряд ли её можно спасти.

Собиратель насторожился:

– Как это? Уж не считаете ли вы, что сказки про аномальную зону реальны? Я сам тысячу раз слышал о том, что Мёртвые горы прокляты, но поймите - всё это ложь. Среди наших такие легенды ходят чуть ли ни о каждом клочке земли! Едва отъедешь от города и от больших магистралей, как начинается - этот участок проклят, соседний проклят, а вон тот, за теми зловещими холмами - не проклят, но всё равно, ходить к нему не рекомендуется. Вдруг там шастают черти, которые тоже кем-то

прокляты?…

Ян замолчал, но высказал далеко не всё. Он терпеть не мог безысходности.

– Успокойтесь, я совсем не хотел сказать, что ваша девушка мертва, - поспешил исправиться полковник. - Но "проклятие" - или, как мы говорим, "аномалия" - реально. Научный форт существует здесь уже больше века. Издавна было ясно, что Мёртвые горы не так просты, как кажется. Шестьдесят девять экспедиций пересекали цепь чёрных монолитов, и только пять из них вернулись обратно. Да и то, они не прекращали визуальный контакт с базой - иными словами, уходили недалеко. Что случилось с остальными, мы не знаем. Самое простое объяснение - возле Мёртвых гор скапливаются ядовитые газы. Чуть посложнее - что там полно специфических артефактов, убивающих любого путника. А что происходит на самом деле, остаётся только гадать…

Парень слушал очень внимательно. Вообще-то, такие истории ходили и в собирательских кругах, так что ничего нового полковник не открыл. Только раньше Ян воспринимал их как легенды. Теперь же, услышав подтверждение от представителя официальной науки (настоящей науки, а не каких-нибудь теоретиков из Академии), он сильно смутился.

Впрочем, уж лучше погибнуть, рвясь к победе, чем до конца жизни тайно скулить, что даже не попытался выиграть.

– Неужели, вы думаете, что я остановлюсь перед опасностью? - с долей иронии спросил Ян. - Ведь пропавший без вести - ещё не мёртвый. Если до цели не добрались шестьдесят девять храбрецов, это ещё не значит, что не доберётся семидесятый.

Собиратель улыбнулся, в надежде, что оптимистичный настрой перекинется на полковника. Тот лишь вздохнул:

– В том-то и дело, что ничего это не значит. Вы можете не быть голограммой, но древние не так глупы, как нам порой кажется. Есть одно обстоятельство. Многие философы говорили о нём, многие политики использовали его в качестве интриг, многие учёные… да что там далеко ходить - даже фантасты неоднократно об этом писали!

– О чём? - поинтересовался Ян, стараясь не показывать беспокойство. - Что вы хотите всем этим сказать?

– Что есть ключ, а есть замок, который открывается этим ключом, - беспристрастно ответил полковник. - Существует легенда, согласно которой, древние не вымерли. По неизвестной нам причине они покинули землю и ушли на небо. Никто не знает зачем. Возможно, чтобы погреться у солнца или создать какое-нибудь чудо техники. Они позаботились о безопасности -

чтобы люди не видели их трудов раньше времени, древние скрыли небо тучами. Ведь, если хоть малая часть их творения достигнет нашего сознания… неизвестно, что станет с миром. Но они обещали вернуться…

– Знаю, - сердито буркнул Ян. - Я помню легенду о пришествии. "Если мы будем хорошо себя вести, древние обязательно смилостивятся, разгонят тучи, и мы увидим солнце". Но я не буду верить всем этим церковным бредням, пока наука не докажет обратного. Понимаю, они преследуют благую цель - сделать мир лучше, а людей добрее.

Проведя рукой по усам, словно проверяя, на месте ли они, полковник картаво ответил:

– В юности я был столь же горяч в философских вопросах. Но я вырос, выучился, многое повидал. Я хочу сказать, Ян, что ключ - это вы. А зона внутри цепи чёрных монолитов - дверь с тяжёлым замком. К ней боялись подойти, но теперь, когда древние возвращаются…

– Да вы просто фантастики начитались! - едва скрывая злость, вскипел Ян. - Нельзя быть настолько суеверным!…

– Тут вы неправы, - серьёзно ответил полковник, не обращая внимания на нарастающий гнев собирателя. - Доказательства налицо. Когда ещё солнечная звезда падала на город? Когда ещё птерохваты уносили с собой прекрасных девиц? Никогда такого не случалось, да ещё в один день, к тому же! А невероятно глубокая трещина? А необычайная активность пустынной живности? А громадные пауки, катающие на спине людей? Ян, это же предвестники конца света. Рой или вы - а может, вы оба, - ключи к небесам. Пустыня нарочно пропустит вас к своему сердцу, не убив, как простых людей. Вы послужите катализатором реакции, и уже в ближайшее время мир навсегда изменится. Неужели вы не понимаете, что всё это подстроено?

Ян вскочил на ноги:

– И вы решитесь помешать мне? Не пустить к Мёртвым горам только из-за какого-то предрассудка?

– Боюсь, что любой здравомыслящий человек на моём месте поступил бы так же, - тяжело вздохнул полковник.

Не помня себя от ярости, Ян потянулся к револьверу. К новому костюму он ещё не привык, да и внутренний карман казался маловатым. При ходьбе тяжёлое оружие страшно мешало, а длинный ствол то и дело норовил показаться на глаза. Несколько секунд ушло на то, чтобы извлечь его наружу.

Полковник не дремал. Когда Ян, наконец, достал револьвер, старый начальник уже был вооружён.

– Если вы не будете совершать глупостей, никто не

пострадает, - тихо и всё так же картаво произнес он, нацелив чёрное дуло на собирателя.

Глава двадцатая

Горячая сцена закончилась быстро. Ян не принадлежал к тому типу людей, которые выходят из себя при первой же возможности. Но и отдавать мечту какому-то незнакомцу он не хотел. Оказавшись под прицелом, собиратель решил не испытывать терпение старого начальника. Парень опустил револьвер и спрятал бунтарский дух подальше, зная, что для него найдутся моменты получше.

В следующую секунду, в дверях появился Лу.

– Господин полковник… - начал он сходу, но, заметив оружие, запнулся на полуслове.

– Всё в порядке, Лу Эло, можете продолжать, - подбодрил учёного полковник. - Если, конечно, глубокоуважаемый собиратель не решит превращать нас в трупы. Ведь правда?

Последняя реплика предназначалась Яну. Бросив револьвер на стол, он сердито взглянул на полковника. Так хотелось опустить глаза и превратиться в школьника, разбившего директорское окно. Но парень голову не опустил. Его осанка сохранила твёрдость, а взгляд - уверенность и решимость.

– Извините, - тихо, но отчётливо прошёптал он.

– Я знал, что вы проявите благоразумие, - кивнул полковник. - Так в чём же проблема, Лу?

Бегло взглянув на Яна, учёный кашлянул, и слегка нервозным голосом ответил:

– Господин полковник, я знаю как доказать, что этот человек - настоящий, а не мираж пустыни. Один младший сотрудник, проводя обследование Роя, услышал фамилию… Он знал её, а после небольшого разговора выяснилось, что Ян - их общий знакомый.

Лу отступил в сторону, и в маленький кабинет вошёл человек. Молодой, с короткой стрижкой, слегка толстоватый, он казался собирателю смутно знакомым. Но вот где они встречались, парень вспомнить не мог. Когда же он видел эти задорные глаза и простодушную, совсем не подходящую учёному, улыбку?

– Ян Ютото? - удивился вошедший. - Ян, неужели это ты?

Собиратель помотал головой. Память сыграла с ним злую шутку, словно запретив вспоминать этого человека. Не помог жаже чертовски знакомый голос.

– Неужели ты не узнаёшь меня, Ян? Это же я, твой старый друг! Сэй Илли!

– Сэй? - изумлённо воскликнул собиратель. - Сэй, это

действительно ты?

– Нет, это твоё буйное воображение! - рассмеялся толстоватый учёный.

Ян тоже рассмеялся. За последние полчаса он испытал множество эмоций. Гнев, страх, недоверие, презрение, любопытство, раздражённость и даже саркастический взгляд на вещи (хотя, вряд ли это можно назвать эмоцией - скорее, состоянием души). И вот теперь, он смеялся. Радовался, что в этом далёком от дома месте увидел старого друга. Он возликовал бы и Рою, появись тот сейчас в комнате, но встреча с Сэем подействовала на него лучше.

Всё-таки, с юристом Ян был знаком полтора года, а с добродушного учёного он знал с детства.

– Какими ветрами тебя занесло в эту глушь? - продолжал смеяться собиратель. Теперь он чувствовал себя лет на десять моложе. Десять минут назад ему казалось, будто кто-то прицепил на плечи кабинку для двунога, и заставил бежать тысячу километров. А теперь, кабинка отпала сама собой, подарив ощущение свободы. На мгновение, Ян даже забыл о несогласии с полковником.

– Я-то тут работаю! А вот тебя как сюда занесло? Отправился спасать любимую?

– Лио?

– Ну да, мне Рой рассказал. Как в старые добрые времена, да? Только теперь всё взаправду?

Улыбка ещё какое-то время держалась на лице, но в душе затаилась горькая тоска. Ян приложил руку ко лбу, словно у него разболелась голова.

– Эх, Сэй, как бы я хотел вернуть эти времена! - грустно вздохнул он. - Чтобы спасение принцессы было лишь игрой.

– Зато какой! - кивнул учёный понимающе.

Чтобы хоть немного развеять печальные ноты и покончить с затянувшимся приветствием, в разговор вмешался Лу:

– Вот видите, полковник, они друг друга знают. Они знакомы с детства. Ян не может быть голограммой!

Обиженно посмотрев на коллегу, Сэй молча подошёл к собирателю. Внимательно оглядел его лицо и одежду, будто выискивал вшей. Обошёл кругом (хотя в крохотной комнате это было не просто), потыкал пальцем, несколько раз согнул и разогнул руку Яна. Затем хлопнул друга по плечу и вернулся на прежнее место:

– Научная экспертиза утвердила - никакая это не голограмма. Живой человек из плоти и крови. Если хотите, Ян расскажет вам, как мы втроём… ну, как он стал собирателем. Кстати, как там

старина Джей? До сих пор хочет открыть ресторан?

– Уже открыл, - улыбнулся парень, косясь на полковника. Тот многозначительно кивнул. Видимо, говорил: "Давай, рассказывай, мы тебя ждём. Интересно же знать, как такой удалец пошёл в собиратели".

А дело было так. Яну только-только исполнилось десять лет, и, как все нормальные дети в этом возрасте, он ходил в среднюю школу. Как раз в тот год вышел фильм под скромным названием "Победители". Про трёх героев, спасающих очаровательную принцессу из лап монстра. Но не юная красавица поразила детские умы, а множество приключений и погонь. Да, в те времена каждый ребёнок играл в "Победителей", и мечтал вырасти героем.

Не стали исключением и три неразлучных друга. Романтик Ян, вечно весёлый, и готовый шутить в любую минуту Сэй, и прагматик Джей, не отрицающий, однако, и детских радостей.

Как-то раз эта троица угнала старый разваливающийся квадрацикл. Его хозяин давно умер, а нужные бумаги никто не подписал, вот и стояла эта рухлядь на одной из городских свалок. Его мотор устарел уже тогда. Большинство автомобилей ездили на электричестве (кроме тех, которые работали в пустыне), а этому для функционирования требовался солнечный сок.

Ян, как сын световика, раздобыл его целую банку. Сэй отвлёк охранника, а Джей вывел квадрацикл за ворота. Потом все трое умчались из города, потому что в нём их мог задержать любой взрослый.

Но и за городом их ждала неудача. Повсюду были люди - в основном фермеры, которые терпеть не могли детей, шныряющих по их участкам. Тогда ребята уехали дальше. В те места, где деревья уже не росли, а трава становилась вялой и низкой. Туда, где Прожектор на последнем дыхании боролся с пустыней.

Друзья долго гоняли по нетронутым землям. Игра в "Победителей" и, казавшаяся им бешеной, скорость квадрацикла - вот, что их удерживало. Когда же безумные гонки стали надоедать, Ян предложил отъехать дальше.

– В пустыню? - спросил Джей. - Но там же черти!

– Испугался? Небось, в штаны наделал? - Ян пихнул друга локтем. - Или боишься, что мама обо всём узнает?

Надо сказать, что никто из друзей трусом не был. В Джее проснулась осторожность, свойственная его прагматичной натуре. Ни он, ни Сэй, ни даже будущий собиратель не хотели встречаться с чертями. Но вот побывать *там*, в пустыне…

Да, такую вылазку можно считать настоящим приключением. Ведь не только герои "Победителей" достойны быть героями,

верно?

Как и следовало ожидать, закончилась такая затея неудачно. Квадрацикл разбился о скалу, но серьёзно никто не пострадал. Правда, от пролитого сока у Сэя загорелась штанина. Её быстро потушили, но дырки на брюках и небольшие ожоги замаскировать не удалось.

– Ох, и влетело же нам тогда, - продолжал рассказывать Ян. Подмигнув Сэю, он улыбнулся. - Да, полпути мы протопали пешком, а потом нас подвёз фермер. Но самое удивительное, что когда мы ещё шли по пустыне, я нашёл артефакт. Собиратели называют их "монетами" - обычные диски из необычного материала.

Ян и Сэй опять громко расхохотались. Воспоминания горели ярко, словно их облили соком Прожектора. Они пробудили в друзьях давно забытый азарт, лёгкость и хулиганские замашки.

– Он его в школе одному пацану продал, - смеясь, бросил Сэй. - А у того отец на конфетной фабрике работал. Ну и обожрались же мы тогда сладостями!…

– У меня до сих пор живот болит, когда я вспоминаю тот случай! - еле дыша от хохота пролепетал Ян.

Лу и полковник смотрели на друзей молча, и даже не пытались их остановить. Когда веселье кончилось, и пыл немного утих, главнокомандующий сказал:

– Что ж, ваша история ещё ничего не доказывает, кроме того, что в детстве вы были несносными сорванцами. Я по-прежнему считаю Яна голограммой, и не вижу причины в этом сомневаться. Пустыня могла убить настоящего Яна, создать его копию и перекачать в неё память человека. Даже он сам не подозревает, что является подделкой.

Настроение у собирателя повысилось, и спорить с полковником казалось сейчас какой-то нелепостью. Ну и что с того, что он не пускает к Мёртвым горам? Во-первых, сейчас уже ночь, и никуда по такой темноте не доберёшься. А во-вторых, разве можно забыть, кто здесь "Победитель"? Уж он-то из любой передряги выпутается, если захочет.

– Сейчас я отправлюсь вниз, осмотрю багаж Яна, - после небольшой паузы сказал полковник. - Это поможет мне доказать или опровергнуть его голографическое происхождение. Вы, Лу Эло, пойдёте со мной. Всё-таки негоже старику бродить в одиночестве. А вы, Сэй, отведите Яна к его другу. Знаете, он меня тут чуть не убил, требуя встречи с Роем.

Полковник встал из-за стола, не забыв и про револьвер Яна. Он спрятал его в сейф, а потом, вся компания вышла в коридор. Отведя собирателя в сторонку, низкорослый начальник шепнул:

– Ян, я хочу кое-что вам сказать. О моей теории - предположении о конце света - знаем только мы вдвоём. Но я попрошу вас не сплетничать. Учёные, в большинстве своём, люди религиозные. А в особенности, работники нашей базы. За годы службы в этом странном месте чего только не повидаешь. Понимаете, я не хочу, чтобы мои подчинённые знали, что они скоро умрут. Пусть уж лучше считают вас голограммой. Тем более, я могу ошибаться, а такие ошибки такого масштаба дорого стоят.

С этими словами, полковник отошёл к Лу. Вместе с ним, он скрылся в лестничном проёме, оставив Яна наедине с Сэем.

– Хочешь, я покажу тебе базу? - спросил тот. - Я здесь работаю, доступ мне разрешён почти везде.

– А как же Рой?

– К нему мы зайдём чуть позже. Не бойся, он жив и здоров, только сильно напуган. Ему нужен психолог, но это уже не по моей части. Ну так что? Показать тебе базу, прежде чем пойдём к Рою?

Ян кивнул. Непринуждённо болтая, друзья двинулись по коридору. Сэй провёл собирателя мимо нескольких лабораторий, сказав, что там изучают пустынные артефакты. Они спустились по винтовой лестнице, минули аналитический центр и архив. Сэй похвастался, что у них здесь даже компьютер есть. "Много уходит на охлаждение, - говорил он, - да и места он порядочно занимает. Зато, теперь мы круче, чем Академии Сан-Прожектора и Сан-Трилистника вместе взятые. А наши новые разработки помогут сделать компьютеры в разы меньше и на порядок эффективнее. Эх, когда-нибудь…".

Собиратель ответил, что это лишь безумные идеи Сэя. "На компьютеры уходит столько сока, - покачал он головой, - что для мало-мальски приличных результатов потребуется вся энергия Прожектора". На это Сэй возразил, что Ян как всегда отстаёт на полвека. "Лет через пятьдесят, компьютер, в миллион раз мощнее этого, уместится у тебя в кармане, - улыбнулся он. - Ведь мозги животных - куда меньше, а операций совершают неизмеримо больше". Ян ответил, что они работают по другому принципу…

В общем, спор продолжался. Он напоминал ребятам детство. Сэй уже тогда грезил безумными изобретениями - беспроводным радио, передвижным телефоном (естественно, без проводов), летательным механизмом, микрокомпьютером и прочими чудесами фантастики.

Они миновали ещё несколько лабораторий и исследовательских центров. Пройдя очередную дверь, друзья оказались под открытым небом. Стемнело окончательно, а

пеплопад прекратился. Впрочем, фонари неплохо освещали территорию, словно уверяя, что солнцеловитель рядом, и бояться нечего. Конечно, все понимали, что это только иллюзия, но лишаться такого обмана никто не хотел. Душа, отвыкшая от городов, нуждалась в уюте.

– Вон там у нас жилые корпуса, хотя некоторые учёные проживают в главном здании, - говорил Сэй, указывая на серые массивные строения. Окна почти нигде не светились. - А вон в той башне - телескоп. Мы наблюдаем за аномальной зоной дистанционно. Знаешь ведь, что туда никто не ходит. А вот в этой цистерне - солнечный сок. Вон там, за углом - небольшой бар, после работы туда приятно забегать. Кстати, ты так и не рассказал о Джее. Я уже два года не пишу - мы должны соблюдать секретность, понимаешь.

Дело в том, что десять лет назад Сэй вместе с родителями уехал в Сан-Трилистник. Ян с тех пор его не видел, и друзья общались только перепиской. Иногда болтали по телефону, хотя междугородняя связь была недешёвой. А два года назад Сэй перестал отвечать на письма.

– Конечно, - ответил Ян. - Трудно скрывать от людей такую базу. А к Джею я часто захожу. У него это неплохо получается - быть бизнесменом. Он собирался открыть "Свет и солнце" номер два, но вот теперь не знаю. Из-за этой дурацкой катастрофы город теряет людей. Всё боятся проклятья, и мчатся прочь, будто в Сан-Трилистнике или в каком-нибудь Сан-Ростке им будет легче. Кстати, если б не Джей и его "Свет и солнце", я был бы, наверное, мёртв.

Учёный кивнул - "Да, Рой рассказывал. Солнечная звезда, паника, слухи о проклятье, пробки на дорогах, тысячи перепуганных горожан, давка на вокзале…".

– Кстати, куда мы идём? - спросил Ян.

– Увидишь, - мурлыкнул Сэй, расплываясь в улыбке. - Тебе понравится. Правда, сейчас ночь, но они светятся, и мы сможем разглядеть их даже в темноте. Хотя, днём зрелище в сто раз красивее, но что уж поделать. Слава Трилистнику, что хоть пепла нет.

Не понимая намёков друга, Ян изнывал от любопытства. И что это он там скрывает? Неужели, здесь есть нечто такое, чего не видел опытный собиратель, совершивший не один десяток вылазок в пустыню и до сих пор оставшийся в живых?

Они подошли к стене, окружающей базу. Наверх вело множество удобных лестниц. Видимо, проектировщики всерьёз опасались нападений, и придумали для солдат лёгкий подъём на стену. "Они случаются раз десять в год", - вздохнул Сэй, имея в

виду атаки пустынных гадов.

Наверху было достаточно места, чтобы стоять или обороняться. По периметру ходили скучающие солдаты. Учёный подошёл к внешнему краю и перегнулся через бортик. Ян последовал его примеру.

Мощные прожектора освещали территорию возле стены, отодвигая алчную ночь на полкилометра. Местность была изуродована древней тектонической активностью. Среди острых скал и камней чернела зияющая пустота. Ян узнал её - это та самая трещина, в которую он едва не свалился. Спутать её с чем-то другим казалось нереальным. Приглядевшись, острый глаз сразу замечал красноватое свечение. Поток *очень* глубокой лавы.

Только трещина здесь была шире. Не те жалкие десять метров, какие Ян видел на протяжении последних суток, а раз в пятнадцать больше. Она подступала так близко к стене, что казалось странным, как земля под ней ещё не обвалилась и не унесла в подземный мир добрую половину базы.

Но самым удивительным было другое. За трещиной, где-то там, куда уже не доходил свет мощных ламп, возвышались колонны. Ян не мог определить, на каком они расстояние, какова их высота и толщина. Темнота скрывала это. Колонны тускло светились мрачным фиолетовым светом. Изредка, на их гладкой поверхности проскакивали молнии.

– Что это? - спросил Ян, не отрывая глаз от странного частокола. - Строения древних?

Сэй улыбнулся:

– Ну да, это цепь чёрных монолитов.

– Чёрных монолитов? - тупо переспросил собиратель. - Но они не чёрные, и совсем не похожи на монолиты!

– Когда зародилась легенда, они действительно были чем-то вроде обелисков. Но за последние полвека они выросли и превратились в то, что ты видишь сейчас. Днём, они, между прочим, чёрные.

Ян ошарашено глядел на далёкие колонны. Ему то казалось, что они небольшие, то наоборот, мерещилось, будто они выше неба. Может, это голограмма? Какой-нибудь артефакт проецирует над землёй изображение, а люди думают, что это настоящие столбы.

"Я увидел бы их днём, если б не пеплопад" - про себя отметил Ян.

– Какой высоты эти штуки? - спросил он.

– Не знаю, - пожал плечами Сэй. - Они уходят в облака и там теряются. На памяти науки такие столбы ещё никогда не вырастали. Поначалу, думали, что это молодые солнцеловители,

но у них нет корней. Да и вообще, солнцеловители опускаются с неба, если верить легендам. Между ними расстояние где-то в километр, вот и считай, какой большой должна быть аномальная зона.

– А Мёртвые горы отсюда видно? - поинтересовался Ян.

Однако Сэй не успел ответить. Послышались шаги поднимающихся по лестнице людей. Тяжёлые и быстрые - глянув вниз, друзья увидели спешащих наверх солдат. Ничего не понимая, они дождались, пока те заберутся на стену.

Во главе этой вооружённой команды стоял Лу. Ян увидел в его руках точно такую же пушку, как и у солдат. Значит, он не только учёный, но ещё и наполовину военный. По-крайней мере, обращаться с оружием он умеет.

– Отойди от края! - завопил Лу. - Только посмей сбежать, убийца!

Озадаченный Ян отошёл от бортика. К нему он прислонился, когда стену заполонили солдаты. Видя, что оружие нацелено на него, парень старался не делать резких движений. Держался он, по возможности, непринуждённо, чтобы не вызывать ещё больших подозрений.

– В чём дело? - спросил Ян твёрдым голосом. На секунду ему показалось, что громкий стук сердца заглушил вопрос, и Лу ничего не расслышал.

– Сам знаешь, паршивец! - ответил учёный.

Кипя от злости, он несколько раз выпалил в воздух. Светящиеся шары пролетели далеко, но даже на таком расстоянии Ян чувствовал их жар. Мощные же у военных пушки!

– Это по твоей вине случилось! - продолжал рычать Лу. - Это из-за тебя полковник мёртв!…

Глава двадцать первая

Яну ничего не оставалось, кроме как поднять руки и сдаться. Его повели по уже знакомой территории - по лестнице, мимо больших цистерн, мимо бара, мимо жилого корпуса. Со всех сторон топтались солдаты. Они едва сдерживались от того, чтобы повалить собирателя на землю и всадить в него штук сто огненных шаров. Полковник был не только главнокомандующим, но и всеобщим любимцем. Кем-то вроде отца - в одинаковой степени его уважали, как учёные, так и вояки.

Парня отвели в знакомый ему главный корпус. Только, на этот раз, не заперли в душевой или прачечной, а посадили в комнату, подозрительно напоминающую тюремную камеру. За решёткой Ян никогда не был, и мог судить об этом только по фильмам.

– Побудь пока здесь, - сердито буркнул Лу. Он уже не кипел от злости, как несколько минут назад, но и успокаиваться, по-видимому, не желал. Какие-то интонации в его голосе подсказывали Яну, что учёный, в общем-то, и рад бы считать его невиновным, но вот, некоторые обстоятельства… - Очень жаль, - уже спокойнее сказал Лу, - что так вышло. Я-то считал тебя толковым парнем. Ты так ловко управлялся с двуногом… Но теперь я знаю, что пустыня не глупее нас. Она смогла обмануть людей, но ей не видать наших жизней.

Лу резко захлопнул дверь. Топот солдатских ног стих, и Ян огляделся. Его первые впечатления насчёт тюрьмы оказались ошибочными. Ну откуда на научно-исследовательской базе взяться тюрьме? Да и зачем? Чтобы сажать в неё спятивших от осознания конца света?

Комната была раза в два больше кабинета полковника. Только интерьер сильно отличался. Голые бетонные стены, никаких окон, три грубых койки, унитаз, умывальник - именно это и создавало аллюзию на камеру заключения. Но в комнате стояли книжные шкафы, а её центр занимал вполне приличный обеденный стол и неплохие стулья. Был даже старенький телевизор - он пылился на невысокой тумбочке и казался героем из страны сломанных игрушек.

Под потолком висело несколько видеокамер. Их, словно тюремные лампочки, защищали решётчатые колпаки.

"Понятно, - вздохнул Ян, присаживаясь на край койки, - здесь держат подопытных субъектов или кого-нибудь ещё. Есть же опасные артефакты, которые въедаются под кожу и убивают человека изнутри. Наверняка, эти садисты проводят

эксперименты над людьми".

Несколько минут Ян просто сидел, не зная, что делать. Он попытался включить телевизор, но тот действительно был сломан, и парень оставил технику в покое. Да и что он бы тут смотрел? Какой дурак будет тянуть провода из Сан-Трилистника, чтобы доставить удовольствие подопытному шестиногу?

Ян подошёл к книжному шкафу. Никакого желания читать у него не было, хотя парень любил провести вечер с доброй книжкой. Приключенческие романы - вот, что нравилось ему в детстве. Но в собирательской карьере куда больше опасностей, чем в каких-то вымышленных историях, поэтому Ян уже давно ничего не читал.

– Детективы, детективы… м-да, а вот ещё и фантастика, - осматривал книги Ян.

Нет, такую литературу он не любил. Её обожали все, кого он знал - и родители, и друзья, и коллеги-собиратели. Даже мечтающая стать писательницей Лио иногда упивалась каким-нибудь детективчиком, а потом целую неделю пересказывала Яну лихо закрученный сюжет.

Эх, хорошие были времена - когда ты отвечал лишь за собственную зарплату, а не за жизнь и здоровье друзей.

– Ян? - шепнул кто-то из-за двери. Грубый замок щёлкнул, и в комнату собирателя вошёл Сэй. - Ян, как ты тут?

Когда парня схватили, несколько солдат оттеснили учёного в сторону. С тех пор они друг друга не видели, и Ян боялся, что Сэя тоже посчитают какой-нибудь нечистью и запрут в клетку.

– Всё в порядке, - ответил он смиренно, - если не считать, что на меня вся ваша база озлоблена! Причём, я даже не знаю, в чём я провинился. Может, кому-то на ногу наступил?

– Ян! - прикрикнул на него учёный. - Умёр полковник, замечательный человек! Ты такого нигде больше не найдёшь. И во всём винят тебя!

– Меня? Но за что?

– За смерть полковника! Он считал тебя голограммой, детищем пустыни. И его смерть это подтвердила! - Сэй ходил вокруг стола и размахивал руками. Всем своим видам он старался доказать, что не считает друга подделкой или какой-нибудь шуткой древних. Но Яна он не осуждал. В голосе учёного проскальзывали нотки разочарования, смешанные с обречённостью и дёрганой грустью. - Помнишь, куда он пошёл, когда мы расстались?

Ян провёл ладонью по горячему лбу:

– По-моему, он хотел взглянуть на Сару… ну, на двунога.

– На кой чёрт ему сдалась твоя Сара! - всплеснул руками Сэй.

- Кабинку с неё сняли, багажник тоже. Полковнику совсем необязательно было глядеть на Сару. Он решил осмотреть твои вещи, а они неожиданно взорвались.

– Не может быть, - покачал головой Ян. - Там нечему взрываться… Разве что, световые бомбы…

Собиратель замолчал, взвешивая в уме известные ему факты. Нет, световые бомбы сами по себе не взрываются. Для этого, у них слишком надёжный предохранитель. Значит, взрыв был умышленным. Но кому это надо? Неужели, опять *им*?…

– Вот именно, - устало вздохнул Сэй. - Это световая бомба. Там было пятеро человек. Двое едва не ослепли, они сейчас в лазарете. Полковник погиб, а Лу и его помощник легко отделались. Но самое удивительное, что они знают, кто зачинщик взрыва.

– Черти? - у Яна перехватило дыхание.

– Пустыня, - ответил Сэй. - А черти - её дети. Да, там по всему залу валялись полупрозрачные ошмётки. Здесь, на базе, даже самый тупой охранник знает, от кого такие остаются. Я и сам пару раз препарировал чертёнка. Вот только их поймать трудно.

– Ну и? - не утерпел Ян. - А я-то тут при чём?

Глупый вопрос. Собиратель прекрасно понимал, какова его роль в этом ужасном событии. Ведь чёрт сидел в его багажнике, а не под столом у полковника, например. И это именно Ян притащил отродье пустыни в единственный форпост цивилизации на этом клочке земли.

– Черти боятся двуногов, - пояснил Сэй, - и этот малый никогда бы не залез в твою сумку, не будь ты голограммой. Естественно, я-то считаю тебя человеком, - спешно добавил учёный, не желая злить и без того обескураженного друга. - Завтра в девять будет совет. Соберутся выдающиеся учёные, исследователи и руководители, чтобы решить твою судьбу. Меня пригласили как свидетеля и друга "настоящего Яна Ютото". Я младший сотрудник, и моё мнение на таком совещании будет значить мало, но всё же, я выскажу несколько слов в твою защиту. Не трусь, я думаю, всё обойдётся.

Улыбнувшись в знак благодарности, Ян присел на кровать. Сэй опустился рядом. Он так сильно тёр уставшее лицо, что оно стало красным и казалось теперь даже утомлённее, чем прежде. Несколько минут друзья молчали, однако Ян, не хотевший скрывать волнение, спросил:

– А как же Рой? Его тоже будут судить?

– Нет, не будут, - опроверг собирателя Сэй. - С Роем другие проблемы. Мы не знаем, как он мог ехать на пауке, но, по его утверждению, он не ехал.

– Его похитили.

– Да, маленькие чертята его скрутили и не давали убежать. Багажа у парня не осталось - как только он исписал несколько записок, черти сбросили сумку в ущелье.

– Я видел только две, - отметил Ян, вспоминая карту и листок из книги. - Только две записки.

– По словам Роя, их было больше. Когда он лишился ручки, пришлось писать кровью. Не знаю, видимо он надеялся на освобождение.

На несколько минут воцарилось молчание. Было слышно, как за дверью перешучиваются стражники. Их грубый юмор стал жёстче, а язвительные восклицания предназначались отнюдь не чертёнку-самоубийце.

– Сэй, - умоляюще попросил Ян, когда друг поднялся с койки, - скажи, что такой взрыв уже был. Лу должен знать, он слышал мой рассказ. Прошлой ночью, в пустыне, какой-то чёрт похитил мою бомбу и взорвал сам себя. Поначалу я думал, что это Рой, но потом я нашёл эти ошмётки - те самые, о которых тут все знают. Хорошо, Сэй?

– Ладно, я напомню об этом Лу Эло, - кивнул учёный, подходя к двери. - К сожалению, они решили поморить тебя голодом, так что завтрака и ужина не жди. Ну а я зайду утром.

Охранники выпустили Сэя и заперли тяжёлую дверь. Им не было нужды стоять возле неё всю ночь, и они куда-то удалились. Возможно, за подозреваемым наблюдали другие люди - устроившиеся где-нибудь в другом конце здания, и следящие за преступником через видеокамеры.

Ян снова остался один. Некоторое время он бесцельно бродил по комнате, то, разглядывая корешки книг на полках, то, неодобрительно таращась на объективы пыльных видеокамер. Собиратель даже подумывал сбежать, но пуленепробиваемая дверь всякий раз отталкивала его от этой мысли. Внимание парня привлекла вентиляционная решётка, однако после беглого осмотра, он бросил и эту затею. Даже если удастся каким-то образом спилить прутья, проход будет мал. Чёрт или ребёнок, может быть, и пролезут, а взрослый человек - нет. А уж тем более, под неустанной слежкой видеокамер.

По-крайней мере, у Яна остались нож и клубничка. Он чувствовал их приятный вес, оттягивающий карманы, и дарящий шанс на последнюю надежду. Собиратель не вынимал предметы, боясь, что камеры заметят холодное оружие и бесценный артефакт. Пусть уж лучше это будет тайной. Не стоит лишний раз злить людей и без того подавленных горем.

Умывшись и попив воды, Ян лёг на дальнюю койку. Он

устроился так, чтобы лучше видеть дверь, и успеть подняться на ноги, если в комнату кто-нибудь войдёт. Больше всего собирателю хотелось забыться каким-нибудь бессвязным сном и побыстрее скоротать ночь. За день он неслабо утомился, и предпочитал слышать собственный приговор в бодром настроении.

Но сон почему-то не шёл. Может, этому мешало освещение, которое нельзя было отключить из комнаты, а может, сказывалось беспокойство и отвратительная беспомощность. Стрелки часов лениво ползли вперёд, показывая сначала полдвенадцатого, затем двенадцать, полпервого и так далее.

Наконец, усталость взяла верх, и молодой собиратель уснул глубоким, но неспокойным сном. Поначалу всё было серым и каким-то тревожным. Ян бежал по нескончаемым коридорам базы и постоянно оглядывался назад. Его преследовали вооружённые солдаты, превращающиеся в громадных пауков, полковников и чертей. Серость то сгущалась, то отступала куда-то в сторону. В перерывах между забвением, Яну мерещились всякие ужасы.

…Рой держит в руках световую бомбу и нахально улыбается. Его цепкие, как у чертёнка, лапы включают механизм, и случается взрыв. Желеобразные ошмётки разлетаются по коридорам, размазываясь по стенам, полу и потолку…

…Айри и Келли - сёстры Лио - стоят возле руин усадьбы. Трясётся земля, но они не помнят себя от горя. Девушки плачут, с грустью глядя на желтеющий горизонт. Там, в облаке зоопланктона, резвятся птерохваты. Земля продолжает трястись, и вскоре становится ясно, из-за чего именно. Появляется громадный двуног, заслоняющий собой полнеба. Исполинская лапа медленно опускается, а сестры всё стоят и плачут…

…Кто-то - то ли Сэй, то ли Рой, - заманивает Яна на стену. За ней виднеется устрашающей глубины обрыв. "Нет, только не это!". Ноги медленно подкашиваются, стена рушится, и тяжёлые смертоносные обломки летят вниз. Сознание ещё какое-то время висит в воздухе, а затем начинает падать. В бездонной трещине кишат щупальца…

На Яна вновь накатилась серая мгла, и заполнила разум на неопределённое время. Потом она, словно уходящая из-под ног земля, куда-то исчезла, и сон быстро изменился. Невероятная чёткость изображения просто поражала. Собиратель мог поклясться, что это не сон, а реальный мир. Видна была каждая деталь, каждая песчинка; чувствовалось любое дуновение ветра, а малейший звук казался реальней, чем никогда.

Парень стоял на краю широченной трещины. Расстояние от одного обрыва до другого превышало километр. Глубина же,

вообще не поддавалась измерению - скалы смыкались где-то далеко внизу, в клубящейся тучами мгле.

– Ян! - раздался женский голос, и собиратель оторвался от разглядывания бездны. Перед ним стояла любимая. Та, ради которой он бы не отказался сигануть на дно самого глубокого в мире ущелья.

– Лио! - воскликнул он, подбегая к девушке, и хватая её на руки. - Лио, ты жива!

Сегодня она была особенно красива. Развевающиеся на ветру волосы, лёгкое платье, стройные ножки… Нет, Ян не променял бы такую красоту на все богатства пустыни. Не ради этого он столько мучался, столько прошёл, столько сделал. Едва не погиб, но выкарабкался, и стал героем. Стал похожим на "Победителя", спасшего принцессу.

– Лио! Я так долго ждал этого момента! Пойдём домой, здесь слишком ветрено. Родители нас ждут, думают, что мы погибли…

– Ян, - грустно шепнула девушка, и все восторги собирателя испарились, как лёд на сковородке. Печаль женского голоса говорила о многом, но парень отключил разум, боясь её расшифровывать. - Ян, я не могу вернуться.

– Что? Что ты говоришь, Лио?

– Это сон, и мы не можем быть вместе. Там, где я живу, есть способ входить в чужие сны. Это там…

Девушка подняла руку и указала на небо. Тучи привычно раскрылись, и сквозь образовавшийся тоннель светило солнце. Ян заметил, как с небес спускается какая-то фигура, но не стал задерживать на ней взгляд.

– Что значит - сон? - недоумевал собиратель. - Это не может быть сном, ведь не бывает же так реалистично!

– Бывает, Ян, бывает, - печально вздохнула девушка, высвобождаясь из объятий любимого. - На небесах умеют делать сны. Но мы уже не подходим друг другу, мы - два разных мира.

Фигура приближалась, и парень различал в ней человеческие черты.

– Почему? - чуть ли не кричал он. Ветер усиливался, земля начала трястись. - Почему, ведь мы можем прямо сейчас отправиться домой!

Почва под ногами встряхнулась, и Ян повалился на колени. Фигура подлетела ближе, и теперь она уже точно походила на человека. Это был мужчина без лица. На нём сидела чёрная футболка со светящейся рожицей - с той самой, которая складывалась из лимонных листьев.

– Ты не сможешь любить небесную жительницу, Ян, - тихо произнесла Лио. Несмотря на бушующий ветер, её голос

слышался очень хорошо, будто звучал в голове. - Ты не сможешь, и нашему союзу предстоит распасться.

– Но Лио! - орал собиратель, силясь перекричать ветер. - Лио, я смогу и буду любить тебя всегда!…

Девушка поднялась в воздух. Она приблизилась к человеку с рожицей на футболке и обняла его за плечи. У этого мужчины было лицо, но Ян, сколько не старался, разглядеть его никак не получалось.

– Я посетила твой сон в последний раз, - грустно молвила Лио. Её голос по-прежнему превосходил ветер. Казалось, что девушка с таким голосом может спокойно проходить сквозь стены. - Прости меня за нашу любовь, Ян. Это было глупо. Я никогда тебя не любила, а теперь, став небесной жительницей, уж точно не полюблю. Мы - два разных мира, Ян. Я пришла лишь сказать, чтобы ты не пробовал искать меня. Мы уже никогда не встретимся, это судьба. К тому же, я нашла новую любовь - человека, который будет заботиться обо мне всегда…

Мужчина без лица обнял Лио и крепко поцеловал её. Это произошло прямо в воздухе. За спинами людей ярко сияло солнце, пробиваясь сквозь узкий тоннель в мрачный и холодный мир. Ветер трепал одежду, стоял жуткий вой и грохот.

Но вот, долгий поцелуй закончился. Махнув Яну на прощанье, влюблённые исчезли в небе. Казалось, что этот тоннель, этот "смерч наоборот", просто всосал их, как какой-нибудь новомодный пылесос из рекламы. "Никакого звука и никакой грязи - мы гарантируем, что, купив нашу продукцию, вы навсегда избавитесь от сердца и от любви!".

Тучи стянулись, и несущее боль солнце исчезло. Ветер стих, земля перестала дорожать и дёргаться.

Ян проснулся.

Глава двадцать вторая

Первое время, собиратель не мог понять, как он тут очутился. Куда делись песок, камни, ревущий ветер и громадная трещина в земле. И почему вместо клубящихся туч над головой висит серый потолок, а солнце, показавшееся всего на минутку, заменяет банальная лампочка.

Потребовалось несколько минут, чтобы Ян вспомнил все произошедшие события. Надо сказать, никаких эмоций они не вызвали. Ну и что, что Роя едва не сожрал громадный паук, и ему пришлось резать вены, чтобы попрощаться с миром. Ну и что, что Ян встретил друга детства. Это произошло случайно, да и вообще, рано или поздно это должно было произойти. Чему тут радоваться? А смерть полковника? Ну и что, что какой-то неизвестный усач взорвался на бомбе. Ян мог признаться, что собственными руками прикончил старика, но не испытал бы при этом ни жара, ни холода.

Бедный человек - с ним стряслось то, что называется потерей смысла жизни. Лио умерла. И умерла не сейчас, а уже давно. В тот самый день, когда случилась трагедия. Быть может, какой-то птерохват по ошибке схватил её, а потом сбросил с километровой высоты. Признал, что девушка - бесполезная для него игрушка, да и вообще, самки своего вида привлекают его куда больше.

Столь реалистичные сны просто обязаны быть вещими. Когда-то давно, мама рассказывала Яну, что мёртвые приходят в сновидениях. Чтобы попрощаться или чтобы высказать последнюю волю. Иногда они предупреждают о грозящей опасности, или предсказывают будущее. А в данном случае - режут душу до самого сердца.

Наверно, на небе легко влюбиться. Туда попадают только праведники да великие люди. Лио никогда не любила Яна, хоть ей и было с ним весело, тепло и уютно. Но, оказавшись на небе, она наконец-то нашла вторую половинку. Человека, с которым ей будет не скучно делить вечность. И даже пришла попрощаться.

Лио правильно сделала, что сказала правду. Она честно предупредила собирателя, чтобы тот даже не пытался её искать. Зачем впустую сотрясать воздух, если можно пустить энергию в мирное русло? Зачем добиваться чьего-то сердца, когда знаешь, что это сердце принадлежит другому? Зачем губить самого себя и друзей, если понимаешь, что лучше уже никогда не станет?

Да и вообще - зачем иметь смысл жизни?

Часы показывали три пятнадцать, но спать Яну не хотелось. Голова раскалывалась, сердце ныло, живот урчал, а в сознании

вертелся целый рой противоречивых мыслей.

Ян не хотел верить, что всё это правда. Лио - вернее, девушка из сна, или, как выразился бы полковник, пустынная голограмма, - сказала, что она больше не потревожит отдых Яна. Тот будет спать без всяких там "смерчей наоборот", солнц в конце тоннелей, трещин, и прочей чертовщины.

Но ведь это же всё бред! Стоит только уснуть, и Лио появится вновь, словно забыв о своём обещании. Тем более, учёные опровергают сказки о вещих снах, небе и тому подобной религиозной (и псевдо религиозной) чепухе. Но сон был таким реальным!…

Ян раскалывался надвое. С одной стороны, он не мог не верить столь детализированному видению. Только слепец пойдёт по мосту, миновав табличку "Стой, опасная зона!". Любой здравомыслящий человек развернётся и двинется обратно. Даже если за мостом - самая заветная мечта его детства.

С другой стороны, Ян просто не мог позволить себе сдаться. Только не сейчас, не тогда, когда зашёл слишком далеко, и нет возможности повернуть назад. Потому что сзади - точно такой же мост, только в отличие от впередистоящего, он разрушен до основания. Ян сам взорвал его, отрезав дорогу к отступлению. Либо он вернётся в Сан-Прожектор с Лио на руках, либо он вообще не вернётся. Одно из двух.

Умом Ян понимал, что даже столь чёткие сны - откровенная чушь. Однако если даже логику начал подтачивать червь сомнения, то уж с сердцем он бороться не мог. Оно болело не хуже воспалившегося зуба, или ударившейся обо что-нибудь головы. Казалось, будто какой-то садист отрезал здоровенный кусок от души Яна и, пока тот спал, превратил этот кусок в пыль. Внутренняя пустота мешала даже дышать - она тисками сдавила сердце и, наверное, навсегда.

В дополнении к этому, вернулась старая подруга - депрессия. Ян знал множество способов борьбы с ней. Первый и самый простой - расправить плечи и улыбнуться. Желательно глядеть в зеркало, и наблюдать, как разительно меняется отражение. Был грустный и подавленный человек, а стал - герой из "Победителей".

Второй способ - делать всё, что захочется. Прыгать, скакать, махать руками и ногами, орать во всё горло, петь любимые песни, смеяться, а если приспичит - то что-нибудь сломать. Конечно, делать это надо не при людях, а то рискуешь заработать репутацию сумасшедшего.

Третий метод борьбы с депрессией Ян открыл несколько лет назад. Он свалился в глубокую нору и никак не мог выбраться.

После нескольких сотен неудачных попыток, собирателя загрызла тоска. Почти двое суток просидел он в одиночестве, и только чудом не попался на глаза пустынным жукам или змеям. И тогда он понял - чтобы быть счастливым, надо просто этого захотеть. Надо сказать: "Я счастлив" - и вспомнить самый приятный момент из жизни. Ян пользовался этим приёмом много раз, в том числе, и в данной экспедиции, когда впервые пошёл смотреть на "вонючую трещину".

Пропуская ещё несколько методов, можно сказать, что есть один, который эффективнее всех остальных вместе взятых. Но он подходит не для всех, а только для имеющих в жизни цель. Нужно просто сжать кулаки и твёрдо произнести: "Я смогу, я добьюсь победы!". Надо хорошо представить эту цель; вообразить, будто она уже близко, и что её можно коснуться рукой. Ну а сила воли прогонит старуху-депрессию, возвратив блеск в глазах и поющее сердце победителя.

Ян перепробовал все эти способы один за другим, но легче ему не стало. Трудно сказать, уходит ли депрессия, когда цель твоей жизни умирает. Если мечте подрезают крылья, а счастью ломают ноги, чтобы нельзя было бегать и любить жизнь такой, какая она есть. Наверное, люди без цели - самые несчастные в мире.

"Вернусь домой, скажу, что всё пропало, Лио мертва, а после цепи чёрных монолитов начинается аномальная зона, и туда не пройти…".

Ян никогда не думал о самоубийстве - обычно, целеустремлённых людей такие мысли не посещают. И даже сейчас он отвергал эту затею: "Ну умру я, ну, попаду на небо. А дальше? Я увижу Лио с другим - с той самой лимонной рожей, будь она неладна! И что? Мне придётся вечность страдать? Ну уж нет. Лучше вернусь в город и буду жить, как жил. Или отправлюсь к Мёртвым горам и найду Лио, вернее, всё, что от неё осталось. Хоть похороню по-человечески…".

Парень боролся сам с собой, не зная, что делать. Будь он на свободе, он бы скорее принял решение и отправился бы его исполнять. А так, собирателю пришлось довольствоваться лишь собственной фантазией.

В таких муках протекла ночь. Она показалась Яну вечностью, и приговор, который его ждал, не казался теперь чем-то особенным. В семь часов заскочил Сэй. Принёс тарелку овсянки и стакан люминесцирующего апельсинового сока.

– Ян, что с тобой! - воскликнул он в ужасе. - Да на тебе же лица нет!

– Меня мучили кошмары, - сдавленно ответил собиратель.

Сэй покачал головой:

– Так дело не пойдёт, дружище. Если волнуешься о будущем, то скажу прямо: тебя, скорее всего, просто выгонят с базы, но убивать не станут. Или отправят в аномальную зону, а сами будут следить за тобой в телескоп. Тебе же всё равно туда надо, верно?

"Полковник бы меня туда не пустил, - мысленно ответил Ян. - Он же считал меня ключом. Но никакой я не ключ - иначе, к чему мне снятся такие сны? Наоборот, мне должны были предоставить Лио. Сказать, что она рядом, что стоит лишь пройти между чёрными столбами-обелисками, и она упадёт мне в руки… А так, это словно предупреждение: не ходи в ту сторону, дурак, а не то погибнешь".

– Ну ладно, не скисай, - Сэй похлопал его по плечу. - Держись, дружище, мы с тобой. Кстати, паук, на котором ехал вчера Рой, не умер. Представляешь? В него всадили не меньше дюжины огненных шаров, и все думали, что он окочурился. Но наш гость жив. К утру раны заросли, что даже следов не осталось. Чудо, не правда ли?

– К чему ты мне всё это рассказываешь? - спросил Ян, вяло ковыряя ложкой кашу.

– Чтобы поднять тебе настроение, естественно! - улыбнулся Сэй. - Ведь нельзя же быть такой букой - девушки любить перестанут.

Ян выдавил горькую улыбку.

– Вот, уже лучше, - похвалил друга учёный. - Ну ладно, ты пока ешь, а я вернусь и сообщу тебе о результатах совещания. Хорошо?

Сэй покинул комнату. Он что-то насвистывал себе под нос, и Ян подивился, какое же у него светлое настроение. Вряд ли, собиратель хоть когда-нибудь испытает такое же. Человеку без цели трудно жить на этом свете.

"Судьба сломанных игрушек не любит" - вздохнул Ян, решив прикончить еду и со спокойной совестью ждать приговора.

Когда тарелка опустела, он вдруг пришёл к одной странной мысли. "А что я теряю? - подумал собиратель. - Даже если сон правдив, во что я больше верить не буду, то чего я теряю? И вообще, сдалась мне эта любовь! Я доберусь до Мёртвых гор и посмотрю, в каком гнезде я найду Лио. А если не найду, то хотя бы побываю в легендарном месте. И буду в старости кому-нибудь рассказывать: вот дедушка Ютото в аномальной зоне побывал, и даже живым вернулся! А если не вернусь, не велика потеря. Хоть посмотрю, как люди после смерти живут. И хоть краем глаза увижу Лио… если сон правдив, конечно".

Без всяких самовнушений и прочей духовной гимнастики, Ян

убедил себя, что терять ему нечего. Пытаться всегда нужно, а что уж из этих попыток вырастет - решать не человеку. Судьба относится благосклоннее к тем, кто рвётся к победе, а не к скулящим от каждого промаха неудачникам. И даже если цель жизни стала для тебя одной сплошной раной, ты должен к ней стремиться. Хотя бы из желания одним глазком взглянуть на солнце.

И Ян, со спокойной совестью, завалился на кровать. Ничто его больше не мучило, и парень даже не успел заметить, как погрузился в приятный целительный сон.

Три часа пролетели за одно мгновение. Так не хотелось вставать и прерывать этот волшебный отдых! Тем более, спал Ян не на земле, и даже не в палатке, а на кровати. Пусть, не на самой лучшей во вселенной, но всё-таки - не под открытым небом.

– Ну чего там? - отмахнулся собиратель, когда кто-то начал трясти его за плечо. - Не видите - я сплю!…

– Ян… - раздался знакомый вздох.

Парень открыл глаза и сел. Было ровно десять часов, рядом стоял Сэй. Только, весёлости в нём не осталось ни капли. Словно какой-то паразит прогрыз в его светлой душе отверстие, и вся радость вытекла без остатка. Некогда светлое и жизнерадостное лицо учёного стало мрачнее неба.

– В чём дело? - спросил Ян. Даже после такого короткого сна он чувствовал себя обновлённым. Конечно, парень не отказался бы проспать ещё часа три, но раз уж не дали…

А вот депрессия улетучилась полностью. Сердце всё ещё ныло, но уже не так сильно. Видимо, "внутреннее я" сконцентрировало волю и направило её на борьбу с неизбежным злом - с самим собой.

– Плохо, очень плохо, - мрачно прошептал Сэй. Яну даже пришла мысль, что вся его тоска каким-то образом перекинулась на учёного. Конечно, такого не бывает, но ведь и жизнерадостные натуры не так уж часто впадают в депрессию.

– Приговор известен? - Ян пошёл напрямую. - О чём договорились мудрейшие из живущих?

– Тебя расстреляют, вот о чём! - сорвался учёный. Он плюхнулся на стул, и закрыл лицо руками.

Больше Сэй не выдавил ни слова.

Глава двадцать третья

– Ну не надо! - ласково воскликнул собиратель, присаживаясь на соседний стул. - Не надо убиваться. Сэй, пожалуйста, успокойся…

Как смешно! Будто не его повелели казнить, а молодого учёного. И кто кого утешает?

– Не могу, - сквозь слёзы ответил Сэй. - Понимаешь, не могу! Я пытался тебя защищать, пытался настоять, что ты - не голограмма, что ты мой друг, и сомнений тут быть не может. Но они не поверили! Эти толстозадые ублюдки никогда мне не верили! Дай они согласие, я бы уже давно изобрёл беспроводное радио. Но отвергли: мол, ультразвуковые установки будут стоить миллионы, и всё это бесполезно… А вот теперь ты…

Ян сидел рядом, и с ноющим сердцем, слушал исповедь друга. Быть может, несколько часов назад, когда парень был побеждён депрессией, он пошёл бы на верную смерть без колебаний. Если бы не сон о Лио и о её нелюбви, собиратель, наоборот, разными способами пытался бы отделаться от приговора.

Но сейчас всё изменилось. Жизненная цель потеряла всякий смысл, а её место заняла нахальная мысль: "А что я теряю?". Умирать Яну по-прежнему не хотелось. Продолжать существование, в общем-то, тоже, но неприязнь к смерти (и самоубийству) всё-таки взяла верх.

"Что я теряю? - уже в который раз спросил Ян. - Никто не запрещает мне сопротивляться. Я буду честно бороться, и кто знает, может, судьба меня благословит. Во всяком случае, становиться испорченной игрушкой я не хочу. Не раньше предназначенного срока".

– Когда это случится? - поинтересовался Ян, дотронувшись до плеча друга. - Когда они исполнят приговор?

Сэй убрал ладони, и собиратель увидел красное, как раскалённая плита, лицо.

– Через полчаса, наверное. Максимум - через час. Идут приготовления, они хотят сделать из этого что-то вроде публичной казни. Звери! Настоящие подонки!

– А у меня будет право на прощальную речь? - спросил Ян, не обращая внимания на слёзы учёного. - Может, я захочу поведать миру страшную тайну? Или просто сказать, как они всё неправы.

– Конечно, неправы! Какие тут могут быть сомнения!

– Сэй, успокойся, - мягко надавил Ян. - Успокойся. Вдохни полной грудью и попытайся выслушать меня. Хорошо?

Учёный нервно кивнул.

– Вот и отлично. Потому что у меня есть к тебе последняя просьба. Уговори Лу - или кто там ответственен за казнь - чтобы мне дали слово. Я хочу кое-что сказать этим людям.

Сэй озадаченно посмотрел на собирателя. В его глазах читалось непонимание и какое-то смутное подозрение. Ян не хотел в это верить, но случайно проскальзывающие мысли всё твердили и твердили: "Сэй тоже считает тебя голограммой, дружище!".

– Я просто поражаюсь твоей стойкости, - прошептал учёный. - Даже на краю гибели ты сохраняешь спокойствие…

Ян пожал плечами:

– Мы - собиратели - и не такое в пустыне встречаем. Когда часто гуляешь по заминированному полю, начинаешь привыкать к риску. Если бы я паниковал при каждой смертельной опасности, я бы уже давно лежал в психушке. А теперь пообещай мне, что попросишь Лу или кого-нибудь ещё о последнем слове. Хорошо, Сэй? Возможно, от этого будет зависеть моя жизнь.

– Да, Ян, я обещаю, - сказал учёный. Его глаза открывали часть души, и было заметно, что у старого друга зарождается смутная надежда. - Я поговорю с руководством.

– Сделай это сейчас, пока ещё не поздно, - скомандовал Ян, словно отдавал приказ подчинённому, а не молил друга о последнем желании. - Ну, чего ты ждёшь?!

И, со словами "Да-да, сейчас побегу", Сэй покинул комнату.

– Вот и настал твой звёздный час, Ютото, - улыбнулся Ян. - И никто тебя не спасёт. Никто, кроме героя из "Победителей".

Стараясь не вызвать подозрений у видеокамер, он проверил, на месте ли клубничка. Ягода по-прежнему лежала в кармане - при желании, собиратель мог протянуть руку, и взять её. Нож тоже находился рядом. Только он был спрятан в другом кармане, и схватить его, казалось, даже легче, чем волшебный артефакт.

"Вряд ли я им воспользуюсь" - думал Ян, блуждая по комнате. Он не пожалел времени, и по привычке умылся и сделал утреннюю зарядку. Эти нехитрые действия окончательно согнали тяжесть бессонной ночи. Даже здешний унитаз пригодился - раз уж собирателя наградили преимуществами, терять он их не хотел.

Не прошло и десяти минут, как дверь комнаты распахнулась. На пороге появились Лу и несколько солдат. Учёный выглядел уставшим и разбитым. Не теряя времени, он сказал:

– Я слышал вашу просьбу. Если вы не будете вытворять глупостей, то я дам вам микрофон. Только люди вряд ли захотят слушать. Вы убили полковника…

– Не я, а пустыня, - сдержанно ответил Ян. - Ведь это не я

взорвал ту бомбу. Почему ваши руководители не могут хотя бы сомневаться, что я - не голограмма?

Лу вздохнул. Он тоже провёл ночь без сна. Учёный был одним из многих, кто расследовал гибель полковника. Устало зевнув, он сказал:

– Вообще-то, на совете голоса разделились. Многие не хотели вас убивать, а напротив, требовали отпустить на все четыре стороны. Так сказать, "изгнать из нашей базы навсегда". Но другие настояли на своём. Никто не сомневается, что вы голограмма, а убийство голограммы даже преступлением-то назвать сложно. Один из наших предлагал вас изучить, но эту мысль почти сразу отвергли. Кто знает, не взорвётесь ли вы. Лично я голосовал за ваше освобождение.

Честный взгляд Лу говорил о правдивости его слов. Человек с такими глазами не может врать. А если и может, то каждый вправе называть такого человека подонком.

– Спасибо, - улыбнулся Ян, не сомневаясь в искренности учёного.

– Не бойтесь, всё будет гуманно и безболезненно.

В сопровождении солдат, они вышли из комнаты. Собиратель чувствовал лёгкое волнение, потихоньку перерастающее в дрожь. Нет, его страшила не смерть. Парень редко бывал на сцене, и публичное выступление его немного пугало. "Ничего, Ютото, ты справишься" - уверял он себя.

Коридоры, казавшиеся бесконечными, завершились широкой дверью. Через неё, маленький конвой вышел на свежий воздух. В комнате Яна окон не было, и собиратель не знал, что творится снаружи. А погода там стояла прекрасная.

Небо светилось ярче обычного. То ли скрытое за облаками солнце обнаружило новые силы, то ли слой туч стал тоньше и прозрачнее. День выдался уникальным - именно за такими гоняются журналисты, когда стоящих новостей не предвидится.

В ином освещении, база показалась Яну куда меньше, чем ночью. "Да, этот огороженный забетонированный участок действительно можно назвать форпостом, - думал парень, оценивая взглядом территорию. - И стены не так прочны, как мне казалось. А вон и старые друзья - цепь чёрных монолитов".

Прямые столбы, подпирали небо и не давали тому упасть. Их безукоризненную правильность можно было сравнить с лучами света. Мощный прожектор вполне способен добить до туч. Только в нашем случае, это был не прожектор, а какой-нибудь пустынный артефакт. И излучал он не свет, а тьму, если такое вообще возможно.

Впрочем, любоваться диковинными сооружениями Яну не

позволили. Солдаты молча провели его сквозь небольшую толпу - человек двести или триста. Наверно, здесь собралось всё население базы. Не пришли только дежурившие на стенах, да возле ракетных установок (Ян заметил их только сейчас, и подумал, что нападения с воздуха тут не редкость). Сердитые и угрюмые лица молча провожали собирателя в последний путь. Мужчин было заметно больше, чем женщин. Последние либо не хотели смотреть это жестокое шоу, либо вообще присутствовали на базе в ограниченном количестве.

"Не легко мне будет их убедить, - мрачно заметил Ян. Про себя он уже твёрдо решил не сдаваться ни при каком исходе. - Погибну, борясь за свободу. Всё-таки, кто видел пустыню чуть больше, чем в турпоездках, никогда не поменяет собственное право выбора на чужое мнение. Пусть оно даже в тысячу раз лучше".

Лу и солдаты взобрались на невысокую "трибуну". Собиратель отметил, что это крыша какого-то крупного подземного зала. Ступая по её железному покрытию, парень чувствовал под ногами пустоту. "Интересно, что там внизу? Должно быть, какая-нибудь сверхсекретная лаборатория, которую Сэй не успел мне показать".

Лу остановился возле микрофона. Солдаты рассыпались в стороны, образовав подобие кольца. У каждого в руках лежала огненная пушка. Если Ян попытается сбежать, его немедленно превратят в фарш.

Учёный кашлянул:

– Итак, уважаемые коллеги, - голос Лу усиливали висевшие по всей базе динамики. Обычно, они давали сигнал к обеду, или оповещали о чрезвычайной ситуации. - Учёные и военные! Исследователи частных и правительственных организаций! Мы собрались здесь по причине скорби. Погиб дорогой нам человек - тот, кого многие из вас могли назвать вторым отцом. Он был с нами в минуты горя, был в мгновения радости. Делил с нами невзгоды пустынной жизни. Но теперь, полковника не стало.

На секунду Лу запнулся. Он устремил взгляд в небо, и многие последовали его примеру. Даже Ян задрал голову и посмотрел на светлые жизнерадостные облака. Однако ничего он там не увидел.

– Знаю, сейчас он в лучшем месте, - скорбно продолжал Лу. - Даже небо посветлело, когда нога полковника ступила его почву. Он был бы рад остаться с нами, но великих людей ждут великие дела. Солнце ему в помощь. А теперь, - вздохнул учёный после недолгой паузы, - я хочу сказать вам одну важную вещь. Не вините этого человека…

Взгляды людей переметнулись на Яна, и от сотен угрюмых

лиц собиратель почувствовал себя неловко.

– Не вините его. Нас покарала пустыня, а не какой-то там выходец из Сан-Прожектора! Мы должны понимать, что вымещая гнев на человеке - вернее, на хорошо сконструированной копии человека - мы сами превращаемся в зверей. Этого не должно произойти. Ведь мы же образованные люди, мы - лидеры современной науки. Поэтому, когда наш враг будет убит, я попрошу вас не ликовать. Да, он - голограмма, но сам он этого не осознаёт. Незадолго до смерти, полковник говорил мне, что не хотел бы оказаться на месте этого несчастного. Так что, будем милостивей. Во имя солнца.

На секунду Лу замолчал. Жестом подозвав к себе Яна, он завершил речь:

– А теперь, выслушаем этого человека. Помните, что он - голограмма, и подсознательно он может пытаться вам навредить, но… Но мне искренне жаль этого паренька. Видели бы вы, как его слушался грозный двуног! Впрочем, это ещё раз доказывает, что он - лишь иллюзия. Если верить его рассказу, то он в одиночку надел на хищника кабинку, а обычному человеку это не под силу. Его зовут Ян Ютото, и он вызывает у меня противоречивые чувства. Как мне его жаль…

Лу уступил микрофон собирателю. Тот молча поглядел на скопление народа. Парень и раньше знал, что у толпы всего одно лицо, но почему-то именно эта мысль тревожила его сейчас больше всего. Будто он говорил не с людьми, а с громадным чудовищем, которое желает лишь его смерти.

"Что ж, с жаждущим твоей крови монстром говорить куда проще. Я ведь и раньше это делал" - успокоился Ян, вспоминая встречу с гигантским пауком. Не теряя ни секунды, он приступил к делу:

– Ну ладно, ребятки, я понимаю, что вы на меня злитесь. Я и сам бы на вашем месте злился. Знаю, вам будет тяжело это слушать, но вы уж постарайтесь. Я не был так хорошо знаком с полковником, как многие из вас, поэтому я могу смотреть на его смерть объективней. Нет-нет, ни в коем случае не думайте, что я оправдываюсь! Не буду я извиняться в том, чего не совершал - это не в моих традициях. Но я хочу, чтобы вы знали то, что знал полковник. Знал, но не хотел об этом говорить… без крайней необходимости…

Ян заметил в толпе лицо Сэя и почувствовал облегчение. Ну хоть кто-то пришёл поддержать собирателя, а не просто тупо глядеть, как он подыхает от безысходности. Парень улыбнулся и заговорил дальше. Голос его стал твёрже, а тон уверенней и смелей:

– Когда мы разговаривали с ним наедине, полковник предложил мне странную теорию. Вначале я не поверил, и жутко злился, что старый начальник сошёл с ума. Но теперь я начинаю понимать - не всё так просто в этом мире. Возможно, он был прав, а я, как глупый дурак, отрицал его мысли. Но ответственность этой теории лежит на мне, и если я умру, вы никогда не узнаете последнюю волю полковника.

Толпа стала лишь угрюмее и мрачнее. Никто не хотел верить Яну. Если судить по лицам, большинству было всё равно, что придумает пустынная голограмма. Пристрелить бы её прямо сейчас, да отправиться в лабораторию - за привычным занятием время летит незаметнее. А время, как известно, лечит.

– Он считал, что надвигается конец света, - громко сказал Ян, невзирая на мрачных, как пепел, слушателей. - Сами судите: на Сан-Прожектор упала солнечная звезда, а северные районы города уничтожили птерохваты. При этом южная часть осталась без света, да вдобавок ко всем несчастьям, повалил такой густой пепел, что движение на улицах моментально замерло. Началась паника, многие покидали город и застревали в пробках. А на вокзале случилась такая давка, что пострадали сотни человек!

Ян не считал преступлением немного преувеличить случившиеся в городе ужасы. База была информационно отрезана от мира, и сотрудники узнавали новости, только когда кто-нибудь их привозил. За последние две недели никто не приезжал, и, естественно, учёные ничего не слышали о событиях в Сан-Прожекторе.

– Насчёт других городов не знаю, - честно признался Ян, - но, по-видимому, там тоже происходят катаклизмы. А как же пустыня - спросите вы. Да, отвечу я, там тоже творится что-то ужасное. Вспомните ту громадную трещину, появившуюся не так давно. Раньше вы видели что-нибудь подобное? Вот и я тоже. А гигантские пауки с людьми на спинах? А черти, которые не боятся двуногов и бесстрашно проникают на исследовательскую базу?…

Зря он произнёс последнюю фразу. Уж лучше бы промолчал. В замкнутом пространстве слухи разносятся быстро. Даже самый угрюмый и нелюдимый охранник во всех подробностях знал, почему умер полковник и кто в этом виноват.

Толпа загудела и начала вскипать, словно вода в кастрюле. Как водится, сначала появляются и всплывают отдельные пузырьки. Здесь их место занимали одиночные выкрики, грубая ругань и неодобрительные жесты. Ещё несколько минут, и кипение может перейти на следующую стадию. Едва отвернёшься, а вода уже бурлит так, что невозможно держать крышку.

Заметив, что гигантская кастрюля приближается к температурному риску, Ян заорал:

– Тихо! Неужели городская паника перекинулась и на ваши учёные головы? Я-то всегда думал, что люди из науки в любых ситуациях будут вести себя разумно!

Выкрик собирателя на какое-то время угомонил толпу. Долго спокойствие не продержится, а кричать ещё раз - верный способ повысить температуру. Не теряя времени, Ян продолжил, только мягче и спокойнее:

– Полковник считал, что древние возвращаются. Помните, как сказано в писании? Что небо откроется, и творцы всего сущего протянут нам дорогу к солнцу. Помните? Так вот, это время близко! - Ян чуть не рассмеялся. Он вспомнил какого-то телевизионного проповедника, который говорил точно такие же слова. "Скоро, уже через несколько лет, небеса откроют нам дорогу к солнцу!". Самое смешное, что Ян видел запись полувековой давности. Впрочем, смеяться сейчас нельзя, и парень отложил шутку до лучших времён. - Но не стоит сидеть сложа руки и ждать, будто счастье свалится на нас само! Чтобы открыть небо, древние придумали аномальную зону, олицетворяющую дверь, и человека, который должен был стать ключом к этой двери. Так знайте же, что этот человек - я.

Воцарилась тишина. Недовольные крики смолкли окончательно, и было слышно, как работает система охлаждения. Лу тайными знаками что-то передавал солдатам, и это не понравилось Яну.

– Не верите? А почему тогда, солнечная звезда уничтожила *мой* дом, а птерохваты унесли *мою* девушку? Почему не вашу или не ваших друзей? Неведомая сила толкает меня к аномальной зоне. Полковник считал, что иначе и быть не может. Едва я пройду сквозь цепь чёрных монолитов, желание древних осуществится. Тучи уйдут, появится солнце, нам откроется путь наверх - не помню, в какой последовательности, давно не ходил в церковь. А теперь посудите сами: если меня убьют, воля древних не свершится, и небеса не откроются. Конечно, может быть, ничего не произойдёт, и ещё одно тысячелетие мы будем жить во тьме. Но если древние готовили это с самого начала? Если я - единственная возможность вытащить нас на небо? Понимаете, каков будет гнев существ, превосходящих нас в развитии на сотни и тысячи лет? Разве вы хотите попасть под их руку?…

Озадаченная толпа притихла. С одной стороны, они не должны верить Яну. Всё-таки, это он убил полковника, а с убийцами долго не разговаривают. С другой стороны, речь собирателя отличалась логичностью, и ответить на

произошедшие в городе странности было нечем. Конечно, парень мог всё выдумать за ночь, и назвать это "последней теорией полковника". Но искренняя вера и трепетное отношение к религии заставили многих задуматься.

А не говорит ли парень правду? За последнее время действительно произошло много странностей. Даже для пустыни это чересчур. Например, слежавшийся пепел, или, как выражался Ян, "миксерная аномалия". Люди, долгое время работающие в паранормальных условиях, казалось, давно уже должны быди привыкнуть к чудесам. Но столь необычная профессия куда больше сближала их с религией, чем это казалось на первый взгляд.

К тому же, обилие чудес насторожило даже давно привыкших к аномалиям людей.

Несколько секунд Ян молчал, пристально вглядываясь в отдельно взятые лица. Толпа замерла в нерешительности. Хорошо, что она не успела вскипеть - иначе любые уговоры сравнялись бы попытками пробить головой бетонную стену. Собиратель уже открыл рот, чтобы продолжить свою победоносную, речь, как Лу подошёл вплотную и вытеснил его из-за микрофона.

– Послушайте, всё это бред! - воскликнул он с уверенностью. - Если древние так свято берегут этого человека, то почему они так много раз подвергали его риску? Он - собиратель, его работа немыслима без смертельной опасности! Где доказательства, что он вообще кому-то нужен? Если древние захотят, они уничтожат под нами землю, а с небес спустятся руки, и на ладонях отнесут этого парня в аномальную зону. Если он такой важный, то мы должны знать это наверняка. Где доказательства?

Глава двадцать четвёртая

На секунду Ян встретился взглядом с Лу. Оба были рассержены, хотя и испытывали друг к другу, как выразился учёный, "противоречивые чувства".

Вообще-то собиратель мог понять этого человека. Нелегко видеть, как на твоих глазах погибает друг. А полковник был для Лу даже больше, чем просто друг. Не много не мало - отец всей базы. Идейный вдохновитель, хороший советник, добротный начальник, до последней капли крови преданный делу. Таких людей на свете мало.

Что касается доказательств, то Ян очень надеялся на их появление. Клубничка до сих пор лежала в полной боевой готовности. Парень надеялся, что острая жажда жизни послужит катализатором, и случится какое-нибудь чудо. Без разницы, какое. Пусть даже прямо на этом месте появится клоун из рекламы солнечных яиц и начнёт дёргать всех за уши. Ян был готов ко всему - важно, чтобы религиозная толпа поверила в теорию полковника.

Однако клубничка всё так же покоилась в кармане, и исполнять чью-то волю не спешила. Ну что может быть сильнее инстинкта самосохранения? Или от потерянной любви Ян совсем лишился рассудка? Нет, с природой не поспоришь - даже сумасшедшие поступают по её законам и распорядкам. Но тогда что же? Единственная ягода, которую Ян когда-то находил, была раза в два больше и ничем другим от этой не отличалась. А разве величина имеет значение? Может быть, душа собирателя просто недозрела?

Не желая терять ещё один шанс, Ян оттеснил Лу от микрофона. О клубничке он никому, кроме Роя, не рассказывал, да и Рой, когда надо, умел держать язык за зубами. И вот теперь, эта коротенькая и невзрачная страничка из приключений собирателя могла спасти жизнь им обоим.

– Вы думаете, у меня нет доказательств? - спросил он у толпы. - Вы думаете, что древние не позаботились о ключе для завтрашнего дня? Нет, ваш друг Лу Эло неправ. Древние не так жестоки, чтобы в первую же секунду убивать людей. Да, вы заблуждаетесь, но они дадут вам шанс исправиться. Вот, смотрите, какой они преподносят подарок!

Ян сунул руку в карман, и солдаты тотчас нацелились на него. Лу не отдавал приказа стрелять, поэтому собиратель без проблем вытащил клубничку и поднял её высоко над головой.

– Знаете, что это такое? - обратился он к людям. - Ну, хотя,

конечно знаете! Как же вам, работающим в таком месте, хотя бы раз в год не находить клубничку! Я смотрю, среди вас мало женщин, а этот артефакт исполняет любые сексуальные желания. Даже самые изощрённые. А уж тем более он сделает это для вас - изголодавшихся по страстям учёных. Да-да, можете не смотреть на меня так! Душа собирателя воплотит в жизнь любую вашу прихоть! И я отдам её, если вы сохраните мне жизнь и отпустите меня с Роем к Мёртвым горам. И тогда обещаю, что пустыня вас не побеспокоит, а всемилостивые древние наградят ещё сотнями таких же клубничек.

Ян посмотрел на стоящего рядом Лу, но тот отвёл глаза в сторону. Притворился, будто изучает толпу. Может, он действительно глядел на людей и пытался выяснить, не повлияет ли отмена казни на работоспособность. Ведь бунт в таком замкнутом социуме равносилен световой бомбе, взорвавшейся в тоннелях паразитов. Пострадают все, исключений не будет.

Наверное, Лу простил бы Яну собственную ошибку, и отправил бы собирателя восвояси. Ему больше всего на свете не хотелось верить, что такой бравый парень мог оказаться голограммой. Не каждый отправится спасать похищенную девушку, да ещё в пустыню, в сухой сезон и в аномальную зону. Многие просто закроют эту дверь и будут до конца жизни мазать сердце какой-нибудь смесью. Чтоб не болело.

Да, пыл и ненависть ушли, оставив Лу Эло на плечах трезвую голову. Теперь он был в состоянии думать и рассуждать, а не обвинять всех направо и налево. Но как раз в тот момент, когда учёный хотел что-то объявить (кто знает - быть может, сказать, что Ян свободен, и что это было самое большое недоразумение в его жизни), на "трибуну" взобрался старый вояка. Как понял собиратель, он отвечал за воинские обязанности, и после полконика был главным в этом вопросе.

Какое-то время он перешёптывался с Лу, и у Яна возникли нехорошие подозрения. На служебной лестнице учёный стоял далеко не так высоко, поэтому, его мнение хоть и ценилось, но могло быть в любой момент перечёркнуто вышестоящим.

И то, чего так опасался собиратель, случилось. Вояка отодвинул Лу и Яна в сторону, а сам занял место возле микрофона, и сухо отчитался:

– После осмысления некоторых данных, полученных нами из выступления молодого человека, мы пришли к однозначному выводу, что он является голограммой, а не живым существом. Его речь направлена на сохранение собственного существования, с целью одурачить нас всех, а потом совершить какое-нибудь преступление. Допустить этого мы не можем, а потому

приказываем расстрелять сию пустынную голограмму.

Чёрствая, лишённая души речь, вывела Яна из себя. Да как он смеет так говорить! "Сохранение собственного существования"! А люди, как будто, в отличие от голограмм, бросают жизнь на ветер и совсем не думают о завтрашнем дне. Будто инстинкт выживания есть только у чертей и прочих пустынных гадов!

Ян рванулся к микрофону и попытался сказать всё, что он думает об этом куске дерьма. Клубничку парень убрал в карман, втайне надеясь, что волшебная ягода всё-таки спасёт ему жизнь.

– Куда, - захрипел вояка. Солдаты схватили Яна за руки и оттащили в сторону. - Ты уже достаточно накуролесил, шкет! Пришло время сказать "пока".

Собирателя повалили на железную крышу "трибуны". Где-то внизу ритмично работала машина. Солдаты вскинули огненные пушки, и в толпе послышались тревожные восклицания. "Вряд ли они беспокоятся обо мне, - думал парень, прижавшись щекой к прохладному металлу. - В конце концов, я всего лишь человек, а не какой-нибудь ключ из светлого будущего… Интересно, заряды пробьют железную крышу этого подземного ангара? Кажется, он достаточно глубок, и будет смешно, если…".

– Стойте! - крикнул Ян, цепляясь за последнюю надежду. - Стойте, не стреляйте! Если я голограмма, заряды не причинят мне вреда, а вот ваша база пострадает! Да и сами вы можете пострадать! Вы пробьёте эту крышу, и все свалитесь вниз!…

Оправдание было глупым и по-детски наивным. Но вояка что-то крикнул солдатам и позволил Яну встать.

– Да, ты прав, - булькнул он, словно вскипающий чайник. ("Машина по уничтожению сигарет и собирателей" - про себя улыбнулся парень) - Крышу действительно может пробить…

– А что там внизу? - осмелился спросить Ян.

– Не твоё дело, - насупился вояка. Он действительно напоминал чайник. Фарфоровый, исписанный корявыми узорами, с отломанными ручкой и носиком. - Похоже, нам придётся отойти в сторону. Ну, чего встал!

И Ян поплёлся вслед за старым чайником. В уме по-прежнему вертелись планы побега, один невероятнее другого. Ну, допустим, перебить всех солдат, перерезать горло их предводителю, спасти Роя, Сару, а заодно ещё и Сэя, и двинуть к Мёртвым горам. Или захватить кого-нибудь из главных, и держать его в качестве заложника. Попросить выкуп (друзей и двунога), да убраться отсюда восвояси.

"Зря я тогда целился в полковника, - горько подумал Ян. - Похоже, мои угрозы рано или поздно сбываются".

Собиратель хотел сказать, что и фальшивая угроза про месть

древних тоже сбудется, но не успел. Какая-то неведомая сила подбросила его высоко в воздух. Солдаты, Лу, старый вояка - да и вообще все, кто находился в тот момент на железной крыше, - полетели в разные стороны. Неуклюже приземлившись на больной локоть (после падения в ущелье он не успел до конца выздороветь), Ян скорчился от боли. Тем не менее, он вскочил на ноги и обернулся.

Крыша подземного сооружения, которую использовали в качестве сцены, теперь походила на мятую бумагу. Что-то выгнуло её снизу, какая-то чудовищная сила пыталась вырваться на свободу. Похоже, там держат какое-то крупное животное. Неужели Сару? Нет, она в гараже, если, конечно, не пострадала от взрыва. Но тогда кого? Паука? Монстра, родившегося из чёрного камня и обожающего катать на спине людей?

Пока солдаты поднимались на ноги и приходили в себя, Ян бросился сквозь толпу. Он мог бы бежать и в другую сторону, но парень надеялся, что ошарашенные люди хоть немного помешают преследователям. Кто-то хватал собирателя за одежду и кричал ему вслед, но Ян не обращал внимания. Он не оглядывался, однако по наступившему затишью знал, что паук чего-то выжидает. "Он заодно с чертями и прочей пустынной живностью" - вспомнил собиратель, когда толпа осталась позади.

Завернув за невысокое потрёпанное здание, Ян пропетлял между каких-то странных конструкций (похожих на приборы из лабораторий - Сэй даже объяснял, как они работают, но собиратель напрочь забыл их предназначение). Миновав ещё несколько двухэтажных домов, парень резко поменял направление и бросился чуть ли не в противоположную сторону.

"Здесь они меня не увидят" - решил Ян, проносясь мимо крохотной башенки, а затем между двух длинных ангаров. Люди ему ещё не встречались, но парень отчётливо слышал крики и даже стрельбу. Возможно, солдаты палят в воздух и пытаются успокоить толпу. А может, паук вырвался на свободу и убивает теперь по человеку в секунду. Кто знает?

Ангары были длинными, а проход между ними - чертовски узким. Впереди виднелась цистерна с солнечным соком. Правда, чтобы до неё добраться, придётся пробежать метров пятьдесят по открытому пространству. Солдаты непременно увидят. Зато, если удастся залезть на цистерну (высотой она была примерно с трёхэтажный дом), никто уже стрелять не посмеет. Сок солнцеловителя взрывоопасен - это любой ребёнок знает. А цистерна рванёт так, что от базы и мокрого места не останется.

Примерно такие мысли вертелись в голове Яна, пока он мчался между ангаров. "Если мне перегородят дорогу спереди и

сзади, деваться будет некуда" - думал он, стараясь как можно скорее выбраться из узкого прохода. Подбегая к концу, собиратель почувствовал, что вновь теряет почву под ногами.

На этот раз подземный толчок был слабее, но задел он всю базу, а не только отдельно взятую крышу.

– Это уж точно не паук, - проворчал Ян, вскакивая на ноги. - Это что-то пострашнее. Может, миллион пауков?

Землю продолжало трясти. Брошенный микрофон скрипел и визжал, глуша прочие звуки. Потом он резко замолчал - видимо, землетрясение разорвало провод. Собиратель подбежал к выходу и замер. Перед ним открылось широкое пространство. Отсюда виднелась и покорёженная "трибуна", и цистерна, и сходящая с ума толпа. Толчкам не хватало мощности, чтобы разрушить здания, но вот до смерти перепугать людей они могли.

Ян мимоходом взглянул на цепь чёрных монолитов, и уже бросился к цистерне, как вдруг запнулся. Он ещё раз посмотрел на мрачные и высокие столбы. Только на этот раз осторожнее, зная, что самые жуткие кошмары имеют привычку сбываться. От увиденного, у Яна зарябило в глазах, а ноги предательски подкосились.

Между двумя ближайшими монолитами летели какие-то твари. Возможно, птерохваты. На таком расстоянии они казались крылатыми игрушками, подвешенными за ниточки. Но самое страшное было не в этом. Твари с угрожающей скоростью неслись к базе. Ещё полторы минуты, и они разнесут в пыль крошечный форпост человечества. Ян не забыл, какие у них страшные лапы и какой мощный хвост. Такие существа могут убивать людей с закрытыми глазами. А уж тем более, безоружных и перепуганных учёных.

Не теряя времени, собиратель рванул к цистерне. Но тут же снова замер, будто его приковали невидимой цепью и не давали пройти ни шагу. Бежать к цистерне сейчас опасно. Солдаты будут стрелять во всё, что движется, им теперь не до несчастной голограммы. Какой-нибудь шальной заряд попадёт в хранилище солнечного сока, и все, кто окажутся рядом, превратятся в огненный пар.

– Все мы сидим в пасти у двунога, - вслух заметил Ян. Шум перепуганной толпы и грохот землетрясения глушили его слова. - А рядом стоит чертёнок и держит в лапках световую бомбу. Доли секунды - и мы на небесах.

Изменив план, Ян побежал к толпе. На базе сейчас оставаться опасно, самое время удирать прочь. Но уходить без друзей собиратель не мог. Он уже потерял Лио, и лишиться Роя и Сэя для него было сродни катастрофе.

"Найду учёного, заставлю освободить Сару и молодого Кирайо, а затем покину это чёртово место. Скоро здесь всё взлетит на воздух…".

Он уже приметил в толпе Сэя. Тот тоже увидел Яна, и теперь они мчались друг другу навстречу. Рядом с учёным бежал Лу - побледневший, перепуганный, но живой и невредимый. В его руках уверенно лежала огненная пушка.

– Ян! - закричал Сэй, приближаясь к другу. Больше он ничего выговорить не смог.

– Ян! - сердито упрекнул Лу, - Ян, это твоих рук дело? Это ты натворил, я спрашиваю?

Парень открыл рот, чтобы ответить, но свистящий грохот потопил его слова. Из противовоздушных установок одновременно вырвались две ракеты. От неожиданности люди даже слегка присели. Два светящихся хвоста направились к стае птерохватов (ракеты работали на солнечном соке). Ян проводил их взглядом. Одна пронеслась совсем близко от монстров, но те уверенно расступились, и ракета врезалась в чёрный монолит. На секунду, колонна стала синей от молний. Электрические разряды корявыми ветками вонзились в небо и землю. Соседние столбы тоже отреагировали, но слабее. Несколько птерохватов были убиты, но их смерть никак не отразилась на остальных.

Спустя несколько секунд донёсся оглушительный гром. Вторая ракета вообще пролетела мимо, и скрылась за внешней стеной базы.

– Это ты начудил? - закричал Лу, когда грохот начал спадать.

– Не знаю! - помотал головой Ян. - Честное слово, не знаю!

Сэй тоже что-то говорил, но из-за следующей партии ракет, собиратель не расслышал ни слова. Лу заорал, что было мочи:

– Отведи его в комнату, слышишь, Сэй! Отведи Яна в комнату и возвращайся с оружием в руках! Нам нужны люди, тут нужно много людей! Ох, и будет же вечеринка…

И подтолкнув Сэя, Лу бросился прочь. Не сбавляя скорости, он несколько раз выстрелил в приближающуюся тучу птерохватов. Находящиеся рядом солдаты поступили точно так же, и несколько зарядов попали в цель.

Надо сказать, что Сэй не медлил ни секунды. Позвав Яна за собой, он заскочил в главный корпус, и вскоре друзья опять петляли по коридорам. Освещение стало тусклым и нерешительным. К тому же, оно часто мигало, а грохот и свист бури доносился и досюда. Иногда встречались перепуганные люди. Одни куда-то спешили, другие умоляли о помощи, третьи спрашивали, что делать, а четвёртые взывали к небесам, и роптали о конце света.

Не в силах больше повиноваться, Ян остановил друга и громко спросил:

– Неужели ты хочешь снова запереть меня в клетку?

Сэй покачал головой и серьёзно посмотрел на собирателя.

– А ты разве не заметил, что мы идём в другую сторону? Что это противоположный конец здания?

– Они так похожи, эти коридоры, - пожал плечами Ян. - Но тогда куда же мы направляемся?

– За оружием, - гордо ответил Сэй. - Ты же слышал приказ Лу? Чтобы справиться с врагом, лишняя пара рук не помешает. Ты умеешь обращаться с "Огнём-10000"?

Ян прижал друга к стенке:

– Слушай, это конечно хорошо, что ты не хочешь меня запереть, да и оружие - вещь замечательная. Но у меня такое чувство, что скоро этот клочок земли превратится в пыль. Помнишь цистерну с соком? Он же может в любой момент взорваться! Если это не сделают *они*, так это сделает кто-нибудь из наших! Сэй, мы должны освободить Роя, седлать Сару и ехать прочь из этого поганого места! Слышишь, Сэй?…

Учёный сглотнул слюну и устало посмотрел на Яна. Словно упрекал: "Малыш-малыш, зачем ты учишь взрослых людей? Я лучше знаю устройство базы, а Лу вообще старше и умнее тебя. Понимаешь, мы - люди с высшим образованием, а ты - никто. Отойди в сторону и поиграй с машинками. А лучше, иди делать уроки, дай взрослым самим решать свои проблемы". Этот взгляд напомнил Яну академика Джана Розорою, и на секунду собирателю показалось, что все учёные одинаковы. Он ещё сильнее прижал Сэя, намериваясь высказать ему всё, что он думает о касте людей с девизом "мы знаем всё и поэтому самые крутые".

Но тут здание сильно тряхнуло, и друзья упали на пол. Раздался чудовищный грохот. Стены затрещали, будто были сделаны из сухого печенья, послышался вой гнущегося железа. А вдобавок ко всему, погас свет.

"Это конец", - успел подумать Ян. Он решил встретить смерть с улыбкой на лице.

Глава двадцать пятая

Секунда шла за секундой, но конца не наступало. Грохот медленно стихал, а тряска превращалась в мелкую дрожь. Так дрожит до смерти перепуганный зверь, над которым возвышается человек и целится ему в ухо. Так дрожат те, кто знает, что через секунду умрёт.

Ян встал на ноги, и в это же мгновение включился свет. Коридор мало изменился, только поломались некоторые лампы, отчего стало ещё темнее. Собиратель помог Сэю подняться, всем своим видом выказывая: "Я же говорил! А следующий взрыв будет в сто раз хуже!".

Учёный только вздохнул:

– Неужели ты думаешь, что при постройке базы этого не предусмотрели? Что мы храним такое количество сока и не боимся взрыва?

Друзья зашагали в прежнем направлении. Сэй указывал путь, продолжая упрекать Яна в неведении:

– Ты же учился на световика, и должен понимать, что сок взрывается не всегда. Иначе мы бы уже давно лишились всех светоловителей. Внутри Прожектора или Трилистника он даже не может загореться. Всё дело в химии, Ян, люди давно уже это поняли…

Собиратель слушал друга вполуха. Признавать ошибку ему не хотелось, да и преувеличить опасность сейчас не вредно. Яна волновало другое - кто зачинщик всего этого беспорядка? Неужели клубничка?

Сунув руку в карман, парень не нашёл ни ягоды, ни пыли, которая могла от неё остаться. Похоже, редкому артефакту вполне по силам устроить такую заварушку. А может, и что-нибудь покруче. Сэй продолжал объяснять:

– Эту смесь называют безопасной, хотя она может загореться. Для этого, она должна вступить в реакцию с кислородом, а после… Ян, ты чего?

От пришедшего озарения, собиратель превратился в камень. Ведь клубничка спасла ему жизнь! Только она, как всегда, действует чересчур мощно. Если уж хочешь есть, то она тебе столько еды отвалит, сколько хватило бы всей этой базе на несколько лет. Если хочешь секса, то она подберёт самое необычное и изощрённое, да ещё в безграничном количестве. А уж если намереваешься выжить…

Ян вдруг понял, что ягода на какое-то время сделала его бессмертным. Она поможет ему сбежать и не даст погибнуть.

Пусть хоть метеорит на голову падает - под каким-нибудь предлогом Ян всё равно выживет. Даже если для этого придётся воскресить древних. Правда, собиратель надеялся, что до этого не дойдёт.

– Ты чего, Ян? - переспросил учёный.

– Ничего, - очнулся парень. Осознание всемогущества вселило в него такой мощный заряд позитива, что всякие сомнения отпали сами собой. - Просто я вдруг понял, что ты был прав насчёт сока.

– Конечно, - согласился Сэй, - ведь это же научно доказуемо…

– Не время болтать! Покажи лучше, где ваши хвалёные огненные пушки. Я хочу такую же.

Они ускорили шаг. Пришлось обойти несколько завалов, и это отняло пару минут. Надо было спешить. Ян боялся, что действие души собирателя вскоре прекратится, и он снова станет уязвимым. "Чепуха! - уверял себя парень. - Раз уж ягода решила спасти меня от этих людей, то она не остановится, пока я не окажусь за пределами базы".

В чём-то Ян был прав. Но времени на пустые размышления не оставалось - собиратель прокручивал в уме невероятные планы побега. Он рассмотрел несколько вариантов, и придумал бы ещё столько же, если бы друзья не вошли в комнату, и Сэй не прервал его мысли:

– Так ты знаком с "Огнём-10000"? Если нет, то здесь всё просто…

Это было неясных размеров помещение со стеллажами, уходящими во тьму. Освещение не работало, а тусклого света из коридора не хватало. Учёный подошёл к ближайшей полке, и взял несколько коробок. В двух больших лежали те самые огненные пушки, а в мелких - патроны к ним.

– Его специально создали, как оружие для тупых и ленивых, - пояснял Сэй, показывая, куда вставлять магазин. - Это последнее чудо техники, и распространено пока только у таких, как мы. Для фермеров эти пушки слишком грубы. Вот, смотри, тут мощности на сто выстрелов. Только будь экономнее, они всегда кончаются в самый неподходящий момент. На, возьми.

Сэй передал "Огонь-10000" другу. Ян принял подарок, удивляясь его лёгкости и удобству. Несмотря на размер и устрашающую форму, пушка оказалась на удивление приятной. Её можно было регулировать под размер руки, а простота заставляла вспомнить о детстве, когда на вооружении имелись только водяные пистолеты.

– Только не надо здесь стрелять! - предостерёг Сэй, видя, как Ян примеряет "Огонь-10000" и целится во все стороны. - Ты пожар

устроишь, а тут, знаешь ли, сколько боеприпасов! Вот выйдем на свежий воздух, и тогда…

– Удобная вещь! - воскликнул Ян, улыбнувшись другу.

Несколько крупных толчков заставили Сэя поторопиться. Наскоро зарядив второй "Огонь-10000", он вывел собирателя из оружейного склада.

– Не сюда, - сказал учёный, хватая друга за руку, - здесь есть выход ближе. Я не повёл тебя по нему, чтобы не вызвать подозрений у Лу и солдат, но теперь, когда мы вооружены…

Им до сих пор попадались перепуганные люди. Многие спешили к оружейной, а кто-то уже сжимал в руках "Огонь-10000". На Яна никто внимания не обращал. Ну и что с того, что пустынная голограмма гуляет без присмотра? Кому какое дело, когда стая птерохватов вот-вот сотрёт базу с лица земли?

Спустившись на несколько этажей, Сэй вывел Яна из здания. Яркий свет заставил их обоих пощуриться, а от увиденной картины людям стало дурно.

Во-первых, всё свободное пространство было усыпано телами. Трупы валялись вперемешку - птерохваты, люди, жуки, змеи и ещё множество разных существ. Казалось нереальным пройти несколько шагов и не споткнуться о чьё-нибудь обезображенное тело. Оставшиеся в живых не обращали на это внимания и носились по площадке как сумасшедшие.

Во-вторых, воздух кишел всякой живностью. Помимо птерохватов, сразу же бросались в глаза толстые неуклюжие твари. Ян видел, как несколько красных шаров подожгли одного из таких пузанов. Просвистев над головой, он врезался в здание и шумно взорвался. "Наверное, за этих тварей Джана Розорою и упекли в психушку, - про себя отметил собиратель, - взрывоопасные, значит".

Ну а в-третьих, чего-то не хватало. Первые несколько секунд друзья не могли взять в толк, чего именно. Но стоило лишь оторвать взгляд от мечущихся в воздухе тварей, как становилось ясно - исчезла задняя стена. Даже сквозь завесу пыли и дыма было видно, что десятиметровой преграды больше нет. А вместо неё - скалистый пейзаж пустыни, воткнутые в землю чёрные монолиты, трещина…

Нет, теперь это уже не трещина и даже не ущелье. Это пропасть, вырванный кусок земли. Словно кто-то расколол мир напополам, и раздвигает половинки в разные стороны. А что же между ними? Лава, зелёный туман, вонь или щупальца? Или, может, что-нибудь пострашнее? Паук, размером с город или, куда уж невероятнее - сами древние?

Ян этого не знал, и знать не хотел. Трещина росла на глазах, увлекая вниз расколотый бетон базы. Минут десять-пятнадцать, и край чудовищного обрыва доберётся до главного корпуса. Такой дикой силе не составит труда поглотить целый город - что тут говорить о каком-то здании.

– Ничего себе! - воскликнул Ян. Друзьям хватило нескольких секунд, чтобы понять всю серьёзность положения. - Не знал, что клубничка способна на *такое*…

По счастью, грохот обрушившейся обсерватории заглушил его слова, и Сэй ничего не расслышал. Узнай он о душе собирателя, Яну пришлось бы худо. Дело даже не в том, что учёный обладал здесь какой-то властью и мог давать показания в суде. Просто, он никогда бы не посмотрел на друга прежним взглядом, знай, *кто* зачинщик всей этой катастрофы. Уж лучше считать, что воскресли древние, и наступил конец света, чем осознавать причастность Яна к смерти многих хороших людей.

Впрочем, раз ягода ещё действовала, собиратель оставался неуязвимым. "Пока я отсюда не выберусь, твари их не отпустят" - пробормотал он, выбегая на открытое пространство. Посмотрев вверх, он испробовал новое оружие. Пушка оказалась настолько лёгкой и удобной, что держать её в одной руке было совсем нетрудно. А стрелять из неё - сплошное удовольствие! Первыми же огненными шарами Ян подбил несколько птерохватов, и безжалостно сжёг двух-трёх жуков.

– Вот вам, гады, вот вам за Лио! - восторженно кричал он. Ненависти и злобы он не испытывал, да и все прочие чувства отошли на задний план. Парнем двигал азарт - желание убить как можно больше монстров и, при этом, не пострадать самому.

Несколько раз он был на волосок от гибели, но осознание бессмертия (пускай даже временного) полностью лишили его страха. Жуки, пустынные змеи и тараканы ползли со всех сторон. Немногочисленные отряды не могли сдержать натиск пустыни, и твари спокойно перебирались через стены. В воздухе висела пыль, разогретая стрельбой до ощутимого жара.

Сэй подбежал к Яну и тоже стал палить по тварям. Хоть он был знаком с "Огнём-10000" дольше собирателя, стрелял он заметно хуже. Страх сковывал его движения, делал их резкими и неестественными. Ян дважды убил недобитых другом тварей - иначе, они сожрали бы того живьём.

Уловив свободную секунду, учёный крикнул:

– Похоже, ты был прав! Нам пора сматываться отсюда, если нам дорога жизнь!

Ян не знал, распространяется ли действие клубнички на друга, или она помогает только ему одному. Сам он мог бы хоть

целый день истреблять механических гадов - это было приятным и увлекательным занятием. Пусть даже земля под его ногами уйдёт вниз, Ян знал, что он из любой ситуации выберется живым. Но вот рисковать жизнью друга ему не хотелось.

"Ладно, показывай, где тут выход!" - хотел уже крикнуть собиратель, однако учёный его опередил:

– Смотри, это же Рой! - заорал он. - Эй, Рой, мы здесь!

Действительно, из отдалённого двухэтажного домика осторожно выбрался юрист. Ян узнал друга, хотя на нём был серый спортивный костюм (как и у многих, кого собиратель тут встретил - даже военные не брезговали этой одеждой). Он немного подстриг волосы, но спутать Роя с кем-то другим казалось невозможным. Походка, жесты, фигура, лицо - всё это выдавало типичного городского жителя, а не исследователя пустыни.

– Рой иди сюда! - кричал Сэй.

– Эй, Рой! - присоединился Ян, попутно стреляя в пикирующую шестикрылую тварь. - Рой, мы здесь!…

Но юрист ничего не слышал. Он был настолько перепуган, что вряд ли хоть что-то соображал. Оружие у него отобрали ещё вчера, и обороняться парень не мог. И вообще, каким чудом он вырвался из запертой комнаты? Может, ему помогла клубничка? Но разве это не означает, что Рой теперь тоже неуязвим?

Проверять это Яну не хотелось. Оставив учёного всё так же стоять и махать руками, он помчался к юристу. Тот по-прежнему не видел собирателя и брёл в другую сторону.

Проносясь мимо помятой "трибуны", где его ещё совсем недавно хотели казнить, Ян услышал звук рвущегося металла. Железная крыша шевелилась - громадный паук разрывал её, чтобы вырваться наружу. Это напоминало запертое в цветке насекомое. Чтобы выбраться, ему приходилось поочерёдно разгибать лепестки, один за другим, пока не раскроется весь бутон. Сразу насекомое показаться не может - оно просто не пролезет в маленькую щёлку. Поэтому, оно выходит наружу по частям: вначале появляются длинные лапы, затем высвобождается бок, кусок спины, красный, как раскалённый фонарь, глаз…

Засмотревшись на это гипнотизирующее и по-своему прекрасное зрелище, Ян споткнулся о чей-то труп и перекувыркнулся через голову. Пушка отлетела в сторону, Сэй заорал что-то невразумительное. Вновь ударившись повреждённым локтем, собиратель застонал от боли, но в этот же миг прикусил губу и оглянулся.

Паук почти вырвался на свободу. Ещё полминуты, и он будет сражаться в одном ряду с птерохватами и пустынными жуками. А

может, у него другой план. Вдруг, он опять схватит Роя и посадит к себе на спину? Только на этот раз, сиганёт в ущелье. Может быть, ключ от конца света вовсе не Ян, а Рой? И дверь с замком - не Мёртвые горы и аномальная зона, а та самая трещина?

Ян видел, как Сэй куда-то показывает, но повернуть голову и посмотреть, что он имеет в виду, не хватало сил. Тем не менее, собиратель переборол неожиданно взявшуюся усталость. Вначале, он думал, что учёный говорит о чудовищном обрыве, который за эти минуты успел вырасти и приблизиться. Но Сэй подразумевал нечто иное, и вскоре парень понял, что именно.

Изменилась гигантская колонна - одна из цепи чёрных монолитов. Она как-то странно деформировалась, и казалось, стала толще и чернее. Через секунду, Ян увидел, что столб сохранил прежнюю форму. Он ничуть не изменился - всё заключалось в игре воображения. Просто чёрный монолит падал.

Стену давно поглотил обрыв, и собиратель различал нижнюю часть колонны. Земля в том месте круто взбугрилась - хоть это было далеко, но Ян прекрасно видел, как летят в разные стороны камни и здоровенные скалы. Даже до базы доходил треск ломающейся породы и грохот танцующей земли.

"Похоже, она падает в нашу сторону" - кисло улыбнулся Ян, вцепившись взглядом в рассекающую воздух колонну. Он напрочь забыл о пауке и даже чуть-чуть усомнился в собственном бессмертии. Но чёрный монолит приближался под углом, и парень решил, что раздавить его не должно.

– Будет взрыв и ударная волна, - сказал он себе. - Вот их-то мне и надо бояться…

Перекатившись через обугленное тело птерохвата, Ян подполз к потерянному "Огню-10000". Схватив пушку, он приготовился к самой ужасной катастрофе в своей жизни.

Глава двадцать шестая

Колонна вошла в землю намного ближе, чем предполагал собиратель. Он думал, что высокий монолит грохнется где-нибудь за пределами базы, и стены уберегут людей от ударной волны. Но всё вышло не так.

Тело птерохвата, за которым прятался Ян, поддалось ураганному ветру и понеслось прочь. Раздался громкий хлопок. Внутренности собирателя разом подпрыгнули, а сам он на несколько минут оглох. И даже на какое-то мгновение потерял сознание.

Очнулся Ян почти мгновенно. Оказавшись в темноте и ничего не слыша, он поначалу не понял, где находится. На ощупь, парень догадался, что лежит под чешуйчатым крылом птерохвата. В правой руке он до сих пор сжимал "Огонь-10000".

Выбравшись из-под трупа, Ян встал и огляделся. Громадной колонны не было - она вошла глубоко в землю, сплющив несколько строений и цистерну с соком. Солнечная жидкость не взорвалась, как предположил бы парень час назад, а миллионами брызг взметнулась в воздух. От ударившей во время взрыва молнии капельки загорелись, и теперь огненным дожём возвращались на землю.

Продолжая слышать одну лишь звенящую тишину, Ян позвал Сэя. Не почувствовав собственного голоса, он тут же замолчал. Учёный находился ближе к упавшему столбу, и мог лишиться не только слуха и сознания, но даже и жизни. "Ему не так повезло, как мне, - думал Ян, одной рукой сжимая пушку, а другой прикрываясь от огненного дождя. - Действие клубнички на него не распространилось, и ударная волна превратила моего друга в кровавое месиво…".

Тупо глядя в то место, куда упала колонна, Ян всё мрачнел и мрачнел. Слух постепенно возвращался, но медленно и неуверенно, словно идущая по кромке воды кошка. Земля продолжала вибрировать, а трещина - расти, заглатывая всё новые и новые кусочки базы.

Кто-то дотронулся до плеча собирателя. Ян подпрыгнул и резко обернулся. Он знал, *что* его ждёт, но всё-таки хотел верить, что это Рой, а не громадный металлический паук.

Монстр уже вылез из своего подземного укрытия. При дневном свете он выглядел нисколько не симпатичнее, чем ночью. Всё те же длинные высокие лапы и всё то же круглое металлическое тело. И те же два красных блина вместо глаз (Сэй оказался прав, у гада потрясающая регенерация). Паук напоминал

сильно сплюснутый шар - можно было безбоязненно сидеть на его спине и заниматься чем-нибудь отвлечённым. Например, вскрывать вены и кровью писать послания.

От прочих пауков он отличался не только размерами, но и отсутствием волос. Вместо густой шерсти, его туловище покрывала металлическая кожа. Отражала она не хуже любого зеркала. Ян видел в ней самого себя. Видел рушащуюся базу, трёхсотметровую трещину, чёрные столбы-монолиты, кружащих в небе тварей, чёрный дым, поднятую в воздух пыль, огненный дождь…

– Ну щас ты у меня получишь! - усмехнулся парень, нацеливая пушку на монстра.

Тут случилось неожиданное. Ян скорее поверил бы, что у него отрастут крылья, и он научится летать, чем в то, что произошло секундой позже. Паук заговорил. Слух ещё до конца не вернулся, поэтому даже грохот ущелья воспринимался вполсилы. Но речь чудовища слышалась так, будто никакой глухоты и не было.

Собирателю казалось, будто он стоит в метре от концертного динамика. Громкий металлический голос исходил прямо из тела монстра:

– Не стреляй! Прошу тебя, не делай глупостей!

Ян с сомнением поглядел на собеседника. В его зеркальном теле он не видел никого. Никого, кроме себя и бушующего вокруг конца света. Ни одного живого человека.

– Я буду другом, я не причиню тебе вреда, - продолжал паук.

Собиратель уловил в его голосе знакомые нотки. Чем они были - интонацией, дикцией или манерой говорить - он не знал. Наверное, это видение. Удар головой, плюс стресс, плюс недостаток сна. Всё это может запросто вызвать галлюцинации. И ещё воздействие клубнички. Никто не изучал её природу, а ведь она вполне способна создавать мнимые образы.

– Чего ты хочешь? - гаркнул Ян, едва различая собственный голос. Он чувствовал себя идиотом, разговаривающим с пустотой. Или с животным, ума у которого нисколько не больше, чем у столба.

– Не будь упрямцем, Ян! Я хочу тебе помочь. Залезай ко мне на спину! Скоро тут всё полетит к чертям…

Точно, это воздействие клубнички. Только не галлюцинация. Видения ещё никому жизнь не спасали, а вот для настоящего механического паука это пара пустяков. Собиратель вдруг понял, что волшебная ягода будет оберегать его до тех пор, пока не выполнит предназначение. А что он просил? Выжить, убраться с базы, по возможности - спасти друзей…

Всё ясно. Клубничка подчинила паука. Он склонился перед

человеком, и Ян без особых усилий вскарабкался на гладкое металлическое тело.

– Ты будешь исполнять мои приказы? - спросил он властно.

– Конечно, - согласился монстр.

Ян опять уловил в его голосе что-то знакомое. Похожее чувство появлялось при встрече с Сэем. Он узнал бы друга, если бы был уверен, что его сейчас нет в Сан-Трилистнике.

– Отлично, - сатанински улыбнулся собиратель. Отбросив сомнения насчёт голоса (возможно, клубничка сделала его смутно знакомым, чтобы он быстрее привык к чудовищу), Ян приказал. - А теперь вперёд, мы должны спасти Сэя!

Паук запротестовал:

– Нет, вначале - Роя. Он в большей опасности, он может погибнуть.

Монстр не потерял ни секунды. Ян не успел опомниться, как они уже мчались в противоположную сторону. Добежав до здания, из которого вышел Рой, паук замялся и вернулся обратно. Извинившись, он немного поблуждал вокруг искорёженной "трибуны", что-то подобрал, и вновь кинулся к Рою.

Собиратель удивился безупречной амортизации. Когда едешь на двуноге, ты ощущаешь всю тяжесть его шагов. А паук движется плавно. Кажется, что он вообще не касается земли, и шевелит ногами только для виду. На его спине вполне можно читать, а если есть необходимость - писать, играть в шашки или устроить чаепитие.

Миновав тюрьму Роя, паук протиснулся меж двух близко стоящих зданий. Он даже не подумал искать юриста на площадке, сплошь застроенной какими-то железяками. Монстр обошёл её стороной, и спустя пару секунд, Ян увидел друга.

Тот сидел на ступеньках парадного входа. Дверь позади него (это оказалось длинное серое здание, того же стиля, что и главный корпус) была заперта. Обхватив лоб руками, он смотрел вниз, на грязный бетон.

Ян окликнул друга. Рой вяло поднял голову, но тут же оживился. Не вставая на ноги, он пополз назад. Выглядел он до неприличия комично. Ну а кто бы на его месте не выглядел? Рой напоминал ракообразную каракатицу, пятящуюся от кровного врага. Ступеньки мелькали под ним со скоростью света, и, к счастью, быстро закончились. Бедный юрист упёрся плечами в запертую дверь и слабо застонал.

– Не бойся, он не обидит, - сказал Ян, продолжая верить в безграничные способности клубнички. Слышал он теперь лучше, однако звон в ушах остался. - Залезай сюда, мы должны торопиться! Скоро от этой базы мокрого места не останется.

Рой сомнительно покачал головой:

– Ну уж нет, ездил я на этой твари. И больше я на него не полезу. Мне и здесь хорошо…

Голос друга дрожал, но Яну было приятно его слышать. Они не разговаривали с того момента, как расстались возле "ущелья вони".

– Залезай, мы не можем медлить!… - крикнул Ян.

Не прошло и секунды, как Рой оказался в паучьей лапе. Монстр держал юриста за шиворот, а тот беспомощно барахтался и пытался освободиться.

В этот же самый момент здание рухнуло. Падало оно немного странно, но Ян не обратил на это внимания. Он знал, что когда здание обваливается, в тебя летят разнокалиберные осколки, камни, пыль и прочий мусор. Ожидая этого "прощального плевка", собиратель крепко зажмурился и прикрылся рукой. Ещё секунда, и волна удушливой пыли накроет его с головой…

Но ничего подобного не случилось.

Выждав несколько секунд, Ян осторожно открыл глаза. На грохот он уже не обращал внимания - вокруг постоянно что-нибудь рушилось и ломалось. Грохотало что-то и внизу, прямо под ногами.

Паук стоял на краю бездонного обрыва. Назвать его "трещиной" не поворачивался язык. Это была самая настоящая пропасть, шириной в триста-четыреста метров. Она безостановочно расширялась. От скалистых берегов отваливались здоровенные куски и с шумом летели вниз.

Ян опустил глаза. Пылевой хвост - всё, что осталось от здания, - уходил на полкилометра в глубину и скрывался в зелёном тумане. А что *там*, за этим туманом, выяснять не было никакого желания. Обрыв может тянуться многие километры, до самой лавы и даже дальше. Возможно, полковник прав - наступает конец света.

Ещё несколько секунд Рой барахтался над бездной. Когда пауку надоело его держать, он лёгким движением закинул человека на спину. Ян приказал другу сидеть и не шевелиться (тот уже намеревался улизнуть), после чего, обратился к монстру:

– Эй ты, железяка! Хватит стоять на одном месте, пошли спасать Сэя!

Ян не знал, откуда у него взялось столько силы. Он мог бы одной лишь волей свернуть горы, потушить пожар, остановить землетрясение и перебить всех птерохватов.

Но сдаваться собиратель не желал.

"Спасти тех, кого ещё можно, и убираться прочь" - думал он, строя в уме планы эвакуации. В тот момент, парень не чувствовал

себя героем, он просто хотел помочь людям. Ведь это по *его* вине начались беспорядки, ведь это *его* артефакт натворил столько бед.

Впрочем, паук думал иначе. Если он вообще думал, а не слепо полагался на инстинкты или волю древних. Вместо того чтобы выполнять приказы Яна, он побежал вдоль обрыва. Бетон трескался и уходил из-под ног, отправляясь в последнее путешествие. Рой стонал, а собиратель громко ругался и кричал монстру, чтоб тот развернулся и помог Сэю. Но паук ничего не слышал. Трёмя ногами на земле, а двумя - в пропасти, - он продолжал семенить вдоль обрыва.

Вскоре, Ян сообразил, куда он так стремится. Упавшая колонна. Войдя в землю, чёрный монолит не раскололся, и даже не треснул (если бы люди умели так строить, они бы уже давно соорудили лестницу до неба и посмотрели, что скрывают за собой тучи). Колонна соединила края обрыва, образовав подобие моста. Она была достаточно широка, чтобы по ней мог проехать автомобиль. А паук прополз бы и по канату - в его акробатических способностях Ян не сомневался.

С того момента, как рухнуло здание, не прошло и минуты. Монстр уверенно спрыгнул на чёрный монолит и помчался прочь от базы. Рой закричал что-то неразборчивое и вцепился в гладкую спину паука. Теперь он вовсе забыл о побеге. А собиратель с грустью глядел на удаляющийся берег. Кричать и ругаться он перестал - какой в этом смысл? Сейчас можно только спрыгнуть и по монолиту добраться до базы. Но Ян этого не сделал бы и под страхом смертной казни.

Вокруг сверкали молнии. В паука и его пассажиров ни одна не попала, и собиратель списал это на волшебство клубнички. Одним глазом он продолжал следить за Роем, чтобы тот не сделал какую-нибудь глупость, а другим глядел вниз.

Зелёный туман яростно клубился. Падающие скалы образовывали вихри, воронки, хаотичные всплески и волны. Иногда, из этой бури показывались щупальца. Они тянулись кверху и извивались, словно встревоженные черви. Подобную картину можно видеть, слегка копнув плодородную землю. Черви не любят свет и свежий воздух, и стремятся уползти в норы, скрыться от любопытных глаз. В отличие от них, щупальца наоборот, стремятся кверху. Ян знал, что если они захотят *по-настоящему*, то дотянутся, и уволокут людей в бездну вместе с пауком.

Говорить об этом он не стал.

Когда собирателю начало казаться, что дорога над пропастью никогда не закончится, монстр остановился. Ян всё это время глядел то на базу, то вниз, на извивающиеся щупальца, и поэтому

не знал, что творится за спиной. Паук вскарабкался на противоположный берег, и замер. База отсюда была видна как на ладони.

– Ну что, ты ещё не передумал? - спросил Ян, про себя отметив, что голос охрип и погрубел. - Может быть, ты опомнишься, и мы вернёмся? Ведь там Сэй, Лу, учёные - из такой толпы наверняка кто-нибудь выжил! Или…

За паука ответил Рой. Сжав руку Яна, он усердно пытался что-то сказать. Но из глотки не выходило ничего, кроме каши дёрганных звуков и бессвязных восклицаний. Он просто шевелил губами и разевал рот. Но потом, всё-таки догадался, и ткнул грязным пальцем в небо.

Ян проследил направление. Сначала, он ничего не заметил. Да, он видел стоящую на краю обрыва базу, вернее, её дымящиеся руины. И обратил внимание на улетающих во все стороны птерохватов. А потом он увидел *её*…

Это была крохотная желтоватая звёздочка, чем-то напоминающая искру от сварочного аппарата. Если на такую смотреть, можно испортить зрение. Ян, по выработанной с детства привычке, отвёл глаза, но тут же опомнился. С отвисшей челюстью он глядел, как неяркий огонёк приближается к базе. Он пялился на него, как на самую красивую девушку во вселенной.

– Это она? - спросил он шёпотом.

Сквозь грохот Рой ничего не расслышал, но суть вопроса уловил. Он молча кивнул.

Несколько минут паук стоял неподвижно. Люди заворожено наблюдали падение солнечной звезды. Казалось, что её сносит ветром; ещё немного, и она пролетит мимо базы, исчезнув в пасти обрыва, глубоко под землёй. Наверное, так бы и случилось, если бы звезда не взорвалась прямо в воздухе.

На доли секунды, яркий свет заполонил всё вокруг. Это походило на вспышку ночной молнии. Раз - и всё. Световая бомба горела бы дольше и куда болезненней. Лучи солнечной звезды не выжигали глаза и не оставляли пузырей на коже. Техника и механические животные от неё не ломались. Не происходило ничего такого, что бывает при взрывах человеческих бомб.

Следовала лишь короткая вспышка, после которой оставалась пустота. Там, где ещё секунду назад виднелось нагромождение плит, железобетона и остатков каких-то строений, теперь не было ничего. Верхнюю часть земли как двуног языком слизнул.

"Подвалы, вроде, целы, - думал Ян. Мысли текли где-то стороной, вяло и безжизненно, словно разочаровавшиеся в церкви священники. - Сэй говорил, что у базы несколько подземных уровней… если там были люди, они спаслись. Они просто

обязаны были выжить!…".

Постояв ещё немного, паук развернулся, и побежал прочь от обрыва. Он направлялся в самое сердце аномальной зоны - к Мёртвым горам.

Не туда ли Ян так стремился?

Глава двадцать седьмая

– Если ты не прекратишь валять дурака, мне придётся отстрелить тебе ногу!

Рой с опаской посмотрел на друга, но прыгать не стал. Паук мчался по острым, как ножи, скалам, то ныряя в тёмные ущелья, то взмывая на заточенные ветром пики. Скорость для такой местности была фантастической, но вряд ли превышала пятьдесят километров в час. Возможно, монстр разогнался бы и до сотни, но он не хотел ненароком сбросить своих пассажиров.

– Уже лучше, - кивнул Ян, не отпуская, при этом, руку друга. - А теперь пообещай мне, что не будешь дёргаться.

В этот самый момент паук проскочил над очередной скалой и полетел вниз. Обрыв был практически отвесным, но не таким глубоким, как "ущелье вони". На какой-то момент Яну показалось, что они вот-вот разобьются, и он ослабил хватку. Конечно, это вышло случайно, но Рою хватило и доли секунды. Он едва не погиб, и, если бы монстр не придержал его пятой лапой, собирателю пришлось бы добираться до Мёртвых гор в одиночестве.

Этот проступок вывел Яна из себя.

– Остановись! - крикнул он чудовищу. Паук смиренно замер, и парень отметил, что их со всех сторон окружают непроходимые скалы. - Ты думаешь, что я и дальше буду терпеть твои выходки? - сплюнул он, обращаясь к Рою. - Или хочешь оставить меня совсем одного? Твоя смерть будет лежать на моей совести, наряду со смертями Лио, Сэя, Лу, полковника и всех этих несчастных учёных! Рой, я не хочу потерять и тебя тоже.

Юрист огляделся по сторонам, словно ища удобный путь для побега. Устало вздохнув, он сказал:

– Я всё понимаю. Но мне не нравится твоя затея. Я не хочу ехать на этом… - он понизил голос и прошептал, -…на пауке. Ян, уж лучше бы мы освободили Сару! Да, она погибла, я знаю. Она была хорошим двуногом.

– И что же ты предлагаешь? Идти пешком? - собиратель обвёл взглядом скалы и усмехнулся. - Ты посмотри вокруг! Мы будем проходить по сто метров в день, если, конечно, нам повезёт, и мы не переломаем себе ноги. У нас даже альпинистского снаряжения нет.

– Я предлагаю всё обсудить, - уверенно произнёс Рой. И откуда у него взялась эта уверенность? Ещё минуту назад её не было. - Только не здесь. Давай лучше слезем и отойдём подальше от этого монстра…

Последние слова он прошептал практически одними губами, но Ян всё понял. Он покачал головой:

– Ты знаешь, где мы?

– Да, на пауке.

– Мы в аномальной зоне, Рой! Видел столбы до неба? Так вот, это и есть те самые чёрные монолиты. Помнишь, я тебе про них рассказывал?

– Учёные тоже говорили о чём-то подобном. Только я их мало слушал. Но разве это проблема, Ян? Это значит, мы уже недалеко от Мёртвых гор, и остаток пути можно пройти пешком. Просто я нашему "водителю" не доверяю.

Собиратель решил, что Рой уже пришёл в себя. Убегать он больше не пытался - самое время поделиться с ним своими соображениями. Это куда лучше, чем отстреливать другу ногу или применять грубую силу (хотя до этого, Яну пару раз пришлось-таки его ударить).

– Во-первых, мы в аномальной зоне. Не знаю, известно ли тебе, но за последние сто лет здесь пропали больше шестидесяти экспедиций. Никто не знает, как они умерли. Есть подозрение, что это какая-то защита Мёртвых гор… что-то вроде колючей проволоки под током. Мне кажется, здесь спрятано множество смертельных артефактов. Они рассчитаны на человека, идущего пешком - я не вижу других способов передвигаться по этой местности. А на паука эти ловушки не действуют. Или действуют, но он их все знает и поэтому обходит стороной. Соображаешь, что будет, если мы слезем?

Рой запротестовал:

– А вдруг, он сбросит нас на одну из этих ловушек? Вдруг он везёт нас на съедение своим детишкам?

– Во-вторых, - невозмутимо продолжал Ян, - паук нам подчиняется…

– Мне он тоже подчинялся! Он даже останавливался, когда я его просил. И отпускал, когда мне надо было в туалет. Но потом, меня окружали черти, а эта тварь опять сажала к себе на спину! И так каждый раз - никакого шанса на побег. Если бы не эти солдаты…

– Теперь здесь нет чертей. И у меня есть оружие, - Ян ласково погладил "Огонь-10000". - Я абсолютно уверен, что паук доставит нас к Мёртвым горам. Живыми и невредимыми.

– Ты что, веришь в "теорию полковника"? - удивился Рой. - Мне казалось, что ты её выдумал. Ну, чтобы избежать казни. Я слышал твою речь, у меня в комнате был динамик.

– Не совсем. Полковник мне её сам рассказал незадолго до смерти. Но она слишком наивна, как мне кажется. Уж очень

похожа на сюжет из твоих фантастических романов. Нет, всё дело в клубничке…

И Ян рассказал другу правду. Волшебная ягода услышала его мольбы, и выполнила желание человека. Она спасла собирателя от гибели, освободила из плена его спутника, дала возможность сбежать и, к тому же, подчинила разум чудовища. Теперь паук был в его полной власти.

Выслушав подозрения Яна, Рой сказал:

– А мне всегда казалось, что клубничка даёт только секс. Только грязные желания извращенцев…

– Так пишут в газетах, - ответил собиратель. - Не стоит им верить. К тому же, она исполняет потребности, а не желания, сколько ещё можно повторять? Если тебе позарез необходим секс, она тебе его даст, не беспокойся. А мне нужно было выжить - вот клубничка и спасла мне жизнь. Только немного криво. Я не хотел никого убивать, клянусь. Она всегда даёт намного больше, чем ты просишь. Я, например, не просил подчинять паука, она сама это сделала.

– Я тебе верю, Ян. На самом деле, всё сходится. Понимаешь, меня держали взаперти, повесили десять замков на дверях, да ещё и охрану поставили. А потом, когда началась вся эта суматоха, солдаты разбежались. Я уже думал, не разбить ли мне окно, потому что здание начало трещать по швам. Но перед стеклом была металлическая сетка, а за ней - решётка. Я подумал, что обречён на гибель, как в этот момент все десять замков одновременно щёлкнули, и дверь открылась. А за ней не было никого. Только трупы и безумие…

– Наверное, её открыл какой-нибудь чертёнок. Я видел смутные контуры.

– Наверное, - согласился Рой.

Около минуты, они молчали. Каждый целиком ушёл в размышления, а паук просто стоял, словно превратившись в памятник самому себе. Юрист сказал:

– Ладно, Ян, ты меня убедил. Я согласен ехать на этой штуке и больше не буду делать глупостей. Только, пусть он бежит потише, а? Не люблю я скорость.

– А как же третье место на чемпионате по верховой езде? - пошутил собиратель.

Не дожидаясь ответа, он приказал чудовищу двигаться. Скорость устанавливал Рой. Он решил, что двадцать километров в час вполне допустимо. "Что ж, - согласился Ян, - такое движение как раз в стиле двунога. Только, паук, в отличие от него, ещё и по скалам лазит. До вечера мы больше сотни проедем…".

Рой так и не доверился пауку полностью. Он внимательно

следил за дорогой (видимо, искал ловушки, о которых говорил Ян), крепко держался и пытался определить направление. Последнее оказалось труднее всего: чёрные монолиты давно скрылись за горизонтом, а никаких других ориентиров вокруг не было. Ничего, кроме серых уродливых скал.

Когда паук взлетал на очередную возвышенность, очень хотелось верить, что впереди покажется что-нибудь новое. Но глазу открывался всё тот же унылый пейзаж. Исковерканная горная порода, скалистые вершины, изрезанные трещинами камни. Никаких признаков цивилизации, - без разницы, людской или древней. Да и Мёртвые горы не спешили показываться на глаза.

Чтобы хоть как-то развеять скуку, Ян спросил:

– Кстати, а кто такая Ши Зюо?

– Ты имеешь в виду Ши Зюио? - поправил Рой. - Из моего "послания в будущее"? Это коллега по работе… бывшая. После солнечной звезды я её видел только один раз. Бедолага! На ней лица не было. Хотела уехать из города, вместе с родителями, это они настояли…

– Она твоя девушка?

Рой отмахнулся:

– Бывшая. Мы поссорились именно в тот день. Я сказал, что если она будет слушать чьё-то чужое мнение, то никогда не станет счастливой. Ши не верила всем этим сказкам о проклятии, но её родители… Она не смогла их переубедить. Она даже не пыталась!

– Может, она просто их любила?

– Конечно, любила! - фыркнул Рой. - Но ещё она любила меня! Знаешь, в двадцать лет человек должен иметь собственное мнение. Не подчиняться и не тупо спорить, как какой-нибудь подросток, а быть сам по себе. И не думай, что уезжать из города - её детская мечта. Нет, она хотела остаться со мной. Я видел это в её глазах. Хотела… а ведь я мог бы всё устроить - снять ей комнату, найти работу получше…

Ян не знал, что ответить. Некоторое время он просто молчал и не отрывал глаз от дороги. Потом взглянул на друга и сказал:

– Не беспокойся, Рой, с твоими способностями ты легко найдёшь девушку получше.

– Знаю, - с тоской ответил юрист. - Я красив, молод, у меня хорошее образование и прекрасная работа. К тому же, я наследник здоровенного поместья. Но всё равно, Ян, я тебе завидую.

– Это почему же?

– Из-за Лио. Не будь она моей сестрой, я непременно

предложил бы ей руку и сердце. Крошка Ли - так я дразнил её в детстве - не похожа на всех прочих девушек. Что-то в ней есть непостижимое. Что-то загадочное и, в то же время, не нуждающееся в объяснении. Ши даже рядом не стояла.

При упоминании любимой, Ян загрустил. Нет, депрессия не вернулась. Она исчезла и, как надеялся собиратель, навсегда. Бывают моменты, когда смертельная усталость не может действовать напрямую. В такие мгновения человек преисполнен энергией и словно бы влюблён в жизнь. Угрюмая тоска отступает в тень, а её место занимает светлая грусть. Романтическая печаль путешественника, детские мечты и манящая даль горизонта.

Именно так воспринимал Ян недавнее сновидение. Проблемы, мучившие его раньше, теперь казались пустыми и нелепыми. Ну и что с того, что кто-то научился входить в чужие сны? Пусть Лио мертва, пусть она никогда не любила Яна и ни за какие сокровища мира они не смогут быть вместе. Что с того? Неужели собиратель потеряет свободу воли и будет слепо верить неизвестно кому? Рой прав: взрослый человек должен сам шагать по жизни, иначе жизнь (в лице родителей, начальников или дурацких снов) будет крутить им, как захочет.

Ян уже наверняка потерял девушку, но терять самого себя он не хотел. Ни при каких обстоятельствах.

– Ты чего это приуныл? - толкнул его Рой. - Не бойся, скоро уже Мёртвые горы покажутся. А если мозги паука действительно в нашей власти, то он и Лио сам найдёт. И на нём же домой вернёмся. Конечно, я с большей радостью пошёл бы пешком, но, боюсь, сестрёнке это будет не по силам. Сколько она уже без еды?…

– Четверо суток, - ответил Ян, поглядев на часы. Было без пятнадцати два. - Только вряд ли Лио жива.

Сказал он это таким тоном, словно речь шла о погоде или о подгоревшей яичнице. На лице Роя возникла непередаваемая гримаса удивления:

– Ты это чего, Ян? Не ожидал от тебя такого! Ты ведь поехал ради неё, да и меня своим примером вдохновил. Неужели, в полушаге от финиша ты захочешь сдаться? - немного помолчав, он добавил. - По-моему, это ты должен был меня отчитывать, а не наоборот. У меня храбрости куда меньше, особенно по пустынным делам.

– А я и не собираюсь сдаваться. Мы доберёмся до Мёртвых гор и найдём Лио. Живую или мёртвую - но всё равно найдём. Просто…

Яну пришлось рассказать о снах. Начал он с того злосчастного сновидения, о котором узнал от любимой. Потом

поведал о своих. А в завершение практически дословно передал содержание последнего. Того самого, где Лио признавалась, что умерла и что она влюблена в другого.

– Конечно, я этому не верю, - признался Ян, - но нервы они мне потрепали изрядно.

Рой с минуту напряжённо думал. Затем он хлопнул друга по плечу и сказал:

– Не беспокойся, всё объясняется психологией. Наши предки видели солнце, это просто генетическая память. Все видят во снах либо солнце, либо горящее небо, либо ещё всякую чертовщину. "Смерч наоборот"… м-м-м, это тоже объясняется довольно просто - спроси у любого психоаналитика. Всё остальное - просто результат твоего беспокойства. Ты боишься за Лио, вот тебе и снится, что она мертва и что больше тебя не любит.

– Возможно. Но ей снилось то же самое!

– Откуда ты знаешь? Ты разве можешь влезать в чужую голову? Сестрёнка рассказала тебе о смерче и о солнце, и этот образ впечатался в твоё сознание. Ты же не можешь ручаться, что вы видели одинаковую картинку? Нет, просто твоё воображение неплохо потрудилось. Естественно, оно рисовало со слов Лио.

Ян пожал плечами:

– Надеюсь, ты прав. Я и сам в это не верю.

– Вот и не верь. И почитай что-нибудь по психологи, когда вернёмся. Полезная вещь, между прочим.

"Если бы тебе такое приснилось, ты бы тоже поверил" - хотел ответить Ян. Но он промолчал, решив, что тема себя исчерпала. О снах и о девушках можно говорить бесконечно, однако собирателю совсем не хотелось этого делать. Пускай лёгкая грусть так и останется лёгкой грустью, а депрессия стоит в тени.

– Кстати, ты чем займёшься, когда всё кончится и мы вернёмся? - поинтересовался Рой. - Я вот, например, потрачу кое-какие сбережения и съезжу на озеро. Сейчас оно, конечно, пересохло, но там такая грязь! Говорят, целебная.

– А я думал, ты оккупируешь парк аттракционов, - улыбнулся Ян.

– Какие тут аттракционы! Да после нашего путешествия мне адреналина до конца жизни хватит. Причём, с излишком. Хоть продавай на внешнем рынке. Ну а ты-то чем займёшься?

– Не знаю, - рассеяно ответил Ян.

Он и в самом деле не знал. У собирателей есть правило: не говорить о доме, пока ты шастаешь по пустыне. Естественно, оно относится к коллективным вылазкам, а Ян чаще путешествовал в одиночку. "Не люблю собирателей, - говорил он, - хоть и сам принадлежу к их числу. Они сходят с ума от пустыни. И эти их

ритуалы, и идиотская привычка обожествлять всё вокруг…".

Если поступать, как Рой, и руководствоваться психологией, можно сказать, что собиратели скрывают комплекс неполноценности за любовью к пустыне и опасным приключениям. Как правило, они - одиночки по жизни. Непонятые личности, свихнувшиеся учёные или такие как Ян - романтики и любители путешествий.

В общем, лишние люди. Избыток. Те, кому тесно в городах. Души, вытесняемые гидравлическим давлением в безжизненную зону. Существа, не нашедшие места возле большого солнечного дерева.

Конечно, таким себя Ян не считал. Он не записывался в ряды неудачников, да и в городе ему жилось неплохо. Парню нравилась если не сама пустыня, то уж точно, романтика приключений. Быть первопроходцем и совершить множество открытий, рискуя при этом, жизнью - разве это не замечательно?

Впрочем, что хорошо для юности, не всегда полезно для более зрелого возраста. К тому же, прятать страхи методом бегства от общества - не самый верный выход. Если человека что-то тревожит, он должен встретить проблему лицом к лицу. И решить её по-мужски.

Либо победить, либо погибнуть.

– А, ну, значит, вернёшься к прежней жизни, - ответил за парня Рой. - Что ж, я, наверно, поступлю так же. Хотя, куча денег уйдёт на отстройку дома. Мне тоже придётся вложиться, хотя я редко теперь ночую с родителями.

Не отрывая глаз от горизонта, Ян сказал:

– Вряд ли. Не хочу возвращаться к прежней жизни. Пустыня мне осточертела, а семейная жизнь не требует такого риска. Мне не хочется, чтобы в один прекрасный день Лио осталась вдовой, а дети знали меня только по фотоальбомам.

Рой чуть не свалился с паука.

Глава двадцать восьмая

– Полчаса назад ты утверждал, что Лио мертва и вещие сны никогда не врут! А теперь ты говоришь, что рад жениться на моей сестре и терпеть не можешь пустыню. Ян, ты необыкновенный человек!

Собиратель усмехнулся:

– Я и не говорил, что люблю пустыню. Собственно, я никогда её и не любил по-настоящему. Ну, знаешь, как это бывает у моих коллег? Порой кажется, что у них крыша не на месте. А Лио… даже если с ней у ничего не получится, я не буду убиваться по этому поводу. На свете много хороших женщин. Мы спасём твою сестрёнку, и я предложу ей руку и сердце. Если откажется - если она меня никогда не любила - то я найду другую. Я буду счастлив, когда Лио свяжет судьбу с достойным человеком.

О том, что будет, если они найдут девушку мёртвой или же вообще не найдут, Ян не сказал ни слова. Паук уверенно мчался вперёд, то взлетая вверх, то резко опускаясь вниз. Пейзаж нисколько не изменился. Всё те же обветренные скалы.

– Ну хорошо, - согласился Рой, - ты бросишь собирательство и распрощаешься с пустыней навсегда. Но чем ты займёшься? Что ты будешь делать, Ян? Ведь ты же ничего не умеешь, кроме как блуждать по неизвестным землям и искать древние артефакты.

– Вот поэтому-то я и сказал, что не знаю. Наверное, закончу институт и получу высшее образование.

– Продолжишь дело отца? Тебе же, вроде как, карьера световика не по нутру?

Ян отмахнулся:

– Неужели ты думаешь, что миром правят одни световики? Ну да, они добывают энергию, а если работают на станции, то и неплохо получают, к тому же. Но большинство из них просто сшивают корни и меняют лампочки в подъездах. А за это платят копейки, Рой.

– Юристом тебе не стать - не тот склад ума.

– А я и не собираюсь, - нахмурился Ян. - Я может, хочу стать биологом, как Лио.

Рой захихикал:

– Она выросла на ферме, вот и любит животных. А всю жизнь разгребать навоз, это ещё хуже, чем вкручивать лампочки в подъездах.

– Я просто предположил, не надо издеваться! На самом деле, я ещё окончательно не решил, куда поступлю. А ещё я хочу создать фирму…

– Без юридических знаний? - хохотнул Рой.

Смеялся он по-доброму, совсем не желая другу зла. Да Ян и не сердился. Он знал, что тот, кто не обладает чувством юмора, вряд ли станет успешным человеком. Особенно после такой "карьеры", которая сложилась у Яна к его двадцать пятому дню рождения.

– Напрасно веселишься, Кирайо. Юриста я всегда могу нанять. Или обратиться за консультацией в агентство. Между прочим, там сидят люди поумнее и посерьёзнее тебя.

– Без знаний создавать фирму…

– А кто это сказал, что у меня нет знаний? - возмутился Ян. - Можно сказать, я - недипломированный специалист по пустыне. Да за мой опыт надо премию давать, причём междугороднюю, наивысшей категории. Понимаешь, что с такими познаниями можно сделать?

Рой задумался:

– Наверное… наверное, ты можешь открыть приёмный пункт. Ну, знаешь, куда собиратели сдают все эти игрушки. Артефакты, и всё такое. Хотя, места уже заняты, тебя просто задавят.

– Да, конкуренция там будь здоров. Раздавят и даже не посмотрят, кто я такой. Но не все собиратели действуют через посредников. Года четыре я уже работаю напрямую. Были даже постоянные клиенты.

Светло улыбнувшись, Ян продолжил:

– Есть идея открыть что-то типа школы. Тренировочный центр для тех, кто хочет покорить пустыню. Чтобы люди шли за артефактами не вслепую, а со знанием дела. Даже у пустыни есть свои законы и правила. А некоторые предметы требуют, чтобы их искали особыми способами. Ну, как тебе идея?

Выразительно кашлянув, Рой пробурчал что-то себе под нос. Потом он сказал:

– Знаешь, лучше бы ты не лез не в своё дело. Это несерьёзный подход. Я не понимаю, что тебе мешает: занимайся собирательством, пока ноги держат, а в старости будешь жить на проценты с пенсионного фонда. Опыта, чтобы выжить, у тебя хватит. А бизнес - не игрушки, неподготовленным людям в эту среду лучше не соваться.

"Ах так! - взорвался Ян. - Ну, мы ещё посмотрим, кто тут "неподготовленные люди"! Мы ещё проверим, чья фирма быстрее развалится!". И тут же решил, что во что бы то ни стало организует собственное дело. Пускай, даже самое захудалое и едва окупающее себя. Но организует. Чтобы раз и навсегда доказать таким скептикам, как Рой, что он способен на большее, чем бессмысленное шатание по пустыне.

Поэтому Ян ответил:

– Ну, не кипятись ты так. Я просто сказал первое, что пришло в голову. У меня ещё не было времени как следует подумать. Наверное, именно этим я и займусь, когда мы вернёмся.

– И всё-таки, почему ты бросаешь такую прибыльную работу, как собирательство? Хорошим знатокам пустыни цены нет!

Ян на секунду задумался:

– Понимаешь, - начал он медленно, - это всё кажется мне несерьёзным. Мне плевать на смерть - я готов в любой момент умереть за благое дело. И мне безразлично, что большинство собирателей не доживают до шестидесяти. Даже деньги мне, в общем-то, неинтересны. Рой, я хочу быть хозяином самому себе! А собирательство - это несерьёзно. Я не хочу походить на подростка, который хулиганит только из-за того, что однажды его назвали ботаником и маменькиным сыночком. Пойми, большинство моих коллег выбрали эту "профессию" из-за того, что либо они были недовольны миром, либо мир был недоволен ими.

– Ты хочешь сказать, что это так называемый "уход от реальности"? - на полном серьёзе спросил Рой. - Если да, то это вполне простительно. Я сам из таких - тоже любитель окунуться в мир грёз. Только я выбираю фантастические романы. Приключения, это, конечно, хорошо, но лучше преодолевать их без риска для жизни. Лёжа на диване с банкой пива и тарелкой чипсов.

Вздохнув, Ян покачал головой:

– Вот это и мешает человеку быть самим собой. Я имею в виду, свободной и духовно развитой личностью. Уход от реальности… он, наверное, имеет право на существование, но я не хочу, чтобы это становилось привычкой…

Друзья сменили тему и какое-то время болтали о всякой чепухе. Начали с фантастики, медленно перешли к кино, а закончили извечной проблемой философии: "Женская логика и как в ней разобраться, не сойдя, при этом, с ума?".

Это был их последний разговор на отвлечённые темы.

Началось всё, как водится, неожиданно. В самый неподходящий момент скалы из-под ног паука исчезли. Рой едва не полетел вниз, а Ян чуть не выронил "Огонь-10000". Несколько секунд монстр летел по воздуху, а затем, аккуратно приземлился на пепел. Всё случилось так быстро, что друзья даже не успели испугаться.

– Стой! - крикнул Ян.

Останавливаться монстр не собирался, но, услышав команду, покорно замер. Если не считать оставшихся позади скал,

путников окружала равнина. Ни гор, ни холмов, ни мало-мальски приличных барханов вокруг не было. Только плоская, как крыша, поверхность. Тоскливая и серая от пепла. Прямо, как та, что они видели в первый день путешествия.

И только далеко впереди чернели какие странные нагромождения. Мёртвые горы?

– Я думал, в аномальной зоне нет пепла, - сказал Ян, перехватывая пушку в левую руку. - Да и этот мне кажется каким-то слежавшимся. Эй, паук, наклонись-ка, я слезу.

– А как же ловушки? - запротестовал Рой.

Но Ян был уже внизу. Он присел на корточки и потрогал землю. Так и есть - "миксерная аномалия". Мелкие камни, пепел и песок, замешанные в какую-то необычную кашу. Да ещё и утрамбованные, будто по ним несколько веков подряд топтались стада двуногов.

– Думаю, ловушки остались позади. Мне кажется, они каким-то образом связаны с чёрными монолитами и на таком расстоянии безвредны. А вот пепел меня действительно беспокоит. Какой-то странный он. В городе такого не бывает.

– Ну и что с того? - заёрзал Рой. Сидеть на пауке в одиночку ему не хотелось. - Нам-то какое дело? Он же не мешает, а только наоборот. По нему двигаться легче. И вообще, хватит там рассиживаться, давай уже поедем.

Ян с трудом переборол желание выстрелить в пепел. Во-первых, это лишь бессмысленная трата патронов. А во-вторых, это ничего не даст. Разве только крошечную воронку, но её можно выкопать и руками. Эх, были бы здесь лопаты! Но толку от копания всё равно никакого. Тут нужны учёные - люди с надлежащим образованием и точными приборами.

Парень залез на паука без усилий. Ему это показалось даже обыденнее, чем сесть в машину или выключить свет перед сном. Он привык к чудовищу даже быстрее, чем к Саре. Наверное, это может показаться странным, но Ян находил в монстре что-то знакомое. А грубый металлический голос до сих пор не давал ему покоя.

– Знаешь, а я видел, откуда берётся такой пепел, - заявил Рой, когда они проехали примерно сотню метров.

– Правда? Ну и откуда же?

Рой выждал несколько секунд. Если судить по его лицу, он будто бы собирался то ли защищать перед судом какого-нибудь крупного мошенника, то ли читать благодарственную речь за получение высокой награды. Ян ехидно улыбнулся.

– Не надо, Ютото, это действительно очень важно. Я спрашивал у учёных, и ни один из них ничего подобного не

видел. Возможно, я смогу как-нибудь запатентовать своё открытие. Эх, жаль, у нас нет камеры или фотоаппарата!

– Да я таких "открытий" по нескольку штук за сезон делаю! - рассмеялся Ян. - Взять ту же клубничку. Ну как ты докажешь, что она существует? Она же при подходе к солнцеловителю растворяется! Да и никто не поверит, что чудеса случаются из-за неё, а не из-за чего-нибудь другого. Ну, например, из-за определённого расположения туч или из-за мощности подземных вод. Лучше брось, гиблое это дело.

– Я, во всяком случае, попытаюсь, - обиженно пробурчал Рой. - Я не собиратель, и у меня крыша не сорвана на пустыне. Мне поверят с большей охотой, чем тебе или кому-нибудь из ваших. Так вот, когда это чудовище, - он скосил глаза вниз, на паука, - меня похитило, мы проезжали мимо громадных машин. Их было около десяти, каждая величиной с дом. Чем-то они похожи на наши пеплоуборочные машины, но только без водяных пушек.

– Как те, которые сгребают пепел в кузов грузовика?

– Да, - кивнул Рой, - но только они ничего никуда не сгребали. Спереди у них уродливая пасть, похожая на… нет, ни на что она не похожа. Не могу подобрать аналог. С виду эти машины напоминают комбайны, лучшего примера я не найду. Но самое странное не в этом. Пепел, который они пожирают, *нигде не вываливается*.

– То есть как это? Он просто исчезает?

Юрист пожал плечами:

– Наверное. Я не знаток в таких делах. Пускай в этом учёные разбираются. Просто я знаю, что эти штуки заглатывают всё подряд, и что у них где-то внутри есть проход в другое измерение. Не смотри на меня так, лучше фантастики почитай! Между прочим, учёные уже давно склоняются к теории параллельных миров. Она даже какими-то формулами доказывается. Так вот, пепел вокруг этих машин становится таким, как здесь. Перемешанным с камнями, грязью и всем прочим. Я не знаю, как это происходит, но я видел превращение своими собственными глазами! Эти машины двигались, и за каждой оставался след. Причём, он был не только позади неё, но и сбоку, и спереди, и… И ты не поверишь, но след расширялся даже когда машина была уже далеко. Это напоминает след от катера на воде. Помню, в тот миг я подумал, что сошёл с ума… Ян, ты меня слушаешь? Ян!

– Чего?

– Ты слушаешь меня или нет?

Собиратель с радостью поговорил бы о машинах, у которых внутри дырка в пространстве. "Миксерная аномалия" ему была не

менее интересна, чем модель железной дороги, подаренная пятилетнему малышу. Но сейчас парня приковало кое-что другое.

– Слушаю, конечно.

– Ну и что ты по этому поводу думаешь?

– По какому поводу?… - рассеянно спросил Ян. - А, про машины?…

– Конечно! Про что же ещё?

Ян оторвал взгляд от горизонта и посмотрел на друга. Тот выглядел не хуже безумного поэта - одновременно и радостно, и торжественно. Собирателю пришлось вернуть его с небес на землю:

– Рой, посмотри лучше вперёд. Что ты видишь?

– Скалы. Далёкие скалы, если тебе интересно. И что с того?

– И как ты думаешь, что они такое? - продолжал Ян с улыбкой на губах.

– Ну… Мёртвые горы, наверное…

Собирателю пришлось ещё раз остановить паука. Вообще-то, монстр двигался очень даже плавно - амортизация у него просто отличная. Но парню казалось, что в неподвижном положении Рой разглядит скалы лучше, чем на полном скаку.

– И какой они высоты? Хотя бы приблизительно?

Этот вопрос заставил Роя задуматься. Какое-то время он прикидывал расстояние, что-то беззвучно бормотал и поглаживал небритый подбородок. Потом вздохнул, и честно ответил:

– Не знаю. Метров пятьсот, наверное. Это в среднем - самые высокие из них могут достигать и километра, если глаза мне не изменяют.

– Я тоже так думаю, - согласился Ян. - А тебе не кажется, что у этих скал очень необычная форма? Согласись, что они напоминают поросль кристаллов. Не бывает в природе таких углов, разве что только по случайности. А тут их полно. Да ещё некоторые из них симметричны - ты когда-нибудь такое встречал?

Только сейчас Рой понял, куда клонит собиратель. Это отразилось на его лице - если секунду назад оно отражало сосредоточённость и непонимание, то теперь с него можно было писать портрет учёного, совершившего великое открытие. Рой даже задрожал от возбуждения.

– Ты думаешь, это древние? Это они постарались, высекая из камня такие громадные памятники? Да тут ведь целый город монолитов и обелисков!…

– Нет, - расцвёл Ян, - это не монолиты и обелиски. Это даже не те сооружения, которые нам встречались по дороге сюда. Это город, Рой, это *настоящий* город! И в нём когда-то жили. Люди или кто ещё - не важно. Ты понимаешь, что это открытие

мирового масштаба? Мёртвые горы - это город древних!

– Мёртвый город… - прошептал Рой, зацепившись взглядом за чернеющие впереди скалы.

Глава двадцать девятая

Действительно, увидеть в этих скалообразных сооружениях здания было непросто. Ведь какой дурак воздвигнет столь громадные объекты посреди пустыни? Военная база, железный рудник или мотель возле озера - это ещё куда ни шло. Подобные строения сами просятся за город - для их содержания требуется не так уж много электрического сока, да и пользы от них в пустыне больше.

Но город в мёртвой зоне - это как-то непривычно. Больше всего поражает отсутствие солнцеловителя. Гладкий ствол исполинского растения уже давно вошёл в привычку, и вообразить город без него не так-то просто. Ну должно же хоть что-то возвышаться над зданиями и уходить в небо! Даже у военной базы были чёрные монолиты.

Чем ближе друзья подъезжали к "Мёртвым горам", тем отчётливее проступали в них черты мегаполиса. Горизонт отодвинулся вдаль, и людям открылись не только верхушки небоскрёбов, но и здания поменьше. Крупные "скалы" - это, видимо, деловой центр, а строения вокруг - жилые районы.

– Знаешь, что? - спросил Рой, когда до города оставалось километров десять. - Мне почему-то кажется, что это поселение строили не древние. Оно непохоже на всё, что встречалось нам до этого…

– Вижу, что непохоже, - подтвердил Ян. - Даже более того - таких городов я не встречал за всю свою карьеру. И, насколько мне известно, никто из собирателей не встречал. Это не стиль древних.

Тут Роя осенило:

– А может, военные специально говорили об аномальной зоне и о всех этих пропавших экспедициях? Чтобы скрыть *это* от общественности? Понимаешь, какие тут можно совершить открытия? Таких высоких небоскрёбов я ещё никогда не видел. Наши-то едва трёхсотметровую отметку перевалили. Можно раскрыть секрет их построения, обнаружить новые материалы и так далее!…

– Вряд ли. Такое невозможно долго скрывать. К тому же, как они досюда добирались? Ты помнишь скалы? На обычном джипе по ним не проедешь. Да и собиратели ничего об этом городе не слышали. Я знал нескольких, кто уходил к Мёртвым горам. Из них вернулись только те, кто досюда не дошёл.

Рой пожал плечами:

– Я просто предположил. Любая теория имеет право на

существование. Лично мне этот город напоминает Сан-Прожектор недалёкого будущего. Лет так через пятьдесят… Слушай, Ян, а мы не могли случайно попасть в будущее?

– Каким это, интересно, образом? Хотя, я не знаю. Не хочу верить в такую ерунду. Уж лучше пусть это будет город, построенный людьми прошлого.

– Но люди такого не строили, Ян! История научного прогресса коротка. Пойми, что небоскрёбы, например, стали возводить только полвека назад. Лет на тридцать раньше изобрели первые автомобили. Чуть больше века мы пользуемся поездами. Двести лет назад правительства наших городов только-только одумались и сделали первые шаги к объединению. А пятьсот лет назад междугородние поездки приравнивались к самоубийству. И только когда изобрели солнечные карабины - а они были куда хуже современных винтовок - только тогда человек отважился пересекать пустыню. Что же было тысячу и больше лет назад, мы сказать не можем. Даже историки теряются в догадках.

– Вот именно! - согласился Ян. - Мы ничего не знаем о том времени. Да мы даже о солнце знаем больше, чем о людях прошлого. А теперь подумай: что мешало человечеству, скажем, пять тысяч лет назад, пойти по тому же пути развития, что и мы?

– Ничего, но… но почему мы ничего о них не знали? Мы даже о древних знаем больше, чем о прошлом человечества! Где доказательства?

Ян ткнул пальцем в "Мёртвые горы":

– Вот они, доказательства! Прямо перед тобой! Доказательства того, что когда-то люди добились того же, чего и мы. И даже больше. Это действительно похоже на город будущего, потому что технологии, использованные в его строительстве, превышают наши. Я даже догадываюсь, что произошло потом. У них, я думаю, тоже был солнцеловитель, но он погиб. Не знаю, может от старости или от неумелого обращения. Но люди разъехались на все четыре стороны, а потом одичали. Может быть, они ещё жили здесь какое-то время. Насколько я знаю, после смерти солнцеловителя земля ещё пригодна для растений. Около ста лет - но к концу срока остаётся только трава да мелкий кустарник…

Собиратель замолчал. Рой не стал возражать, и ответил лишь, что, возможно, он прав. Конечно, это никак не сходится с церковными представлениями о создании мира, но кто же сейчас верит в эти сказки? В век торжества науки многие даже поговаривают об отмене религии, как о мешающем жить атавизме. Но, поскольку, в большинстве городов правительства весьма консервативны, Объединённая Церковь Солнцеловителя

продолжает жить.

– Если честно, - после трёхминутного перерыва начал Ян, - меня это мало беспокоит. Оставим город учёным - пусть развлекаются. Сейчас меня волнуют две вещи. Первое - живут ли на этих небоскрёбах птерохваты. И второе - чем мы будем питаться. Не знаю, как ты, а я уже проголодался.

– Пить хочется, - добавил Рой. - Если этот город действительно построен человеком, то там должна быть вода. Река, водохранилище или какой-нибудь резервуар…

– В сухой сезон реки пересыхают. К тому же, не во всех городах они есть. Где-то я читал про поселение под названием Солнце - оно находится высоко в горах, и воды там нет ни капли. Дождей там нет даже в мокрый сезон, хотя до туч рукой подать.

– Это тот самый город, в котором только сок добывают и больше ничего?

– Ну а что им ещё делать? Там же жить невозможно!

Двухэтажные строения приблизились вплотную. Они напоминали трущобы Северного района - собиратель ездил через них, когда хотел погостить в усадьбе Кирайо. Из-за отсутствия стёкол, здания казались ещё мрачнее и тревожнее, чем издалека. Облупившаяся штукатурка, трещины, отёсанные временем кирпичи - как всё это было до боли знакомо.

– Не нравится мне это место, - неровным голосом заметил Рой. - Была бы тут Сара, я чувствовал бы себя уверенней.

– Не бойся, нашему "водителю" можно доверять, - спокойно ответил Ян, будто сам дрессировал паука. - Помнишь о клубничке? Он исполняет любые мои приказы!

Между двумя потрёпанными домами виднелось необычное здание. Поначалу, собиратель не обратил на него внимания, посчитав, что это какой-нибудь сарай или гараж. Больше всего, оно напоминало груду металлолома, и было присыпано сверху пеплом. Да, он лежал на крышах домов и поваленных бетонных заборах, но лишь тоненьким слоем. А странное здание он покрывал целиком.

И паук двигался к этому странному объекту.

Когда Ян сообразил, что сейчас произойдёт нечто ужасное, было уже поздно. Первым обо всём догадался Рой. Но вместо того, чтобы приказать монстру остановиться, он только сильнее задрожал и стал вопить что-то невнятное.

Вдруг, пепел на необычном строении резко взлетел в воздух. Ян видел, как "здание" отряхивается от него, словно собака, извалявшаяся в грязи. В облаке пыли и пепла было трудно разглядеть его. Просвечивали лишь очертания чего-то большого, неуклюжего и горбатого. Потом зажёгся десяток угрюмых

бордовых глаз.

Тут паук ускорил бег. Ян закричал, чтобы он разворачивался и мчался в противоположную сторону, но монстр будто обезумел. Собиратель потерял над ним контроль.

Раздался чудовищный визг. Он походил на рёв стартующей ракеты или на звук режущей металл пилы. У "здания" раскрылась пасть. С бешеной скоростью замелькали зубы, зашевелились членистые конечности.

– Прыгай! - крикнул Ян.

Друг его понял, и уже хотел броситься вниз, как паук схватил его за ногу. Человек завопил чужим голосом, и это вывело собирателя из себя. Он резко нацелил "Огонь-10000" в спину паука и несколько раз выстрелил.

Возможно, он прикончил бы обезумевшего скакуна на месте. Но за долю секунды до выстрела тот резко дёрнулся, и Ян полетел на землю. Огненные шары устремились в сторону небоскрёбов.

"Вот так это и происходит, - мелькнуло в голове, пока Ян кувыркался в воздухе. - Сейчас я упаду и сломаю себе шею…".

Последнее, что он видел, было несущимся к огромной мясорубке пауком. В одной из пяти лап, он сжимал человека. Брата замечательной девушки, друга и просто хорошего парня. И ради чего - чтобы умереть в полушаге от финиша?

В следующую секунду Ян потерял сознание.

Сколько он валялся в беспамятстве, сказать трудно. Часы сломались (наверное, от падения, хотя никаких видимых повреждений Ян не обнаружил), поэтому определить время он не мог. Скорее всего, несколько часов.

Поначалу, собиратель плавал в какой-то чёрной пустоте. Он не хотел из неё возвращаться. Потому что там было тепло и уютно, а снаружи ждал грубый физический мир. Мир, в котором есть боль, страдание, смерть… А ведь так приятно оказаться в небытии, почувствовать себя частью вселенной и ничего не делать. Стать просто кусочком пустоты, которая никогда не меняется и ни к чему не стремится.

Из сладкого рабства Яна вытеснили какие-то видения. В сознание он не приходил, а за картинками наблюдал со стороны. Это был калейдоскоп, непонятное и бессмысленное мельтешение, похожее на сон студента перед экзаменом. Каша в голове, да и только.

Там даже Лио появлялась. Ян видел воспоминания почти двухлетней давности. Он гулял по набережной, радовался, что вернулся живым. Это было самое начало межсезонья, первая в этом году вылазка в пустыню. Как часто бывает с людьми его

профессии, он едва не погиб. Несколько раз парня спасало лишь чудо, а в подавляющем большинстве - безграничная любовь к жизни.

И тут он увидел *её*. Ян до сих пор не знал, да, наверное, и не узнает никогда, что подтолкнуло его подойти к незнакомой девушке. В тот день она была потеряна и одинока. Может быть, в этом виновата погода: весь день с неба валил пепел. Последний в том году - его то и дело прерывал грязный холодный дождь. Под ногами хлюпала грязь, вода в реке текла мутная и пенистая.

Потом, они болтали о всякой чепухе. Им попался грузовик с рекламой солнечных яиц на боку, и Ян что-то говорил о пользе этого продукта. А Лио призналась, что у неё когда-то было собственное яичное дерево, но погибло во время грозы. Часть плодов удалось спасти, но корни выжгло намертво.

Ну а затем последовала "экскурсия" к заброшенной фабрике, прогулка под дождём и визит в парк. Молодёжь его очень любила - все деревья там были с листьями и светились. Даже в плохую погоду там блуждали влюблённые парочки.

После этого дня жизнь стала интереснее. Встречались они редко, но Ян всеми силами старался, чтобы Лио запомнила эти встречи. Сам он подолгу уходил в пустыню, а девушка только-только поступила в институт, и ей было не до развлечений. Когда пришёл сухой сезон, они стали видеться чаще. Но потом опять зарядили дожди, и Ян на долгие недели исчезал из города.

А потом настал ещё один сухой сезон. Тот, который стал для их жизни роковым.

Ян открыл глаза. Тело болело, словно его весь день били палками. Руки, ноги, шея, плечи, спина и поясница. Он трещал по швам, как изгрызенная щенком кукла.

Над собирателем нависло что-то большое и тяжёлое. Оно расстегнуло его спортивную курточку и шарило по карманам. Яну было трудно сконцентрироваться. Он очень долго не мог понять, что же это за штука такая, и откуда взялась боль.

Внезапно, он вспомнил всё. Птерохваты, Лио, Сара, Рой… А ведь были ещё и другие. Сэй, Лу, полковник, учёные - пустыня убила всех. Теперь настал момент, когда она покончит и с ним.

– А ну вали прочь! - прохрипел собиратель, сплёвывая кровь.

Паук вздрогнул, и отошёл на несколько шагов. С великим трудом, Ян сел. Тело болело невыносимо, а одно лишь левое плечо могло дать сто очков любой прежней болезни, какими только переболел собиратель. Не смотря на это, руки его слушались, хоть и дрожали, как трава на ветру. Кости, вроде, были целы, а это уже плюс.

Рядом валялся "Огонь-10000". Ни Роя, ни ужасного монстра-

здания поблизости не было. Только паук и пушка.

Ян потянулся к оружию. Несколько метров он прополз, а потом поднялся на ноги. Голова трещала, в животе клубилось какое-то подобие тумана, а тело пробивала дикая дрожь. Собиратель шатался, словно пьяный, но до пушки он всё-таки дошёл. Наклониться он не смог, и поэтому просто свалился на землю, хватая "Огонь-10000". Правая рука почти не болела (она вообще осталась целой, если не считать нескольких царапин), и именно ей Ян подобрал оружие.

Паук по-прежнему стоял на месте. Уходить или нападать он не решался, и собирателю пришла мысль, что монстр по-прежнему в его власти. Помрачнение рассудка прошло, и он вернулся к нормальному режиму - исполнять приказы человека.

Но рисковать Ян не мог. Вдруг чудовище снова сойдёт с ума? Одной рукой он застегнул курточку, а другой прицелился в паука.

– Стой, Ян! - раздался знакомый металлический голос. Слишком знакомый, чтобы быть настоящим. - Ты должен мне верить!

– Это почему же? - с дьявольской ухмылкой воскликнул человек. - С какой стати я должен тебе верть, ты, отродье пустыни?

Монстр замялся. Похоже, его терзали сомнения, и он не знал, как ответить. Сказать горькую правду или сладкую ложь? Хотя, какие у паука могут быть сомнения - ведь это просто животное.

Он ответил:

– Потому что должен! Скоро ты поймёшь, а сейчас доверься мне! Ян, я же никогда тебя…

– Не обманывало? - полюбопытствовал собиратель. Монстр замолк на полуслове и отступил ещё на несколько шагов. Ян попробовал встать, но тут же опять повалился на землю. Вкладывая в голос всю суровость, какую он только смог наскрести, парень крикнул. - Где Рой, чёрт бы тебя побрал?!

– Скоро ты… слушай, Ян, если ты не хочешь на мне ехать, ты и не обязан. Ты просто должен…

– *Где Рой?!* - рявкнул собиратель.

Паук переминался с ноги на ногу, словно маленькая девочка, выслушивающая признания в любви.

– Ты должен забраться на самое высокое здание. Там ты найдёшь большое гнездо, но его бояться не следует. Птерохваты не такие уж страшные, особенно если их не дразнить.

Ян опять прервал монстра:

– Значит он погиб, да? Рой погиб, а ты болтаешь со мной о всякой ерунде!

– Ты всегда был немного тормознутым, Ян! Ну сделай же хотя

бы раз в жизни то, о чём тебя просят! Лио уже рядом, осталось всего несколько шагов. Она тебя любит. Не стоит верить снам. Я не могу сказать больше, поверь! Хочу, но не могу. Заберись на самое высокое здание в городе, и ты сам всё увидишь. Ты хороший парень, Ян, но решимости тебе явно не хватает…

Собиратель ещё раз спросил, где Рой, но паук молчал. Он застыл. Как будто превратился в железный камень на ножках. Так он стоял минуту, а может и две. Ян уже хотел подняться на ноги, и подойти ближе, как монстр ожил и завопил:

– Да! Рой мёртв, и это я убил его! А сейчас твоя очередь, влюблённый сопляк!

С этими словами, паук кинулся на человека. Его глаза вспыхнули огнём тысяч ламп, а пасть раскрылась не хуже, чем у того "здания", сожравшего Роя. "Ну всё, теперь-то уж точно конец" - подумалось собирателю. Однажды он заметил, что это мысль приходит к нему всякий раз, когда смерть близко. В каждом случае он знает, что жить осталось считанные секунды, и что лучше бы не сопротивляться, а со спокойной совестью ждать конца. И не смотря на это, он каждый раз умудряется выжить - видимо, благодаря своему упрямству.

Вот и на этот раз, Ян решил выстрелить.

Глава тридцатая

Мощность "Огня-10000" была уже на исходе. Из ствола вырвалось лишь несколько раскалённых шаров, которые с характерным шипением просвистели в паука. Потом пушка затрещала, завибрировала и умерла навсегда. О запасном магазине с патронами можно было только мечтать.

По счастью, все из выпущенных шаров угодили в цель. Паук дёрнулся, раскинул лапы в стороны и грудой металлолома рухнул на землю. Устало выдохнув, Ян повалился на спину. Пушку он отбросил в сторону.

Впрочем, долго лежать он не смог. Он слышал о невероятной регенерации чудовища - возможно, уже через несколько часов оно будет бегать, как ни в чём не бывало. Поэтому Ян поднялся. С какой-то необъяснимой тоской осмотрел он останки паука. Они всё ещё дымились, но процесс восстановления уже начался.

– Надо бы убираться отсюда поскорее, - сиплым голосом сказал Ян.

Неизвестно откуда взявшаяся жалость помешала ему пнуть тело монстра. Что ж, пользы от этого всё равно бы не было. Вздохнув, собиратель поплёлся к городу. Он уже прикинул, какое из зданий здесь самое высокое, но всё ещё мучался в сомнениях. Вдруг паук неправ, и это очередная ловушка? Он же хотел убить человека.

С другой стороны, что ему ещё остаётся? Сидеть и ждать? Идти обратно (и это через непроходимые скалы, бездонную пропасть и местность, кишащую всякими тварями)? Или перерезать себе глотку, в надежде, что в загробном мире тебе простят все грехи?

Ян знал ответ. Другого ему было не дано.

Нет, он верил в свободу воли и в то, что судьбу можно выбирать. Вот только, свой выбор он уже сделал. А метаться и строить из себя перепуганного ребёнка он не хотел. Это не в характере победителя. Спасти принцессу и изничтожить всех врагов - вот выбор настоящего мужчины.

Боль ощущалась всё сильнее, прямо пропорционально тому, как Ян приходил в себя. Разбитое колено, ушибленная спина и ободранное лицо - это ещё полбеды. Даже левое плечо может перетерпеть, пускай даже оно вовсе отвалится.

Сильнее всего давила внутренняя боль. Та самая, которая терзает не тело, а душу. Не депрессия, но великая тоска одиночества.

Осознание того, что ты один на многие километры вокруг,

зажимало в твёрдое кольцо. Из которого никак не выбраться. Можно кричать, вопить, можно долбиться головой о стены, но ничего не поможет. Есть только один выход: пройти по дроге до конца и рассмеяться в лицо неудачам.

Давным-давно, Ян смотрел фильм под названием "Победители". Теперь это кажется глупым и нереальным, но, ведь, это же когда-то было. Собиратель навсегда запомнил слова одного из героев: "Когда твоя цель - мечта детства, без которой ты не можешь жить, *часть тебя самого* - уже близко, друзья могут отвернуться от тебя. Не стоит их винить, у них другие желания и проблемы. Свой путь ты должен пройти сам. С чьей-либо помощью или без, это не важно. Но пройти ты должен сам, иначе это будет уже не твой путь, а чей-то чужой".

Вот и с ним приключилась та же история. Невозможно всю жизнь ехать в кабинке двунога или на спине волшебного паука. Приходит время, когда нужно идти самому. Брать ноги в руки, и идти. Потому что если этого не сделаешь ты, то не сделает уже никто.

Яну чертовски надоела эта борьба, но он знал законы победителей. Если ты хоть ненадолго сдашься - ты в ауте. И ещё неизвестно, встанешь ли ты снова на ноги.

Поэтому, он шёл. Невзирая на боль и одиночество, на голод и жажду. Шёл по заброшённому городу, между исцарапанных временем домов, среди заборов и стен. Земля в том месте, где Ян потерял сознание, была с лёгким красноватым оттенком. Чтобы не забивать голову и отогнать тревожные мысли, он всё пытался понять эту загадку. Почему же там земля красная, а не серая, как положено?

И вдруг, понял. До парня дошло, что та машина, сожравшая Роя - не что иное, как причина "миксерной аномалии". Она делает пепел слежавшимся, хотя сама заглатывает лишь крошечную его часть. А сейчас, она съела человека. Рой мёртв, и это его кровь окрасила пепел в такой цвет…

От этого озарения, Яна едва не вывернуло наизнанку. Желудок был пуст, и его не вырвало, однако стало невыносимо плохо. Собиратель повалился на колени и уткнулся лбом в асфальт (да-да, он уже миновал трущобы, и той части города наблюдалось какое-то наземное покрытие, которое Ян по привычке называл "асфальтом"). Прошло, наверное, полчаса, прежде чем он пришёл в себя и снова поднялся на ноги.

На улицах стояли обтекаемой формы капсулы - какой-то аналог сан-прожекторских автомобилей. Открыть их никак не получалось, и после шестой попытки Ян бросил это занятие. В дома он тоже не входил, опасаясь встретить какое-нибудь

пустынное животное. Ни одного существа он здесь не видел, но соблюдать осторожность не мешало бы. Может, они выползают ночью?

Через несколько кварталов ему попался странный объект. Больше всего он напоминал музыкальный автомат. Такие стоят в дорогих ресторанах, и на них можно запустить новомодную джазовую пластинку. По схематичным картинкам, Ян понял, что это автомат по выдаче еды. Никаких монеток не требовалось - видимо, деньги считывались прямо с кожи.

На рисунках был изображён мужчина, заказывающий какой-то продукт в яркой зелёной обёртке. Одной ладонью он прижимался к красному кругу, а другой - к кругу с изображением покупки, чуть меньшего диаметра. Подобных кругов было около тридцати.

– Ладно, сейчас проверим, как ты работаешь, - сказал Ян, улыбнувшись.

Надо отметить, что способность радоваться, он не терял никогда. Ну что может быть важнее еды, когда вокруг тебя на сотни километров нет ни одного солнцеловителя? Когда все твои надежды рушатся, все твои друзья умирают, а сам ты едва стоишь на ногах?

Ян положил левую ладонь на красный круг, а правую - на первый круг из списка. Видимо, автомат почувствовал присутствие человека. Он задрожал, словно старый холодильник, заурчал и нагрелся. Но в окошке для выдачи покупок так ничего и не появилось. Тогда Ян попробовал следующий круг - результат оказался прежним. Он перебрал все возможные варианты покупок, и только один раз ему выпала какая-то штуковина. Правда, назвать её едой не поворачивался язык. Это было что-то чёрное, круглое и мелкое. Да и воняло оно не лучше, чем банка испорченных шестиногов.

Ян расплевался, но попыток не бросил. Лишь перепробовав каждый круг по три раза, он сдался. Сердито ударив автомат (видимо, надеясь, что от этого, тот, как в старых фильмах, "одумается" и угостит человека какой-нибудь сладостью), он поплёлся восвояси.

Но тут же вернулся. Потому что за спиной большого "пищевого автомата" стоял маленький, с виду неприметный. Он напоминал воткнутую в землю трубу с прицеленной дощечкой для красных кругов (здесь их было два) и небольшим краником.

– Попытка - не пытка, - вздохнул собиратель.

И он положил ладони на круги. Через пару секунд труба загудела, а через полминуты из крана полилась вода. Самая настоящая, не хуже, чем из водососа или сан-прожекторского

водохранилища.

Ян рассмеялся. За годы работы собирателем, он научился прятать стресс за такими мелкими радостями, как находка редкого артефакта или хорошего места на ночлег. Когда постоянно рискуешь жизнью, приходится выключать часть души и становиться холодной бесчувственной машиной. Потеряв друзей, Ян воспользовался тем же приёмом.

Шок был настолько силён, что парень долгое время не замечал его, и вёл себя как привык. Если бы он ощутил всю его тяжесть, то сошёл бы с ума. Боль, ответственность за гибель людей, ничтожность перед высшими силами, - всё это свалилось бы на его плечи и многотонным камнем вдавило бы в землю.

Поэтому, парень не мог позволить себе такой роскоши. Какой-то механизм в его душе отключил сострадание и ответственность. Он поставил цель на первое место, и приказал телу добиваться этой цели. Эта тактика часто спасала Яну жизнь. Только теперь душу заволокла какая-то мгла, с которой он не мог справиться. Вернее, не хотел - потому что сейчас это опасно.

Вода продолжала литься - наверное, сломался ограничитель или что-нибудь в этом роде. Ян вдоволь напился, и вымыл исцарапанное лицо. Мелкие порезы немного щипало, но он не обращал на них внимания. Когда с питьём и умыванием было покончено, собиратель смыл пепел с одежды. Он даже не раздевался. Курточка и спортивные штаны намокли, но воздух стоял по-пустынному сухой и безветренный.

Покинув перекрёсток с автоматами (вода продолжала литься), Ян направился в центр города. Начало смеркаться, и следовало подумать о ночлеге. Ещё раз взглянув на самое высокое здание - им был зеленоватый небоскрёб, из поставленных друг на друга ромбиков - Ян направился к ближайшему дому.

Он всё ещё находился в двухэтажном районе. "До делового центра можно добраться и завтра. Нет ничего хуже, чем блуждать в полной темноте по неизвестному городу" - с такими мыслями Ян вошёл в приземистое здание.

Дверей не было. Только голый проём в стене, похожий на беззубый рот мёртвого чудовища. Внутри оказалось так же пусто, как и снаружи. Всё, что имело хоть малейшую ценность, унесли. Остались лишь бумажный мусор, картонные коробки, слой вековой пыли и заржавевший труп собаки. Ян не стал оглядываться по сторонам. Без особого любопытства он прошёлся по комнате, и решил, что здесь уже тысячи лет не ступала нога человека.

"Бояться нечего" - сказал собиратель. Тем не менее, он забрался под лестницу, ведущую на второй этаж, и загородился

коробками. Паук всё ещё может его преследовать. Не сейчас, так завтра утром или через день. Неизвестно, сколько времени уйдёт на поиски Лио.

Уснул Ян быстро, но всю ночь его мучили кошмары. Никаких детализированных снов не было. Их заменила агония безумства, похожая на ритуальную пляску смерти. Череда бессвязных сюжетов, страшные картинки, взрывающие сознание шумы и метание в поисках спасения. Выспаться собирателю так и не удалось.

А под конец ночи Яну стало казаться, что у него появился шанс исправить всё. Шанс спасти друзей, получить назад Лио и вернуться домой, в родной Сан-Прожектор. Он обнаружил клубничку. Оказалось, что никуда она не исчезала, а всё это время лежала в его кармане. Собиратель даже рассмеялся во сне. Ворочаясь с боку на бок, он сжимал ягоду в кулаке и беззвучно шептал желания. Это казалось настолько реальным, что не вызывало сомнений. Всё ещё в его власти, он может всё исправить…

Но по мере того, как сон отступал в тень, видения растворялись. Яну начало мерещиться, что он выронил клубничку из рук. Он стал шарить по грязному полу, ощупывая каждый уголок и каждую выбоину, прежде чем понял, что это было лишь видение. Лишь очередной глупый сон.

Сквозь баррикаду картонных коробок проникал свет. Причём уже давно. Наверное, сейчас вторая половина дня. Ян чувствовал слабость и жар, а сильнее всего - тысячетонную усталость и желание забыться вечным сном. Преодолев столь неуместную сейчас прихоть, он выбрался из своего укрытия и огляделся.

В грязном помещении всё осталось по-прежнему. Даже вчерашние следы на пыльном полу никто не тронул. Ночью Яну неоднократно мерещилось, что по комнате кто-то ходит. Кто-то большой и металлический, с двумя горящими глазами и пятью ногами-тростинками.

Глупости! - паук слишком велик, чтобы забраться в такое помещение. Голова у собирателя не варила совершенно, и он понимал, что заболевает. Аптечка первой помощи осталась в багажнике Сары, и о ней можно забыть вообще. Найти какие-нибудь лекарства *здесь* не было ни малейшего шанса. Скорее всего, их вывезли, когда покидали город, а те, что остались, уже наверняка испортились. Да и как бы Ян отличил упаковку аспирина от упаковки пенициллина?

Не зная, что делать, он присел на ступеньки лестницы. Тело ныло нещадно, а левое колено распухло и на любые попытки согнуться отвечало взрывом боли. Похожая ситуация была и с

плечом. Только без плеча можно пройти и сотню километров, а без колена ты вряд ли доползёшь и до соседнего квартала. Наступать на левую ногу Ян не мог - помимо боли, колено всё время пыталось куда-то выгнуться и пострадать ещё сильнее.

Держась за перилла, собиратель на одной ноге допрыгал до второго этажа и поискал хоть что-нибудь, что могло бы облегчить его страдания. Если нижнее помещение являлось чем-то вроде магазина (во всяком случае, так показалось Яну), то верхние комнаты были подобием офисов. В основном, перевёрнутые пластиковые шкафы, крутящиеся стулья, разломанные столы и горы всяких канцелярских штучек.

В пятой или шестой комнате Ян обнаружил вешалку. Их используют для уличной одежды, и обычно делают из металла, но именно эта оказалась пластмассовой. Плюхнувшись на пол, собиратель достал нож и принялся за работу. Пластик был незнакомый - намного прочнее и надёжнее того, что добывают из шерсти носорогов. Впрочем, нож выиграл эту битву, и уже через полчаса Ян держал в руках неуклюжую самодельную трость.

– Некрасиво, зато удобно и прочно, - сказал он вяло.

Спрятав нож, он поднялся на ноги и вышел из комнатки. Опираться приходилось на больное плечо, но Ян решил, что пусть лучше у него отвалится рука, зато нога останется целой. "Лио я смогу обнимать и одной рукой" - пошутил он и даже не улыбнулся.

Покинув ночное пристанище, Ян зашагал к центру города. У него поднялась температура и кружилась голова, поэтому приходилось часто останавливаться и отдыхать. К тому же, его постоянно одолевала жажда, а водные автоматы никак не попадались.

Если бы это была обычная экспедиция, Ян остался бы в здании. Следовало подождать, пока ушибы пройдут, а жар спадёт. В своих путешествиях собиратель никогда не расставался с аптечкой. Но даже будь она сейчас у него под рукой, Ян бы всё равно не сидел бы на месте. Надо спасать Лио - сейчас дорога каждая секунда.

Хромая по улице, Ян часто думал, почему он доверился пауку. Неужели только потому, что он знал о его возлюбленной? Но ведь о ней знали многие - монстр мог подслушать разговор учёных, пока его держали на исследовательской базе. Или выпытать всё из Роя, пока Ян валялся без сознания. По этой же причине он знал и о его снах. Ведь, кто сказал, что юриста убили сразу же? Его могли загипнотизировать и выдавить информацию из его мозга.

Почему же тогда Ян до сих пор верил пауку? Ответ прост и

одновременно ужасен - потому что он не знал, как поступить. Сидеть без дела собиратель не желал, а бездумные шатания по городу ему осточертели ещё вчера. Если здесь есть птерохваты, то они наверху. Не исключено, что они свили гнездо на самом высоком здании и держат в нём Лио. Осталось только залезть и проверить.

Ничего лучше Ян придумать не мог. Думал он вообще с трудом - вскипающие мозги уже давно превратились в суп. Поэтому ничего не оставалось, как плестись вперёд и надеяться, что паук прав. В крайнем случае, собиратель воспользуется древним, как мир, оправданием: "Я же пытался!".

Кварталы стали расти ввысь, и вскоре зеленоватое ромбическое здание скрылось за нагромождением небоскрёбов. Ян блуждал по заполненным автомобилями улицам, доверившись интуиции и собственной памяти. Приблизительное направление он помнил, оставалось лишь верно ему следовать. Положение осложняли заторы - кое-где, это были рухнувшие здания, а в других местах - стоящие вплотную автомобили. Будь Ян здоровым, он без труда бы перелез через эти препятствия. Но сейчас, даже такие крошечные преграды превращались в неприступные баррикады. Приходилось огибать по нескольку кварталов.

Нередко, собирателю попадались водные автоматы. Он включал каждый и жадно пил. Возле одного из них, Ян обнаружил пластиковую канистру. Специально для воды - солнечный сок, как правило, носят в металлических. Не долго думая, он прихватил её с собой.

Часы Ян выбросил ещё вчера, но постоянно забывал об этом. Периодически, он поглядывал на запястье и пытался сообразить, сколько же прошло времени. К тому моменту, как он добрался до главной площади, минуло, наверное, часов восемь.

При выходе из улицы-ущелья, собиратель остановился. Зрелище было потрясающее: полупустая площадь и здание, уходящее в небо примерно на километр. И всё тот же "мусор": брошенные автомобили, битое стекло, куски бетона. В отличие от мелких строений, небоскрёбы сохранили часть стёкол. От этого они смотрелись так, словно кто-то целый день палил по ним из крупнокалиберного пулемёта.

Ян задрал голову и увидел нескольких птерохватов. Они кружили возле самой крыши заветного здания и не обращали на него никакого внимания.

– Высоковато же придётся лезть… - пробормотал Ян и едва не свалился на спину.

Глава тридцать первая

Одно из соседних зданий было супермаркетом. Во всяком случае, оно очень напоминало те дорогие магазины, каких в Сан-Прожекторе понастроили великое множество. Ян посещал их редко, но постоянно ходил мимо, поэтому ошибаться не мог. Да, выбитые стёкла и поваленные рекламные щиты не повышали привлекательности, но другого выбора у него нет. Собиратель надеялся, что в этом заброшенном торговом центре будут не только горы модной одежды, но и продуктовый отдел.

Ему повезло. На втором этаже Ян обнаружил уходящие в темноту полки с пищей. Многое испортилось и превратилось в прах. Остались лишь яркие упаковки, да сухие, словно вечная пустыня, запахи. Нашёлся и консервный отдел. Ян радовался ему, как ребёнок, пока не сделал горькое открытие - банки были запечатаны намертво. Даже нож, подаренный Джеем, здесь не годился, хотя собиратель постоянно вскрывал им консервы. Ох уж это "будущее"!

В соседнем отделе обнаружилась точная копия самого высокого здания. Того самого, на которое Ян должен был вскарабкаться. Собиратель прошёл мимо неё несколько раз, пока не сообразил, что эта модель потрясающе пахнет. Похоже на свежий хлеб, только с солоноватым привкусом.

Оказалось, что это действительно хлеб, но только твёрдый, как гранит. Ян достал нож и отковырял от этого сухаря кусочек. Вкусно, спору нет. Единственный недостаток - можно запросто сломать зубы. Но как еда, такая вещь вполне годится. Собиратель трудился до самого вечера, отколупывая от модели куски и бросая их в найденную неподалёку сумку.

Стемнело на удивление рано. "Вот, что бывает, когда валяешься в постели дольше положенного!" - с сарказмом заметил Ян. Переночевал он здесь же, в супермаркете. На этот раз кошмары ему не снились, а ночь пролетела быстрее предыдущей. Следующим утром собиратель чувствовал себя только лучше. Голова по-прежнему раскалывалась, а колено опухло ещё сильнее и, кажется, совсем забыло, что умеет сгибаться.

– Чёртово воспаление! - ругался Ян, ощупывая больную ногу. - Ну, прямо как геморрой - никуда от него не денешься, но жить ведь как-то надо. Эх, был бы здесь Лайн!

Верный пёс дотащил бы хозяина хоть до края земли. Но он мёртв, как мертвы Сэй, Рой, Лу и другие. Для полноты коллекции, осталось лишь умертвить Лио (если она ещё жива), да подохнуть самому.

Понимая, что околачиваться здесь бесполезно, Ян захромал вниз. Сумку с сухарями он взял с собой. Возле входа в супермаркет нашёлся водный автомат. Они встречались на каждом перекрёстке, и собиратель начал подозревать, что другого способа добыть воду жившие здесь люди не знали. Ни реки, ни хотя бы пересохшего русла он так и не обнаружил.

Ян наполнил канистру доверху. Он попытался петь, но на душе скребли кошки, а боль резонировала во всех частях тела. С канистрой в правой руке, тростью в левой и сумкой через плечо, собиратель направился к зеленоватому зданию. Стеклянные двери валялись на ступеньках в виде запылившихся осколков, и человек без труда вошёл внутрь.

Ещё издалека он понял, что это очень дорогая площадь. Наверное, самые престижные в городе офисы, шикарные торговые центры и гостиницы для безумно богатых. Действительно, в фойе ему попались остатки дорогой мебели. Труха - всё, что сохранилось, ведь мебель была *деревянной*. Проще всего делать столы и стулья из пластмассы или недорогого металла. Можно изобрести сверхпрочный сплав или выдолбить предмет интерьера из камня. Но тратить на создание мебели дерево - непростительная роскошь. Это ведь не трава, которая растёт и в тридцати километрах от солнцеловителя - это сложная органическая материя, которую нужно использовать с умом. Например, получать лекарства от смертельных болезней.

Роскошь - это хорошо, но не надо забывать о людях. Ян всегда придерживался этой точки зрения. Но сил ворчать на людей древности у него сейчас не осталось, и он потащил больное тело вперёд.

Рядом с черной шахтой лифта обнаружились лестницы. Ян выбрал ту, что почище. Перебираться через завалы он всё равно не сможет, да и время надо экономить. Вздохнув, собиратель начал восхождение.

Двигался он медленно, через каждую ступеньку уговаривая себя не останавливаться, а твёрдо ползти наверх. Груз давил беспощадно, и Ян несколько раз порывался его выбросить. Но каждый раз сдерживался. Сухари и вода ещё пригодятся, тем более что без них легче не станет. Ян выбросил бы и собственное тело, потому что оно тоже превратилось в "груз". В тяжёлый и непослушный багаж, то и дело норовящий свалиться и всё время ноющий об отдыхе.

Через каждые три этажа Яну приходилось останавливаться. Есть не хотелось совершенно, наверное, из-за высокой температуры. Волнение, страх, жалость, ответственность и достижение цели - всё это теперь утратило всякий смысл.

Остались лишь упрямое "надо", да его злобная сестра - физическая боль. Они грызлись между собой, как псы, и каждый желал откусить побольше. Всё остальное стёрлось. В сознании осталась только эта вековая борьба и бесконечная дорога в небо.

Весь день прошёл в лестничном полумраке. По руинам шикарных покоев гулял ветер. Чем выше Ян поднимался, тем сильнее тот становился. Теперь, это был не лёгкий сквознячок, который появляется, когда открываешь одновременно и форточку, и дверь. Нет, скорее, это - предвестник пустынной бури.

До темноты оставалось ещё несколько часов, а Ян уже полностью вымотался. Путь загромождали обрушенные плиты, и собиратель решил поступить так, как всегда поступал в таких случаях - воспользоваться другой лестницей (благо, в здании их было четыре). Но тут он понял, что не сделает и двух шагов. Сбросив багаж с плеч, собиратель отошёл в ближайшую комнатку без сквозняка и рухнул на пол.

Просыпался Ян дважды. Первый раз это случилось ночью. Он то открывал, то закрывал глаза, пытая сообразить, из-за чего так темно и почему рядом нет Лио. Во второй раз был уже день. Потеряв всякую ориентацию во времени, Ян не мог сказать, полдень это или раннее утро. А может быть, он проспал целые сутки и проснулся уже послезавтра.

Как бы то ни было, чувствовал себя парень, мягко говоря, "неважно". Помимо вчерашних недугов, к его бедам добавилась ещё и слабость. Стоило проковылять несколько метров, как начинало рябить в глазах и сводить дыхание. Едва не падая в обморок, Ян добрался до сумки с сухарями. Есть не хотелось, но собиратель знал, что без пищи организм сдастся окончательно, и поэтому пришлось жевать через силу. Сухари - та ещё еда, но выбирать не приходилось. Вяло грызя, Ян запивал водой из канистры и тоскливо думал, когда же всё это закончится.

В тот день он прошёл всего три или четыре этажа. Хотелось большего, но здоровая нога вовсе ослабла, а мышцы забыли, как надо работать. Битый час Ян потратил на поиски безветренной комнаты. Он подумывал, не вернуться ли вниз, на своё вчерашнее место, как вдруг ему попалась очень уютная коморка. У неё даже дверь была, причём закрывающаяся на щеколду. "Лучше спать в темноте, чем на сквозняке и в постоянной опасности" - решил Ян. Закрывшись, он намертво отключился.

Собиратель не знал, сколько продолжался отдых. Он просыпался только для того, чтобы попить и выползти в "туалет". Потом он возвращался в комнатку и снова проваливался в бездну. В таком практически бессознательном состоянии прошли сутки. А

может и больше - Яну было всё равно. Но когда он очнулся, то чувствовал себя намного лучше.

– Значит, Лио рядом, - порадовался он. - Когда это чудо природы близко, мне всегда легчает…

Позавтракав сухарями, собиратель отправился в путь. Слабость всё ещё властвовала над телом, но вместе с ней появились новые силы. Опираясь на самодельную трость, Ян подошёл к окну. Он хотел сделать это ещё позавчера, но помешала болезнь. Это же просто кощунственно - побывать на самом высоком в мире здании и так и не посмотреть вниз.

От стекла не осталось даже осколков. Окно тянулось от пола до потолка и казалось обрывом в пропасть. За ним лежал побитый временем город. Ян поднялся выше большинства небоскрёбов, и ему открывался вид на горизонт. Пустыня, а за ней скалы. Парню даже показалось, что он видит тоненькие столбы чёрных монолитов. Впрочем, глаза от ветра сильно слезились, и рассмотреть древние строения у Яна не получалась.

Плюнув вниз (говорят, это приносит удачу), он вернулся к лестнице. Судя по всему, большую часть пути собиратель преодолел. По крайней мере, он был уже выше всех известных ему небоскрёбов. Даже в хвалёном Сан-Трилистнике не строят так высоко. Следовательно, пройти осталось совсем чуть-чуть. Если он, конечно, ничего не перепутал.

Лестница давалась нелегко. Новые силы куда-то очень быстро исчезали, и время от времени приходилось их пополнять. Наверное, Ян добрался бы до крыши и сегодня, будь в его распоряжении немного больше времени. Но встал он поздно и двигался медленно. Поэтому сумерки парень встретил с разочарованием.

"Ничего, уж завтра-то я достигну вершины, - пообещал он себе. - А обратный путь вообще будет сказкой для нас обоих". Ничего не оставалось, как поужинать всё теми же сухарями, да завалиться спать. Для этого, Ян отыскал очень уютное помещение. Правда, входная дверь валялась недалеко от порога, зато присутствовало неразбитое окно. Было уже темно, и от сумеречного города остались лишь силуэты зданий.

Проснулся Ян рано (только-только начало светать) и первым делом прильнул к окну. Оно выходило на противоположную сторону. Вид отсюда открывался ещё более мрачный - большинство зданий было разрушено, а посреди этого хаоса зиял наполовину осыпавшийся кратер. Метеорит? Нет, вряд ли. Когда-то здесь возвышался величественный солнцеловитель. Но он погиб (улетел в небо или распался на атомы - неизвестно; никто не видел, как эти растения умирают) и порушил своей смертью

центр города. Бедные жители!

Пока Ян завтракал, рассвело окончательно. Сил, чтобы продолжить восхождение, у него прибавилось, а жар полностью исчез. Плечо возвращалось к здоровому состоянию, а вот опухоль на колене осталась. Нога по-прежнему не сгибалась, и ступать на неё было не сколько больно, сколько неприятно. Подвернётся ещё, да повредится серьёзнее, чем сейчас. Жди потом, пока срастётся. Поэтому, Ян пользовался тростью.

Этажи сменяли друг друга быстрее обычного. Теперь возле лестниц стали попадаться бочки с землёй. Собиратель чувствовал, что до крыши рукой подать. На одном из последних этажей он обнаружил какое-то подобие пистолета. Несколько минут он убил, пытаясь разобраться, как тот действует. Выглядело это оружие довольно футуристично, и напоминало бластер. В конце концов, Ян понял, что пистолет либо разряжен, либо у него не хватает мозгов, чтобы додуматься, как из этой штуковины стрелять. Может, это и не оружие вовсе, а фен для волос или какая-нибудь лазерная дрель. Выбросив находку, Ян пошёл дальше.

Наконец, лестница завершилась. Миновав последний этаж, собиратель упёрся в массивную железную дверь. Замочной скважины на ней не было, да и ручек тоже не наблюдалось. Видимо, это вход на чердак, в технические помещения. Естественно, туда пускают не каждого.

Пришлось Яну спуститься вниз и проверить другие лестницы.

Канистру и сумку он пристроил возле полуобвалившейся мраморной колонны. Во-первых, за ними всегда можно будет вернуться. А во-вторых, бегал Ян ещё не так шустро, как когда был здоровым, поэтому лишний груз ему ни к чему. Да и сражаться с птерохватами, перегруженный багажом, словно двуног-тяжеловес, он не хотел.

Вторая лестница ничем не отличалась от первой. Дверь, преграждающая путь наверх, тут была даже прочнее и массивнее. А вот третья оказалась настоящим подарком. Её словно специально построили для Яна - удобные ступеньки, гладкие перилла, мраморные стены. Должно быть, её никогда не закрывали, и круглые сутки водили по ней туристов. На всех крупных небоскрёбах (а уж тем более, самых высоких в мире) есть смотровые площадки.

Вдохнув побольше воздуха, собиратель двинулся наверх. Несколько пролётов на лестнице было темно. Ни окон, ни выходов на технические этажи, ни даже крохотных бойниц для обороны от назойливых птиц. А что может быть надоедливее птерохватов? Яну хотелось верить, что зрение его подвело, и что

на крыше нет этих монстров. Но как только сверху стал поступать равномерный дневной свет, он почуял их запах.

Эту вонь ни с чем не спутать. Конечно, это не значит, что она ужаснее всех запахов мира. Например, смрад из ущелья или удушливое зловоние испорченных шестиногов будут куда страшнее. Но птерохваты - единственные органические животные такого размера, способные летать. Даже дурак поймёт, что физиология у них другая, радикально отличающаяся от людской. Вот и запахи иные.

Вздохнув, Ян морально подготовил себя к битве. На минуту он остановился, пытаясь унять разбушевавшееся сердце. "Тише, тише! - говорил он. - Через секунду я увижу Лио. Живую и невредимую, спокойно дремлющую в гнезде этих подонков". Достав из кармана нож, парень раскрыл его и крепко сжал в правой руке. Трость до сих пор находилась при нём, но использовать её в качестве оружия было нереально. Несмотря на фантастическую прочность (за дни восхождения, она нисколько не стёрлась), весила она не больше пятисот грамм. Маловато для того, чтобы победить здоровенное чудовище.

Шагая навстречу дневному свету, мерзкому запаху и стонущему над крышей ветру, Ян улыбался. Он знал, что предстоит ещё обратный путь, полный всяческих приключений и опасностей. Может быть, Лио ранена, и потребуется приложить громадные усилия, чтобы поднять её на ноги без помощи лекарств и докторов. Может быть… да много чего ещё может быть, всё-таки, это не прогулка по парку, а спасательная экспедиция к Мёртвым горам!

Но, несмотря на это, Ян улыбался. Он чувствовал себя счастливым. Пускай, в этот самый момент случится землетрясение и всё здание полетит к чертям, но он умрёт с приятным чувством на душе. Его сложно описать - пускай такими мелочами занимаются поэты. Ян об этом даже не думал. Он просто *чувствовал*, и никаких слов здесь не требовалось. Чувствовал, что живёт по-настоящему.

Оттолкнув тростью болтающуюся на одной петле дверь, Ян вышел под открытое небо. Птерохватов он не увидел, зато сумел хорошо рассмотреть крышу. По-площади она едва ли превышала обычный плавательный бассейн. Здание было построено из вытянутых кверху ромбов, перпендикулярно составленных друг на друга. Верхушку последнего изрядно "подпилили" - это хорошо подмечалось даже с земли. Плоскость "спила" и являлся крышей.

Ян прошёлся взад-вперёд, оглядел небо, перегнулся через парапет и внимательно изучил город. Птерохватов нигде не было видно. Улетели на охоту, наверное. Облака зоопланктона

сместились к югу, и шестикрылым монстрам ничего не осталось, как пуститься в вынужденную миграцию. А может, гнёзда они покидают каждый день и к вечеру возвращаются. Не важно - главное, что сейчас они далеко.

Убедившись, что врагов вокруг нет, Ян двинулся к гнезду. Или к тому, что он считал гнездом - кратерообразному нагромождению камней, обрывков арматуры и различного мусора, скрепленного чем-то вроде застывшей слюны. Такое уж точно не люди построили.

Скрипя зубами от боли, собиратель забрался на край гнезда. Даже ураганные порывы не могли выветрить запах птерохватов. Повсюду виднелись клочки какой-то шерсти (должно быть, не все птерохваты её лишены), застрявшие в щелях и трепещущие на ветру, словно рваные флаги. В дальней части гнезда блестело что-то искусственное.

– Артефакт какой-то, - сквозь ветер пробормотал Ян.

Он перекинул травмированную ногу через край гнезда. Больно, спору нет, но нельзя же не посмотреть, что там такое. Спрятав нож, парень проковылял к блестящему предмету. Ещё до того, как Ян взял его в руки, он понял, что это за вещь. Но до последнего момента не хотел верить, что это она.

Когда прошёл ровно год с того момента, как Ян встретил Лио, он подарил ей древний артефакт. Никакими волшебными свойствами тот не обладал, зато прекрасно смотрелся как женское украшение. "Солнечный жук" - так назвали его влюблённые. Действительно, эта вещица напоминала многоногого золотого жука. Ян просверлил в нём дырочку и продёл сквозь неё цепочку.

С тех пор прошла целая вечность. И вот, собиратель сидел в логове чудовищ и сжимал в кулаке этот подарок. Как доказательство того, что Лио больше нет. Чёртовы гады сожрали её вместе с потрохами, что бы там ни говорил академик Розорою.

– Прости меня, - шептал Ян, глядя, как ветер играет с ниспадающей между пальцев цепочкой. - Прости, что не смог прийти и стать героем. Прости, что мир, созданный для двоих стал теперь слишком огромным…

Он то сжимал, то разжимал пальцы, не отрывая взгляда от подарка. Когда же Ян поднял глаза, кровь застыла в жилах. На бетонном парапете крыши, неподвластный ни дождю, ни ветру, ни даже огненным шарам, стоял металлический паук. Сзади послышались крики, и собиратель с неохотой повернул голову. Со всех сторон к зданию слетались птерохваты. Кто мелкими стайками, а кто в одиночку - их были десятки, если не сотни и не тысячи.

Ян отбросил трость, но "солнечного жука" не выпустил. Поднимаясь на здоровую ногу, он нащупал в кармане нож. Встав на обе ноги (левая болела и предательски подгибалась, но он не обращал на это внимания), парень обнажил лезвие складного оружия. В левой руке он сжимал драгоценность, которая принадлежала Лио, а в правой - великолепный нож, который получил в подарок от Джея.

Если уж умирать, то стоя, как подобает настоящему мужчине. Хотя, это не в нашей власти. Можно погибнуть как Сэй - по воле высших сил, или как Лио - в пасти диких животных. Не каждому дано выбирать собственную кончину. Кто-то умирает в тёплой постели, со спокойной душой и улыбкой на губах, а кто-то - от пули бандита или под топором зевающего палача.

Самое смешное, что умирать Яну не хотелось.

– Ну, кто из вас самый смелый?! - крикнул он, замечая, как тонут его слова в порывах ветра и в хлопанье сотен крыльев. - Кто отважится убить человека? *Ещё одного человека*?

Над головой раздался электрический треск, и собиратель невольно посмотрел наверх. То, что он увидел, заставило его поверить в собственное безумие. Ну всё, теперь пора попрощаться с крышей и со спокойной совестью ложиться в психушку.

Потому что облака спустились ниже и закрутились в каком-то бешенном водовороте.

Казалось, что они вот-вот накроют здание.

Глава тридцать вторая

Всё, что происходило дальше, Ян воспринимал, как безумный сон нездорового человека. Он даже решил, что до сих пор валяется в той тёмной безветренной комнатке с закрытой на щеколду дверью. Рядом стоит канистра с водой - надо лишь очнуться, сбросить цепи шизофренических кошмаров, - и можно будет немножко глотнуть. Прохладная влага остудит горячее тело и приведёт мысли в порядок…

Ну, давай, Ян, проснись! Хватит дрыхнуть!

Даже птерохваты куда-то делись. Небо опустилось почти до самой крыши (или это здание так подросло ввысь?), и облака провисли гигантской выпуклой каплей. Если бы они не вращались, готовясь вот-то превратиться в смерч, Ян подумал бы, что капля сейчас оторвётся от неба и раздавит его своим весом. Или он задохнётся в тучах - когда-то собиратель читал, что они состоят из пепла.

Чудовищная выпуклость безумно вращалась. Вокруг неё с треском сверкали молнии и дул поистине ураганный ветер. А потом… Нет, всё происходящее слишком напоминало сон, и верить в это было бы просто глупо. Тучи "раскрылись" и в них прорезался тоннель. "Смерч наоборот".

Он был двойником своего товарища из сновидений. Разве что, солнца в его конце не сияло. Да и сам конец разглядеть было невозможно - тоннель извивался и сжимался, словно живая кишка.

В следующую секунду что-то ударило Яна по затылку, и он потерял сознание.

"Если уж спать - так спать по-настоящему" - подумал он в тот момент. Действительно, чудаковатые события переросли в сон. Как и положено для кошмара посреди болезни - сумбурный, нереальный и основанный, скорее, на эмоциях, нежели на образах и действии. Только никаких эмоций Ян не испытывал.

Ему синился полёт сквозь тоннель. Он был длиннее целой жизни, и парню показалось, что он жутко постарел за это время. Ему снилось, что у него оторвалась нога, но уже в следующую секунду она разразилась жуткой болью, и собиратель понял, что та на месте.

Потом ему почудился очень яркий свет. Он шёл отовсюду, и, по мере того, как движение прекращалось, становился сильнее. Когда тело Яна замерло, весь мир превратился в свет. Были, правда, какие-то тёмные фигуры, но они столпились в стороне и держались за руки.

Ян сидел за столом, рядом с Лио. Собралось почти всё семейство Кирайо - не хватало лишь старика Шо. Ну конечно, он ведь так занят, у него полно работы и поговорить с родным сыном… Стоп! Ян не был его сыном, по крайней мере, пока. Да и посиделки вокруг стола здорово напоминают…

– Не бойся, эти люди не причинят тебе вреда, они хорошие, - твердила Лио, поднимая бокал за саму себя.

Верно - это её день рождения. Кирайо часто справляют этот праздник в кругу семьи. Только младшенькая - Келли - нередко развлекается с подружками. Но Лио не такая. Она пообещала, что когда ей стукнет двадцать (а это случится ровно через год), то она отпразднует юбилей где-нибудь вне дома, а пока Ян будет одним из её гостей. Не наоборот.

– Не переживай, скоро ты встанешь на ноги, здешняя медицина творит чудеса! - продолжала девушка. Бокал в её руке отражал яркий блик, который больно слепил глаза. - Только держись, я не хочу потерять тебя ещё раз!…

Из-за стола поднялся какой-то тёмный человек. Ян узнал в нём отца.

– Не надо, Лио, - заговорил тот чужим голосом, - ему сейчас и без тебя нелегко. Путешествие через тоннель отнимает силы.

– У меня оно ничего не отняло! - воскликнула красавица, превращаясь в двунога. Теперь она стала Сарой, а чёрный человек перевоплотился в паука. - Слышите? Давайте, пока работают эти приборы, я побуду рядом?

Паук ощетинился. Он стоял на краю пропасти, а все остальные Кирайо трансформировались в солдат. Военная база рушилась на глазах. Крупные здания - самые высокие в мире небоскрёбы, состоящие из чёрствых хлебных ромбиков - с шумом уходили под землю. На паучьей морде яростно горели два алых круга:

– Лио, тебя *везли*, а ради этого человека пришлось использовать антиграв. Ну, ты же знаешь это слово - помнишь фантастику?

Да, конечно помним! Очень отчётливо, будто это происходило вчера. А вот и Рой - стоит на Ежегодной книжной ярмарке Сан-Прожектора и берёт автограф у известного писателя-фантаста. Глупая книжная шелуха! В ней нет ни души, ни новых идей, ни авторской позиции - только лихо закрученный сюжет да полсотни ненаучных примочек, которые, к тому же, уже всем надоели. Рой, какого чёрта ты возишься с этой дрянью?…

– Он не просто "этот человек", он - мой парень! - крикнула Лио, превращаясь из механической хищницы в саму себя. - И если вы не дадите мне побыть с ним хотя бы десять минут, знайте, я

испорчу вам вечер! Запланированные на сегодня "тесты" полетят ко всем чертям! Уж это я вам обещаю.

Известный писатель-фантаст нахмурился. Он пододвинул к себе книжку, в которой только что оставил автограф, и прикрыл её руками, словно святыню. Оценив Лио загадочными глазами полковника, он ответил:

– Надоблачная защита и антиграв плохо дружат. Я бы не советовал тебе присутствовать при их битве. Мы даже не стали ломать голову, чтобы исправить нашу ошибку.

– Конечно, ведь у вас есть солнечные звёзды! - возразила Лио с упёртыми в бока руками. В таком положении она напоминала домохозяйку, разозлившуюся на мужа за то, что тот пришёл домой слишком поздно.

– Лио, ты ведёшь себя недостойно леди, - спокойно ответил полковник. Кто-кто, а этот человек по своей природе не умеет злиться. - Да, звёзды и всё остальное здорово облегчают нам жизнь. Не будь их, нам каждый раз пришлось бы локально отключать…

– Ну так можно или нет?! - взвилась Лио.

Её собеседник расплылся в тумане яркого света. Просто растворился - иначе и сказать нельзя. Чёрные тени и какая-то трёхглазая махина над головой. Ян ощущал жару, но она не обжигала его, и не причиняла никакого вреда. Наоборот, при такой температуре ему было комфортно. Её можно сравнить с теплом радиатора в холодный дождливый вечер или со знакомым дыханием… как там её зовут? Ну, её - эту прекрасную девушку, которая похожа на…

Ян перемешивался с теплом, а весь мир сливался в какой-то безумно мельтешащий и одновременно спокойный поток. Мысли и чувства стёрлись рукой невидимого астрального чистюли, который принял их за грязь на медном подносе. И вообще, это существо перестало быть человеком. Оно кончило жизнь, названную кем-то "Историей Яна Ютото" и превратилось то ли в кусочек поющего луча, то ли во всю вселенную целиком.

Оно не знало и не хотело знать, что будет с собирателем дальше. Оно вообще ничего не хотело, потому что желания - удел людей, а пустота не имеет права мечтать.

– Ладно, но только пять минут, - ответил голос из ничего. - Его ментальное поле сильно сместилось, потребуется больше времени, чем обычно. Это не страшно, хуже было бы, если бы мы спохватились позже. Но потом объект увезут на доработку, и тебе придётся немного потерпеть…

– "Объект"? - воскликнул женский голос. Не было ничего приятнее этого певучего переливания звуков. Наверное, со времён

создания вселенной никто такой красоты не ведал. - Так вот, значит, какое у вас отношение к людям! "Объект"! Ян, ты слышал? Нет, ты сейчас без сознания, но когда очнёшься, я обязательно тебе расскажу. Вместе посмеёмся! Только ничего смешного в этом нет, это настоящий расизм…

Прекрасное видение говорило ещё долго. Каждое слово *её* души длилось одновременно и вечность, и всего один миг. С тем, кто раньше был Яном Ютото, происходили странные метаморфозы. Он то становился громадным, как небо, то уменьшался до размеров фотона. Его метало из стороны в сторону, било электрической дрожью, а над глазами пульсировали какие-то круги.

Через неопределённый промежуток времени всё это исчезло. Ян ненадолго превратился в самого себя. Только не полностью - целиком стать человеком сумел лишь мизинец на левой ноге. Остальное же тело дохлой кошкой распласталось на операционном столе. Сверху лил яркий свет, но на этот раз холодный. А в воздухе яростно мельтешили полупрозрачные механические руки.

Потом Ян проснулся. У него жутко болела голова, и медсестре пришлось сделать ему укол. Медсестре? Его, что, нашли и привезли в больницу? Он снова в родном Сан-Прожекторе и все опасности позади? А может, он потерял память и от пережитого угодил в психушку? Тронулся умом, так сказать…

Все эти вопросы красочным веером распахнулись в его сознании. Но ответить на них Ян не успел - он снова погрузился в безграничное сонное царство. Несколько раз он просыпался в полутёмной комнате, но тут же проваливался обратно в сон. Слишком уж парень устал. Позвольте, отчего же это он устал? - В другой раз ответим, а сейчас не мешайте! Ничего сейчас не важнее сна.

Спать, спать и ещё раз спать! Таков приказ доктора…

Лишь спустя невероятно долгий промежуток времени Ян открыл глаза.

Он лежал на больничной койке. Одежды не было - его тело прикрывала лишь белая, источающая свежесть, простыня. Рядом с изголовьем стояла небольшая тумбочка. На ней небрежно валялся складной нож. "Джей младший", как называл его Ян.

Тут он всё вспомнил. Солнечная звезда, птерохваты, поездка на двуноге, военная база, мёртвый город… Стоп, последняя часть уж больно напоминает кошмар воспалённого мозга. "И вообще, где это я? Неужели действительно в психушке?".

Ян сел, свесив ноги на тёплый (видимо, с подогревом) пол.

Нож был как новенький, но по-прежнему оставался "Джеем младшим". Царапины, выбоины, вырезанные на рукоятке инициалы "Ю.Я." - это, без сомнения, нож Яна. Просто вымытый и заточенный.

Отложив оружие на подушку, парень встал. Ничего, кроме кровати и тумбочки в комнате не было. Даже таких необходимых, по его мнению, вещей, как дверей, окон или лампочек. Свет шёл прямо из стен и из белого, как лицо перепуганной девушки, потолка. Тумбочка оказалась пуста.

– Точно, я попал в дурдом, - пробормотал Ян, озираясь по сторонам.

Царапины и ушибы исчезли. Или их просто никогда не было. Собиратель нафантазировал себе приключений, валяясь в бессознательном бреду. Да и колено… ну не могло же оно так быстро срастись! Либо парень лежит тут не одну неделю, либо с его мозгами на самом деле произошла "авария".

– Тук-тук, это я, ваша крыша, в отпуск поехала, - вслух сказал Ян. Он стоял посреди пустой комнатки и оглядывал собственно тело. - Значит, с паука я не падал. Колено и плечо здоровы, лицо, вроде, тоже цело. А локоть? Тот самый локоть, что я ободрал, летя в ущелье? Хм, похоже, в ущелье я тоже не падал. Но старые шрамы на месте, значит, не вся моя жизнь - плод больного воображения…

Ян задумался. Неужели, солнечная звезда и гибель Лио ввергли его в пучину безумия? Но тогда где же грань, за которой стирается реальность и начинается бред? Где этот переход из нормального состояния в коматозно-шизофреническое бытие? В тот момент, как Ян увидел руины усадьбы Кирайо? Или в ту секунду, когда он лёг спать и ему впервые приснился "смерч наоборот"? Или же…

Тут собирателя озарила ещё одна догадка. Логичная, но уж очень сомнительная. Честно говоря, Ян не хотел в неё верить. А кто же захочет верить, что он умер, когда за спиной - длинная никчёмная жизнь, за которую было сделано лишь два-три добрых дела? Рай не для тех, кто спускал жизнь в унитаз; для таких есть место погорячее.

– Нет, я не мог умереть, - возразил Ян. Чтобы это доказать, он со всей силы ущипнул себя. - Ну вот, я же чувствую боль, значит, я ещё жив, - сказал он, сгибаясь от непринуждённого хохота.

В этот момент, в стене открылся проём. Заметив человека, Ян шмыгнул под покрывало. Кто бы это ни был, но встречать его голым парню не хотелось.

– Немедленно в кровать! - воскликнула девушка. Она опоздала, потому что собиратель уже лежал в постели и

изображал из себя невинного больного. - Я понимаю, что вы чувствуете себя лучше, но это не повод нарушать распорядок!

Медсестра вошла в комнату, и стена за её спиной плавно срослась. На ангела она уж точно не походила. Это хорошо, значит Ян всё ещё на земле. Да и до санитара психиатрической лечебницы она недотягивала - слишком уж хорошенькая. Именно такие девушки в старости становятся добрыми бабушками и пекут замечательные пирожки.

Ян наблюдал, как медсестра что-то делает с блокнотом. Вернее, он принял эту вещь за блокнот, но на самом деле это было что-то другое. Какой-то странный прибор, каких собиратель никогда ещё не видел - ни в городе, ни в пустыне.

– Сегодня мы вас выпишем, и вы отправитесь домой, - сказала медсестра, не отрываясь от "блокнота". - Вы перейдёте под опеку Дюка - между прочим, он классный парень - и уже не будете значиться за больницей. Вас что-нибудь беспокоит?

Несколько секунд Ян медлил с ответом:

– Если честно, да. Скажите, я попал в дурдом или угодил на небо?

Девушка подняла глаза и таинственно улыбнулась. Около минуты люди смотрели друг на друга, словно загипнотизированные, и собирателю уже стало казаться, что он никогда не получит ответа. "После того, как доктор разрешит, мы вам всё расскажем" - банальный ответ медсестры из лечебницы.

Но девушка сказала:

– И то, и другое верно, но вы не пугайтесь. На самом деле у нас куда интереснее, чем может показаться.

Ян сник, и медсестра поспешила продолжить:

– Но об этом вам расскажет Дюк и *кое-кто ещё*, кому вы непременно обрадуетесь. А пока лежите тихо. Мне велели поставить вам фильм, который вы любите. Это не только традиция нашей больницы, но и приказ Дюка, - девушка что-то сделала с блокнотом, и из стены выплыл телевизор. Такой же, какой в прошлом году купила госпожа Кирайо. Ян смотрел его вместе с Лио, помогая ей с задачками по физике. Это было последнее слово техники, однако медсестратак не считала. - Конечно, ящик доисторический, хоть и цветной, но Дюк запретил показывать вам наши. Он сам вас со всем познакомит. А пока лежите, и наслаждайтесь "Победителями".

Медсестра включила телевизор (фильм только-только начинался, пока ещё шли заставки кинокомпаний), отрегулировала громкость и выскочила из комнаты. Стена заросла за ней так же, как это было и в первый раз, и Ян перевёл взгляд на экран.

Делать нечего, решил он. "Неважно, куда я попал - на небо, в психушку или в миллионный век завтрашнего дня. Пускай даже теория вымышленного мной полковника сбылась - мне как-то всё равно. Раз у этих людей есть свободные два часа для кино, то мне-то точно спешить некуда…".

После такого утверждения, Ян прилип глазами к телевизору. Он действительно любил "Победителей". Может быть, фильм устарел в плане спецэффектов (сегодня чудовище сделали бы лучше), но вот по уровню погонь и приключений ему не было равных до сих пор. Да и любовную линию, на которую в детстве Ян не обращал внимания, сделали выше всяких похвал.

В общем, фильм потрясающий. Рекомендован к просмотру как десятилетним мальчишкам (будут потом сюжеты для игр), так и взрослым дядям, изнывающим от тоски по приключениям. Два часа пролетели для Яна в одно мгновение. Он словно приоткрыл окно в детство, забыв на время о всех своих бедах.

Когда кино закончилось, и по чёрному экрану поползли ленивые титры, Ян вернулся в реальность. Странное ощущение - будто он помолодел лет на десять, и, словно губка, насквозь пропитался энергией. Прикрыв глаза, собиратель наслаждался замечательной инструментальной музыкой. Он даже не отреагировал, когда кто-то его позвал.

– Ян, ты прямо как твой отец, засыпаешь перед экраном! - сказала принцесса из фильма.

Парень открыл глаза - он действительно ненадолго задремал. Рядом с кроватью стояла красивая девушка в белом халате медсестры. Ослепительно красивая. Чем-то она напоминала принцессу из фильма. Вот только…

Ян не поверил, но это была *его* принцесса.

Глава тридцать третья

"Ладно, версия с психушкой отпадает. Наверное, я всё-таки на небе. Знал бы, что здесь так здорово, поменьше бы грешил при жизни…".

– Ян, я так рада тебя видеть!

– Лио… - только и сумел пролепетать парень.

Он сел на кровати, прикрываясь простынёй, а девушка опустилась рядом.

– Ян, не будь кислятиной! Я целые сутки ждала, пока они тебя починят, а потом ещё два часа сидела под дверью в ожидании, когда же кончится этот дурацкий фильм. Ну хоть обними меня!

– Он не дурацкий, - выдавил собиратель, но, тем не менее, обнял любимую.

– Ну конечно, сам по себе он хорош, но когда из-за какого-то телевизора мне не дают на тебя полюбоваться, я просто выхожу из себя! Ну, как ты? Святой Прожектор, ты выглядишь, как мертвец!

– Зато чувствую себя, как "Победитель".

Лио скорчила недовольную гримасу (ей бы с такой мимикой в кино сниматься):

– Вам, мальчикам, всё лишь бы побеждать. Идти вперёд, не вешать нос, "никогда не сдаваться", умирать, как положено героям - ну и так далее. За такими фразочками вы прячете свои страхи и комплексы. А если бы ты однажды не вернулся? Что бы я делала?

– Ну… - смутился Ян, - ведь вы же за это нас и любите, верно? За способность неуклонно стремиться вперёд и, когда надо, прикрывать вас от бед. Разве я неправ?

– Не только и не сколько… Возможно, самодовольные дурочки из глянцевых журналов и тащатся от парней с большими бицепсами. Может быть, им нравятся их крутые тачки и роскошные дома, но… Ян, я люблю тебя таким, какой ты есть, со всеми потрохами! Ты нравишься мне как личность, как *целостная* личность, пойми! Любить в человеке какую-то одну черту и презирать все остальные - верный путь к несчастью.

– Я тоже… - начал Ян, но Лио его оборвала.

– Знаю. Ты любишь меня не как кусок мяса, а как человека. Это невозможно не чувствовать. Поверь, я знаю парней, которые таращатся на меня, словно на банку с консервами!

Они смотрели друг другу в глаза. Ян называл это "прямым контактом первой степени". И хоть разговор был серьёзен и не располагал к веселью, они дружно рассмеялись. Потом снова обнялись, и Лио сказала:

– Ян, надеюсь, ты не верил этим снам? Ты ведь понимаешь, что всё это ложь?

Собиратель посмотрел на девушку очень серьёзно, и последняя тень улыбки слетела с его губ.

– А это не сон? То есть, не сплю ли я сейчас?

Лио покачала головой.

– Тогда, где я? Где мы? В Сан-Прожекторе?

– Нет, Ян.

– В Сан-Трилистнике? Или… знаю, что звучит глупо, но мы, случаем, не на небе?

Девушка улыбнулась, и тревога собирателя сразу же уменьшилась. Если уж такая милая леди не ведает страха, то отважному мужчине и вовсе грешно бояться.

– Звучит действительно глупо, - ответила Лио, - но доля правды в этом есть. Не бойся, мы не умерли. В общем, это долгая история. Дождёмся Дюка, у него классно получается всё объяснять.

– Лио…

– Я же сказала - долго рассказывать. Дюк обещал через пару минут за нами зайти.

– Только один вопрос, ладно?… Лио, я не сошёл с ума? И всё случившееся было на самом деле, да?

– Это уже два вопроса, - улыбнулась девушка. Но ответила на оба. - Нет, всё происходило по-настоящему. И с ума, я надеюсь, ты ещё не сошёл. Сам-то как думаешь?

Ян развёл руками:

– Понятия не имею. Иногда мне кажется, что я полный псих.

В этот момент стена привычно разъехалась, и в комнате показался мужчина. Где-то собиратель его уже видел, но вспомнить, где именно, не мог. Похожая ситуация была с Сэем. Кажется, память опять начинает шутить с ним злые шутки.

– Ну вот мы и встретились, Ян! - воскликнул человек. Он подошёл ближе и протянул собирателю ладонь. - Позволь мне пожать твою руку - руку настоящего героя!

Лио неодобрительно посмотрела на вошедшего, но возражать не стала. Ян же посчитал это частью какого-то представления. Без тени смущения он поздоровался с человеком. Раз на нём белый халат, значит он, наверное, доктор и ему можно доверять.

– Меня зовут Дюк, - представился незнакомец. - И не смотри на меня так, я не доктор. Я принёс чистой одежды и белый халат. Понимаешь, администрация ругается, когда по больнице бродят посторонние. Пусть лучше считают тебя медбратом или молодым врачом. Все вопросы оставь на потом, а пока что одевайся. Мы с Лио подождём снаружи. Лио?

Девушка помотала головой, и Дюк вздохнул:

– Ладно, буду ждать один. Поторопитесь, эту палату должны занять через десять минут.

И незнакомец вышел из комнаты. Ян оглядел стопку одежды, которую тот оставил. Среди белого халата и чёрной футболки с лимонной рожицей (собиратель не стал спрашивать, откуда им о ней известно, ведь она существовала только в его воображении) он обнаружил любимую курточку и те самые брюки, в которых он отправился к Мёртвым горам. Теперь возвращение ножа не выглядело так фантастично. Ведь курточка и брюки остались на военной базе, *на несуществующей теперь* военной базе!

Впрочем, здешние люди могли их просто скопировать. Ян уже не сомневался, что их технологии намного превышают сан-прожекторские.

– Ты чего сидишь? А ну одевайся! Как будто я тебя голым не видела.

Ян не стал спорить. К тому же, Лио отвернулась. Не такая уж она была вредная, чтобы смущать собирателя в первый же его день в новом мире.

– И кто-то должен научить тебя пользоваться дверями, - заявила она.

– Не сомневаюсь. А то буду метаться у всех под ногами, как потерянный котёнок. Кстати, Ли, где обувь?

– В больнице все ходят босиком. Пол отапливаемый, а грибок здесь подцепить невозможно. Твои ботинки ждут в машине.

– А ты выйдешь за меня замуж?

Лио обернулась, но Ян уже оделся, и теперь застёгивал пуговицы на халате.

– Я серьёзно. Лио, пойми, дальше мы так жить не можем.

– Здесь всё по-другому, милый, - ответила девушка спокойно. Интересно, почему она назвала его "милый"? Раньше такого не было. - Давай, ты вначале привыкнешь к этому миру. Это очень сложно, и я до сих пор…

– Я имею в виду, когда вернёмся. Мы же не будем жить здесь вечно, а?

От ответа девушку избавил Дюк. Его голова просунулась через стену (вернее, через то место, где располагался аналог двери) и сказала:

– Чем это вы тут занимаетесь? Я понимаю - любовь и всё такое, - но нельзя ли поторопиться? Вообще-то за сегодняшний день мы должны успеть много. *Очень* много!

– Ещё полминуты, Дюк! - кивнула Лио, а когда его голова исчезла, она повернулась к Яну. - Поговорим о свадьбе позже, хорошо? Мне тоже не терпится, но ты, как всегда, выбрал самый

неподходящий момент.

Ян издал многозначительный вздох, но Лио пропустила его мимо ушей.

– А теперь иди сюда, и смотри, как пользоваться дверью.

Оказалось, что это проще простого. Даже местные ребятишки с лёгкостью проходили сквозь такие "стены". Необходимо только легонько пошевелить пальцами, словно пытаясь пощекотать дверь. Трудность заключалась в том, что пальцы должны быть тёплыми. То есть, не физически, а воображаемо.

– У них тут всё на ментальных технологиях, - пояснила Лио. - Я и сама не могу привыкнуть, поэтому приходится дышать на пальцы. Согреваются они от этого не сильно, а вот жар запоминается.

И она показала это Яну. Дверь неохотно открылась, словно рот зевающего от тоски бездельника, а потом плавно стянулась. Опять перед ними была гладкая стена. "Понял? Ну тогда давай, пробуй", - улыбнулась Лио. И Ян попробовал. Поначалу ему удавалось лишь вызвать лёгкую рябь (точно такую же, как на воде), но уже после четвёртой попытки образовалось нечто, похожее на амёбу.

Если бы Яну дали время поэкспериментировать, то он бы добился лучшего результата, чем Лио. Дюку пришлось чуть ли не силой выволакивать его из комнаты.

– Будет ещё время, - буркнул он, шагая по коридору.

Ян и Лио шли следом. Больница ничем не отличалась от тех, что парень видел в Сан-Прожекторе. Узкие коридоры, спешащие медсёстры с "блокнотами", толпы пациентов, мрачные лица. Всё до боли знакомо. Только без дверей и окон. Свет излучали сами стены (а так же пол и потолок), а вместо дверей висели таблички с номерами палат.

– Если мы в другом мире, откуда все эти люди знают наш язык? - шепнул Ян, когда они вместе с Лио протискивались сквозь затор коридора. - И вообще, почему тут так много больных?

– Они не больные. Это что-то вроде профилактики или смены внешности. Я и сама не знаю. А язык они специально наш учат. Чтобы легче понимать чужие ценности.

– То есть, эти люди за нами следят?

Дюк резко остановился, и Ян налетел на него сзади.

– Постарайтесь поменьше говорить, ладно? Пока я не разрешу, лучше вообще рот не открывать. А если будете спорить, изменю ваши ДНК.

Ян умолк, и последующие коридоры они прошли молча. Лио взяла его за руку - видимо, не хотела потерять в толпе людей, которые зачем-то решили измениться. Может, они переправляют

ДНК, чтобы не красить волосы? Может, для них эта процедура привычнее, чем для нас визит в парикмахерскую?

Много вопросов так и остались без ответа. Когда Ян начал подозревать, что по бесконечности коридоров здешняя больница сравнима с научно-военной базой, где работал Сэй, их проводник остановился. Впереди была дверь - настоящая, а не та глупая имитация, которая реагирует лишь на тёплые пальчики. Сквозь неё шли люди, исчезая в ярком свете.

– Это выход, - объяснил Дюк, хотя Ян уже успел прочитать указатель. Тоже, кстати, на языке его мира. - Это выход, - повторил Дюк, вздыхая.

– Там что-то страшное? - удивился собиратель.

– Нет, - ответила Лио, - но ты должен к этому привыкнуть. Я не могу. Я каждый раз испытываю шок от этого зрелища.

Дюк кивнул:

– Верно. Ещё никто из вашего мира не относился к этому спокойно. Более того - никто так и не смог привыкнуть. Для вас это носит сакральный характер. Кто-то падал от этого зрелища в экстаз, а кто-то нырял обратно в тень. В общем, держись, Ян, мы с тобой.

– А что там? - ещё сильнее удивился парень. - Не говорите загадками, я же должен знать, к чему готовиться.

Сердце в груди бешено колотилось. Похоже, Ян сейчас столкнётся с чем-то таким, к чему всю жизнь готовишься, но так и не бываешь готов. "Сакральный характер, говорите? Неужели я всё-таки умер?"

– Прости, но это часть эксперимента и сказать…

– Там солнце, милый.

– Лио!

– Что? - возмутилась девушка. - Мне эти ваши эксперименты уже поперёк горла встали! Вы со мной точно так же напакостили - "Иди, мол, там разберёшься". Тоже мне, учёные. Если за дверью солнце, Ян должен это знать!

Вздохнув, Дюк покачал головой:

– Неисправимый характер жителей вашего мира…

– Нет, она одна такая, - возразил собиратель дрожащим голосом.

Ещё бы ему не дрожать. Ведь там же *солнце*! То, что не дано увидеть простому смертному. "Нам доступен только сок этого великого творения всевышнего! - говорят проповедники. - Только сок, да слабые лучи сквозь тучи. Наши предки видели его, но нам, за грехи наши, скрыли солнце от глаз презренных. Древние вернутся, чтобы дать нам свет, ибо не может человек без света. Но пока наш мир на грехе держится, мы должны молиться и почитать

их волю, делая мир лучше".

Вот оно, феноменальное возвращение древних! Правда, только в душе одного человека, но разве это имеет значение? Набрав побольше воздуха, Ян направился к двери. Чего бояться, ведь он уже несколько раз видел солнце во сне.

Правильно кто-то сказал: "К некоторым событиям можно всю жизнь готовиться, но когда они случаются, ты встречаешь их в полной растерянности". То же самое чувствовал сейчас и Ян. Толкнув дверь, он вышел на крыльцо и по ступенькам спустился вниз. Вначале собиратель решил, что попал на съёмочную площадку фантастического фильма.

Откуда-то сверху бил яркий свет. Он рисовал контрастные тени, а вокруг суетилась толпа. Вернее, поток людей, спешащих каждый по своим делам. За ними возвышались декорации улицы (Ян не мог ручаться, что их наскоро слепили из картона - декорации были хорошими): ступенчатые здания с фазендами на крышах, ярко-зелёные деревья, горячий асфальт. На заднем фоне возвышались неестественных форм небоскрёбы, а потолок (Ян так и не понял, какой он высоты) устилал бирюзово-синий ковёр, по которому ползали какие-то букашки.

Собиратель задрал голову и посмотрел на единственный осветительный прибор. Яркий и горячий прожектор, вот что это. Интересно, он какой - круглый или шестиугольный? Рассмотреть не получалось, от столь безжалостного света слезились глаза.

– Нам, всё-таки, пришлось изменить твою ДНК, - раздался голос Дюка. - Иначе, ты бы ослеп от нашего излучения. Да и кожа твоя для него непригодна.

– Это что, солнце? - Ян оторвался от яркого прожектора и уставился на своего нового товарища. Лио стояла рядом и, щурясь, глядела наверх. - А на какой оно высоте?

– Трудно объяснить известными тебе терминами, - рассмеялся Дюк.

– А эта синяя ткань? Это что, то самое "надоблачное небо", которым нас пугают в церкви? Мы ведь над облаками, верно?

– Да, ты угадал. Только над *вашими* облаками - у нас тут и собственные есть.

– И далеко ли до этой штуки?

– Понимаешь, - Дюк расплылся в улыбке, - это не "штука", а слой воздуха. Когда его много, он кажется синим.

– А что за ним?

– Пустота. Бесконечность. Мы поднимаемся туда много тысячелетий, и исследуем другие миры. Там теряются представления о том, где верх, а где низ, что будущее, а что настоящее. Ты ведь знаешь, что наша планета круглая? Только ты

думал, что она единственная в своём роде, а на самом деле таких планет много. И не только планет. Видишь солнце? Там, наверху, таких солнц миллиарды. Мы не видели и тысячной их части, а ведь вселенная хранит такие загадки… Впрочем, после обучающих фильмов ты всё поймешь - их даже недоумки понимают.

Ян внимательно изучил Дюка. Не похоже, чтобы он врал. А если даже и так, то получается это у него по высшему разряду - и убедительно, и таинственно одновременно.

– Вы умеете летать? - спросил он невпопад. - Те букашки на… на небе - это летательные машины? И вообще, кто вы? Древние, да?

Дюк широко улыбнулся.

Глава тридцать четвёртая

– Скажем так. Мы - их потомки. Как и вы, кстати, тоже.

Только Ян открыл рот, чтобы задать ещё с полсотни вопросов, как Дюк поднял палец вверх и возразил:

– Не сейчас. У вас с Лио ещё будет время, чтобы узнать историю нашего мира. Она уже поглядела несколько научно-популярных фильмов, но повторение никогда нелишне. А теперь, Ян сними халат, потому что ты напоминаешь сумасшедшего доктора, и прохожие сверлят нас взглядами. Пойдёмте к машине, ходить без обуви здесь не принято.

Ян сбросил халат и, хотя было достаточно тепло, надел копию своей любимой курточки. Или не копию - парень так и не сумел отличить её от настоящей. Спрашивать у Дюка, как он уже понял, бесполезно. Учёные (а он наверняка из их породы) любят отвечать загадками и непонятными терминами.

Перед крыльцом располагалась небольшая площадка с клумбами и скамейками. Ян встречал такие возле больниц Сан-Прожектора, правда, цветы там были другие. А там, где она примыкала к улице, стояло какое-то подобие автомобилей. Чем-то они напоминали машины без крыши, на которых разъезжали богачи из мира Яна. Чем-то - угнанный в далёком детстве квадрацикл (старое трёхместное корыто, вот что это было), если не считать отсутствия колёс. А чем-то - неуклюжее джакузи со вставленными внутрь сидениями.

Дюк подошёл к одному из таких "автомобилей" и достал три пары обуви вместе с носками. Его собственные ботинки были сделаны из того же жидкого металла, что и дверь. Они заскочили на ноги сами, это заняло не больше секунды. Пока Ян и Лио обувались, Дюк пристроился в водительском кресле. Руль, штурвал и всяческие кнопочки у машины отсутствовали. Был только маленький экранчик и перекладина, за которую следовало держаться.

– Наверное, ты не понимаешь, почему нашу обувь не стащили, а машину не угнали, верно? - обратился Дюк к Яну. И, не дожидаясь, пока тот отзовётся, пояснил. - Это не просто автомобиль. Живое существо - вот что это. Когда-нибудь у вас с Лио будет такой же. И он может за себя постоять. Чужим в руки не дастся, а хозяйские вещи сбережёт не хуже, чем, если их застраховать в дорогой компании. Ну, вы уже готовы?

Ян кивнул. Дюк указал на заднее сидение. "Глаза у него, точно у маньяка, говорящего жертве, что больно не будет, - про себя отметил собиратель. - Впрочем, мне ли бояться? На чём я

только не катался - и на военных джипах, и на двуногах, и даже на обезумевших пауках. Правда, я ещё ни разу в жизни не летал, но это поправимо…". Лио уже пристроилась на заднем сидении, и Ян поспешил составить ей компанию.

– Если страшно, можете пристегнуться, - сообщил Дюк. Машина уже начала подниматься в воздух. Её водитель даже пальцем не пошевелил: вместо этого, он отпустил перекладину и развернулся к пассажирам. - Хотя, мой дружок не позволит вам вывалиться. Это всё равно, что кататься на пауке, - Дюк подмигнул собирателю. - Только, в отличие от него, тут ещё и комфортно. Спроси у Лио, она знает.

Видя, что девушка не испытывает и тени страха, Ян перестал дрожать. Тем временем, автомобиль уже поднялся над крышами. Центр города находился далеко, и поэтому здания вокруг были невысокими. Максимум, этажей пять.

Земля стремительно уходила вниз. Яну вдруг стало казаться, что в двигателе сейчас сломается какая-нибудь важная деталь, и они с бешеной силой грохнутся об асфальт. Впрочем, он понимал, что такого быть не может. Не станет же Дюк пользоваться неисправным авто. Да и Лио, похоже, такое путешествие не впервой.

Перегнувшись через крошечный бортик, Ян впился глазами в город. В светлый, купающийся в зелени и бесконечно огромный мегаполис. Крыши домов напоминали лодки в бурлящей реке из листьев. Они не поддавались подсчёту и солнечной толпой уходили прямиком за горизонт.

Набрав подходящую высоту, Дюк сделал небольшой круг и погнал машину к солнцу. То по-прежнему висело почти над головой (хоть бы сдвинулось ради приличия), но каким-то образом умудрялось светить прямо в глаза. Прикрываясь ладонью, Ян продолжал разглядывать город.

Но ничего интересного, кроме мельтешащей зелени он так и не увидел. Уже скоро собирателя начало тошнить от листвы. Летели они очень быстро, хотя по дующему в лицо ветру сказать это было нельзя. "Наверное, Дюк поставил какую-нибудь невидимую перегородку" - решил Ян. Время от времени, он поглядывал на Лио. Девушка сидела рядом и тоже любовалась городом. "А солнечный свет очень красиво играет с её волосами. Да и ветер тут не лишний…".

Вскоре, безумное мельтешение крыш закончилось. Остался лишь ковёр из деревьев и потолок из безоблачного неба. Стало совсем не на что смотреть, и Ян поудобнее устроился в кресле. Он прикрыл глаза, чтобы хоть на секунду избавиться от надоедливого света. Но тот проникал даже сквозь веки. Это

показалось собирателю приятным, и он не стал закрываться ладонью.

Прошло минуты три или четыре. Машина плавно упала вниз, замедлила скорость, а потом остановилась совсем. Дюк радостно воскликнул:

– Ну вот мы и приехали! Исследовательский центр номер один в мире!

И только тогда Ян лениво открыл глаза.

"Гостиница, - сразу же подумалось ему. - Просто гостиница для чертовски богатых. Их делают из бывших усадеб, как у Кирайо, например. А потом сажают вокруг *деревья с листьями* и окружают пятиметровым забором. Сэй видел такие в Сан-Трилистнике".

Действительно, многоярусное здание напоминало гостиницу. Яркие балконы, высокие окна, длиннющие лоджии, висячие сады, причудливые башенки и поднятые над землёй смотровые площадки. Слишком пышно - во вселенной Яна такую роскошь посчитали бы бессмысленной. Но здесь, в солнечном мире, она запросто гармонировала с окружением. На фоне ярко-голубого неба, зелёных деревьев, свежего воздуха и прямого света эта "гостиница" не казалась лишней. Наоборот, если её убрать, здесь будет пустое место, словно выковырянная солнечной звездой дырка.

– Не правда ли, замечательно? - сияя широкой улыбкой, спросил Дюк. - Только не надо думать, что мы богачи. В этом мире все так живут.

Махнув рукой, чтобы Ян и Лио следовали за ним, учёный побежал по ступенькам крыльца. Собиратель взял девушку за руку, и они молча пошли за Дюком. Тот любезно открыл лёгкие стеклянные двери. Вошедших встретил просторный холл, переполненный всё теми же яркими красками и воздушной архитектурой. Было светло, а воздух не казался затхлым. Наверное, тут отличная вентиляция, раз он остаётся таким же свежим, как и снаружи.

"Я опять попал на военную базу, - подумал Ян и тут же сам себя поправил. - Вернее, на научно-военную. Только от этого не легче. Наверняка, здесь есть местный полковник, которого все любят и уважают. Вскоре он умрёт, и всю вину свалят на меня. Естественно - раз в твоём доме появляется собиратель, значит, жди беды".

История повторяется. Пока они поднимались по широкой лестнице, Ян вспомнил, где он видел Дюка. Вернее, слышал - голос исследователя с самого начала не давал ему покоя. А именно, том сне, где он дохлым трупиком летел сквозь тоннель в

облаках. Дюк разговаривал с Лио, но лиц видно не было.

А ведь это не единственный сон, где встречался этот осатаневший небесный житель. В ту далёкую ночь, когда умер полковник, и Ян ждал смертельного приговора, ему приснилась Лио. Печальная и прекрасная, как никогда раньше. Она что-то говорила, и, пока бушевало яростное землетрясение, с небес спустилась человеческая фигура. Собиратель видел лицо, но забыл его, когда проснулся.

Теперь же, Ян всё вспомнил. Это был Дюк. В долбаном реалистичном сне являлся этот весельчак-учёный, и в лучах небесного светила целовал его девушку! А Лио выглядела так, словно ей в следующее мгновение обещали отрубить голову.

"Этот ублюдок её заставил! Он применил силу и заставил мою любимую от меня отказаться. Он причинил боль нам обоим!…".

Яна захлестнула волна ненависти. Он готов был крушить и ломать всё вокруг.

– А вот и дверь в комнату Лио, - как ни в чём не бывало сказал Дюк. Они находились на третьем или четвёртом этаже, возле резной деревянной двери. Учёный уже потянулся к ручке, чтобы войти внутрь, как Ян схватил его за шиворот.

– Ты! - прохрипел он. - Это ты был в тех снах! Ты хотел, чтоб меня расстреляли, чтобы я потерял всё, что мне дорого! Я уже распрощался с семьёй и друзьями, но тебе требовалось больше, да?! Ты хотел оторвать от сердца мою любовь, чтобы я лишился последнего, что у меня было? Я ведь прав, да? Ну, отвечай же, придурок!

Ян прижал врага к стене. За последнее время он заметно похудел, а мышцы от дефицита тренировок и болезни, серьёзно ослабли. Вот что значит, не делать утреннюю зарядку! Но собирателя это не волновало. Пусть он слаб, но поколотить ещё одного идиота сможет. Даже невзирая на последствия - всё-таки, он уже не в Сан-Прожекторе.

– Ян, не надо! - взмолилась Лио. - Пожалуйста, не делай этого! Ты всё не так понял…

– Отойди, любовь моя, мне надо надрать задницу возмутителю спокойствия.

– Но Ян!…

Прижатый к стене Дюк не сопротивлялся. Страха в нём тоже не чувствовалось - даже его фирменная улыбочка в стиле исследователя-весельчака никуда не исчезла. Вместо того чтобы дать Яну отпор (а в данный момент он был сильнее), он лишь сказал:

– Лио, будь добра, открой дверь. А тебе, будущий ревнивый

муж, я посоветовал бы стать осторожнее. Особенно в неизвестной обстановке.

Девушка, которой драка возле дверей её комнаты, нисколько не льстила, послушно выполнила просьбу. Ян хотел крикнуть, чтобы она этого не делала, и что эти учёные только и могут, что причинять боль. Но вместо этого, он обратился к Дюку:

– Ну, паршивец, что ты задумал на этот раз? - собиратель встряхнул его, сконцентрировав оставшиеся силы. - Я ведь знаю, что сны - это твоих рук дело!

Учёный широко улыбнулся, подтверждая тем самым, теорию Яна. Несколько секунд они смотрели друг другу в глаза, как разъярённые самцы двуногов перед схваткой за самку. Потом Дюк спокойно ответил:

– Посмотри лучше, кто к тебе пришёл.

Ян осторожно повернул голову. "Собака - первое, что он подумал. - Верный металлический пёс, который очень похож на…".

– Лайн?

– Гав! - ответил пёс звонким голосом. Мигнув красным, он бросился к хозяину.

Про Дюка Ян забыл вовсе. Отпустив учёного, он присел на пол и обнял любимца. Пёс лизнул его влажным шершавым языком, после чего ревность собирателя полностью исчезла. Ну разве можно злиться, когда видишь старого друга, которого считал погибшим?

– Не знаю, как ты тут оказался, проказник Лайн, но я очень рад тебя видеть! - говорил Ян, теребя зверя за ухом. - Ну и потолстел же ты! Чем это они тебя кормили, сознавайся? Неужели тебя баловали расплавленным металлом? А на ночные прогулки выпускали?

– Гав-гав! - ответил пёс, подразумевая под этим: "Привет, Хозяин! Почему тебя так долго не было? Я ведь обижусь, если ты меня так бросишь. В сухой сезон мы никогда не расставались! - а поскольку собаки не умеют долго обижаться, он продолжил рассказ звонким и уже весёлым лаем. - Но это не важно, главное, что ты рядом, Хозяин! Вот вернёмся, буду снова охранять твой дом от паразитов! Ох и соскучился же я по весёлым ночам службы. Наверное, пока нас там не было, жуки успели съесть полподвала!".

Ну и дальше в том же духе.

– Он жил со мной и очень грустил, что тебя нет, - улыбнулась Лио. Она присела рядом и с блеском в глазах гладила верного зверя. - Но вот теперь мы снова вместе.

– Да, старина Лайн злился бы, если б я не пришёл. Или

заболел бы от тоски. Кстати, как он тут оказался? Я думал, что он умер…

За спиной раздался голос Дюка, и Ян мигом вернулся с небес на землю:

– Потом расскажу. А теперь вставайте и заходите в комнату. Садитесь куда угодно, сейчас нам предстоит выслушать несколько историй.

Ян поднялся на ноги и мрачно поглядел на Дюка. Тот оставался невозмутимым. "Будто ничего не произошло, - рассердился собиратель, сжимая кулаки. - Ладно, поговорю с ним об этом позже. Как только выслушаю эти его "несколько историй"…".

Комната, как и подозревал Ян, оказалась такой же светлой и просторной, как и всё остальное в этом здании. Напротив огромного окна висело столь же огромное зеркало. Между ними прекрасно вписывались изящные деревянные столы, стулья, элегантные диванчики и стеклянные столики для газет с ножками из дерева. Вообще, как заметил Ян, здесь почти вся мебель была деревянной. Его это не удивило - если вспомнить лес, над которым они летели, можно вычеркнуть древесину из списка редких материалов. Да хоть дома из неё стройте, всё равно меньше не станет!

Лио присела на аккуратно застеленную кровать с покрывалом из розовых сердечек. Ян издевательски фыркнул, но промолчал. Вместо того чтобы упрекать девушку за её комнату (он любил по-доброму подшучивать над ней, когда ещё жил в Сан-Прожекторе), парень сел рядом, а верный Лайн запрыгнул ему на колени.

– Вот и отлично! - хлопнул в ладоши Дюк. Он взял один из стульев, и сел возле кровати. - Теперь, когда все успокоились, и никто не собирается махать кулаками, мы можем начинать. Прошу тебя, Ян.

– Что именно? Что я ещё должен сделать?

– Просто рассказать всё. Только честно. Без преувеличений и недомолвок. Не скрывая сны и прочие видения. Ян, ты окажешь великую честь науке, если поведаешь свою историю нашему миру. Тут стоят записывающие устройства, и ни одно твоё слово не пропадёт даром.

"Да пошли они к чёрту, эти ваши устройства и вся ваша великая наука! Плевать я на них хотел!" - чуть было не вырвалось у Яна. Но, подумав, он решил, что говорить так, как минимум, неразумно.

– Хорошо, я расскажу вам. Не сомневаюсь, что вы всё это знаете, но догадываюсь, что вам интересна точка зрения "типичного жителя из отсталого бессолнечного мира". Так?

– Почему же отсталого? - не понял Дюк. - Но, в общем-то, ты прав. Так что рассказывай. А потом мы с Лио объясним тебе, как всё было на самом деле. Начинай.

И Ян рассказал им свою историю. На этот раз он не стал ничего скрывать. Ни то, как он нашёл клубничку, ни появляющуюся во снах Лио, ни свои догадки, относительно паука и причины гибели сотен человек на военной базе. Говорил парень долго, описывая всё в мельчайших подробностях. Как ему казалось, он не упустил ни одной важной детали, ни одного необычного случая. Часто он возвращался назад, вспомнив какое-нибудь ключевое событие. Часто забегал вперёд, связывая кажущуюся ему причину с ещё не случившимся следствием.

Но, так или иначе, историю он закончил.

– А потом дверь в стене открылась, и я лёг обратно в кровать. Вошла симпатичная медсестра… Конечно, ей не сравниться с Лио, но всё равно, она была симпатичной. Ну, а дальше вы, наверное, и сами всё знаете. Я смотрел "Победителей". Кажется, будто это произошло тысячу лет назад.

– Спасибо, - доброжелательно кивнул Дюк. - Однако всё немного не так, как ты думаешь. Например, ты заметил, что Лио недовольно ёрзала на кровати, когда ты рассказывал о смерти Роя? Она-то знает, что её брат не погиб, и всё благодаря тебе… Но давайте начнём сначала.

Дюк встал со стула и подошёл к окну. Отодвинув лёгкий тюль, он приоткрыл дверь на террасу и крикнул:

– Ну, чего вы сидите? Идите сюда, сейчас начнётся самое интересное!

Глава тридцать пятая

Окна из комнаты Лио выходили на противоположную сторону. "Я знаю, что сейчас увижу, - думал Ян, вслед за девушкой спрыгивая с кровати. - Это будет типичный для гостиниц высшего класса дворик. Ну, бассейны, клумбы с цветами, беговые дорожки и спортивные площадки, яркие лампы… Стоп, я же в мире, где есть солнце! И, к тому же, не в гостинице…".

Уж чего Ян не ожидал здесь увидеть, так это собственного домика. Вначале он решил, что перед ним лежит какой-то прокажённый участок земли, пострадавший от неудачного эксперимента. Но потом заметил, что некоторые из стоящих на серой почве коттеджей "обрезаны". Вдали он увидел половинку старинной водонапорной башни, которую какой-то чудак переоборудовал в дачный домик.

Собиратель узнал район. Ближе всего к "гостинице" стояла его собственная хибара. Серая и унылая, окольцованная пыльным забором; с тремя торчащими из земли деревьями. Даже при солнечном свете она напоминала тюрьму. Раньше Ян не задумывался над этим - его дом считался далеко не худшим, даже для среднего класса. У большинства и такого не было.

– И всё-таки мне кажется, что вы живёте слишком тускло, - срезюмировал Дюк. - Но не унывай. Если захочешь, то хоть сегодня ночуй в своей лачуге.

Ян неодобрительно взглянул на Дюка:

– Именно так Лайн и попал сюда? Вы забрали его с солнечной звездой, да?

Учёный кивнул. Собиратель ещё раз посмотрел на пропавшие кварталы и осторожно спросил:

– А люди? Те, которые жили в этих домах - они тоже здесь?

– Не хочу тебя разочаровывать, Ютото, но всех человекоподобных существ пришлось изъять.

– Что это значит? Среди них были мои соседи, и я знаю, что они замечательные люди!

– Успокойся. Ничего с ними не будет - ровно через пятьдесят лет, когда шумиха вокруг этой катастрофы уляжется, они возникнут в деловом центре Сан-Трилистника. Их с радостью встретят, напоют вином, а сами они ничего не будут помнить о случившемся - только яркую вспышку и больше ничего.

– Постойте, - тут до Яна начало доходить, насколько это всё серьёзно. - Вы управляете солнечными звёздами, верно? Это одна из ваших *технологий*? Но ведь есть же и другие, как я понимаю.

Небесный пепел, солнцеловители… да что там далеко ходить - вся пустыня усыпана вашими игрушками! Вы ведь древние, и вы когда-то жили внизу, но потом ушли и скрыли от нас небо. Почему это произошло?

Дюк рассмеялся:

– Это всё равно, что спрашивать, почему ты родился на свет или почему у нашего соседа усы рыжие. Так есть и так было - вот ответ на твои вопросы. А вот сказать, как именно это случилось, мы можем. Не почему, а *как*. Но это ты узнаешь из фильмов. Давай пока вернёмся к нашему расследованию.

– Да, но… но Сэй! На него ведь тоже свалилась эта ваша звезда! Он здесь? Или он тоже очнётся через пятьдесят лет где-нибудь посреди площади незнакомого города?

Дюк рассерженно выдохнул:

– Поговорим об этом позже, ладно? Сейчас мы должны разобраться в твоей, а не в какой-либо чужой, истории. Договорились? - несколько секунд Ян пристально глядел на учёного, решая, стоит ли ему доверять или нет. Но потом всё-таки кивнул, и Дюк сказал. - Хорошо. Итак, тебе уже известно, что мы управляем солнечными звёздами. Их используют, чтобы брать пробы грунта, не спускаясь вниз. Мы практически никогда не применяем их для телепортации людей. Знаешь, что такое телепортация? Верно, мгновенное перемещение из одной точки пространства в другую. Мы вообще редко поднимаем людей над облаками. Только раз в сто лет, в качестве эксперимента. Но, обычно, мы посылаем дрессированных птерохватов. Те находят выбранную нами одинокую парочку, переезжающую из города в город и…

Из этого рассказа Ян узнал, что примерно полторы тысячи лет назад никаких туч не было.

(Дюк всё-таки объяснил кое-какие исторические факты, чтобы повествование об эксперименте не выглядело куцым. Обещанные фильмы собиратель начал смотреть на следующий же день, и они дополнили картину. Таким образом, он в общих чертах познал то, о чём великие историки его мира могли лишь догадываться).

Итак, каких-то там полторы тысячи лет назад туч не было. Люди жили счастливо, строили города, летали к звёздам и ни о чём не беспокоились. Прогресс достиг таких высот, что научные новинки воспринимались стариками, как магия. Например, человек смог приручить солнце. Маленькие копии небесных светил теперь стояли в каждом доме. Не лампочки или свечи, а самые настоящие солнца.

Конечно, люди к тому времени уже научились летать и общаться друг с другом при помощи беспроводных телефонов. А

ещё, они смогли превзойти самого Творца. Многие животные вымерли от различных болезней, и тогда человечество заменило их механическими аналогами. То есть, собаки, кошки, двуноги и прочие металлические звери были лишь прототипами своих органических предшественников. Но люди на этом не остановились. Они создали тысячи новых видов, чтобы те помогали им на работе и в повседневной жизни.

А потом технологии резко скакнули вверх. И тогда человек сотворил органических животных. Птерохваты или вкусные (но только не в томатном соусе!) шестиноги - лишь крупицы из того многообразия живых тварей. Мало кто дожил до сегодняшнего дня. Кого-то уничтожили сами люди, кто-то вымер при последующих катаклизмах, а кто-то ушёл либо в космос, либо глубоко под землю.

Это случилось уже после той ужасной войны. Сейчас уже не важно, из-за чего она началась. Наверное, кто-то как всегда не поделил между собой какой-нибудь важный ресурс… хотя, какие могут быть недостатки в ресурсах, если у каждого в квартире есть собственное солнце?

Ян спросил об этом у Дюка, и тот ответил очень туманно. Сказал, что это как-то связано с любовью. Собиратель понял, что люди поделились на два лагеря. Первые считали, что эмоции людям не нужны, и что на данном этапе развития от них уже можно отказаться. А вторые утверждали совершенно обратное. Что люди поднялись уже слишком высоко, и одним разумом всех проблем не решить. "Надо руководствоваться любовью" - говорили они.

Ну а потом началась та война. Родную планету человечества перепахало так, что на ней не осталось и живого клочка. А небо на века погрязло в тучах.

Победили те, кто выступал за любовь. Не только за физическую близость, но и за связь духовную. Как здесь говорили, за "вселенскую любовь". Землю восстанавливать не стали. Только частично очистили и уплотнили атмосферу, да подняли над поверхностью несколько крупных материков. Вниз, на изуродованную поверхность сослали преступников и пленённых врагов, чтобы те реконструировали планету. Им провели свет, обеспечили водой и снабдили начальными ресурсами.

Но кому охота ковыряться в руинах? Да, не всё погибло в мясорубке, и кое-какие ошмётки древней культуры остались. Они сохранились и до сегодняшнего дня. Именно на их поиски и отправляются полубезумные собиратели, да обиженные жизнью неудачники. Но это случится позже, уже в эпоху, которую знает Ян. Потому что в те далёкие времена о войне ещё помнили.

Помнили, и не желали признавать поражение.

И каторжники подняли восстание. По счастью, оно быстро провалилось и новых жертв удалось избежать. Верхние жители, которые называли себя в те времена тюремщиками, просто уничтожили солнцеловители. Городов тогда было только пять (не то, что сегодняшние тридцать четыре!), и все они остались без жизненного сока.

Тогда у кого-то из имеющих власть возникла любопытная идея. А именно, создать на Земле новую экосистему и стереть всем каторжникам память. "Пускай живут в мире, который они сами создали, - говорил этот человек. - Мы воспринимаем реальность такой, какой её видим, поэтому они не будут чувствовать себя ущербными. Пускай строят свою собственную вселенную, пока не поймут, что миром движет любовь, а не разум".

Эта идея многим понравилась, и человечество решило рискнуть. "Надо дать им второй шанс, а не убивать, как животных на скотобойне", - говорила тогдашняя пропаганда. И люди принялись за дело. Создали слой непроницаемых туч, которые уже никогда не рассеются. Изобрели небесный пепел - главное питательное вещество для растений. Опустили к земле стволы тридцати четырёх солнцеловителей (сначала их было тридцать; четыре последних добавили позже). Населили планету чертями, жуками и прочими тварями, созданными рукой человека. Подождали, пока установится природный баланс…

Ну а потом, стёрли каторжникам память. Но воспоминания о небесных жителях и об их высоких технологиях оставили. Они затуманились уже через два-три поколения, превратившись в легенды, байки, мифы и религиозные учения. Кстати, именно оттуда и пошла вера в "добрых древних", которые обещали вернуться, когда мир станет лучше.

– То есть, когда они поймут, что человек должен руководствоваться любовью, а не разумом, - продолжал рассказывать Дюк. - Когда стоишь перед выбором, надо слушать сердце, пускай даже точные расчеты говорят обратное. Это внутренний голос, и если ты с ним ладишь, ты всегда будешь на верном пути.

Надо сказать, что у Яна эта история не вызвала злости. "Ну и что с того, что мы потомки воров и бандитов, - спросил он у себя. - Ведь мы же не они! Мы можем руководствоваться сердцем и слушать внутренний голос. Ну и что с того, что наш мир оказался всего лишь тюрьмой? Лишь огромной лабораторией, где наши братья ставят над нами эксперименты? Ведь большинство об этом даже не догадывается. Люди счастливы видеть мир таким, какой

он есть. *Они счастливы*, пускай даже в своём неведении. Счастливы, и это главное".

Ян удивился самому себе. Разве это тот Ютото, который терпеть не мог государственные механизмы и ограничения свободы? Разве не из-за этого он уходил в пустыню?

Да, это он. Всё тот же мечтательный романтик (Ян подозревал, что останется им до самого конца), но только повзрослевший. Свобода - это не только отсутствие цепей, решёток и суровых надзирателей. Нет, свобода - это состояние души. Это радость осознания, что ты сам себе господин, чувство ответственности, гордость, любовь, понимание и наличие силы самому выбирать себе дорогу. Возможно, когда-нибудь Ян будет думать иначе, но сейчас он считал, что свобода - это ощущение собственной целостности. Осознание себя человеком, который твёрдо знает, в каком мире он живёт и чего он хочет от жизни. Человеком, который видит себя таким, какой он есть, и, поэтому, понимает, на что способен и куда надо двигаться, а не существом, которого пихают с одной стороны первобытный страх, а с другой - половое влечение.

В общем, это проблема дремучей философии, и Ян даже не пытался выразить её словами. Он просто чувствовал свободу сердцем. Знал, что способен добиться всего, чего только пожелает. Знал, что ни древние, ни полковники с научно-военных баз, ни Лио, ни даже он сам не отнимут у него это чувство. Поэтому, собиратель нисколько не расстроился, узнав, что его мир - всего лишь большая помойка.

"Не окружение делает человека человеком, - сказал он себе твёрдо. - Нет, человек может возродить себя сам. Главное, чувствовать этот маячок, который находится в твоём сердце. Вот в этом-то Дюк и прав, будь он хоть последним мерзавцем на свете".

Вместо того чтобы бастовать, Ян спросил:

– А тот город, который называют Мёртвыми горами - он остался от каторжников?

– Да, это была их столица, - кивнул Дюк. - Остальные четыре города наши предки уничтожили полностью. Они не хотели, чтобы у ваших предков возникали нехорошие ассоциации. А Мёртвые горы оставили в качестве музейного экспоната. Мы следим, чтобы здания не рушились, чтобы город не занесло песком и так далее. Туда даже экскурсии водят. А чтобы ваши исследователи на него не наткнулись, мы придумали цепь чёрных монолитов. Они получают энергию сверху и убивают любого, кто подойдёт достаточно близко. Молниями, разумеется. Но тебя, Ян, они не убили. Знаешь, почему?

Собиратель на секунду задумался:

– Теория полковника верна. Я - ключ, а аномальная зона - большой ржавый замок.

Конечно, это была шутка. Ян никогда всерьёз не верил в теорию полковника. Но Дюк не уловил в его голосе саркастических ноток (или пропустил мимо ушей).

– Нет, - сказал он, - аномальная зона не так уж аномальна, как тебе кажется. Единственное, чем она отличается от остального мира, так это тем, что там легче создавать "смерч наоборот", как вы его с Лио называете. Над облаками висят специальные машины, которые упрощают этот процесс. Именно поэтому птерохваты и направились к Мёртвым горам.

– Ну и хорошо. Слава Прожектору, что теория полковника не сбылась и нам не грозит очередной конец света.

Дюк нахмурился:

– Я и не говорил, что его теория неверна абсолютно. Кое-какие моменты в ней очень даже правдивы. Особенно насчёт конца света.

На небе появились лёгкие облака. Таких Ян ещё не видел. В его мире тучи были мрачными и тяжёлыми, словно подкрашенными снизу угрюмым художником. Дюк резко переменил тему:

– С тех пор на нашей планете живут только потомки заключённых и их исследователи. Большая часть человечества давно ушла в космос. Но, думаю, вам неинтересно это слушать. Подробная информация содержится в фильмах. Можно также посетить библиотеку. Но что это мы тут болтаем целый час, а об истории Яна не сказали не слова.

Дюк шагнул обратно в комнату. Махнув рукой, чтобы собиратель и его будущая жена шли следом, он сказал:

– Лио уже видела эту машину, и даже успела ей попользоваться. Уверен, Ян, тебе она понравится.

– Какая машина? - рассеянно спросил парень. В голове вертелся ураган мыслей, большинство из которых были посторонними.

– Та самая, которая позволяет влезать в чужие мозги. Не беспокойся, сейчас ты сам всё увидишь.

Глава тридцать шестая

Дюк пересёк комнату и вышел в коридор. Идя за ним, Ян думал, что вот на этом самом месте он прижал его к стенке. Но Роя спасти так и не удалось, хотя учёный намекнул, что юрист жив. А солнечные звёзды слепят не хуже световых бомб. И смешно же будет, если руины военной базы появятся в центре Сан-Трилистника через пятьдесят лет! Люди перепугаются, и в городе будущего начнётся паника. Наверняка это повредит их солнцеловитель. Тогда мегаполис покинут, чтобы спустя тысячи лет водить к нему туристов с других планет. И вообще, как это бывает, когда стирают память? Если под гипнозом, то люди могут что-то ненароком вспомнить…

В общем, под черепной коробкой не оставалось свободного места от мыслей. Назойливые вопросы, глупые ответы, опять вопросы, потом ещё более нелепые и туманные объяснения…

Ян сконцентрировался на Лио. На её лёгкой походке, на золотистых волосах, на приятных воспоминаниях. Это ненадолго отогнало рой озверевших мыслей, и позволило рассуждать трезво.

Тем временем, Дюк прошёл мимо закрытых кабинетов, и свернул налево. Толкнув очередную деревянную дверь (на этот раз с табличкой "Мозговой контроль животных 317"), он вошёл внутрь. Ян и Лио поспешили следом.

– Вот и пришли. Не правда ли, долго добирались?

Рассмеявшись собственной шутке, он завалился в кресло. Комната была полной противоположностью апартаментам Лио. Маленькая, тёмная, без окон и осветительных приборов, она казалось слишком тесной для трёх человек. Дверь за спиной автоматически захлопнулась.

– Это один из пятисот кабинетов по управлению механическими существами, - сказал Дюк, крутясь в кресле.

Источником света служил огромный синий экран, занимавший всю стену. Под ним располагалась приборная доска. Ян видел подобные на электростанции, куда его в детстве водил отец. "Солнечный сок даёт очень много электроэнергии, на которой работают все наши заводы. Раньше им пользовались напрямую, заливая в специальные двигатели. Но, во-первых, это всё равно, что купить дорогой автомобиль и использовать его в качестве подставки для коктейлей, а во-вторых, это небезопасно. Сок солнцеловителя обладает колоссальной энергией, Ян. В институте ты всё узнаешь куда подробнее".

Только в отличие от приборной панели на электростанции Сан-Прожектора, здесь не было ни мигающих лампочек, ни

шатающихся вправо-влево стрелок, ни тяжёлых рубильников, ни прямоугольных пластмассовых кнопок. Вернее, всё это здесь присутствовало, но выглядело живым и самостоятельным. Индикаторы то появлялись, то исчезали; кнопки ползали с одного конца пульта к другому; рычажки то выскакивали вверх и ярко мигали, то, словно черви, ныряли под металлическую поверхность. Как подозревал Ян, они нужны были лишь для неопытных пользователей, таких как он или Лио.

Всё правильно - ментальные технологии.

– То есть как это - "по управлению механическими существами"? - удивился собиратель. Он оторвал взгляд от мигающих разноцветной гирляндой лампочек и посмотрел на Дюка. Лицо исследователя было синим от идущего с экрана света. - Вы что, можете влезть в мозги, допустим, Лайна, и управлять им изнутри?

– В принципе, можем, - согласился Дюк, - только у нас это запрещено. Мы не имеем права вмешиваться в жизнь ваших домашних животных.

– Чтобы не повлиять на ход эксперимента! - фыркнула Лио.

– Отчасти, - кивнул учёный. - Но не надо думать, что вся наша жизнь состоит из одних только экспериментов. Делать нам больше нечего, как вас изучать.

– Вы бы улетели к другим планетам, - возразила девушка, - если бы вас не интересовали мы. На Земле остаются лишь те, кто без ума от всех этих "любовных тестов" и прочей чепухи!…

– Лио! - в голосе Дюка чувствовалось раздражение. - Давайте разбираться во всё по порядку. Бедняга Ян и без того считает себя здесь третьим лишним, - повернувшись к собирателю, он продолжил в свойственной ему манере "неунывающего исследователя". - В управлении животными нет ничего экстраординарного. Этому научились даже вы. Вспомни, например, поездку на Саре. Ты переключал рычажки на пульте, а двуног покорно выполняла твои приказы.

Ян задумался:

– Верно. Но пульт управления соединялся с ошейником. А тот, в свою очередь, посылал определённые импульсы на кожу Сары. На шее она у них самая чувствительная. Естественно, при разных командах давались разные электроудары. Длинные и короткие чередовались в особом языке, которому обучают двунога в первые годы жизни. Правда ведь, Лио? Ты ведь, если честно, лучше меня разбираешься во всех этих премудростях.

– Да, у нас даже в институте предмет такой был - "Электричество и неорганическая жизнь". "ЭиНЖ", если сокращённо.

Дюк крутанулся в кресле и рассмеялся:

– Ну уж эти ваши институты! По ним можно диссертации писать, а если повезёт, то и юмористические рассказы!…

Ян и Лио удивлённо посмотрели друг на друга. Шутки солнечного мира были им непонятны.

– А если серьёзно, то неорганических животных не так уж трудно контролировать, - Дюк резко остановил кресло. - Советую вам не крутиться, как я. Особенно после обеда.

Тут Ян вспомнил, что не ел уже неизвестно сколько. Как это ни странно, ему совершенно не хотелось. "Наверное, эти исследователи ввели мне питательные вещества прямо в кровь или сделали ещё что-нибудь в этом же духе", - думал он. Собиратель чувствовал в себе силы прожить без пищи ещё несколько дней.

Дюк немного подержался за живот, а потом тряхнул головой и сказал:

– Да, не советую. Давно уже прошу переделать все кресла на моих рабочих местах под нормальные, однако никто не торопится. Видно хотят, чтобы я однажды опозорился. Хотя крутиться в них одно удовольствие, - пару секунд Дюк молчал, после чего резко вернул голосу серьёзность. - Но давайте вернёмся к нашим животным. В отличие от того ошейника, которым ты, Ян, управлял Сарой, наша технология в тысячи раз совершеннее…

"Ещё бы, ведь вы всё это время жили здесь, наверху, а нам, словно каким-то, червям приходилось копаться без солнца и в пыли", - ухмылялся собиратель. На самом деле, ему было всё равно, чьи технологии круче. Обида за свой народ, конечно же, присутствовала, но превращать её в культ парень не желал.

– Как вы догадываетесь, - продолжал Дюк, - мозги неорганических животных являются сверхмощными компьютерами. Возможно, они в чём-то превосходят наши собственные. Только в наших мозгах нет такого передатчика, какой есть у них. Из этой комнаты я могу легко послать сигнал и подчинить любое неорганическое существо. И не только. Например, я могу влезть в мозги птерохвата. Знаете, почему? Потому что нервная система у этих тварей кибернетическая. Их создавали в те времена, когда люди только-только начинали разбираться в загадках органики. Первая проба, как говорится. Ещё не полностью органическая, но…

– Постойте, - пробормотал Ян, прервав полёт безграничных мыслей Дюка. - Вы управляете животными на расстоянии? То есть, беспроводная связь на самом деле реальна? И как вы это делаете? Неужто с помощью ультразвука? Но ведь это же

непрактично! Сэй говорил иначе, но он просто мыслит нетривиально.

– Вся наука держится на таких вот "нетривиальных" мыслителях, - улыбнулся Дюк. Он с трудом удержался, чтобы не крутануться в кресле ещё раз. Потом взглянул Яну в глаза, и продолжил. - Вообще-то, беспроводная связь настолько же реальна, насколько реальна наша способность видеть. Если бы она была невозможна, мы бы рождались слепыми.

– То есть, она что-то вроде света?

– Что-то вроде, - согласился Дюк.

И он рассказал Яну, что когда Земля разделилась на "верхнюю" и "ту, которая под облаками", пришлось ставить некоторые ограничения.

Во-первых, каторжники не должны были прорваться наверх. Для этого в сверхплотных тучах установили барьер, уничтожающий любой воздушный транспорт. В нижнем мире было несколько попыток взлететь над облаками, но все они кончились неудачей. Воздушные шары разрывало на части, а люди разбивались.

К тому же, наверху умели контролировать животных. Разве с такими способностями трудно убить какого-нибудь не слишком тривиального учёного? Того, который изобретёт что-то пострашнее аэростата или дирижабля?

Впрочем, барьер уничтожал любой транспорт, который пытался сквозь него пройти. Исключение составлял лишь антиграв (если не считать "смерч наоборот", через который могла пролететь и обыкновенная птица). Но искажённая гравитация, накладывающаяся на поле барьера, расщепляла душу. Тут не всегда помогал даже тоннель в небе.

Во-вторых, каторжники не должны были "слышать", о чём говорят верхние жители. Пришлось создать устройство, которое бы глушило радиоволны. Стоящий в тучах барьер помогал и здесь. Сквозь плотный ковёр проходил лишь свет, да и то, в ограниченном количестве. Ну и механические животные, которые всегда подчинялись небу, тоже работали исправно. По командам свыше, они убивали тех, кто мог слишком резко толкнуть прогресс.

– Конечно, рано или поздно вы всё равно изобретёте беспроводное радио, - вздохнул Дюк. - И мне кажется, что это случится уже рано, а никак не поздно. Лет тридцать-сорок, максимум, пятьдесят. Но до ментальных волн, с помощью которых мы управляем неорганиками, вам ещё как до луны пешком… Ах, ты же ещё не видел, что такое луна! Ничего, Лио тебе покажет. Говорят, её создали специально для влюблённых,

чтобы романтические ночи были ещё более романтическими.

Ян рассержено кашлянул, но Дюк не обратил на это внимания. Вместо того чтобы рассказывать о луне и о том, как здесь проводят ночи, он резко повернул кресло, и положил руки на пульт. Яркие кнопочки в тот же миг исчезли, а поверхность стала гладкой и серой.

Изменился и сам экран. Синева уступила место картинке полуразрушенного города. Собиратель узнал его - если ты хотя бы раз видел Мёртвые горы, то уже ни с чем их не спутаешь. Тем более, если глядеть с самого высокого в мире здания.

Помимо невероятной чёткости и потрясающей гаммы цветов, изображение было объёмным. Казалось, что перед людьми не экран, а стекло. Разбей его, и окажешься на крыше высоченного небоскрёба, рядом с гнездом птерохватов.

– Барьер в тучах прозрачен для ментальных волн, - пояснил Дюк. - Именно поэтому мы можем влезать в мозги животных или в чужие сны. Но о снах поговорим позже, а пока угадай, в чьём мы теле?

Не дожидаясь ответа, Дюк развернул изображение. Он будто находился в голове животного, и смотрел его на мир его глазами. Крыша была пуста, точно так же, как в тот миг, когда Ян впервые на неё забрался. Всё тот же ветер (звук тоже передавался, причём, объёмный и высококачественный), всё то же гнездо, и кружащие где-то вдали птерохваты.

Дюк немного "походил" по крыше, а затем разогнался и бросился вниз. Яну казалось, что он попал в сверхреалистичный кинотеатр будущего. А ещё, ему на долю секунды почудилось, будто падает он сам. Сердце учащённо заколотилось, на лбу выступил пот. Но рядом была Лио, и собиратель, вспомнил, что перед ним всего лишь кино.

"А вдруг это падает Рой? Он же не умер, Дюк ведь ясно сказал, что он жив! Раз они могут влезать в сны, то наверняка могут контролировать… стоп, но Дюк говорил, что в наших мозгах нет такого передатчика, как у животных, значит, это не может быть Рой!…".

Падение длилось несколько секунд - необычайно мало для такого высокого здания - а потом раздалось громкое "ХРЯСТЬ!" и экран залился красным. Нет, не кровью; скорее, это было чем-то вроде солнечного сока.

– Не бойтесь, у него потрясающая регенерация, - успокоил Дюк, словно Ян мог волноваться за какого-то пустынного гада.

– Это паук, верно?

Учёный кивнул.

– К завтрашнему утру он будет как новенький. Просто, я

всегда мечтал спрыгнуть с такой высоты, и ощутить радость свободного падения… Ладно, думаю, вам неинтересно смотреть, как я разбиваю чудовищ в лепёшку. Но вы усвоили, что управление животными так же реально, как и наше с вами существование. Есть какие-нибудь вопросы?

"Конечно, есть! Состав из сорока вагонов и маленькая тележка!" - чуть было не фыркнул Ян. Он всё ещё смотрел на красный экран. Очень похожий на… где-то собиратель уже видел такой цвет… где-то…

Но вот где? Продырявленный глаз? Огненный шар суперпушки военных? Лава?… Точно - красный поток далёкой лавы!

– Да, есть, - ответил Ян, вспоминая, как он чуть не окончил жизнь на дне раскалённого ущелья. - Не о животных, а о сейсмической активности. Вы умеете управлять плитами? Тектоническими плитами. Я когда-то читал, что под ними находится жидкая магма. Расплавленная горная порода, контролируемая древними.

Дюк широко улыбнулся:

– В вашей церкви когда-то бытовало мнение, что грешники отправляются "вниз", в эту самую магму. Ну, как бы, в противовес тем, кто попадает на небо. Одним открывается солнце, а другим - пекло преисподней.

– Так умеете или нет?

– Да, - коротко ответил Дюк. Он продолжал улыбаться, и красный свет превращал его в мистического дьявола. Чем-то он действительно напоминал древние церковные изображения.

Лио стояла рядом и молчала. Нет, не из лишней скромности - это на неё непохоже. Просто девушка наперёд знала, о чём пойдёт разговор. "Она его слышала не раз" - устало подумал Ян. Да и Дюк запретил прерывать. Его объяснения, конечно, не идут ни в какие сравнения с современными блокбастерами, но заинтриговать парень умел.

Ян спросил:

– Вонючая трещина - ваших рук дело? Вы знаете, о чём я, так что не отнекивайтесь! Эти подземные щупальца едва не утащили меня в мир лавы, а вы!…

– Стой! Конечно, я могу рассказать тебе про трещину, землетрясения и щупальца. Ты хороший парень и заслуживаешь интересной сказки. Но разве тебе не любопытно знать, почему выжил Рой и как ко всему этому причастна Лио? Разве тебе неинтересно, почему мы выбрали именно *вас*? Двух обычных, хоть и не нищих, но всё равно, обычных людей? Почему мы не подняли на небо, допустим, полковника или кого-нибудь из учёных? Ян, неужели тебе не хочется знать *свою собственную*

историю?

Несколько секунд они смотрели друг другу в глаза. Дюк - со своей неизлечимой улыбкой, а Ян - с затаённой злобой. Неожиданно до него дошло, что не только сны и безумные пауки контролировались свыше. Небесные экспериментаторы испоганили его жизнь. И сколько раз они вмешивались? Когда всё это началось? С падением солнечной звезды? С того разваливающегося и никому ненужного квадрацикла? Или ещё раньше - задолго до его рождения?

Ян сжал кулаки:

– Это *вы*! Именно вы убили полковника! И если бы не клубничка, от меня остались бы сейчас одни угольки! Я спасся лишь чудом. Но если бы вы не влезли в мозги того чертёнка, и не взорвали бы базу, они бы выжили! Эти люди, эти учёные до сих пор были бы живы!

Собирателю стоило невероятных усилий, чтобы не наброситься на сидящего в кресле человека. Тот, всё продолжал улыбаться, и это наводило на мысли о безумии. Но как только Дюк поднял ладонь, призывая к спокойствию, бунтарь внутри Яна утих.

– Я всё расскажу. Не пройдёт и часа, как ты будешь знать то же, о чём знаю я. Лио это уже слышала - более того, она сама во многом участвовала.

Дюк молча посмотрел на девушку, а потом опять повернулся к Яну:

– Но это лишь при одном условии: ты не будешь устраивать революций. Хорошо?

Собиратель кивнул.

Глава тридцать седьмая

Когда бунт каторжников был подавлен, три десятилетия ушли на изменения планеты. Миллионы людей работали над новой экосистемой, миллионы - над первоклассной защитой. Кто-то совершенствовал солнцеловители, кто-то занимался расселением животных (тех, что остались после войны), кто-то реконструировал территорию - запускал новые реки, возводил горы, украшал пустыни.

Один из зачинщиков проекта сказал: "Надеюсь, очень скоро наш эксперимент закончится. Я не хочу, чтобы матушка Земля находилась в таком состоянии до скончания времён. Если мы оставим тех несчастных навеки гнить без солнца, то значит ли это, что победила любовь? Ведь именно за неё мы воевали".

Было решено, что когда потомки каторжников "одумаются", то есть поймут, что человеком должна двигать любовь, а не только разум, тогда им вновь откроется небо. Это почти не отличается от церковных учений. Всё, что требуется от людей нижнего мира - вести себя хорошо и не поднимать больше восстаний. Ну и ещё, создавать собственную культуру и верить во вселенскую любовь.

Услышав это, Ян глупо рассмеялся:

– Если вы имеете в виду любовь именно "вселенскую", то ждать вам придётся до скончания времён. Я гарантирую…

Дюк ухмыльнулся, и сказал, что не всё так плохо. За сотни лет обстановка внизу переменилась, причём, в лучшую сторону. А потом он снова попросил Яна не прерывать его рассказ, и продолжил.

Естественно, наблюдений глазами животных было недостаточно. Диких тварей (за исключением птиц) в города не пускали, а смотреть сквозь тучи и влезать в чужие сны - далеко не лучший выход. Чтобы понять, родилась ли в сердцах нижних жителей эта самая "вселенская любовь", требовались эксперименты.

И они проводились. Иногда, как вмешательство диких животных, иногда, как ухудшение погоды или учащение землетрясений. Люди небесного мира немного меняли жизнь своих нижних собратьев, а потом с интересном наблюдали, как те себя поведут. За полторы тысячи лет подобных экспериментов проводилось множество - они никогда не прекращались и воспринимались в мире Яна как нечто обыденное.

Но и этого было недостаточно. Ведь чего хотели верхние жители? Доказать, что любовь среди потомков их врагов не

умерла, а наоборот - продолжает жить, цветёт и здравствует. Поэтому, раз в сто лет из подоблачного мира извлекалась влюблённая пара. Как правило, достаточно молодая, чтобы горячие чувства не угасли быстро.

Иногда, им, как Яну и Лио, объясняли всё. Иногда, их держали в неведении до самого конца. Не менялось лишь одно: на небе бедных людей подвергали различным тестам, экспериментам и исследованиям.

Чтобы непредвзято отобрать влюблённых, учёные придумали нехитрый способ. Раз в сто лет с небес сбрасывалась красивая вещица. Обычно, золотая. Её оставляли недалеко от городов, чтобы путешественники или строители дорог могли легко её обнаружить. Вещь напоминала женское украшение, и обладатели находки с радостью дарили её своим жёнам или любовницам. Ян прозвал её "Солнечным жуком", и поступил точно так же, как четырнадцать мужчин поступили до него.

С этого момента, он и Лио стали объектами наблюдений. "Прощай, Солнечный мир!" - так на небе именовали этот эксперимент. Потому что раньше у потомков каторжников "солнечным миром" назвались именно города. То есть, те места, где жидкий свет течёт с неба, от самого солнца. Внизу это название давно забылось, но наверху всё его помнят и очень любят.

Дальше всё зависело только от экспериментаторов. Как они поднимут людей наверх? Какие опыты помимо стандартных будут проводить? Было решено совместить с этим экспериментом ещё один. Учёные давно хотели знать, как поведут себя люди, если на их город сбросить солнечную звезду. Затуманят ли их разум сказки о проклятии? Начнётся ли паника? О чём будет писать местная пресса?

Солнечная звезда была и способом поднять Яна наверх. Других жителей его района можно переместить в недалёкое будущее. Ну, чтобы провести ещё несколько опытов с их появлением в чужом городе. А Лио можно похитить с помощью птерохватов. Во-первых, они и раньше фигурировали в экспериментах "Прощай, Солнечный мир!". Во-вторых, после солнечной звезды они не будут смотреться чем-то экстраординарным. Даже наоборот, люди их свяжут с проклятьем, и можно будет провести ещё пару интересных наблюдений.

По расчётам экспериментаторов, Ян в то утро должен был остаться дома. Ну кто же знал, что он не любит шестиногов в томатном соусе? Да и с запуском солнечной звезды произошли кое-какие неполадки, устранили которые лишь через десять минут.

В общем, подъём в том виде, в каком он был запланирован, провалился. Ян ушёл в ресторан, потом убежал к родителям, и поймать его лапами птерохватов никто не решился. А как поступить, когда сделал глупость, но до конца ещё не проиграл? Верно - превратить своё поражение в победу.

Учёные так и сделали. Солнечная звезда отлично поработала, в этом можно не сомневаться. Ещё долго люди будут изучать её последствия. А на небо пускай Ян сам забирается. Мысль, конечно, безумная, но почему бы так и не поступить? Парень лишился дома и любимой девушки - что ему ещё остаётся? В проклятие он не верит (точнее верит, но не до конца), и сон Лио для него кажется чем-то глупым. Сам Дюк создавал этот сон, зная, что он может морально подготовить девушку к тяжким испытаниям.

Потом случился налёт птерохватов. Ян выбежал из родительского дома, и с этого мгновения эксперимент начался.

– За мной наблюдали, да? - спросил собиратель. В памяти всплыла уродливая улыбка из ворон, прогнувших толстый телевизионный кабель. - Вы смотрели на меня глазами птиц?

Дюк сказал, что так и было. Не только вороны, но и бездомные кошки, собаки, а также подземные жуки, тараканы и крысы, высовывавшие мордочки на поверхность, тоже отрабатывали свой хлеб. Большинства из них Ян не видел, но тяжесть их взглядов чувствовал. Чего стоят одни лишь шизофренические мысли, бомбардировавшие его в тот день!

Собиратель тогда достаточно наволновался. Этого хватило бы на всю оставшуюся жизнь. Возле руин усадьбы Кирайо за ним тоже наблюдали. Дюк и его команда следили за парнем глазами птиц, а на следующий день даже избавили его от депрессии. Теперь Ян с улыбкой вспоминал тот случай, когда стая мелких пташек свалила на него огромный пласт пепла. Это на самом деле было смешно.

Правда, смеяться Яну в тот момент не хотелось. Последняя ночь, которую он провёл в Сан-Прожекторе, отметилась необычным сновидением. Лио к тому времени уже попала на небо (птерохваты долетели до Мёртвых гор за пять часов, хотя могли в два раза быстрее), и Дюк обо всём ей рассказал. История получилась короче, чем нынешняя, потому что Ян ещё не отправился в главное путешествие своей жизни.

– Прости, но они заставили меня влезть в твой сон, - извинилась Лио. - Это делается с помощью таких же пультов, как этот, - она кивнула в сторону экрана, который до сих пор светился ядовито-красным. - Тут в соседней комнате есть один.

– Они причиняли тебе боль?

– Нет, просто сказали, что если я этого не сделаю, то мы больше никогда не увидим друг друга.

Ян сурово посмотрел на Дюка, но обещание сдержал. "Не устраивать никаких революций", чёрт бы его побрал! Спокойно дослушать до конца, а уже потом возмущаться.

Итак, Ян Ютото и Рой Кирайо отправились в путешествие. Экспериментаторы с радостью восприняли эту новость. Одно дело, проводить различные "тесты на любовь" на небе (то есть, в лабораторных условиях), а совсем другое - видеть проявления этой самой любви в жизни. Не каждый мужчина решится ради своей женщины на такое путешествие. И дело даже не в храбрости или глубине чувств. Ведь что мешало Яну и Рою остаться в городе? Что заставило их попрощаться с солнечным миром и ринуться в дорогу, полную смертельных опасностей? Чувство долга? Ответственность? Любовь?…

Какими бы ни были ответы на эти вопросы, поначалу экспериментаторы в жизнь людей не вмешивались. Первый день они просто наблюдали, используя для этого великолепную маскировку пустынных чертей. Трещина в земле была действительно создана небесными жителями, но совсем не для Яна и Роя, а для других целей. Да и клубничку никто не подбрасывал - собиратель сам нашёл её, безо всяких видений или указов свыше.

И только ночью Дюк отважился вмешаться. Он не объяснил, откуда внутри камня взялся паук, но рассказал, что именно с этого паука всё и началось. Лио тогда спала, и не видела, что за Яном гоняется пятиногий красноглазый монстр. Тем временем, помощник Дюка вселился в чертёнка и навёл в лагере беспорядок.

Со скрытых во тьме холмов за Яном наблюдали другие черти. Он об этом не знал, да и не хотел знать. А потом, когда он свалился в ущелье и ждал Роя, Дюку пришла очередная гениальная идея.

– Разлучить нас, да? - скрипнул зубами Ян. - Вы и ваши помощники похитили моего друга, а меня оставили умирать в ущелье, полном обезумевших тварей? Ведь это вы натравили те гигантские щупальца, да? Хотели, чтобы я умер?

Дюк покачал головой:

– Да, это мы взяли Роя и взорвали в лагере бомбу. Возможно, это не очень скромно с нашей стороны, но так уж получилось. Однако подземными щупальцами мы не управляли. Мы могли это сделать, но не стали. Всё-таки, мы - наблюдатели, и вмешиваться в ход эксперимента - не наша традиция.

– А так? Значит, вы спокойно смотрели, как меня убивают, и даже пальцем не пошевелили, чтобы помочь? Ну и кто вы после

этого?

Дюк ответил, что в этом-то и суть эксперимента. Любовь - это не самобичевание, но самопожертвование. Когда Ян отправлялся спасать Лио, он сказал, что готов на всё, чтобы спасти любимую. И тем более, он сам свалился в эту трещину. За собственные ошибки надо платить своей шкурой, а не сваливать их на мифических небесных жителей.

Всё по-честному, верно?

"Да, - готов был согласиться Ян, - только если бы эту кашу заварили не вы, а я сам. Неужели вы забыли, кто главный виновник моего путешествия?".

Но в чём-то Дюк прав. Будешь сваливать вину на других, никогда победы не добьёшься. При условии, конечно, что это твоя вина, и что ты свалился в яму, которую сам же себе и выкопал.

В общем, Ян потерял не только Лио, но и её брата. Пепел был глубоким, и он мог идти по следу. Паук, черти - этот безумный фантастический конвой, уничтоживший половину багажа (того, что остался после взрыва), утащил его друга за сотни километров. Дюк объяснил, что они специально направили паука к военным. Они знали, что на базе работает Сэй, и если Ян дотуда доберётся, то обязательно его встретит.

– А ещё нам немало досталось от Лио, - пожаловался Дюк. - Вот уж блин, дамочка с характером! Утром, когда она проснулась, она такую нам трёпку устроила! Ругалась, что мы и без того издеваемся над бедными парнями, а тут уж совсем перешагнули всякие границы. Но я тогда сказал, что у нас остался последний эксперимент. Мы хотели знать, как поведёт себя человек, если на него разозлятся обитатели военной базы.

Тем утром, они ещё раз проникли в голову собирателя. Лио тогда ещё ничего не знала ни о пауке, ни о том, что Роя похитили. Ей сказали, что если она последний раз приснится Яну, то уже через несколько дней сможет его увидеть.

Потом вспыхнул этот скандал. Дюк согласился не убивать собирателя. "Да, мы несём ответственность за наши эксперименты, - сказал он в то утро. - Если на военной базе он сделает какую-нибудь глупость и умрёт сам, это будут его проблемы. Спасать я его не буду. Но вот от рук учёных верхнего мира он не умрёт. Ни одно из наших действий не причинит ему вреда".

Когда Ян встретил тех двоих - Лу и Зе - и слез с двунога, его место тотчас занял маленький чертёнок. Естественно, им управляли с неба. Малыш залез в оставшийся багажник и затаился. Какое-то время спустя, когда Ян умылся, переоделся, успел переговорить с полковником и встретиться с Сэем, чертёнок

взорвал бомбу.

Именно об этом "небольшом эксперименте" и настоял Дюк. Хорош эксперимент - убивать человека и сваливать всю вину на другого! Вот это уж точно не по-мужски. Добрые люди так не поступают. К тому же, наверху должны были знать о последствиях. Ян нашёл клубничку, а эта ягода может *такого* натворить, когда её хозяину больно. Мало не покажется…

– Мы знали, на что идём, - серьёзно ответил Дюк. - Именно поэтому мы и согласились на эксперимент. Наши технологии позволяют воскрешать мёртвых, и мы не боялись смерти этих людей. И вообще, какие могут быть разговоры, если результаты эксперимента могут открыть для вашего мира солнце? Помните древнюю легенду: когда жители тьмы - то есть вы - научатся ценить любовь, потомки древних откроют им путь наверх? Помните? Так вот, это пятнадцатый эксперимент из серии "Прощай, Солнечный мир!". Каждый раз, извлекая из чужого мира двух влюблённых, у нас надеются, что вот теперь-то всё изменится. Что не будет больше подоблачной тюрьмы, что наши миры, наконец, объединятся. Разве тут могут быть сомнения, когда на кон поставлено будущее всего человечества?

Ян угрюмо спросил:

– Вы воскресите их? Вернёте их к жизни? Полковника, Сэя, Лу и всех остальных? Раз вы можете, так сделайте это, пожалуйста!… Я не хочу всю жизнь думать, что это я их убил…

– Скорее всего, мы так и поступим, - согласился Дюк. - Всё-таки, они действительно ни в чём не виноваты. Только придётся стереть им память, да отстроить заново военную базу. Они будут считать, что ничего этого не случилось, и что вас с Роем никогда там не было.

И учёный продолжил рассказ. В тот день Лио почти не выходила из комнаты по управлению животными, и всюду следовала за Дюком. Она не хотела пропустить ещё одного такого же "эксперимента", как падения Яна в трещину или похищение Роя.

Дюк всё-таки уговорил её на одно маленькое убийство. Он привёл те же доводы, какими пользовался сейчас, при разговоре с собирателем. То есть, что полковника всегда можно будет воскресить, что Яну за это ничего не будет и так далее.

Однако всё обернулось не так, как говорил Дюк.

Собирателя повелели казнить.

– Сделайте же что-нибудь! - ругалась Лио, наблюдая, как её парня выводят из помещения и поднимают на железную "трибуну". Большая часть людей столпились возле места казни, и нескольким чёртикам удалось просочиться на базу. Один из них,

глазами которого сейчас смотрела девушка, сидел на крыше главного корпуса. - Неужели вы так и будете смотреть, как его убивают?!

Лию чуть не плакала. Она не спала всю ночь - как и Ян, девушка ждала приговора. Ещё она очень разозлилась, когда узнала о третьем сне. Как выяснилось, она в нём не участвовала. Ей была противна сама мысль, что некое подобие её самой врывается в сновидение любимого человека и ранит его в самое сердце.

"Сонная машина", которой девушка пользовалась уже два раза, хорошо запомнила её образ. Дюку не составило труда его использовать. Он просто наложил на него свой текст и запустил весь этот бред в сознание Яна.

– Он же не сможет бороться! Зачем ему бороться, если я "мертва"?! - ругалась Лио, глядя сверху вниз на стоящего у микрофона Лу. - Неужели вы ничего не предпримите?!

– Подожди, - остановил её Дюк, - не спеши. Вдруг он воспользуется клубничкой или как-нибудь выкрутится. Ведь именно в этом и заключается вся суть эксперимента…

– Садист - вот вы кто! - крикнула Лио ему прямо в лицо.

Лишь только через некоторое время (показавшееся девушке вечностью), её доводы перевесили. Дюк пожал плечами, и приказал атаковать военную базу. Птерохваты находились в трёх минутах полёта, шестикрылы и другие летающие существа - ещё ближе. А уж черти, жуки, змеи и прочие мелкие гады вообще ползали за стенами.

Но было слишком поздно. Ещё полминуты, и Яна расстреляют. Никакие металлические монстры не успеют прийти на помощь. Тогда Дюк переключился с чёртика на паука, сидящего в этот момент в комнате, точно под Яном, и бросился вверх. Железная крыша дрогнула, собиратель и солдаты полетели в разные стороны…

– Постойте, - возмутился Ян. - Вы не могли меня спасти, это противоречит вашим дурацким законам. К тому же, меня выручила клубничка. Вы ради меня даже пальцем бы не пошевелили.

Дюк расхохотался. Смеялся он минуты три, напоминая наркомана, услышавшего какую-нибудь пошлую шутку. Потом затих и сказал:

– Нет, клубничка тут ни при чём. Тебя спасла Лио.

И он снова расхохотался.

Глава тридцать восьмая

– То есть как это? Я точно помню, что после того, как я свалился с этой чёртовой трибуны, ягода исчезла из кармана!

Невзирая на хохот чужака, Ян злился. Он не понимал, отчего такое веселье и при чём тут случившееся на военной базе. Но Лио тоже робко улыбнулась, и это усмирило его гнев.

– Дело тут не в магии, - продолжал смеяться Дюк. - Магия для тех, кто в неё верит. Знаешь, мы специально сбрасываем в пустыню клубнички, чтобы твои коллеги могли удовлетворить первичные потребности. Это входит в список обязательных экспериментов. Как и поддержание загадочности пустыни. Нам интересно знать, как поведут себя люди…

Лио вмешалась:

– Не ходите вокруг да около, Дюк! Лучше скажите, как всё произошло на самом деле, а не то я сама это сделаю.

– Хорошо, хорошо. Только не надо спешки, иначе у твоего жениха голова лопнет. А дело в том, - обратился он к Яну, - что спасла тебя не магия, а любовь. Лио уже успела потренироваться в управлении животными. Ей не составило труда влезть в мозг паука… Да пойми же ты, наконец, что она выпихала меня из этого вот кресла, и взялась за всё сама! Просто бешеная женщина…

Ментальные технологии - дело тонкое. Даже не подозревая об этом, Лио послала приказ (якобы от имени Дюка) начать землетрясение. Исследователям эта мысль показалась забавной. Что может быть оригинальнее разрушения столетней военной базы? Нет, девушка не виновата. Если бы идея учёным не понравилась, никакого землетрясения бы не произошло.

А так, они даже трещину расширили, превратив её в бесконечно глубокую пропасть. Обитатели базы перепугались. Они не знали, кто виноват в атаке пустынной живности и дрожи земли. Может, Ян, а может, какие-нибудь естественные факторы.

Парень опять прервал Дюка:

– Стойте! Всё это время я думал, что беспорядок устроила клубничка. Нет, конечно, если вам нравится считать меня идиотом, это ваше право. Но как минимум одного я не понимаю. Если во всём виновата не душа собирателя, то не значит ли это, что теория полковника верна? Ведь это вы накрутили, а вы - потомки древних. Я был нужен вам на небе. И вообще, - Ян на секунду задумался, вспоминая ещё одну теорию, с которой ознакомился на военной базе, - внизу меня называли голограммой. Это правда? Только прямо отвечайте - мне ваши недомолвки уже надоели. И куда делась клубничка? Вы так и не

сказали, а я точно знаю, что после начала атаки она исчезла.

Дюк слушал с серьёзными глазами, будто ему докладывали, что его жена родила мёртвого ребёнка. Когда Ян смолк, исследователь ответил. Говорил он спокойно, но сердитые нотки в его голосе чувствовались:

– Ты всё высказал? Запомни, ты не на сеансе у психотерапевта и не на пьянке в кругу друзей. Свои проблемы можешь излить Лио, хотя вряд ли они ей понравятся. Не любят девушки слушать мужское нытьё. Но если ты всё-таки высказался, то изволь мне закончить историю.

Ян сердито сверкнул глазами:

– Сначала ответьте. Терпеть не могу недомолвок, особенно в таких важных делах.

– Хорошо, хорошо. Отвечаю: нет, ты не голограмма. Лио, Сэй, Рой и все другие известные тебе люди - тоже. Про теорию полковника я уже говорил, но повторю ещё раз. Если эксперимент "Прощай, Солнечный мир!" в пятнадцатый раз не провалится, то вам откроется небо. Да, нам предстоит немало опытов. Эксперимент ещё не закончен, и сколько он будет длиться, зависит от вас с Лио.

– А клубничка? Что стало с ней?

– Я же попросил не прерывать. Ягода выполнила свою прямую функцию - сделала так, чтобы сбылось чьё-то желание. Твоё желание.

– Но ведь паук, землетрясение и атака на базу - ваших рук дело. И чёрный монолит, я подозреваю, тоже вы уронили.

Дюк сердито кашлянул, и Ян замолчал. Это позволило учёному продолжить рассказ.

В тот момент, Дюк не стал выгонять Лио из-за пульта управления. Вместо этого, он вышел из комнаты и связался с другими исследователями. Сказал, что идея землетрясения принадлежит хоть и не ему, но он сам её всецело одобряет.

Пока Дюк беседовал с коллегами (обсуждал, насколько надо расширить трещину и стоит ли сбрасывать на базу солнечную звезду), у Лио было время попрактиковаться. До этого, она управляла только чертёнком, а это, по словам Дюка, намного легче, чем контролировать живого паука. Сэй и Ян бегали за оружием, потом они отстреливались от чудовищ. У девушки было достаточно времени, чтобы подчинить монстра себе.

Дюк в тот момент находился в комнате сейсмического контроля, и предложил уронить один из чёрных монолитов. Просто, он не видел другого способа доставить Яна к Мёртвым горам. Идти в обход - слишком долго, а исследователям хотелось поскорее забросить собирателя на небо и начать стандартные

тесты на любовь.

Тем временем, один из учёных выпустил Роя из камеры (с помощью чёртика, разумеется). Как и предполагалось, Ян побежал за другом. Именно поэтому он оказался дальше от упавшего монолита, чем Сэй.

– Ты выжил только из-за того, что укрылся за телом птерохвата, - улыбнулся Дюк. - Если бы клубничка действительно наградила тебя бессмертием, пускай лишь на время, то ты бы не оглох. Тебе просто чертовски повезло, парень.

Чёрный монолит врезался в землю и убил Сэя. Ненадолго, Ян лишился слуха, и не знал, что в пяти шагах от него стоит его девушка. Не сама, конечно, а её воплощение, которое лучше бы смотрелось в фильме ужасов, чем в реальной жизни. Лио находилась внутри паука, и могла говорить.

К сожалению, в этот самый момент в комнату ворвался Дюк и запретил девушке болтать лишнего. А ещё, он сказал, что если она не поторопится, то её брат погибнет. Затем последовал знаменательный разговор человека с монстром, в голосе которого Ян уловил знакомые нотки. Сейчас-то он знал, что всё это неспроста.

Не долго думая, собиратель залез на паука. Лио направила его к Рою, но тут Дюк её остановил, и повелел вернуться назад. Дело в том, что при падении клубничка выскользнула из кармана парня, и теперь валялась недалеко от искорёженной "трибуны". Заметить среди трупов её было непросто, но Лио с этим справилась. Она даже сумела извиниться.

Ну а потом, Дюк всё-таки отогнал её от пульта. Он решил, что пускать девушку в такие дела нельзя - ещё сболтнёт лишнего, и весь эксперимент провалится. Учёный заставил паука проглотить клубничку, и та застряла в его металлической глотке.

Дальнейшая история была парню известна. Монстр спас Роя, и трусливо исчез с базы. Несколько минут он стоял на краю обрыва, любуясь запущенной учёными солнечной звездой. Потом начался путь к Мёртвым горам.

– У нас была идея направить тебя на самое высокое здание, - сказал Дюк. - Мы бросили в одно из гнёзд птерохватов "Солнечного жука". Ну, было интересно знать, как ты на это отреагируешь. В принципе, это уже не имело никакого значения. Украшение послужило катализатором к открытию тоннеля в небе.

Но самое поразительное заключалось не в этом. Дело в том, что операция "Прощай, Солнечный мир!" запрещала поднимать на небо никого, кроме влюблённой пары. Не только по юридическим соображениям - просто иначе бы нарушался весь ход эксперимента.

"Ох уж эти ваши чёртовы эксперименты! - сжимая кулаки, думал Ян. Он уже понял, что клубничка каким-то образом спасла Роя, и даже догадывался, каким именно. - Когда-нибудь люди моего мира вам изрядно отомстят за такие проделки… Никто не любит, когда с ним обращаются, как с подопытными крысами!".

Специально дождались, пока Лио выйдет в туалет. Она не спала уже больше суток, но такой роскоши позволить себе не могла. Девушка знала, что стоит ей только отвернуться, как над Яном поставят очередной дьявольский эксперимент.

Вернулась она очень быстро, и увиденное заставило её выйти из себя. Контролируемый Дюком паук держал её брата за ногу и засовывал в пасть огромного тысячезубого монстра. Девушка буквально вышибла Дюка из кресла. Тот на пару минут отключился, но Рой был уже мёртв.

Тогда Лио села за пульт. Зубастый монстр-здание исчез, вместе с ним пропал и юрист. Ян распластался на покрасневшем слое пепла, который он в шутку называл "миксерной аномалией". Левая нога была неестественно вывернута. Со слезами на глазах, Лио поудобнее уложила парня, тщетно пытаясь привести его в сознание. Собиратель лежал мёртвым телом.

– Бесполезно, - прокряхтел Дюк, поднимаясь на ноги. - Твои слёзы разбудили только меня, а он проваляется ещё, как минимум, час.

Лио бросилась на исследователя, и между ними завязалась драка. Длилась она не долго - Дюк был намного сильнее хрупкой леди из нижнего мира. Он пригрозил, что если она продолжит так же себя вести, то рассчитывать на встречу с любимым ей не придётся. А потом ещё полтора часа ушли на уговоры. С этого момента, Лио решила сама управлять пауком. Дюк возразил, что это невозможно, но компромисс всё-таки нашёлся.

После случившегося, Ян вряд ли захочет ехать на чудовище. Так что Лио получила управление. "Но если проболтаешься, никогда его не увидишь!" - пригрозил Дюк. Девушка грозно на него посмотрела, но промолчала. Затем, она села в кресло, расстегнула курточку Яна и положила волшебную ягоду в один из внутренних карманов. Оставалось надеяться, что она не выпадет снова.

В этот момент, собиратель очнулся. Лио сказала ему всё, что от неё требовал Дюк. Её злило, что она не может открыть правду. Девушка чуть было не накричала на парня, потому что тот начал орать: "Где Рой?!". В конце концов, она не выдержала и расплакалась. Дюк схватил Лио и оттащил её от пульта, чтобы истерика не передалась пауку.

Несколько минут ушло на то, чтобы выставить рыдающую

девушку за дверь. Учёный сел в кресло, вошёл в мозг остолбеневшего чудовища и решил с ним покончить (как минимум, на сегодня). Когда паук был мёртв, он переключился на невидимого чертёнка. Дюк сообщил другим экспериментаторам, чтобы те не вмешивались в жизнь Яна. "Просто наблюдайте, но не принимайте никаких мер" - рекомендовал он в тот день.

Ночью, когда собирателя мучили кошмары, он обнаружил клубничку. В бреду такая новость казалась реальной. Просто положил не в тот карман, а потом решил, что потерялась. Как говорится, обычное дело. И что же он в тот миг пожелал?

– Может быть, снаружи ты закалённый эгоист, но внутри ты нуждаешься в дружбе, - тихо сказал Дюк. - Ваше мнение насчёт клубнички ошибочно. Да, она исполняет потребности, а не желания, в этом вы правы. Но если желание перерастает в потребность, то ягода её исполнит.

Прислушиваясь к объяснениям Дюка, Ян понял свои тогдашние чувства. В тот момент он вообще не думал. Если бы он попытался, то волна шизофренического безумия смела бы его с лица земли. В тот миг, собиратель был опустошён, как и город, по которому он бродил.

Но чувства Ян испытывал. На него давила ответственность. Ведь это по его вине погиб Рой. Да и в смерти полковника виноват отнюдь не чертёнок. Ну ладно, даже если и чертёнок. От ответственности за смерти более трёхсот человек его это не спасает. Ян использовал клубничку (как он тогда считал), и превратил шикарный форпост науки в руины.

Именно чувство ответственности и побудило ягоду к действию. Бредовый сон наслоился на реальные возможности, и собиратель частично расплатился за ошибки своего эгоизма. Правда, он так и не узнал, что Рой ожил, поэтому нёс груз его смерти до самого конца.

Дальнейшую историю Дюк пересказал в трёх словах. Хлебный макет здания, который Ян нашёл в супермаркете, был очень древним. Его испекли ещё каторжники, но по каким-то причинам не вынесли из города. Может, просто забыли - теперь уже не важно. Главное, что этот сухарь обладал двумя замечательными свойствами. Во-первых, он мог храниться десятки тысяч лет, и не портиться. Правда, со временем он становился твёрже, но это мизерная цена за столь долгую жизнь. А во-вторых, хлеб включал в себя все питательные вещества и витамины, необходимые человеку. Отчасти, именно он помог Яну выздороветь.

Экспериментаторы сдержали обещание. В приключения собирателя они больше не вмешивались - по крайней мере, до тех пор, пока он не подобрал "Солнечного жука". Лио, узнав о том,

что Рой жив, сразу же перестала злиться. Она с опаской наблюдала за Дюком, но почему-то верила, что самое страшное уже позади. Наверное, девушка просто устала от стрессов, и ей банально хотелось отдохнуть.

Следующие несколько дней она смотрела документальные фильмы. Это не значит, что про Яна она забыла - нет, просто в один момент до неё неожиданно дошло: *"Лио, ты в другом мире!"*. И мир этот не настолько плох, чтобы полностью его игнорировать. Пару раз она путешествовала в город, изучала местные обычаи, да и, наконец, спокойно выспалась. Беспокойство вернулось лишь в тот день, когда Яна подняли на небо.

Целые сутки прошли в мучительном ожидании. И только после странных операций по выздоровлению и совершенствованию тела, собиратель очнулся. Два часа тянулись "Победители". И лишь тогда Яну и Лио разрешили встретиться.

– Вот, в принципе, и вся история, - развёл руками Дюк. - Как видишь, не такие уж мы плохие. Просто выполняем свою работу, и стараемся делать её качественно. Вот и всё.

Учёный поднялся с кресла. Экран до сих пор горел красной паучьей кровью, и Ян уже забыл, как выглядит солнечный свет. Наверное, Дюк специально привёл его в эту комнату. Он и Лио привыкли к сумраку, в их мире он считается нормой. Сейчас их тоже окружал полумрак, пускай и с неестественно-красным оттенком. Наверное, чтобы собиратель не отвлекался на постороннее, например, на птичек за окном.

Правда, сейчас его беспокоило кое-что другое, нежели органические пернатые верхнего мира. А именно - собственная психология.

Копаться в себе Ян не любил. Он делал это только если его одолевала депрессия. Парень просто не мог сидеть сложа руки и смотреть, как эта злобная старуха отгрызает от его души по кусочку. Но самокопание не всегда помогало. Вообще, депрессия подобна вирусу: она быстро эволюционирует, и через какое-то время старые способы борьбы с ней уже не годятся.

Выходя из тёмной комнаты, Ян спрашивал себя: "Неужели, мой эгоизм так бросается в глаза? Неужели, со стороны я выгляжу самодовольным придурком, думающим только о себе? А экспедиция к Мёртвым горам тогда что - банальное самоутверждение? Неужели я просто существую, как какая-нибудь инфузория? Живу для себя, а другим только мешаю?…".

Обычно Ян не задавался такими вопросами. В них можно увязнуть по уши и окончательно сойти с ума. Но если есть способ стать лучше, то почему бы им не воспользоваться?

Собиратель видел, как Лио и Дюк о чём-то разговаривают. Дверь в комнату девушки была открыта, и солнечный свет радостно пробивался в коридор. Лайн путался в ногах, умоляя людей поиграть с ним. Дюк говорил, что тут недалеко есть парк. Может, раздобыть где-нибудь фрисби, да порадовать пса? Только он, Лио и Лайн - это прогонит прочь злые мысли и вернёт сердцу радость.

Да, Ян так и поступит. Конечно, назойливые вопросы родятся вновь. Перед сном или на следующей неделе - не важно когда именно, важно, что жить без них собиратель не сможет. "В чём смысл жизни? - пытался разобраться Ян. - Каждый спрашивает, и у каждого свои догадки. Люди взрослеют, и периодически возвращаются к этому вопросу. Прятаться от него всё равно, что до старости бояться темноты. Со временем цели и смыслы меняются. Но ведь жить дальше как-то надо".

Вспомнились слова из хорошего приключенческого фильма. Один из "Победителей" сказал: "Встань и сражайся. Если битвы не миновать, не имеет значения, что за враг перед тобой. Не иди на компромиссы. Всё равно победителем выйдет только один из вас". Цитата полезная, спору нет. Подходит она и к случаю, если враг внутри тебя. Если он - твои собственные недостатки. Эгоизм, раздражительность, отсутствие смысла жизни - перечислять можно долго.

И всё-таки, в чём он? Как найти смысл существования и не лишиться при этом детской мечты, счастья, любви и самого главного - собственной души? Ведь некоторые добровольно отдают себя в рабство, лишь бы удовлетворить то, что они называют "смыслом жизни". И незаметно превращаются в фанатиков, слуг монстра, которого сами же и создали. Нет тюрьмы страшнее, чем собственное сознание.

Если глубоко копать, можно сойти с ума. Ян знал это, также как знал, что даже величайшие философы мира не ответят на главный вопрос. В чём смысл жизни? В любви? В счастье? В достижении поставленных целей? В служении человечеству?

В поисках ответа можешь уйти так далеко от реальности, что утратишь всякую способность мыслить. Да, рано или поздно каждый должен найти решение, но если оно покалечит саму жизнь, то о каком смысле тогда может идти речь?

"Тьфу, философские дебри и пучины болота мироздания!" - выругался Ян. Он видел проблему, и не знал, как с ней справиться. Эгоизм хорош, но только в определённых количествах. А если он зашкаливает, бороться бывает очень трудно.

Тем более, если не знаешь как.

Глава тридцать девятая

В тот день Ян ночевал дома. И правильно - нечего в сухой сезон по пустыне шастать. Лио переселилась к нему. Парень вначале сопротивлялся, говорил, что всё это ужасно глупо. Комната девушки ему понравилась, и собиратель не хотел, чтобы она лишалась такого великолепия.

– У меня крохотный серый домик, - говорил он, - в котором вечно рвутся корни, ломаются телевизоры, а в холодильнике нет ничего, кроме собачьих консервов. Чем такое жилище лучше твоей "гостиницы"?

– Глупенький, - отвечала ему Лио, - разве мне нужны технологии будущего, если я хочу жить с тобой? С любимым человеком можно поселиться хоть под землёй.

В тот же вечер Ян начал познавать минусы солнечной жизни. Лучи небесного светила раскалили крышу, и чердак превратился в духовку. Внизу было немного прохладнее, но всё равно, душно и жарко. Да и воздух в доме стоял какой-то затхлый, словно его позаимствовали из древнего сырого подвала. Но что-либо делать было поздно. Усталость и, одновременно, знание, что всё в порядке, усыпили Яна лучше любого снотворного. Лио принесла из "гостиницы" надувную кровать и устроилась рядом.

Следующие несколько дней напоминали безмятежное детство. Даже учёные и их "тесты на любовь" не мешали наслаждаться жизнью. Пару раз Яна и Лио заставляли отвечать на глупые вопросы (например, "Как вы относитесь к новой жизни?" или "Чем наши люди отличаются от ваших?"), а однажды заперли в небольшом лабиринте. Влюблённых на время разлучили, но они быстро отыскали друг друга. И тогда учёные, с серьёзными лицами, выпустили их на свободу.

В остальном, жизнь напоминала детство. Тут даже "школа" была. Она находилась в том же исследовательском центре, что и комната Лио. Дюк теперь появлялся редко, ссылаясь на неотложные дела в городе. Он привёл их в затемнённую комнату с экраном во всю стену, да познакомил с одним специалистом. Ян и Лио смотрели двухчасовые фильмы об устройстве вселенной, а затем беседовали на интересующие их темы. Специалист оказался хорошим рассказчиком, и, в отличие от учёных, объяснял всё не научными терминами, а самыми простыми словами. Именно благодаря ему, Ян узнал, что такое солнце и луна, как выглядит земля из космоса, как появилась вселенная и кто придумал механических животных. Также, он собственными глазами увидел, как жили древние, и какой была планета до войны.

После учёбы, Лио брала парня за руку, и вела в парк. Он начинался сразу же за кварталами из нижнего мира. По узенькой тропинке люди входили в лес. Это был настоящий лес, а не та поросль засохших коряг, которая возникает неподалёку от солнцеловителей. "Видели бы это наши любители природы, - думал Ян, - так навсегда бы прекратили споры насчёт тех жалких кустов. Эх, нам бы вниз такие деревья".

Как и у лимона в квартире родителей, все местные растения имели листья. Ян сорвал несколько травинок и попытался определить, светятся они или нет. Хотя, зачем им люминесцировать - солнца вокруг и так полно. Его лучи проникали даже сквозь кроны деревьев. Это делало воздух зеленоватым и живым.

Помимо дорожек, в парке был небольшой пруд и спортивная площадка. С площадкой всё ясно - там дети учёных гоняли мяч, а старики накачивали мышцы (говоря правду, настоящих стариков Ян здесь не видел. Дюк как-то упомянул, что люди могут дожить до восьмисот. Только на Земле они не остаются: повзрослевшего человека манят глубины космоса. А если к пятидесяти годам появляются морщины и отрастает живот, есть масса способов от этого избавиться. Цивилизация людей уже давно победила старение).

А вот пруд Яну понравился. В Сан-Прожекторе он любил бродить по набережной и глядеть на куда-то спешащую воду. В мокрый сезон, когда река поднималась, он гулял возле городского пруда и смотрел, как искрятся в воде огни небоскрёбов. Он любил такие прогулки (на одной из них он встретил Лио), но выдавались они не часто. В сезон дождей у собирателей много работы, а как только с неба начинает сыпаться первый пепел, река пересыхает. Удовольствия от шатания вокруг грязной лужи нет никакого.

Здешний же пруд не пересыхал никогда. Он был достаточно большим, чтобы в нём водились рыбы, и достаточно широким для лодочников. Повсюду кружили неизвестные Яну птицы. Все живые существа, которых он здесь видел (кроме Лайна), были органическими. Вообще, к механике тут относились чуть ли не враждебно: все технологии стоились на неизвестных внизу законах физики, а солнечный сок не использовался вообще.

Но Яна это мало волновало. Он просто наслаждался жизнью. Днём гулял вместе с Лио и учился, а по ночам лежал на теплой крыше и глядел на звёзды. Облаков в те дни было немного, поэтому зрелище открывалось фантастическое.

– Знаешь, Ли, - сказал он в одну из таких ночей. Девушка лежала рядом и тоже любовалась небом. - Если и есть для наших

людей нечто невероятное, то это не солнце, как говорят в церкви, а звёзды. Почему у нас о них никто не слышал?

"Очень просто, - ответил Ян самому себе, - уж слишком они напоминают те маленькие фиговины, которые сваливаются на твой дом и приносят беду. Никто из наших не знает, что вырезанный кусок появляется в другом месте, вот и сочиняются всякие сказки о проклятии".

– А ты разве не помнишь сегодняшний фильм? - спросила Лио. - Там говорилось, что звёзды - это солнца. Только очень-очень далёкие. Миллиарды и миллиарды солнц. Что бы сказали в наше церкви, узнав, что светило не одно? Да им это просто не выгодно, вот мы и забыли о звёздах.

– Наверное… - согласился парень.

В общем, жизнь продолжалась. Не такой уж она была и плохой, чтобы тосковать по дому, но почему-то Ян грустил. Он прятал это чувство под радостью новых впечатлений, однако полностью избавиться от него не получалось. Тоска появлялась ночью, в момент, когда нужно было засыпать. Собиратель долго ворочался, не зная, как отвязаться от этой мерзости. Лио спала рядом, но будить её ради бессмысленного разговора было глупо. Вздыхая, Ян переворачивался на другой бок, и пытался понять, что же его так гложет.

И однажды, до него дошло. В тот день они гуляли по парку вместе с Дюком. Исследователь, наконец-то избавился от работы и решил провести пару часов вместе с друзьями. Они зашли в тот конец парка, где практически не было народу, и Ян сказал:

– Дюк, я должен вернуться. Мне нравится ваш мир, и я хотел бы побывать в космосе, но я тоскую по дому.

Учёный посмотрел на него, как на больного, а затем похлопал по плечу и утешил:

– Не печалься, это обычное чувство лишнего человека. Тебе нравится наш мир - он хорош, красив и безопасен. Ты жил бы здесь хоть тысячу лет, но тебя смущает одна маленькая деталь. Ты чужой, Ян, и твоё подсознание говорит, что вся эта красота создана для других, а не для тебя. Здесь твоей психике дискомфортно: слишком многое изменилось и слишком много всего надо знать, чтобы быть счастливым в этом мире. Так чувствует себя иммигрант, нашедший лучшие условия. Куда легче окунуться в привычную для тебя среду, чем познавать что-то новое и расти. Пойми, это нормальное чувство, хотя многие не понимают, как можно тосковать по серой и грязной помойке.

Ян вдохнул полную грудь чистого небесного воздуха.

– В чём-то вы правы, Дюк. Наверное, именно в этом и кроется причина ностальгии… Но у меня друга проблема. Я тоскую по

семье, ведь я обещал им вернуться. Я поклялся маленькой Элли, что обязательно приеду. А нарушать обещания - очень нехорошо.

– Пойми Ян, что эксперименты ещё не закончены. По-правде говоря, они ещё и не начались. Пока что, мы ждём, когда вы адаптируетесь к новому миру. Ждём, чтобы вы привыкли к яркому солнцу и чистому воздуху. Здесь всё не так, и неподготовленный человек может запросто сойти с ума.

– Но ведь основной эксперимент закончен! Я дошёл до самого высокого здания, забрался на него и взял в руки "Солнечного жука". Разве вы добивались не этого?

Дюк вздохнул, словно учитель, уставший объяснять непонятливому ученику простую истину:

– Да, Ян, мы добивались именно этого. Но разве ты не понимаешь, что это была только первая часть эксперимента? Ты должен остаться с нами и завершить исследования. Ведь если результат окажется положительным, всему твоему миру откроется небо! Не только ты и Лио будете счастливы. Это станет днём, когда человечество вновь объединится…

Ян рассмеялся, правда, радости в его смехе не было никакой:

– Сколько раз вы уже проводили этот эксперимент? Четырнадцать? И сколько раз вы открывали нам небо? А чем мы с Лио отличаемся от тех предыдущих? Что не шарахаемся при виде телевизоров и спокойнее относимся к вашим техническим новинкам? С чего вы взяли, что у нас внизу вообще есть прогресс? Не технический, конечно, а духовный. Ведь тысячелетиями людьми движут всё те же силы - власть, деньги, сила… Разве вы можете гарантировать, что от нас с Лио зависит будущее человечества?

В ответ, Дюк тоже рассмеялся. Ян вдруг понял, что последний вопрос получился дурацким, и надо бы его переиначить. Но учёный его опередил:

– Да, Ян, я гарантирую, что от вас с Лио зависит будущее человечества. И от каждой из тех четырнадцати пар оно зависело. И даже более того - от каждого человека, который жил, живёт или будет жить. Любой из нас вправе сказать, что от него что-то зависит. Но одними словами тут не ограничишься - надо действовать, самому что-то менять. Иначе, действительно, никакого прогресса не будет.

– Так вы отпустите нас домой или нет? И вообще, вы отпускали предыдущие пары? Или они всю жизнь страдали здесь…

– Разве здесь можно страдать? - усомнился Дюк. - Нет, после необходимых опытов мы дали им выбрать. Все они остались на небе - им здесь просто нравилось. Некоторые и сейчас живы,

только они уже давно покинули Землю и блуждают где-то в просторах космоса. Неправда ли, это романтично - путешествовать от звезды к звезде?

Яна разрывало на части. С одной стороны, ему очень хотелось побывать наверху, среди миллиардов солнц. С того самого мгновения, как впервые увидел звёздное небо, в его душу закралось это страстное желание. "Я непременно побываю там" - пообещал он себе. Но с другой стороны, Яна тянуло на родину. Увидеть сестру, ещё раз побывать в квартире родителей, побродить по старому доброму Сан-Прожектору да и просто, погрузиться в знакомую среду обитания.

Ему предстояло выбрать - либо остаться наверху и служить человечеству, либо поддаться эгоизму и вернуться обратно на помойку. Да и был ли у него выбор? Ведь Ян только что спросил у Дюка, может ли он уйти, на что учёный очень расплывчато ответил "Нет". Но всё-таки, это люди, а не звери, и они могут понять чувства другого человека.

– А сколько длились предыдущие эксперименты? - спросил Ян минуту спустя.

– Когда как. Некоторые шли около года, другие растягивались на десятилетия. Третий эксперимент вообще длился сто двадцать лет, хотя особых результатов тогда не добились. Что касается вашего случая, то говорить трудно. Нам надо увидеть прогресс, и сколько времени это займёт, я затрудняюсь ответить.

Ян сглотнул, и решил атаковать напрямую:

– А что будет, если я откажусь? Если я пошлю вас всех к чёртовой матери, и не буду участвовать в экспериментах? Или, например, вскрою себе вены, чтобы лишить вас удовольствия? Что вы будете делать тогда?

– Ну, во-первых, вены ты себе не вскроешь - не тот у тебя характер. Во-вторых, самоубийство - тоже результат эксперимента, как тут ни крути. Была у нас одна пара - эти двое уничтожили себя, правда чисто по религиозным причинам. В-третьих, даже если ты не убьёшься, а просто откажешься с нами сотрудничать, мы также будем считать это результатом. Ян, мы наблюдаем за каждым твоим шагом.

Собиратель не стал дальше спорить. Он сменили тему, и какое-то время они разговаривали о городах, птерохватах и прочей ерунде.

Какими бы ни были результаты эксперимента, Ян уяснил одно - он попал в тюрьму. Пускай, вокруг нет бетонных стен, решёток, колючей проволоки и бешеных собак, он всё равно не на воле. Эти верхние люди могут говорить что угодно, прикрываясь

всяческими "служениями человечеству" и "жертвам ради науки", но Ян знал, что всё это неправда. Всё хорошие люди улетели в космос, а на Земле остались только те, кому доставляет удовольствие мучить других.

Интересно, если они с Лио сбегут, это тоже посчитают частью эксперимента?

Чем больше Ян об этом думал, тем сильнее ему хотелось попасть домой. Да, ему нравился солнечный мир, и его поражали открывающиеся с его вершин перспективы. Можно полететь в космос, исследовать другие миры, стать первопроходцем на далёких планетах и фактически обрести бессмертие. Но разве это будет свободой, если домой тебе всё равно не дадут вернуться?

Ян знал, что может сдаться этим людям, и навсегда стать частью верхнего мира. Продать собственную жизнь ради чьих-то экспериментов, пусть даже они служат великой цели объединения человечества. Сделать это легко, а вот быть хозяином самому себе - намного сложнее. Нет, Ян мог бы сдаться - ради человечества, ради Лио, ради лучшего существования, - но он слишком любил жизнь, чтобы дарить её просто так. Возможно, когда ты свободен, ты этого не замечаешь, но, попадая в плен, его недостатки сразу же бросаются в глаза.

И собиратель Ян Ютото, сын световика из Сан-Прожектора, раз и навсегда решил - он не отдаст себя в лапы врага. Позволять им ставить над собой опыты равносильно признанию в импотенции. "Ты сломался, и для своего мира ты уже ничего не можешь сделать, - говорил Ян. - Так считают они, но мне такая трактовка не по душе. Не хочу признавать себя недееспособным. Судьба холодно относится к сломанным игрушкам. Если ты не в состоянии двигаться вперёд, то кому ты нужен?".

Недаром ведь пустынные черти убивают раненых. Что это - жестокость или милосердие? Человек для того и рождён, чтобы развиваться. Ему дан разум, чтобы, оглядываясь назад, он мог видеть ошибки и не совершать подобных. Ему дана воля, чтобы не останавливаться, даже если будет очень трудно. Ему дан рассудок, чтобы отличить плохое от хорошего. И, наконец, человеку дана душа, чтобы та говорила, в каком направлении ему двигаться.

И Ян знал, чего хочет. Быть может, он не ответит на вопрос, в чём смысл жизни и никогда не увидит глубин космоса, но зато твёрдо скажет, чего он просит от жизни. Ведь он же следовал компасу своей души, когда потерял Лио. Парень знал, что душа никогда не обманет. Этот проводник не даст свернуть на ухабистую дорогу и не отберёт заработанное богатство. *Может, не всегда безопасное, но только лучше, и только то, что приведёт*

к победе - вот его девиз.

"Я сбегу. И Лио заберу с собой, - твёрдо решил парень. Он не знал, могут ли верхние жители читать мысли (это при их уровне ментальных технологий!), но надеялся, что всё-таки нет. - Они следят за каждым нашим шагом, дорогая, и я не могу сообщить тебе о своих планах. Но они есть, будь уверена в этом. Надо только ждать подходящего момента".

И этот момент наступил куда быстрее, чем ожидал собиратель.

Глава сороковая

Это было пятое утро. Уже пятый день Ян находился в другом мире.

На этот раз, его не стали будить в восемь часов, а позволили выспаться по-настоящему. Собиратель не жаловался на усталость, при столь чистом воздухе и правильном питании ему хватало шести часов для того, чтобы быть бодрым. Но в этот раз он почему-то не хотел просыпаться.

Лио встала раньше (они всё-таки раздобыли двуспальную кровать и теперь могли проводить ночи как нормальные люди) и, стараясь не шуметь, вышла из комнаты. Когда часы на столике добрались до пол одиннадцатого, а солнце уже оккупировало полкомнаты, девушка вернулась.

– Проснись, Ян, сегодня замечательный день! - сказала она, присаживаясь на кровать. - Проснись, не то проспишь всю жизнь!

– М-м-м, неохота вставать, - зевая промычал Ян. Но глаза он открыл и даже сел. - Что случилось? Почему нас не разбудили в восемь, как обычно?…

Девушка рассмеялась:

– Ян, какой же ты невежа! Разве можно забывать о собственном дне рождения?

– Что? - тупо произнёс собиратель.

Действительно, он ждал своего двадцатипятилетия. Но когда он последний раз вспоминал об этом? В тот день, когда на его дом упала солнечная звезда? Да, именно тогда. В то утро он, как обычно, проснулся, сделал зарядку, умылся, обошёл территорию в поисках порванных корней, а перед этим посмотрел в календарь. До его дня рождения оставались две недели. То есть прошло всего лишь четырнадцать дней? Странно всё это - теперь парню казалось, что минула целая вечность.

– День рождения, вот что! - улыбнулась Лио. - И вот тебе от меня подарок, - она протянула Яну свёрток.

– Что это?

– Открой и узнаешь.

Угораздило же Яна с самого утра назадавать кучу дурацких вопросов! Он распаковал шуршащую обёртку и вынул на свет книгу. На обложке красовалась симпатичная девушка с пистолетом, а чуть выше стояло название: "Похищенный сок или кто украл солнцеловитель?". Имя автора располагалось ещё выше - им была Лио Кирайо.

– Ты написала книгу? - восторженно прошептал Ян, то любуясь обложкой, то перелистывая страницы. - Это

действительно ты? Вот ведь здорово!

– Прости, что не сказала раньше. Птерохваты разрушили дом, и взяли не только меня, но и некоторые мои вещи. "Солнечного жука", кое-что из одежды и вот эту книгу. Я хотела подарить тебе её на день рождения, но совершенно не знала, как продержать своё авторство в тайне целых две недели. Но, в общем, всё получилось как нельзя лучше. Кстати, я тебе даже автограф оставила - погляди на первых страницах. Рядом с поздравлением. И, Ян, я… я согласна…

Договорить Лио не успела. С улицы раздался голос Дюка (окно собиратель держал открытым):

– Эй, Ютото, выходи получать мой подарок! Уверен, что он тебе куда больше понравится!

Ян выглянул наружу. Дюк стоял в его крошечном дворике, прислонившись спиной к бетонному забору, и жевал зубочистку.

– Ну нельзя же столько спать! - воскликнул учёный, когда Ян появился в окне. - Давай одевайся и выходи из дома. Это потрясающая вещь - даже Лио о ней не знает.

Собиратель улыбнулся и отошёл от окна. Присев на кровать, он обнял девушку и тихо сказал:

– Поздравляю тебя с выходом книги. Я знаю, как у нас сложно издаться, поэтому поздравляю втройне! Надеюсь, ты на этом не остановишься, и продолжишь заниматься литературой. Честно говоря, для меня это шок. Я знал, что ты неплохо пишешь, но вот книга…

– Ян! - прервала Лио его восклицания. - Помнишь, ты спрашивал, буду ли я твоей женой? Так вот, я согласна.

Парень растеряно поглядел на любимую. "Ну вот, теперь и ты нашла неподходящий момент, - подумал он. - Не можем же мы пожениться здесь, на небе! Это практически равносильно отказу от прежней жизни…".

– Ты что, не рад? - обиделась Лио.

– Рад, конечно, - поспешил оправдаться Ян. Он снова не вовремя промолчал, и это подействовало на девушку неадекватно. - Просто я подумал, как отнесётся к этому Дюк. Наверное, посчитает это "результатом эксперимента" или ещё какой-нибудь пакостью.

– Дюк сказал, что на сегодня у нас запланировано важное путешествие, а завтра он всё устроит. В смысле, свадьбу. Он сказал, что мы можем сделать это по всем канонам Объединённой Церкви Солнцеловителя и…

"Свадьба без Роя, Элайны и всех остальных? - молча ответил Ян. - Без родителей, друзей и всего того, чего мы так любим?".

– Ты сама-то на это согласна? - спросил Ян. - Ведь там не

будет ни мамы, ни кого-либо из твоих знакомых…

– Не знаю, - опечалилась Лио. - Но Дюк сказал, что…

Тут опять раздался голос исследователя, веля Яну и Лио поторопиться. Девушка прервалась на полуслове, извинилась, и сказала, что пойдёт узнает, чего там Дюк так раскричался. Собиратель ответил, что он сейчас оденется и выйдет следом.

"Нет, так поступать нельзя, - твёрдо решил Ян, когда остался в одиночестве. - Я должен покинуть этот мир, иначе я никогда не буду счастлив". С такими мыслями, он оделся и уверенной походкой вышел из дома.

Дюк и Лио стояли в том самом месте, где земля из нижнего мира состыковывалась с чернозёмом верхнего. Вырезанный кусок разместили очень удачно - видимо, долго рассчитывали и примерялись, каких размеров вырыть котлован. Кварталы с коттеджами вошли в него, как пробка в бутылку. Зазоры если и были, то настолько микроскопические, что Ян их не обнаружил.

Рядом с Дюком стоял автомобиль. Вернее, висел, держась на антигравитационной подушке или на ещё какой-нибудь ерунде из псевдонаучной фантастики. Учёный облокотился о его гладкий корпус и элегантно жевал зубочистку. "Его можно вставить в пособии о настоящих джентльменах" - подумалось Яну.

– Наконец-то! - воскликнул Дюк и безо всяких вступлений перешёл к делу. - Этот автомобиль теперь твой. Можешь считать его подарком на день рождения, дополнением к свадьбе или выигрышем в лотерею. Он твой и это не обсуждается. Не сопротивляйся, летать он сам умеет, от тебя требуется лишь указывать маршрут.

– Мы отправимся в город? - спросил Ян.

– Лучше. Вы полетите к солнцеловителю. Ты же всегда мечтал посмотреть, как он выглядит сверху. Да и всякий из ваших мечтал, хотя, по моему мнению, там и смотреть-то не на что.

Лио спросила:

– А разве вы не полетите с нами?

– Увы, моя милая, меня ждут дела. Знаете, как трудно быть исследователем? Чуть больше недели мы работаем над очередным экспериментом… кстати, в нём участвует ваш город. Но вы не беспокойтесь, авто отлично справится. Я ему дал кое-какие указания, если что - спрашивайте. Его информационная база намного больше, чем вы думаете. И помните, что он не просто машина, а живое существо.

В подтверждение слов Дюка, автомобиль радостно пискнул.

– Он будет меня слушаться? - поинтересовался Ян. - Я имею в виду, действительно слушаться, а не так, это было с пауком. Меня не радует упасть с высоты пять километров или задохнуться в

безвоздушном пространстве.

Дюк перебросил зубочистку в другой уголок рта и безмятежно ответил:

– Связь автомобиля и его хозяина намного прочнее любых других связей. Он только вчера сошёл с конвейера, но твой запах уже знает. Он не будет слушаться никого, кроме тебя. Конечно, последовать чужим советам он может - моим, например, или Лио, - но у тебя будет постоянное право вето. Абсолютная власть, так сказать. Пойми, что смысл его жизни - служить тебе.

– Значит, вы не полетите, - задумчиво повторил Ян, соображая, как бы обернуть этот факт себе на пользу.

– Нет, через пару минут меня ждут в другом месте. Но если я обнаружу свободную секунду, то обязательно свяжусь с вами. Мои коллеги будут следить за каждым вашим шагом, так что трагедии случиться не должно. И, ещё, не подлетайте близко к облакам. Я знаю, сверху они выглядят очень мило, но за ними скрывается силовой барьер. Помните, он разрушает душу… Ладно, я уже опоздал на четырнадцать секунд. Удачи! Вечером увидимся!

Дюк отошёл на пару шагов, достал из кармана какой-то предмет и тут же превратился в луч. Он стал полоской зелёного света. Пронзив небо, учёный прочертил дугу и скрылся за горизонтом. Несколько секунд Ян молчал, глядя синие пики небоскрёбов, торчащие из-за кромки леса. Лукаво улыбнувшись, он предложил:

– Ну, что, Лио, покатаемся?

С этими словами он залез в автомобиль. Крыши у того не было, да и вообще, он являлся точной копией того аппарата, на котором Ян уже успел полетать. Устроившись в водительском кресле, парень спросил, удобно ли Лио, а затем обратился к машине:

– Привет! Ты знаешь, кто я?

– Конечно, - ответил автомобиль приятным слегка механизированным голосом. - Ты - Ян Ютото, мой хозяин. Человек из нижнего мира. Большой любитель приключений.

Собиратель рассмеялся:

– Это точно. И сейчас мы отправимся ещё в одно, ладно? Будешь мне помогать?

Ян знал, что вкладывает в слова двойной смысл. С одной стороны - поездка к солнцеловителю, а с другой - возможный побег. Если, конечно, автомобиль действительно ему подчиняется.

– Хорошо. Ведь это моя основная задача. Я не буду лететь слишком быстро, потому что вы новички и можете испугаться. Ну-с…

Автомобиль взмыл в небо. Наверное, он имел какие-то гравитационные амортизаторы, - без них людей просто расплющило бы от таких перегрузок. Внизу замелькали деревья, а "гостиница" стала стремительно удаляться. Впереди показались изрезанные временем скалы. Ветра практически не было - Ян так и не спросил о невидимых заслонках. Вместо этого, он завёл совсем другой разговор:

– Далеко ли до солнцеловителя?

– Семь минут полёта, - покорно ответил автомобиль. - Вначале лесом, потом через те скалы, затем, над пустынным клочком земли, а остаток - над облаками. Там я разгонюсь посильнее, но вы не бойтесь, просто я скорость люблю.

Скалы заметно приблизились. Внизу продолжал стелиться лес, иногда попадались ярко-красные крыши. Неожиданно, Яну пришла безумная на первый взгляд мысль.

– Авто, ты знаешь, как работает антиграв? - спросил он. - В смысле, его собирают далеко-далеко, возле чужих звёзд, или таких как ты можно сделать своими руками? Например, из подручных средств в собственном гараже?

– Нет, моя мама единственная, - радостно ответил автомобиль. - Во всей Солнечной системе нет равных ей. Конечно, корпус и антиграв можно собрать и из подручных средств. Даже в вашем мире это нетрудно. Например, мне это точно под силу, только руки дайте! Но вот подарить душу кроме моей мамы не может никто. Она не только таких как я делает, она вообще первоклассный конструктор!

Ян не стал спрашивать, как появляются на свет автомобили. Ясно дело, что их не просто на конвейере клепают. Каким-то образом их тесно связывают с хозяевами - Дюк говорил что-то насчёт этого. Ладно, поинтересоваться такими делами можно будет и позже. Сейчас парня интересовал побег, но говорить о нём пока ещё рано.

Автомобиль с фантастической скоростью просвистел над скалами, и лес остался позади. Теперь под путешественниками мелькала жёлто-оранжевая пустыня. На её ярком фоне просматривались металлические строения различных форм, но из-за большой скорости Ян не успевал их рассмотреть.

Ещё ему показалось, что линия горизонта заметно приблизилась.

– То есть, ты можешь предоставить нам чертежи… ну, например, на своём маленьком экранчике.

– Почему же на маленьком? Я могу сделать его больше! Только зачем тебе новый авто, ведь у тебя же есть я? Ян, мы связаны навеки и без тебя мне будет плохо.

– Понимаю, - ответил собиратель, глядя на стремительно приближающийся горизонт. - Но я не хочу расставаться, ты мне нравишься. Просто я хотел знать, возможно ли такое.

– А почему бы и нет? Были бы материалы…

– Ой, смотрите, облака! - крикнула Лио.

Ян поднял глаза к небу, и увидел лишь несколько образований, немного похожих на перья. В его мире никогда не видели таких лёгких тучек - там привыкли к тяжёлому, давящему на сознание, дыму. Но Лио имела в виду другое.

Автомобиль проскочил через горизонт, и земля осталась позади. Ян поспешил оглянуться. Они на громадной скорости удалялись от резко обрывающегося материка. Он напоминал большой надувной матрац, плавающий по тихой озёрной глади.

Только вместо воды тут были облака. Сверху они не выглядели мрачным и серым дымом. Напротив, их месиво сильно напоминало пену от шампуня. Опустись чуть ниже, и можно будет потрогать рукой. Мокрая и липкая пена, приятно шипящая и легко смывающая всякую грязь.

– Притормозить? - спросил автомобиль. - Я тоже впервые лечу над облаками, но знаю о них довольно много.

– Не надо, - помотал головой Ян.

Тогда автомобиль разогнался ещё сильнее. Оставшийся за спиной материк начал опускаться за горизонт. Справа от путешественников шла толстая труба. Было совершенно неясно, на чём она держится - никаких подпорок Ян не видел.

Он спросил:

– А это что за кишка?

– Это? Ну, она тянется к солнцеловителю Сан-Трилистника, куда мы сейчас и летим.

Вместо того чтобы задать ещё один вопрос, Ян оглянулся. Материк скрылся из виду. Людей окружали только облака, солнечное небо и тянущаяся бесконечной змеёй труба.

Но вот, впереди показалась громадная чаша. Автомобиль набрал высоту, и собиратель увидел, что в ней плещется что-то светящееся. Только это была не чаша, а, скорее, половинка ореха. И со всех сторон к ней крепились всевозможных размеров трубы.

Когда автомобиль подлетел совсем близко и завис недалеко от чаши, Ян понял, что диаметром она не меньше, того котлована, который оставила на месте его дома солнечная звезда. А может даже и больше. Внутри чаши исполинской воронкой кружилась светящаяся жидкость. Ян не назвал бы её соком - уж слишком грязной и противной была эта смесь. Из свисающих над ней труб валился различный мусор. Парень знал (из фильма), что большая часть отходов перерабатывается и вновь запускается в

производство, а вот что происходит с меньшей частью, он и понятия не имел.

Несколько минут он и Лио заворожено глядели на падающий в сок мусор. Бытовые отходы - вот чем он был. Автомобиль попытался объяснить, что при нынешнем уровне технологий можно любое вещество превратить в энергию, а потом спрессовать её в определённую субстанцию, чтобы легче было хранить. Он тараторил, что не имеет значения, из какого вещества получать сок - из слитка золота, мочи или прошлогодних носков. Ян прикрикнул, и автомобиль умолк.

Так вот почему Дюк называл нижний мир помойкой! Небесные жители сбрасывают часть отходов, а послушные рабы считают их солнечным светом. Живут, не зная, что мусор сыпется на их головы. Не только этого не замечают, а даже наоборот - молятся на гигантскую канализационную трубу и считают её даром всевышнего. Чёрт бы побрал весь этот свет!

– Полетели прочь отсюда, - прошептал Ян автомобилю.

– Назад на материк?

– Нет, только не туда. Куда хочешь, но только не к этим людям. И поторопись, иначе меня сейчас вырвет, - он обнял Лио, тоже борющуюся с рвотными позывами и заорал. - Ну ты что, не слышишь! Лети прочь отсюда!…

Автомобиль покорно развернулся. Какое-то время он мчался назад, а потом сменил направление и повысил скорость. Если судить по солнцу, он удалялся одновременно и от чаши, и от материка.

Глава сорок первая

"Мы так и будем торчать в этой пустыне?" - спросил бы кто-нибудь нетерпеливый. Кто-нибудь, но только не Лио. Вместо этого, она откинулась в кресле и, сощурив глаза, подставила лицо солнцу. Ян видел, что висеть над облаками ей нравится. Что может быть романтичнее, чем пребывание в раю с любимым человеком? Когда вокруг только свет, облака и чистейший, как стекло, воздух.

И они вдвоём. Если не считать, что рядом автомобиль с чрезмерно развитым интеллектом.

– Что прикажешь, хозяин? - скромно поинтересовался тот. - Уже можно лететь?

Ян смял пластиковый стаканчик и запихал его в отверстие под экраном. Автомобиль тоже перерабатывал мусор в энергию, только делал это куда опытнее громадной чаши. Если надо, он мог запустить и обратный процесс - сфокусировать энергию и сотворить немножко материи. Воду, которую он предложил Яну, автомобиль собрал из воздуха, а на стаканчик потратил часть самого себя. Теперь материал возвращался обратно.

– Нет, никуда мы не полетим, - покачал головой парень. Дистиллированная вода оказалась гадостью, но тошноту прогнала. - Как думаешь, за нами наблюдают?

– Конечно. Я сам передаю сигнал в исследовательский центр.

Ян немного помолчал.

– Лучше прерви его. Мне хочется остаться наедине с Лио, и я не желаю, чтобы за нами кто-нибудь следил. Ты ведь знаешь, как это бывает между мужчиной и женщиной? Любопытные могут и потерпеть полчаса. Ну, или чуть больше.

– Хорошо, сигнал уже не передаётся. За кружащих вдали птиц я не отвечаю.

Лио открыла глаза:

– Да ладно, пусть им будет завидно. Не правда ли, здесь чудесно, Ян? Такой чистый воздух…

– Несомненно, - кивнул собиратель. - Жаль будет со всем этим расставаться.

– В каком это смысле?

– Я возвращаюсь домой. Прямо здесь и сейчас.

Автомобиль тревожно пискнул, а Лио выпрямилась в кресле. В её прекрасных больших глазах читалась лёгкая тревога и какая-то таинственная грусть. И только сейчас Ян задумался - а хочет ли этого девушка? Может, она безвозвратно влюбилась в этот мир и не чает без него жизни? Может, внизу она захандрит и умрёт,

как цветок без солнца?

Чушь! Её поместили сюда насильно, и Яну это не нравится. Он не потерпит, чтобы его любовь томилась в клетке, пускай даже из золота и бриллиантов.

– Ты сама видела, как они относятся к нашему миру. Как к большой грязной помойке! Думаешь, о нас они лучшего мнения? Для Дюка и всех остальных мы просто грязные паразиты. Мы напоминаем им тех гадов, трупы которых Лайн каждое утро приносит к моему крыльцу. Им кажется, что мы подгрызаем корни чужого солнцеловителя…

Ян поморщился, вспоминая плавающий в соке мусор. Ещё он с грустью думал о псе - верном металлическом Лайне, который остаётся теперь без хозяина. Надо было взять его с собой, но кто же знал, что всё так обернётся. Выходя из дома, парень и не думал, что ему подвернётся шанс побега.

– Одумайся, Ян, одумайся, пока не поздно! Когда они поймут, что мы пропали, начнётся погоня. Помнишь, что говорил Дюк - потомки каторжников не должны знать о верхнем мире. Если мы сбежим, то нарушим добрую сотню их несчастных экспериментов. А вдруг ещё изменим устоявшийся порядок, и в нашем мире начнётся суматоха…

– Я этого и хочу, - спокойно возразил собиратель. - И я буду этого добиваться, желают они того, или нет. Если бы Дюк считал нас опасными, он бы запер нас в том лабиринте и ни в коем случае не подарил бы мне автомобиль. Я думаю, что они предвидели такую возможность.

"Но, Ян, - умоляли глаза Лио, - ты ставишь на кон не только свою и мою жизни, но и жизни всех людей мира!". Парень тоже ответил взглядом, только суровым и бесконечно уверенным в своей правоте.

– Помнишь, Дюк говорил, что от нас зависит судьба человечества? Вряд ли он имел в виду это, но мне кажется, что от нас действительно что-то зависит. Я не хочу, чтобы моя родня жила в помойке. Я не желаю, чтобы моя сестра росла под камнем, а друзья умирали в окружении пустынных гадов. Пойми, что наш мир плох. Нет, не просто плох - он ужасен! Но только в наших силах сделать его лучше. Мы вернёмся, и расскажем нижним жителям о небе, и о том, как здесь к нам относятся.

– Но Ян! - взмолилась Лио. - Ты не можешь так поступить…

– Могу! - вспылил Ян, поддавшись накатившей волне эгоизма. - Могу и поступлю! А вот чего я действительно не могу, так это оставаться на небе и слушать твоё нытьё! Мы отправляемся домой, и это уже не обсуждается. Авто, ты с нами?

– Так точно, хозяин, - неунывающим голосом пискнул друг.

Лио тяжело вздохнула - казалось, что она вот-вот захнычет. Плаксивой девушка себя не считала. Как и всех остальных, её тоже временами одолевала депрессия, но лечить эту болезнь слезами Лио не пыталась. По крайней мере, на людях.

Вот и сейчас, один раз всхлипнув, девушка лишь отвернулась. Севшим голосом она прошептала:

– Самовлюблённый эгоист! Ты всегда думал только о себе, а меня считал просто красивой вещью. "Иди сюда, Лио! Посмотри, что я принёс! Ну, разве я не молодец, что так себя веду?" - и всё в том же духе. Вместо того чтобы подумать о других, ты ранишь их в самое сердце и чувствуешь себя эдаким героем из "Победителей"! Ян, забудь, что я тебе говорила сегодня утром. Я никогда не выйду за тебя замуж.

Девушка умолкла. Собиратель потянулся к ней, и тронул за плечо, но получил в ответ лишь пару ругательств. В душе заскребли кошки.

Да, он закоренелый эгоист, как бы кто на этот счёт не думал. Ян мог всю жизнь твердить, что это не так, но он бы только врал самому себе. А что может быть глупее самообмана? Да, при таком скверном характере подобные перепалки рано или поздно случаются. Сложно изменить окружающий мир, но себя изменить ещё сложнее. Для некоторых, это вообще невозможно.

Теперь же, Ян стоял перед выбором. Либо извиниться, и сказать, что он поступил глупо - в самом деле, зачем было кричать? разве он не мог объяснить всё спокойно? - либо действовать по-своему, наперекор её воле. Ян очень хотел вернуться домой, но не мыслил собственный дом без Лио.

Выбрать предстояло быстро. Автомобиль упомянул о птицах-наблюдателях (скорее всего, невидимых), и исследователям уже наверняка известны намерения Яна. Быть может, именно в этот самый момент сюда мчатся сотни полицейских машин. Если они его схватят, то сбежать будет практически невозможно. Власти запрут их с Лио в тюрьму, начнут пристально следить, объявят их врагами эксперимента…

Ян сказал:

– Прости меня, Лио. Я и правда самый настоящий эгоист. Но мне больно за свои слова. Если можешь - прости, хотя я ни о чём тебя не прошу. Только пойми: если я не попытаюсь, то никогда не прощу себе этого.

Девушка не ответила.

– Мы должны сделать это хотя бы ради Роя! Через год у него кончится еда и…

– Они обещали забрать его к этому сроку. А родителям всё сообщат через сны.

"Знаю я эти ваши сны" - со злостью подумал Ян, чувствуя, как к горлу снова подступает комок ярости. Он знал, что Лио хочет лететь с ним, но только сейчас до парня дошло, почему она сопротивляется. Всё дело в психологии - девушка просто *боится*. Ком злости моментально рассосался.

– Автомобиль, ты знаешь какой-нибудь способ пролететь сквозь облака? - спросил Ян, одновременно думая, а стоит ли подвергать Лио такой опасности. - Кроме антиграва и "смерча наоборот"?

– М-м-м, вряд ли есть такой способ. Наши очень редко спускаются вниз, им это просто не нужно. А ты помирился со своей любовью?

– Нет! - рявкнул Ян. И продолжил намного спокойнее. - А что будет, если мы просто упадём? Если ты банально отключишь антигравитацию, и мы превратимся в обычный метеорит? После облаков ты её снова включишь. Вообще, на каком расстоянии действует барьер?

– При десяти метрах он безвреден, как младенец. А вот подлетать ближе я бы не советовал.

– А моя затея насчёт падения?

– Не выйдет. Метеориты появляются редко, и на каждый из них выдаётся разрешение. Самые крупные из них деструктурируются, чтобы ваша цивилизация не погибла.

"Какая забота!" - подумалось Яну.

– Любой же другой мусор, - продолжал автомобиль, - просто-напросто уничтожается барьером. Это чтобы никто из наших не вздумал бросать вам консервные банки или что похуже. Ну, и против верхнего дождя это тоже действует. У вашего мира очень интересная экосистема, и согласитесь, будет обидно, если в разгар сухого сезона начнётся ливень. Но у нас умеют управлять погодой, и, как правило, вода проливается только над материками. К чему зря её тратить?…

– Помолчи, - отмахнулся собиратель. Девушка всё ещё сидела спиной к нему, и парня это нервировало. - Мне совсем неинтересно знать, как ваши люди дурят наших. Расскажешь об этом внизу… если доберёмся, конечно. Так всё-таки, есть ли какой-нибудь способ?

Автомобиль едва заметно качнулся:

– Наверное, всё-таки, есть. И я даже знаю, как им воспользоваться, - Ян заёрзал от нетерпения, и его летающий подарок продолжил. - Вообще-то, твоя идея насчёт падения имеет здравые корни. Я могу практически полностью отключить антиграв, оставив его работать с мощностью в полпроцента. Этого достаточно, как для того, чтобы барьер распознал в нас своих, так

и для того, чтобы ваши души полностью не расслоились. Подобным образом поступают с метеоритами, только там дают больше, чем полпроцента…

– Отлично, - поспешил ответить Ян, пока его друга снова не унесло в рассуждения. - Мы можем это проделать? Прямо сейчас?

– Конечно, можем. Даже такая слабая антигравитация пройдёт через барьер, как нож сквозь масло. Только есть один маленький минус - на ваши души это всё равно повлияет. Временно нарушится их структура, но ровно настолько, чтобы суметь потом восстановиться. То есть, приблизительно на два часа вы потеряете сознание. Будете что-то вроде пьяных… но решать тебе, хозяин.

Несколько секунд Ян думал.

– Не хочется помереть из-за такой вот глупости. Авто, если мы будем вести себя неадекватно, проследи, чтобы никто из нас не пострадал. Не напоролся на острый камень, не свалился в трещину или что-нибудь ещё вроде этого. Лучше пристегни нас ремнями. А если будем вести себя тихо, лети к Сан-Прожектору и остановись на границе плодородных земель. Жди там, пока мы не придём в себя. Ты ведь знаешь, где находится Сан-Прожектор?

Автомобиль без колебаний ответил:

– Безусловно. Я лучше любого атласа нижнего мира. Да и вообще - всей планеты.

– Вот и хорошо. А теперь… Лио, я надеюсь, ты понимаешь, что это необходимо? Всё, что мы делаем, пойдёт человечеству во благо.

– Поступай, как знаешь, - мрачно ответила девушка.

Ян потёр замёрзшие ладони, сонно зевнул и огляделся по сторонам. Никакой погони. Только прохладный ветерок, жгучее солнце и тишина.

Жалко со всем этим расставаться. Всё-таки, верхний мир не так уж и плох, как хотелось бы парню. Да, так было бы легче его ненавидеть. Но это неправда - надоблачная страна прекрасна, так же, как прекрасно солнце. К темноте привыкаешь, и даже больше того - её можно полюбить. Нижние люди не захотят расставаться с сумраком, по крайней мере, большинство из них. Вряд ли они когда-нибудь так же привяжутся к солнцу, как это случилось с Яном. А если привяжутся, то чисто по религиозным причинам, забывая науку, искусство и любовь… жаль.

Ещё есть космос. Ян дал обещание, что когда-нибудь там побывает. Ведь кто сказал, что он опускается в нижний мир навсегда? Однажды он уже поднялся наверх, значит, сможет это сделать ещё сто раз. Например, тем же способом, каким сейчас преодолеет барьер. Вот только, постоянно терять сознание…

Автомобиль выдал ремни безопасности. Лио послушно взяла один, даже не посмотрев в сторону Яна. Парень устало любовался горизонтом. Пристёгиваясь, он пробормотал:

– Что ж, прощай, Солнечный мир! Или как там говорил Дюк. Пока! Жаль расставаться с тобой навсегда. Я надеюсь, что мы ещё увидимся, - секунд десять он помолчал, словно только что прочитал молитву, а потом громко крикнул. - Вперёд, авто! Ты знаешь, что делать!…

Тут же, Ян ощутил радость свободного падения. Сердце испуганно заметалось, будто птица в клетке, к которой подошёл кот, а облака стремительно понеслись на людей. Через пару мгновений, они накрыли их с головой, и солнце исчезло в серой дымке. Собирателю показалось, что он слышит запах шампуня. Всё правильно: облака - это мыльная пена.

Мир закружился перед глазами, и парень вдруг понял, что теряет рассудок.

Глава сорок вторая

Что происходило потом, Ян практически не запомнил. Когда он пришёл в себя, перед глазами стояли лишь отдельные картинки. Связать бы их вместе!

Вначале автомобиль очень долго падал сквозь облака. Они напоминали густой кисель (наверное, в этом виноват барьер). Прошло несколько часов, а может быть лет - собиратель не знал. Следующей картинкой, которую он помнил, был портрет Лио. Ян с ней каким-то образом помирился; они сидели, обнявшись, и тупо хихикали. В тот момент парня навестила мысль, что он стал наркоманом, но лениво он отогнал её, и вновь потерял сознание. Потом ему мерещились холмистые пейзажи, а самым последним видением был куб из чёрного мрамора. Он висел над землёй, и Ян вспомнил, что видел точно такой же с Роем. Только тот был поменьше.

А через несколько часов собиратель проснулся. Он немного съехал с кресла (ремни исчезли - видимо, он не буянил, и авто рискнул их убрать) и упёрся ногами туда, где у обычных автомобилей располагаются педали. Лио спала рядом, прижавшись к плечу Яна.

Голова раскалывалась от боли. Стараясь не обращать на неё внимания, парень огляделся. Да, всё верно, они в нижнем мире. Серое небо, тусклые камни, чёрные валуны. Горизонт скрыт в дымке - видимо, на днях прошла пылевая буря, и грязь ещё не успела рассеяться. Типичная картина для сухого сезона.

Ян посмотрел в противоположную сторону. Автомобиль всё сделал правильно - в паре метров от людей возвышался метровый пласт почвы. Ветер лениво шевелил редкую и низкую траву. Чёрт возьми, да это же граница плодородных земель Сан-Прожектора! Правда, сам солнцеловитель из-за пыльной дымки не видно, но Ян не сомневался, что через пару километров появится и он.

– Уже проснулся, хозяин? Всё в порядке?

– Отлично, - хрипло ответил Ян. - Вот только с головой что-то. Словно об стену бился.

Автомобиль ехидно пискнул:

– Ха! А ты думал, что такая пьянка пройдёт незамеченной? Каждый наркоман знает, что после кайфа наступает медленная смерть.

"Ничего, люди всё равно найдут способ подняться на небо, - думал Ян, потирая холодный сухой лоб. - У нас есть чертежи антиграва, и мы знаем способ. Разве нужно что-нибудь ещё… ну, кроме желания?".

Лио тревожно завертелась во сне, и Ян спросил:

– А ты уверен, что наши души полностью восстановятся?

– Если не будете в ближайшие сутки летать сквозь барьер, то да. Наверху есть машины, которые лечат такие болезни, но у вас-то их нет. А собрать их намного сложнее, чем сделать антиграв в гараже.

– Давай полетим к городу, - посоветовал Ян. - Только не быстро. Скорость двунога - вот о чём я прошу.

Автомобиль послушался. Он вскарабкался на почвенный пласт, и потащился в сторону Сан-Прожектора. Согнутая пеплом трава скребла днище, и Ян подумал, что по таким вот полям он вместе с Роем отправлялся спасать Лио. Сейчас Рой сам нуждается в помощи. И его двуног тоже. Интересно, Дюк сдержал обещание? Он говорил, что восстановить научную базу не так уж трудно. Наверное, он восстановил её, если только это не было очередной шуткой солнечных жителей. "Буду считать, что он говорил правду. А ещё понадеюсь, что он вернул к жизни Сару - ведь она была классным двуногом".

Вскоре проснулась Лио. Несколько раз зевнув и поправив волосы, она спросила:

– Где мы? Едем домой, да?

– Что-то вроде того, - согласился Ян. - Как ты?

– Голова, - тихо ответила Лио, и парень всё понял.

– У меня тоже, - объяснил он, смутно понимая, что их речь похожа на диалог наркоманов. - Ничего, это вскоре пройдёт. Так авто говорил.

Дальше летели молча. Болтать было не о чём (Ян не сомневался, что девушка отлично помнит их недавнюю ссору), к тому же, слова причиняли боль. Словно кто-то стучал молоточком по воспалённому мозгу. Даже мысли отдавались страданием. Казалось, что они скребут черепную коробку изнутри, как некое чудовище, сожравшее все внутренности и просящееся наружу.

В серой дымке показались небоскрёбы. Как сказал бы типичный житель неба - серые, мрачные и невысокие. Кое-где горел свет. В основном, светились здания поменьше. Слева от небоскрёбов тянулся чёрный дым, похожий на коготь исполинского чудовища. У Яна больно заныло сердце. Он понял, что в его городе что-то не так. Что-то изменилось, и преуспевающая столица умирает.

– А где же Прожектор? - прошептала Лио. - Где наш любимый солнцеловитель?

Ян открыл рот и снова его закрыл. Картина погибающего города напомнила ему Мёртвые горы. В тот день он тоже не мог

понять, что же в древнем мегаполисе необычного. И только спустя некоторое время до него дошло.

Люди не привыкли видеть поселения без солнцеловителей. Как правило, таковыми были либо шахтёрские городки, либо туристические базы возле тёплых озёр. Но вот столицы…

– Всё равно, он был большим мусоропроводом, - наконец выдавил Ян.

– А как же мама? С ней всё в порядке? И вообще, что случилось?

– Это Дюк. Дюк и его команда, - сказал Ян, подумав, что его слова очень похожи на название дешёвого сериала. "Дюк и его команда спасают город от небесного мусора". Или "Дюк и его команда срубают солнцеловитель". - Он что-то говорил об эксперименте над нашим городом.

Лио промолчала. "Должно быть, её тоже достали эти игры, - вздохнул Ян. - Они, вроде, взрослые люди, а ведут себя, как дети. Мелким придуркам доставляет удовольствие разорять муравейники, но вот учёным… Либо мир сошёл с ума, либо он всегда был таким".

Проплывая мимо большой фермы - очень похожей на усадьбу Кирайо, только стоящей намного южнее, - Ян попросил авто притормозить. Спрыгнув в грязную траву, он направился к дому. Рядом стояли два трейлера и машина для перевозки животных. Из решётчатого кузова торчала цветная шерсть носорогов. Нет, всё-таки, это не такая большая ферма, как у Кирайо - скота тут раз в пять меньше, а семья ещё очень молодая. Отец и его сыновья, подростки-близнецы, нагружали трейлеры вещами. Рядом стояла женщина с ребёнком на руках.

– Извиняюсь, что нарушил ваши владения, но я долго был за городом, и не знаю, что здесь происходит, - обратился Ян к женщине. - Что случилось с Сан-Прожектором?

Только сейчас он заметил, что кожа у фермеров намного бледнее его собственной. Они с Лио стали смуглыми, можно сказать, почти коричневыми. Когда-то парень читал, что при достаточном облучении ультрафиолетом вырабатывается какой-то пигмент и… в общем, если кожа не покрывается язвами, она приобретает приятный золотистый оттенок. Наверху этим украшением не брезгает даже самый последний отшельник.

Однако в мире теней мода иная.

– Ты чего, с неба свалился? - спросила женщина, недоверчиво оценивая Яна.

– Нет, я работаю на исследовательской базе и по полгода не бываю дома. Что стало с Прожектором?

Женщина сухо ответила:

– Солнечная звезда. Две недели назад на наш город свалилась эта чёртова солнечная звезда. Я знала, что она несёт проклятье, но покидать такие хорошие земли было бы глупо. Тем более, по телевизору постоянно твердили, что никакого проклятья нет. А через несколько дней солнцеловитель ушёл в небо. Его с частью корней вырвало из земли, и теперь центр города лежит в руинах. Так что, это уже не твой дом. И не наш, мы тоже съезжаем.

Ян ещё раз извинился, и поплёлся к автомобилю. Краем глаза он заметил, как один из подростков-близнецов споткнулся и уронил симпатичный торшер прямо в грязь. Раздалась грубая брань отца, и собиратель ускорил шаг.

Забравшись в автомобиль, он коротко пересказал диалог с женщиной.

– Ну, так что ж, куда летим? А, хозяин?

– К центру города. Я покажу, где находится квартира родителей. Надеюсь, они ещё там. И пожалуйста, лети быстрее.

– Хорошо, - ответил автомобиль.

И они понеслись к городу. Иногда останавливали встречных людей, но все рассказывали одну и ту же историю. Что на город свалилась солнечная звезда, и что теперь он проклят, так что надо уносить ноги отсюда, да поскорее. Да, было очень похоже, что Сан-Прожектор прокляли. Большинство районов пустовали. Те, кто ещё не уехал, торопливо съезжали, и путешественникам встречались только самые ленивые беженцы. Даже мародёров и воришек почти не осталось - всё, что не смогли увезти, давно разграбили.

Лавируя между трамваями и брошенными машинами, автомобиль добрался до потрёпанного четырёхэтажного здания. Если родители живы, то они сейчас здесь. Машины у них нет, а надолго покидать квартиру небезопасно.

– В этом бараке никого нет, - скромно мяукнул авто. - Лучше не ходи туда хозяин, он скоро развалится.

– Похоже на то. Умирающий солнцеловитель изрядно его потрепал. Но я бывал в зданиях и похуже, - улыбнулся Ян, вспоминая трясущуюся военную базу, - так что это для меня пустяки.

И бодрым шагом он направился к дому. Лио побежала следом, тревожно озираясь то на висящую на одной петеле дверь, то на лопнувшие стёкла. От строительной пыли лестница была бледно-серой (словно тут дели ремонт), а дверь в квартиру - закрытой. Несколько раз позвонив, Ян громко постучал. И даже крикнул.

Но внутри никого не было. Тогда парень схватил Лио за руку,

и они выбежали из дома. Автомобиль без колебаний поднял их в воздух, чтобы Ян влез через разбитое окно кухни. Девушка, на этот раз, осталась снаружи.

В квартире тоже всё было усыпано штукатуркой. Мебель валялась в беспорядке, тарелки лежали грудой фарфоровых осколков (супруги Ютото могли себе позволить керамическую посуду, в то время как простые люди пользовались железной или пластмассовой), телевизор стоял на боку, а по экрану шла уродливая трещина. "Как после землетрясения" - прошептал Ян.

Горшок с его любимым лимоном тоже разбился. Теперь несчастное деревце лежало в кучке пыльной земли, рядом с рухнувшим шкафом. Его листья свернулись в пожелтевшие трубочки, скукожились, и больше не светились. Два ярко-жёлтых лимона кто-то срезал (должно быть, мама), и от этого дерево выглядело ещё сиротливее. Почему-то Яну было больно смотреть на эту картину, и он поспешил уйти.

Ни родителей, ни сестры он так и не нашёл. Только в прихожей, на покосившемся зеркале, висела вот такая записка:

"Ян, если ты это читаешь, значит, ты жив и с тобой всё в порядке.

Мы вместе с семьёй Кирайо уезжаем в Сан-Трилистник, к кузену старика Шо. Он тоже фермер, и двуноги должны ему понравиться. Знаю, трасса вся забита, но ты сам видел, что произошло с городом. К счастью, трейлер легко переносит бездорожье, а двуноги вообще пройдут где угодно. Сам знаешь.

С собой берём только необходимое. Многие вещи, в том числе, твои, оставили господину Ниоло, твоему соседу. Он хороший человек и пока что он не собирается уезжать.

До встречи! Береги себя!

Мама.

P.S. Ты догадался, что ключ лежит под ковриком? Надеюсь, ты не лазил через соседский балкон?".

Ян несколько раз перечитал это короткое послание. Потом открыл дверь, отыскал ключ, запер квартиру и как цивилизованный человек спустился вниз по лестнице. Вместо объяснений, он протянул Лио бумагу. Пару минут, девушка внимательно её изучала. Затем вернула Яну и ответила:

– Это тоже один из Кирайо. Когда я была маленькой, мы ездили к нему в гости. Я плохо помню Сан-Трилистник, но, думаю, смогу отыскать его хибару. Он никогда не был преуспевающим фермером, до отца ему далеко.

Затем они слетали к усадьбе Кирайо. По дороге Ян выбросил ключ - парень не хотел, чтобы его квартиру разграбили вандалы. Ценных вещей там не было, но пускать кого-то в бывший дом он

всё равно не желал.

Руины усадьбы напоминали могилу посреди чистого поля. Их сильно засыпало пеплом, а следы автомобилей давно стёрлись. Ян вспомнил, что ещё две недели назад действительно считал эту груду обломков могилой Лио. Но девушка рядом, а это значит, что всё в порядке. Ещё Ян вспомнил, что сегодня его день рождения - прекрасная возможность начать новую жизнь.

На дверях ангара двуногов висела записка. Чуть побольше той, которую парень нашёл в квартире родителей, написанная грубым почерком старика Шо. В ней говорилось примерно то же самое. Отец Кирайо обращался к Яну, Рою или Лио. Он писал, что две семьи забились в трейлер, а сам он будет вести двуногов. Молодняк придётся катить на телеге, но это не проблема. До Сан-Трилистника всего сто километров. Хватит и пары дней, чтобы спокойно перевезти всех животных. Остальной скот пришлось выпустить - на ферме его кузена вряд ли найдётся столько места. Хоть бы для двуногов хватило.

Ян протянул записку Лио, и девушка положила её в тот же карман, что и первую. Высоко взмыв в небо, они направились к дому господина Ниоло. Собиратель никогда не летал над городом (как и абсолютное большинство жителей), но определить направление оказалось нетрудно. Надо было лишь держать курс на глубокую продолговатую воронку, возникшую в центре коттеджного района. Ян уже видел ресторанчик Джея, кирпичную стену со светящейся рожицей (похожая теперь красовалась на его чёрной футболке), длинную-предлинную "стену мёртвых", и рассыпавшуюся половинку водонапорной башни.

Пролетев над котлованом, автомобиль опустился возле куска продолговатого коттеджа. Второй его кусок теперь стоял на небе. Они были одинаковыми, и за последние несколько дней собиратель привык к правой части. Теперь он с недоверием глядел на левую, и думал, что попал в зазеркалье.

Господин Ниоло открыл дверь почти сразу же. Сначала, он грубо осведомился, кто это его беспокоит, и, что если нет особой причины, убирались бы они пока, живы. Услышав голос Яна, бывший сосед резко открыл дверь. Парень увидел в его руках ружье.

– Я уж думал, вы не вернётесь, господин Ютото. Тут заезжали ваши родители, просили оставить кое-какие вещи. Сказали, что вернутся за ними, когда дороги немного прочистятся. Вы зайдёте?… Ой, а это ещё что такое?

– Это Лио, моя… моя… в общем, мы просто вместе путешествуем.

Девушка неодобрительно поглядела Яну в глаза. "Ну вот,

после этой тупости она точно не выйдет за меня замуж, - с досадой подумал парень. - Ну надо же быть таким идиотом!".

– Нет, *вот это*! - воскликнул господин Ниоло, указывая ружьём на висящий в воздухе авто. - Что это ещё за чертовщина?!

– Это мой автомобиль. Не пугайтесь, он говорящий.

– Да, я люблю поболтать, - громко пропищал авто.

Господин Ниоло едва не выстрелил. Возможно, ничего бы и не произошло - наверное, у подарка Яна пуленепробиваемый корпус, - но получить дыру в собственной машине собиратель не хотел. Тем более, в день рождения.

– Его подарили мне на двадцатипятилетие. Не бойтесь, небесные жители и не такими технологиями владеют. Да-да, мы с Лио побывали на небесах. Видите, какая у нас тёмная кожа? Но чего это мы стоим на пороге? Может быть пропустите нас в дом и угостите элем? Ну а мы расскажем свои истории…

Несколько секунд господин Ниоло колебался. Он с опаской глядел то на автомобиль, то на почерневшую парочку, а то и вовсе на небо. Где-то там, за серыми, как вся нижняя вселенная, тучами, скрывается добродушное солнце.

– Заходите, скоро стемнеет. Не на улице же вам ночевать. В городе сейчас полно всяких безумцев.

Глава сорок третья

К вечеру головная боль прошла. Ян не сказал бы, что тут помог эль, потому что выпил он мало. Лио к стеклянной кружке вообще не притронулась. За всех пил господин Ниоло. В историю собирателя и молодой девушки на трезвую голову почему-то не верилось.

Корневая система Прожектора ещё работала. Снабжать деревья и травы энергией она могла лет пятьдесят. На полтора миллиона жителей, правда, не хватит, но разве город не опустел? Ян не сомневался, что осталось тысяч пять, или даже меньше. Более того, корни немного подросли, и в доме господина Ниоло появилось слабое электричество. Он всё-таки решил уехать, но не сейчас, а в межсезонье. Ведь дом стоит на краю обрыва, и рано или поздно дожди его смоют. Когда-нибудь, этот район превратится в большое грязное болото.

Ночь Ян провёл в одиночестве. Лио спала на мансарде (жена господина Ниоло давно умерла, а сын уехал вместе с друзьями, так что многие комнаты пустовали). Собиратель маялся от бессонницы, однако к трём часам он всё-таки задремал. Ему приснился Дюк. Сон был чётким, реалистичным, но совершенно незапоминающимся. Врезался в память только конец. Учёный хлопал Яна по плечу, и с иронией говорил: "Вот тебе и служение человечеству".

Парень проснулся. Около часа он валялся в кровати, а потом понял, что уснуть ему всё равно не удастся. Ян оделся, взял лампу с солнечным соком, и спустился вниз. Шёл уже шестой час. Скоро рассветёт, и надо будет отправляться в путь.

Некоторое время Ян просто сидел в гостиной. Он обнаружил, что небрит (прямо как в экспедиции по пустыне), и плюнул на это. Да и кого это сейчас волнует?

Когда начало светать, парень сделал зарядку. Через несколько минут проснулся господин Ниоло. Он сварил кофе, и завязал длинный разговор о положении в городе. Бандиты, мародёры, мелкие пакостники - почему остаётся только самое худшее?

Потом он вспомнил о вчерашней беседе:

– Извините, но поверить в вашу историю я не могу. Слишком стар я для этого и слишком консервативен. Мне просто интересно, что вы будете делать дальше? Ведь не собираетесь же вы оставаться в городе, сосед?

Ян мотнул головой:

– Нет, не собираюсь. Когда Лио проснётся и позавтракает, мы

отправимся дальше. Возьмём наши вещи, раздобудем где-нибудь оружие и…

– Я знаю, где его ещё полно. В магазине напротив здания суда. Это недалеко от парка, я туда позавчера ходил.

– Спасибо, обязательно посмотрю. А потом мы полетим спасать Роя.

– Брата Лио? Того, который появился в тёмной части планеты?

– Да.

Все города были построены в одном полушарии. Их соединяли дороги (строительство которых сгубило сотни тысяч жизней) и телефонные кабели, но даже в самых густонаселённых районах люди так и не освоили пустыню. Например, от Сан-Прожектора до Сан-Трилистника всего сто километров. И дорога их соединяет вполне приличная. Вот только стоит от неё отойти метров на пятьдесят, сразу же оказываешься чуть ли не в аномальной зоне. Пустыня, как известно, живёт по своим законам.

А есть такие места, где солнцеловители вообще не растут. Учёные полагают, что солнце в тех краях никогда не появляется и, следовательно, ловить там нечего. Но Ян-то знал причину. Именно над этими территориями висят небесные материки. Поэтому, там стоит вечная ночь, и не живут ни люди, ни пустынные гады. И вообще, об этих местах науке известно очень мало.

Так вот, Рой появился там. Почему - Ян не знал. Наверное, он подсознательно хотел поместить друга в безопасное место и больше о нём не беспокоиться… Как бы то ни было, брат Лио жив. У него есть огромный дом, много солнечного сока, забитый едой подвал и куча времени, чтобы "наслаждаться жизнью". Если он не сошёл с ума, спасти его можно. Авто знает дорогу.

– Понятно, - вздохнул господин Ниоло. - А дальше? Поедете к семье в Сан-Трилистник?

– А почему бы и нет? Знаете, чего я хочу? Нет, конечно, не знаете. За те несколько дней, что я провёл на небе, я влюбился в солнце и чистый воздух. Мне было безумно жаль расставаться со всем этим. Но я не мог спокойно спать, зная, что эти богатства недоступны… ну, допустим, моей сестре. К тому же, я обещал ей вернуться.

В чём же заключались дальнейшие планы Яна Ютото? Вместе с Лио и Роем он полетит в Сан-Трилистник, встретится с семьёй. Попытается продолжить образование, а если не получится (город переполнен беженцами, и проблем там сейчас много), он откроет фирму. В информационной базе автомобиля содержатся сведения

о тысячах изобретений. Многие из них можно сделать в гараже.

Ян подключит к бизнесу не только Роя и Лио, но и их сестёр, и маленькую Элли, и, может быть, даже Джея. Тот хорошо разбирается в таких делах, и не даст фирме обанкротиться. Всё равно его затея с ресторанами провалилась.

Через какое-то время их предприятие перерастёт в большую корпорацию. Они будут продавать такой товар, у которого нет аналогов. А разбогатев, Ян начнёт мощную рекламную кампанию против неба. Он снимет несколько фильмов, напишет книгу, покажет всему свету свой автомобиль (естественно, до этого момента его существование будет держаться в тайне). С его помощью он построит несколько крупных летательных машин, и большая группа людей поднимется на небо. Там будут и учёные, и политики, и просто добровольцы. Ну, и сам Ян тоже. Это станет самым рискованным предприятием в истории человечества, но оно окупится с лихвой. Люди увидят солнце, а это немалого стоит.

Конечно, тут будет масса проблем. Возможно, фирма "Ютото и Кирайо" прогорит, изобретения окажутся слишком сложными для производства, а за книгу о небе люди посчитают парня еретиком. Всякое может быть. Но страшнее всего - месть солнечного мира. Ян угнал чужой автомобиль и собирается распространять секреты древних. Одного этого достаточно, чтобы лишить его жизни. Это не так уж и сложно.

И правда, чего стоит Дюку (или его коллегам) сбросить на Сан-Прожектор ещё одну солнечную звезду? Или создать в земле бездонную трещину? Или наслать сотню чертей, вооружённых пистолетами из брошенных оружейных магазинов?

Возможно, они дали Яну шанс. "Живи, как хочешь, но только не вмешивайся в глобальный эксперимент. Бойся нас! Ты знаешь наше могущество! А если проболтаешься о солнечном мире ещё кому-нибудь, кроме пьяного соседа, то тебе и твоей Лио будет несладко. Ох, как несладко!".

– То есть, с собирательством вы покончили?

– Угу, - кивнул Ян. - Надоело мне это. Дело не в том, что опасно или, что этим занимаются одни безумцы. Я не против любой профессии. Просто, когда знаешь, что можешь сделать больше, чем предполагалось, то почему бы тебе это не сделать? Если ребёнок достаточно вырос, стоит ли ему копаться в песочнице? Ведь он может пойти учиться, найти хорошую работу и помочь стареющим родителям. Я говорю образно, но вы должны меня понять. Если я продолжу заниматься собирательством и не попытаюсь открыть людям небо, это будет… неблагодарно, что ли. И… и ещё, я наконец-то понял, в чём смысл моей жизни.

– Знаю, знаю, - усмехнулся господин Ниоло. - Если не исполнишь своё предназначение, то всё твоё существование будет никчёмным и бесполезным. Псу под хвост, короче.

Непонятно, говорил ли сосед серьёзно или же просто по-доброму издевался. Ян долго молчал, глядя ему в глаза. При слабом утреннем свете он так и не понял, одобряет его господин Ниоло или считает всю эту затею чепухой. Медленно, с лидерской уверенностью в голосе, Ян ответил:

– Да, я убеждён в этом. Можете считать что угодно, но это моя дорога, и я на ней хозяин.

Несколько часов спустя, парень зашёл в магазин оружия. Лио осталась наедине с автомобилем, а господин Ниоло проводил их только до калитки. Набрав винтовок, пистолетов и патронов к ним, Ян направился назад. Вдруг, в памяти всплыла фраза "это моя дорога, и я на ней хозяин". Да, это правда. Никто не отвечает за твою жизнь, кроме тебя самого. С этим утверждением не поспоришь.

Но есть здесь и обратная сторона. Можно шагать по дороге в одиночку - никто тебе и слова не скажет. Ян знал, что это такое. Это участь собирателя - даже в компании себе подобных оставаться всеми брошенным. Идти по пустыне, помня, что дома тебя никто не встретит. Потеряв всех, кто тебе дорог, ты с лёгкостью потеряешься сам. Заблудишься в сумерках лжи.

Даже у героя "Победителей" была принцесса. И у него имелась причина бороться. Биться, шаг за шагом преодолевая длинную и опасную дорогу жизни. Почему же Ян должен всего этого лишиться?

Он бросил оружие и коробки с патронами на заднее сиденье автомобиля. Там уже лежали кое-какие вещи (в основном, одежда, документы и дорогостоящие предметы), хранившиеся у господина Ниоло.

– Ян, зачем нам столько оружия? - зевнула Лио. Похоже, ночью она тоже мучалась бессонницей. Об этом говорили её красные глаза и уставший вид.

– Не спрашивай глупостей, - буркнул парень. - Ты же знаешь, что на нас обозлено всё небо. Дюк будет всячески нам мешать, но без боя мы не сдадимся. Может, он нашлёт на нас тысячу чертей или сбросит солнечную…

– Но Ян, неужели…

– Лио! - ласково крикнул бывший собиратель. - Давай оставим эту тему в покое. Мне тоже страшно, и я этого не скрываю. Лио… Лио, я хочу извиниться. За всю ту ерунду, что я наговорил тебе вчера. Нет, ты не обязана становиться моей женой. Ты права, я законченный эгоист и такой замечательной

девушке, как ты, совсем не подходит такой парень, как я… Просто… просто, у каждого своя дорога. У меня одна, а у тебя другая. Хотя, знаешь, мне хотелось бы, чтобы ты шла рядом. Это…

– Ян, - рассмеялась девушка, - если бы ты не был эгоистом, то отправился бы меня спасать? Признайся себе: да или нет? Ведь ты пошёл на гибель, чтобы удовлетворить внутреннее "я". Но ты был самим собой, и вёл себя так, как считал нужным. А многие люди и на это неспособны. Вчера, над облаками, ты поступил так же, по-своему. Я испугалась, и едва не испортила нам всё. Но ты послушал зов сердца, и он оказался верным. И, Ян…

– Да, Лио.

– Я хочу, чтобы мы прошли эту дорогу вместе. Ты нравишься мне таким, какой ты есть. Иначе, мы расстались бы уже в первый день. Понимаешь?

– Да, моя Лио, - широко улыбнулся парень. - Эй, авто, нам пора. Ты знаешь, где Рой, поэтому руководи дорогой сам. Если что будет не так, сообщи. Договорились?

– Без проблем, хозяин!

Автомобиль поднялся над землёй. Спустя секунду, под ним уже мелькали серые крыши Сан-Прожектора. Вскоре город закончился, а ещё через минуту исчезла и трава. Ян настолько привык к бешенной скорости, отсутствию перегрузок и невидимой перегородке от ветра, что уже не считал это чем-нибудь необычным. Вместо того чтобы лишний раз удивиться, он осмотрелся по сторонам. В этом направлении пустыня была скалистой, с широкими речными долинами (сейчас сухими) и хребтами крутых холмов. Вдоль засыпанного пеплом русла бежала железная дорога. Она вела вначале на рудники, затем, к тёплому озеру, а после - в Светоград. Общая протяжённость - примерно семьсот километров. Да, до этого замечательного города далеко, но Ян не сомневался, что часть беженцев отправилась туда.

Вскоре, дорога свернула вправо, и смотреть стало не на что. Тогда парень взял с заднего сиденья четыре пистолета, один револьвер и несколько коробок с патронами. Изредка поглядывая вперёд, он начал заряжать оружие.

– Я всё-таки не понимаю, зачем на это, - хмыкнула Лио. Ян только открыл рот, чтобы сказать "дорогая, я конечно, рад, что мы будем вместе, но это не значит, что думать за всех буду я один", как девушка опомнилась. - Я понимаю - черти, пауки, и прочие игрушки Дюка. Но, неужели, ты не видел сон?

– Какой сон? Про нашего общего знакомого?

– Не видел, значит?

Ян помотал головой, отвечая, что он почти сразу же проснулся и ничего не запомнил.

– Это был Дюк. Ничего такого он не говорил, но его спокойствие натолкнуло меня на кое-какие мысли. По-моему, они действительно предвидели возможность побега. И даже надеялись, что мы сбежим.

– Как это? - удивился Ян. Он уставился на Лио, а коробка с патронами застыла в его руках.

– Подумай сам. Во-первых, Дюк ни за что не отдал бы автомобиль, если бы знал, что у нас есть хоть малейший шанс для побега. В противном случае, авто бы тебе не подчинялся или с нами полетел бы кто-нибудь из учёных. Во-вторых, за нами наблюдали. Мы болтали о побеге столько времени, что любой учёный смог бы нас догнать. С их технологиями…

– Но…

– Ян, с их технологиями можно перемещаться почти мгновенно! Ты помнишь, как нас покинул Дюк? Зелёный луч - и он уже за горизонтом. Пойми, они могли остановить нас в любой момент. В-третьих, дорогой мой Ян, они умеют управлять животными. Ты сам это видел, и тебе не надо всё разъяснять на пальцах. А теперь вспомни, сколько мы встречали бездомных собак? Весь Сан-Прожектор переполнен ими. А тысячи корнегрызов и корнеедов? Не пройдёт и года, года, как они повылазят на поверхность. Корневая система не вечна…

– Но Лио, зачем им…

– Подожди! Лучше спокойно выслушай моё мнение, а потом говори, что хочешь. Так вот, в-четвёртых, Дюк мог сотворить такое землетрясение, что мы бы все под землю провалились. В-пятых, он мог лично спуститься сюда и показать, кто в мире хозяин. Понимаешь, к чему я клоню? Ян, неужели тебе не ясно?

Парень фыркнул. Он положил коробку с патронами рядом с собой, а револьвер убрал во внутренний карман куртки. Помнится, Ян сам пришивал этот карман. Специально для оружия. В тот день он долго экспериментировал: надо было, чтобы револьвер выхватывался легко и не застревал, где попало. И эта усидчивость не раз спасала ему жизнь.

Ян ответил:

– Я тоже над этим думал. Мне кажется, что они дали нам шанс. Типа, "живите дружно, но не выдавайте наших тайн. А если выдадите, мы вам покажем". Но мы всё равно поступим по-нашему. Верно, Лио?

Девушка ответила улыбкой. Легко вздохнув, она сказала:

– Конечно, мы поступим так, как считаем нужным. Но, Ян, я говорила не о том. Да, они дали нам шанс. Они давали шанс всем

парам из эксперимента, однако только нам хватило духу противостоять их воле. Помнишь слова Дюка? Что если в пятнадцатый раз они наконец-то добьются успеха, произойдёт объединение миров, и нам откроется солнце? Помнишь? Так вот, мне кажется, что эксперимент удался. На все сто!

– Хм, - задумчиво протянул Ян, разглядывая появившиеся на горизонте горы. - Ты хочешь сказать, что они ждали именно этого? Что парень-эгоист и красавица-девушка возьмут чужой автомобиль и начнут творить чудеса?

– Да, я это и хотела сказать. А ты думал, что всё произойдёт, как в сказке? С небес грянет гром, и все станут счастливы? Ян, не будь ребёнком! Столь глобальные перемены не происходят за один вечер. Бывает, что они растягиваются на десятилетия и даже на века. Но ведь это не главное, верно? Главное - что всё зависит от нас, и что наши судьбы теперь в наших руках. Никто не следит, и никто не вмешивается. Разве это не замечательно?

Ян промолчал. Пускай следят, пускай вмешиваются. Глупо прятаться от чужих глаз и избегать контактов с людьми - от себя всё равно не убежишь. Нет, девушка говорила не об этом. Она пыталась соединить две фразы: "это моя дорога и я на ней хозяин" и "да, Ян, я гарантирую, что от вас с Лио зависит будущее человечества". Сюда же можно приплести пару-тройку цитат из "Победителей".

Проследив за исчезающими за спиной горами, Ян сказал:

– Я хотел бы в это верить. Даже если это правда, трудностей нам не избежать. Никто не застрахован от смерти. Но только одно мне непонятно. Лио, если это был эксперимент на любовь, то в чём же её проявление? Что мы сделали такого, чтобы Дюк посчитал задачу выполненной? Где тут любовь?

Лио пожала плечами:

– Откуда я знаю? Это может быть как любовь к человечеству, так и любовь к самому себе. Не забывай, что ты эгоист, а эгоистам свойственно второе. Да и вообще, какая разница? Главное, что мы сделали *хоть что-то*, когда предыдущие четырнадцать пар просто сидели и ждали. Чтобы добиться результатов, надо действовать, а не пассивно наблюдать. Ты сам говорил это.

– Да, я согласен. Но всё-таки…

– Ян, ты становишься таким занудой! - расхохоталась девушка. - Ну к чему тебе знать точные параметры? Ты действовал по зову сердца, а оно никогда не подводит. И вообще, хватит философствовать. От этой болтовни уши вянут. Лучше скажи, как нас встретит мой братец?

– Он, наверное, одичал от одиночества.

– А твоя маленькая сестрёнка?

– Элли? Ну, я же обещал ей вернуться. И не один, а вместе с тобой и Роем…

Автомобиль громко пискнул:

– И со мной! И со мной тоже!

– Конечно, - улыбнулся Ян. - И с нашим новым другом. Кстати, нам ещё далеко?

– До тёмной зоны - два часа, хозяин. Плюс, полтора часа во тьме. Но не бойтесь, ребятки, у меня такие прожектора вместо фар!… Ух, до самого горизонта видно! А ещё я могу сделать вам крышу и включить фонарик. Но это потом, когда доберёмся. А пока наслаждайтесь солнечным светом. Хотя бы таким.

На горизонте показались новые горы. Ян подумал, что пешком он топал бы до них целый день. Несколько лет назад он даже ходил по этому маршруту, и нашёл с десяток интересных артефактов. Но это всё в прошлом, а Ян теперь редко возвращался назад. И правильно - зачем ему это?

Тем более, с таким-то будущим?

КОНЕЦ

(С) Михаил Китовский

лето 2007

по всем вопросам обращайтесь: Sam-sh@yandex.ru

notes

Notes